

Колониальный рефлекс

Джей Би Рем

jbram.ru

УДК 821.161.1

Джей Би Рем

Колониальный рефлекс

Иллюстрации в книге Джей Би Рем

Официальный сайт: <http://jbram.ru>

e-mail: jbram@jbram.ru

vk: <https://vk.com/jbram>

facebook: <https://www.facebook.com/jb.ram.9>

Instagram: <https://www.instagram.com/j.b.ram/>

Аннотация: Как могло так выйти, что еще вчера ты участвовала в ночных гонках, посещала гламурные вечеринки, отрывалась на всю катушку, получая от жизни только позитив, а сегодня тебя обвинили в убийстве близкого человека и отправили в место, о котором никто на Земле не подозревает? В место, где содержатся самые опасные преступники, отправленные на казнь. Место, где странные существа утаскивают зазевавшихся людей в бесконечные многоуровневые катакомбы, чтобы полакомиться ими. Место, где доктора, дававшие когда-то клятву Гиппократу, делают с обреченными жертвами такие вещи, о которых раньше ты читала только в книгах ужасов. Место, где ты не знаешь, как поведет себя человек напротив: убьет тебя, покалечит или спасет, а может, станет навязчивой идеей твоего сердца.

Все права защищены. Роман выложен для ознакомительных целей. В коммерческих целях без разрешения автора использование запрещено. По вопросам сотрудничества обращаться по указанным контактам.

2018

Глава 1

Это случилось снова. Только теперь все произошло неожиданно, и я была не готова к удару. Они повалили меня на пол и заставили пожалеть о сопротивлении, которое я оказала ранее. Лицо не трогали, здесь этого не любят, зато над остальным телом поработали как следует. Помощи ждать было не откуда, встать я уже не могла, поэтому сгруппировалась, как меня учили, а вернее сжалась в тугий комок. Организм постепенно активировал защитные системы, сначала впрыснув адреналин для обезболивания, а затем, когда боль стала совсем невыносимой, отключив сознание.

Очнулась в углу, куда меня кто-то заботливо оттащил, чтобы не привлекать внимания моим безвольным расслабленным телом. Я, в принципе, благодарна этому существу, так как в лазарет мне хотелось бы попасть так же сильно, как и в карцер. Неизвестно, какова вероятность, что ты вернешься оттуда живой и все части тебя останутся на своих местах.

С новой локации открывался панорамный обзор, позволяющий видеть все вокруг, как на ладони, и, соответственно, иметь преимущество быть готовой к нападению. Вчера это было бы кстати, сегодня же я не смогу оказать сопротивления, даже если кто-то вдруг решит мною полакомиться и начнет заживо отрезать куски от искалеченного тела. Кажется, это и случилось с одним беднягой на прошлой неделе. Жуткое воспоминание подтолкнуло меня к решительным действиям. Нужно было оценить ущерб, нанесенный организму, и понять, сколько понадобится времени на регенерацию. Есть ли у меня вообще время хотя бы на мизерное исцеление.

Простая процедура дыхания теперь давалась нелегко. Видимо, повредили ребра, и при каждом вдохе все в грудной области словно опалялось адским пламенем. Будто я стала огнедышащим драконом, но, вот беда, пламя выдыхала не в ту сторону. Я пошевелилась и внутренне закричала от моментально пронзившей боли, раздиравшей каждый сантиметр тела и пульсирующими волнами прокатывающейся на манер «эхо». Чувствовала себя ужаснее некуда.

Но я это заслужила. Маленький предательский червячок сомнения разъедал меня изнутри. Я убила человека. Человека,

который мне доверял... И любил меня...

Сцепив зубы, я начала снова проверять целостность костей: подвигала пальцами всех конечностей, согнула ноги в коленях, запыстала, руки в локтях. Значительных повреждений нет, что означает, убить меня не планировали. Пантера не стала доводить дело до конца. Зато теперь это сможет сделать каждый.

Я обвела взглядом из под опущенных ресниц весь зал, стараясь понять, нацелился ли на меня кто-либо из присутствующих. Откровенного внимания я не заметила, что очень радовало. Лишь из дальнего угла ощутила на себе тяжелый взгляд ледяных глаз Халка. Я не знала, как его зовут на самом деле, поэтому присвоила ему имя подходящего персонажа из книги комиксов, которую листала в детстве.

Этот человек выделялся своими пугающими размерами. Я и в обычной жизни боялась подходить к людям скалоподобного склада, видимо, инстинктивно опасаясь, что они просто не заметят меня из-за маленького роста и раздавят. Здесь же все приобретало еще более тревожный оттенок. Халк был окутан ореолом опасности. Хотя он практически всегда находился в статичном положении, расслабленный с виду, никуда не вмешивался, не вступал в драки, ни на что не реагировал, от него прямо-таки веяло агрессией и угрозой. Порой этот суровый мужчина, казалось, вообще не производил ни единого движения, словно не человек, а камень. Лишь глаза лениво окидывали пространство вокруг без видимого интереса, иногда останавливаясь на мне и пронзая своей синевой леденящей стужи. Под его ничего не выражающим равнодушным, но острым взглядом становилось страшно, сердце сковывало неприятным предчувствием, а в голове, словно змеи, расползались десятки трусливых мыслей, за которые мне было стыдно. Но при этом я все равно не могла их подавить при всем желании.

Интересно, если бы его не забрали в лазарет в то время, когда разрывали бедного парня, он так же спокойно продолжал бы сидеть, игнорируя чудовищные действия окружающих. Или непоколебимая манера Халка держаться дала бы сбой, и он прекратил бы этот кошмар. Уверена, если бы он захотел, это было бы ему под силу. А, может, он принял бы участие в пиру каннибалов... Да, судя по его беспощадному звериному выражению лица, именно так и произошло

бы.

Я прикрыла глаза, стараясь игнорировать жуткий взгляд, но он все равно, будто прожигал насквозь и проникал под кожу. Через некоторое время с трудом подняв веки, я встретила все тот же пристальный взор. Что ему надо?! Дрожь, вызванная страхом, прокатилась по телу. Стараясь не навлекать на себя еще большие неприятности, я быстро отвернулась.

Сегодня мне нельзя спать, так как я сразу окажусь жертвой падальщиков. А ведь регенерацию возможно ускорить только во время сна. Что же делать?!

Как же кардинально может поменяться жизнь за несколько недель. Экстремальные гонки, незамысловатые, но насыщенные молодежные вечеринки, светские рауты, путешествия... И теперь эта грязь, непрерывный страх, постоянная борьба за выживание. Самые опасные преступники мира в месте, о котором не догадывается человечество. Для всех остальных мы уже не существуем. Секретная территория, где находятся все отбросы с отклонениями – всего лишь иллюзия. Для мира я умерла. Казнена за преднамеренное убийство первой степени человека, невестой которого совсем еще недавно считалась. Я никогда не поверила бы, что окажусь в подобной ситуации. Да и кто поверил бы, что можно убить любимого человека.

Я плохо помню ту ночь. Воспоминания сохранились лишь картинками, но образы эти неутешительны. Кажется, я убила его с жестокостью, которой не могла в себе вообразить.

Из глубины души поднялся всхлип, сжигая на своем пути возможность дышать. Я немедленно подавила его. Не время для слабости, по крайней мере, если еще хочется жить. Может, я и не достойна жизни, но бороться не перестану.

До ночи Пантера так и не появилась. Видимо, ее держали в карцере. Значит, у меня имелось немного времени на восстановление. Если конечно мне его предоставят ночные охотники, падальщики. Может, Пантера и права, здесь можно выжить только группами, а одиночкам путь в один конец. Ничего. Необходимо продержаться лишь ночь. Этого времени хватит на основную регенерацию поврежденных тканей. У меня выносливый организм. Не зря же я выжила после автокатастрофы и снова начала

ходить, опровергая все пессимистичные прогнозы врачей.

Главное, пережить ночь. Еда бы мне сейчас пригодилась. Это топливо для системы восстановления, но я не могла даже толком двигаться, не говоря уже о том, чтобы не просто работать ложкой, а идти за пайком. Я позволила себе провалиться в легкую дрему, стараясь избегать глубокого сна, но мне не повезло.

Никто не в силах контролировать этот процесс.

Я проснулась от зверской боли, охватившей все тело.

Закричать я не имела возможности, так как в рот мне затолкали вонючую тряпку, от запаха которой мне тут же стало дурно. Меня держали цепкие руки, лишая возможности двигаться. В приглушенном свете я увидела лица и с ужасом поняла, что это падальщики. Удвоив усилия, игнорируя боль, я стала вырываться, как бешеная, понимая, что это мой последний шанс выжить. Меня уже успели затащить в катакомбы. Жуткое осознание безысходности ситуации накрыло меня пеленой ужаса и отчаяния. Это мои последние минуты! Я не смогла бы уже вырваться, даже если бы меня развязали. Я на их территории. На территории, откуда не возвращаются. Ужасная жестокая смерть. Меня просто съедят.

Множество рук шарило по моему телу. Отовсюду раздавалось непонятное полужвериное рычание, пугавшее меня еще больше. Страшные морды, почти лишившиеся человеческих черт, мелькали в полумраке вокруг моего обездвиженного тела. Я почувствовала руку в районе груди, которая тут же ее немилосердно сжала, и после условно удивленного рыка с меня сорвали рубашку.

Теперь они знают, кто я. Боже! Почему меня не убили сразу?! Как-то я слышала, как-то группка, сидевшая неподалеку от меня, общалась на тему того, что женщинам, которые попали живыми в руки падальщиков, лучше было бы перед этим умереть. И теперь я молилась, чтобы мое сердце перестало биться прежде, чем эти твари сделают со мной что-то из озвученного теми людьми списка.

Путы на моих ногах ослабли, а затем и вовсе спали. Я тут же воспользовалась свободой, подтянув колени к груди, а затем резко выпрямила ноги и сильным толчком отшвырнула от себя одного уродов. Послышался звук падения. Еще с одним удалось провернуть подобное. Мне бы только успеть встать. Но мои маневры оказались бесполезны, и торс был снова придавлен к холодной земле сразу

несколькими гадами. Я развернула ногу и вслепую ударила ею лежащего на мне монстра. С шипением он отпрянул, на миг освободив мои легкие для полного вдоха. Но вместо него тут же навалилось еще несколько. Ноги уже были зажаты в разведенном положении, и мне оставалось только дергаться, пытаюсь верить, что не все потеряно и есть надежда освободиться. С ужасом я услышала звук рвущейся ткани и почувствовала дуновение ветра в местах, которые совсем недавно были надежно прикрыты штанами. Жесткие грубые руки вцепились в мои ноги, обхватывая колени, и сильнее развели их в стороны, причиняя боль.

Рожденные отчаянием рыдания прорвались из глубин стенающей души. Я закрыла глаза. Все не должно так заканчиваться. Ни для одной живой души.

На середине моя эпитафия была прервана звуками борьбы, сопровождающимися грохотом, рычанием и скулежом. Все вокруг завертелось и замелькало, но некоторое время я не имела возможности увидеть и понять, что происходит.

Я не могла поверить своим глазам. Страшный огромный орк. Нет...

Станным образом здесь возник он. Мужчина с ледяными глазами. Халк... Он раскидывал тварей по сторонам, целенаправленно разбивая их головы о каменные своды пещеры. Гигант не произносил ни звука, но работал руками и ногами настолько уверенно и размеренно, что ни одно существо не могло подобраться к нему ближе расстояния вытянутой руки. Как раз того расстояния, на котором он перехватывал очередную тварь, чтобы сломать ее пополам. Халк возвышался над ними примерно на метр, напоминая богатыря, раскидывающего врагов земли русской.

Падальщики, хотя и пугали своей кровожадностью, по отдельности вид имели жилистый, низкорослый и тщедушный, как обычные люди, измотанные долгой затяжной болезнью. Поговаривали, что раньше они и были людьми. Такими же пленниками, как и мы. Теперь по сути своей они больше походили на животных, давно утратив человеческий облик. Видимо, сказывалась жизнь под землей. Вступать с ними в схватку было опасно и обычно заканчивалось для тебя смертью. Они побеждали количеством, набрасываясь на жертву сворой, как крысы или шакалы. В

большинстве случаев падальщики орудовали ночами, утаскивая очередную жертву в свое логово, откуда никто никогда еще не возвращался на моей памяти, или по словам рассказчиков, травящих байки среди заключенных. Именно поэтому все наверху старались по ночам держаться в одном помещении.

Меня уже удерживал всего один падальщик, и, почувствовав определенную свободу, я резко бросила ноги за голову, совершая кувырок и увлекая за собой потерявшее бдительность уродливое существо. Связанные руки зацепились за торчащую корягу, которая отскочила и задела мою шею, оставив на ней борозду. Это помешало мне быстро встать с колен. А растерявшийся всего на миг падальщик тут же вскочил и схватил меня за волосы. Намотав их на руку, он с размаху стукнул мою голову о землю. Я успела немного смягчить удар, выставив перед собой связанные руки, и основная площадь состыковки пришлась на скулу. Я тут же почувствовала, как теплая кровь растекается по лицу. Падальщик потянул меня за волосы назад, опрокидывая голову так, что его морда оказалось совсем рядом с моим лицом. В нос ударил смрадный запах. Кровь уже проторила дорожки по шее и стекала до самой груди, когда его физиономия хищно ухмыльнулась, обнажая неестественно длинные зубы. Я резко выбросила руки вверх, целясь в его подбородок, но он вовремя убрал голову, и я лишь задела его ухо. Он размахнулся, собираясь ударить меня, но тут большая рука опустилась сзади на его шею и сдавила ее. Падальщик открыл рот, но так и не смог издать ни звука. Глаза его выпучились до невообразимых размеров, и в наступившей тишине отчетливо раздался хруст ломающегося позвоночника.

Он так и не отпустил моих волос, поэтому когда Халк разжал пальцы, и омерзительное безвольное мертвое тело выпало из его рук, то невольно увлекло меня за собой.

Сил не осталось, и я могла лишь лежать, ощущая всю палитру вернувшейся вновь боли, проведавшей, что опасность позади. Я ощутила шевеление пальцев Халка в своих волосах. Он распутывал их, стараясь отделить от них руки падальщика. Веревку на моих запястьях он разрезал маленьким ножом. Из последних сил я достала мерзкую тряпку, до этого момента все еще торчавшую из моего рта. Рот отказывался закрываться, поэтому мне пришлось чуть

ли не рукой помогать нижней челюсти занять свое законное место. Возможно, она была вывихнута.

Затем я почувствовала на своих плечах ткань, и только теперь вспомнила, что совсем обнажена. Поэтому тут же с благодарностью закуталась в нее. Его рубашка хранила тепло, оно немного успокаивало. Он приподнял меня, осторожно вдел мои руки в рукава, и застегнул пуговицы. Закатав рукава, он поднял и поставил на ноги мое шатающееся тело. Рубашка спускалась до низа, минуя даже колени. Настоящий плащ-палатка.

Я попыталась оторвать от пола свой пристыженный взгляд, чтобы сказать ему спасибо, но мне не удалось ничего из этого. Шея с трудом вращалась, голова была тяжелее сломанного мотоцикла, который я как-то тащила в гору, а язык совершенно не ворочался. Я остановила взор перед собой, уткнувшись глазами и даже лбом в его майку в районе ребер. Не осталось сил поднять голову выше.

Внезапно отпустив мою руку, он повернулся и зашагал к выходу. Я сделала шаг, стараясь как можно быстрее последовать за ним, и упала. Кажется, я услышала чертыханья перед тем, как тело взмыло вверх и уютно устроилось в новом теплом месте, в его руках.

Целую ночь я спала беспробудным сном или в забытие, впервые с тех пор, как здесь оказалась. Благодаря этому смогли активироваться глубинные процессы регенерации, и на утро я уже имела возможность стоять и даже с трудом, но передвигаться. По многочисленным взглядам я поняла, что то, о чем догадывалась Пантера, о чем вчера узнал Халка, теперь известно всем.

Отвратительный пошлый интерес в глазах многих людей сразу донес до меня то, что теперь мне придется сражаться снова. Кажется, даже моя раздутая от удара щека не сможет служить мне защитой. Женщин здесь было мало, и все они жили группой, сплоченной вокруг Пантеры. Когда я только прибыла в колонию, инстинктивно тоже сначала рванулась на женскую половину, но некое тревожное чувство остановило меня. Я решила прежде осмотреться.

Через некоторое время Пантера сама начала ко мне приглядываться. Когда она поняла, что я не парень, то предложила примкнуть к ее группе. Я уже прожила несколько дней в колонии и поняла, что необходимо избежать этой участи во что бы то ни стало.

Женщины делали все, что она им велела. Но хуже всего, им приходилось выполнять свой ужасный долг перед мужчинами. Я видела, с какой неохотой очередной жертве приходилось идти в укромный уголок, откуда раздавались потом ужасные стоны. Когда я дала ей категоричный ответ, она применила другую тактику, стараясь сыграть роль доброй сестры. Пыталась объяснить все аспекты шаткого положения женщин в этом месте. Рассказывала, что таким образом она сохраняет им жизнь. Иначе тут творился бы хаос, и свора уголовников делала бы с ними все, что их душе угодно. Затем Пантера перешла к угрозам, а вслед за этим и к действиям.

Теперь и все остальные знают, что я женщина. Скоро придется выбирать: либо примкнуть к группе Пантеры, либо быть разорванной на части, когда люди поймут, что на меня ее защита не распространяется. Халк забрал меня у падальщиков. Кто же поможет мне теперь?

Он вел себя как обычно. Был молчалив и, будто не обращал на меня внимания. Единственное, что изменилось - он принес меня в свой угол и оставил спать около себя. Утром я обнаружила рядом с собой хлеб. Когда я вопросительно посмотрела ему в глаза, он отвел взгляд. Я, не долго думая, съела все до крошки, как того требовал организм.

Я села перед ним, но он смотрел поверх моей головы. Я протянула руку и коснулась его запястья, чтобы привлечь внимание. Почувствовав, как мужчина моментально напрягся, я одернула руку. Он перевел на меня свой ледяной взгляд синих глаз.

– Спасибо, – прошептала я хриплым голосом, и повторила это на нескольких языках. Не дождавшись ответа, я ткнула пальцем себя в грудь. – Вера. Мое имя – Вера. А твое?

Отчаявшись получить ответ, я решила сделать последнюю попытку:

– Почему ты спас меня?

Он снова отвел равнодушный взгляд в сторону. Я кивнула, принимая его точку зрения. Поднявшись на ноги, я двинулась к посту. Мне не хотелось отходить от него далеко, но гигиенические процедуры больше откладывать было нельзя. Не отрывая глаза от земли, мне удалось дойти до поста без происшествий.

– Чего тебе? – послышался недружелюбный голос постового.

– Мне нужна вода и одежда, – ответила я своим обычным голосом. Больше нет смысла пытаться изображать из себя мальчишку.

– Что с тобой? – охранник посмотрел уже более заинтересованно.

– Падальщики.

– Врач нужен? – кажется, в его взгляде промелькнуло сочувствие.

– Нет, все в порядке, – напугалась я возможности внепланово попасть в лазарет.

Охранник хмыкнул, моментально разуверив в своем сострадании.

Меня пропустили в гигиеническую комнату, где я успела выполнить все процедуры за положенные десять минут. Теперь стало немного легче. Оказаться в этом уголке, напоминающем о потерянной цивилизации и комфорте – это мой последний оплот.

Забив свои параметры в терминал, я стала ждать. Когда прозвучал сигнал, открыла ящик и вынула оттуда набор темно-синей одежды. Тут же была добротная обувь, от вида которой у меня защипало в глазах. Я быстро оделась и со звуком, сигнализирующим об открытии замков, вышла в коридор.

Когда до общей залы оставалось два поворота, я нос к носу столкнулась с Пантерой. Ее кулак незамедлительно метнулся в мой живот. Мгновенно среагировав, я отпрыгнула, поэтому удар оказался не очень болезненным. Я бросила взгляд в сторону камер, ожидая, что при первых признаках беспорядка явится служба охраны.

– Слышала, ты лично познакомилась с падальщиками. Такого не случилось бы, прими ты мое щедрое предложение. Мы здесь на вес золота, так что нас надлежаще охраняют.

– За это вы платите слишком высокую цену, – не удержалась я от комментария, прекрасно понимая, что нахожусь в стане потенциального врага. Меня уже обступило семь человек, и трое из них были мужчинами.

– Вчера ты лично убедилась, что это совсем невысокая цена за то, чтобы тебя не обглодали твари. Падальщики успели вчера приласкать твоё юное тело, дорогая? Или все досталось Скале?

Я непонимающе уставилась на нее.

– Громила, что чудом вытащил тебя. Все об этом только и говорят, – уточнила Пантера. – Можешь не отвечать. Мне нужен ответ только на один вопрос.

– Ответ тот же, – твердо сказала я, пытаюсь унять свой страх.

– Ты глупа. Если не я, тебя никто не защитит, – поджала губы женщина, кивнув в сторону мужчин. – Я обещала тебя им, если ты откажешься.

– Думаю, ты обещала меня им в любом исходе, – я приняла боевую стойку. Хотя было ясно, что ничего у меня не выйдет против такого количества мужчин, я твердо придерживалась принципа «не сдавайся». Пантера отступила в сторону, пропуская вперед самого крупного и не самого приятного на вид ухмыляющегося подонка.

Он просто шел на меня, пригвождая взглядом к месту, заранее определив мне роль жертвы. Я наконец рассмотрела его и поняла, что передо мной тот самый человек, который первым набросился на того несчастного парнишку, разорванного неделей ранее. Меня передернуло от отвращения. Нет. С такими бесполезно договариваться.

Я приготовилась, и, как только он оказался в моем ареале, взметнула ногу в воздух, целясь в висок, и вложив в удар максимально возможный вес. От неожиданности он не сделал ни одной попытки защититься, поэтому, резко изменив траекторию движения, приложился головой о стену. К сожалению, не очень сильно. На некоторое время образовалась пауза, но не прошло и пяти секунд, как все трое одновременно бросились ко мне. Палач схватил меня первый, повалив на пол. Я сгруппировалась, готовясь к ударам, но его тут же отшвырнуло неведомой силой. Я тут же вскочила.

Халк. Он уже наступил на шею этому чудовищу в человеческом обличье, и кровавая жижа поползла из рта поверженного мясника.

Все молчали и не двигались. Огромная фигура Халка заслонила весь проем, препятствуя проходу оставшимся двум неудавшимся насильникам. Он был действительно огромным. Как скала.

Все замерли. Пантеры нигде не было. Видимо, она вовремя покинула бойню, оставив меня на расправу.

– Моя, – спокойно сказал Халк одно единственное слово низким

глубоким голосом, обращаясь к мужчинам. В мою сторону этот здоровенный человек даже не повернулся. Взяв меня за руку, как какую-то личную вещь, документы на собственность которой только что предъявил, он двинулся к общей зале. Как только Халк дошел до своего места, бросил мою руку болтаться в воздухе и снова сел. Я опустилась рядом.

Мною владели противоречивые чувства. Облегчение и страх, сплетаясь между собой, терзали воображение. Неужели он снова спас меня. Но что он имел в виду, когда сказал то слово? В голову лезли страшные мысли. Неужели хочет...хочет... Нет! Это ужасно. В душе шевельнулось сомнение. Ужасно почти также, как и то, от чего этот мужчина меня спас?

– Ты снова помог мне. Спасибо.

Молчание.

– Я очень благодарна тебе.

Из дальнего конца помещения я уловила разъяренный взгляд Пантеры. Это хорошо. Значит, она больше ничего не сможет мне сделать. Я под защитой. Только как бы и за эту защиту не пришлось платить услугами, которых от меня потребовала и она.

Я снова посмотрела на Халка. Он сидел все с тем же угрожающим взглядом. Большой и страшный медведь. Я втянула воздух и поморщилась. Неплохо бы и ему принять душ. Я набралась духу, придвинулась к нему ближе и прошептала:

– Послушай. По поводу того, что ты сказал тогда. Я не знаю, как тебя отблагодарить. Но я не могу...

– Ты мне не нравишься, – отрезал он и отвернулся.

Глава 2

Этой ночью было особенно пронизывающе холодно. Почти все время я тряслась. Мы, словно звери в клетке, лежали в общем зале, страшась сделать шаг в сторону. Никто не хотел нарваться на падальщиков. Теперь я единственный свидетель, осознающий точно, насколько это ужасно. Так и дрожала, пока не забылась сном. Зато проснулась в тепле. Даже более того, спину опалял адский жар, поэтому в первый момент я действительно подумала, что не прошла чистилище и теперь долго буду помешивать кипящее масло в своем котле. Когда дымка сна спала, я шевельнулась и тихонько обернулась, не веря своим глазам и чувствам. Халк согревал мою спину, поэтому мне удалось столько времени провести в восстановительном сне. Несмотря на благодарность за тепло и защиту, меня охватил озноб. Я немедленно отодвинулась и села около него. Как у любого запуганного животного, мои инстинкты требовали защитить спину. Я автоматически заняла позицию, повернувшись к предполагаемой опасности лицом к лицу. Но причина моего страха спокойно продолжала спать.

У меня появилось время внимательно рассмотреть этого загадочного человека. Во сне он уже не казался таким пугающим. Морщины на лице разгладились, сбрасывая возраст носителя лет на пять. Длинные ресницы трепетали, волосы сбились назад, открывая лоб, черные брови не были нахмурены и сейчас не придавали ему ожесточенный вид. Он выглядел, как обычный человек из моего прошлого. Только очень большой. Интересно, чем он занимался раньше? И почему попал сюда?

Челка упала ему на лицо, и я, занятая своими размышлениями, бездумно, автоматически потянулась к нему, чтобы поправить ее. Его движение было молниеносным. Халк, он так и не сказал своего имени, схватил мою руку и нажал на запястье, причиняя сильную боль. Порывисто вздохнув, я старалась сдержать крик, из глаз брызнули слезы. Я наткнулась на его ледяной взгляд. Хватка немедленно ослабла, а затем он убрал руку. Моя кисть обвисла, на запястье теперь красовалось покраснение.

– Я просто хотела поправить твои волосы, – попыталась оправдаться я и сама почувствовала, как это глупо звучит.

– Не прикасайся, – первое, что я услышала от него с того дня, когда он спас меня. Я кивнула, глотая слезы обиды и боли.

– Хорошо, я поняла. Прости.

Теперь я всегда держалась около него, шли мы в столовую, тренажерный зал или даже в туалет. Сначала я не могла привыкнуть к такому, но со временем поняла, только так безопаснее. Он тактично отворачивался. То же делала и я. Исключительное время, которое мы проводили отдельно – раз в три дня, когда подходила его очередь принимать душ. Тогда он вставал, обводил присутствующих внимательным взглядом, как бы выискивая угрозу и сразу же предотвращая возможную опасность. Затем строго смотрел на меня. Я уже научилась понимать почти все его взгляды. Такой означал, что я не должна двигаться с места. Мне совсем и не хотелось поступать иначе. Судьба комнатной собачки была куда интереснее, чем бродячей. Когда шла в душ, он стоял у двери, ожидая меня, за что я была безмерно благодарна, опасаясь повторения той сцены с Пантерой. Можно сказать, мы не плохо с ним ладили. Как пожилая пара, где женщина болтливая, а муж глухой. Он всегда молчал и по-прежнему не называл своего имени.

Когда в нашей казарме в очередной раз появились санитары, рыская взглядом по залу, я почувствовала, как напрягся и весь подался вперед мой защитник. Я выглянула из-за его плеча, еще не совсем понимая, что происходит, но тут же ощутила, как он грубо схватил меня за локоть и запихнул себе за спину. Руку он не убрал, поэтому мне пришлось находиться в полусогнутой позе некоторое время. Когда Халк наконец отпустил меня, санитары уже уходили, волоча за собой сопротивляющуюся жертву.

Вокруг повисло гробовое молчание. Каждый в душе крестился и вздыхал с облегчением, что выбор санитаров сегодня его миновал. Все знали, что ничего хорошего этого человека не ждет. Нас просто кормили, как свиней на убой, а потом забирали в лазарет. Иногда люди возвращались невменяемыми. Тогда они легко становились жертвами падальщиков. Чаще всего пациента приводили с так называемыми «усовершенствованиями», и с такой же частотой они исчезали навсегда. За три недели, что я здесь находилась, забрали четверых, один вернулся сумасшедшим. Падальщики утащили его в первую же ночь, а других троих нет до сих пор.

Про «усовершенствования» я слышала местные слухи, и некоторые примеры находились среди нас. Не знаю, почему их называют так, потому что в моем мире эти существа считались бы людьми с ограниченными возможностями. У одного совсем не имелось ног. Самое ужасное, я услышала, как кто-то обсуждал, что они у него были, когда он сюда попал. Его забирали несколько раз. Сначала его вернули с гипсом, затем его принесли с одной ногой, позже была ампутирована и вторая. Какая бы ужасная свора стервятников не собралась в этой комнате, но никто его не трогал. Он, словно призрак, ездил на своей коляске, разводя толпу, как Моисей, или как прокаженный. Он и сам был неестественно молчалив и равнодушен к окружающему миру.

К «усовершенствованным» относилась и женщина с ярко выраженными следами трепанации черепа. Мужчина с механической роботизированной рукой. Другой человек с неестественными глазами и еще некоторые бедные экземпляры рода человеческого. Не хотелось даже предполагать, сколько боли им пришлось перенести.

Я находилась здесь не слишком долго, но уже поняла, что эта участь ждет всех нас, и никто нам не поможет.

Я придвинулась к своему защитнику ближе.

– Халк... – начала я взволнованно и осеклась. Он остановил на мне синие колющие глаза и поднял одну бровь. Я постоянно называю в своем сознании его именно этим прозвищем, ведь настоящего имени он так и не сказал. Вообще этот громила со мной даже ни разу не разговаривал, а также не подпустил никого, с кем можно было бы поупражняться в человеческом языке. Так что я почти не чувствовала себя виноватой за эту вольность.

– Прости. Ты не говоришь своего имени, а я не могу думать о тебе, как о мистере Ноубоди.

Вверх поползла вторая бровь.

– Не важно. Я просто хотела сказать, что надо отсюда бежать. Его глаза сузились.

– Мы должны попытаться. Иначе все закончится так же, – кивнула я головой в сторону двери, куда увели заключенного. – Когда нас выведут на прогулку, приглядишься к правому углу. Я покажу тебе. Там всего один охранник, но если ты быстро и беззвучно

обезвредишь его, останется только преодолеть забор.

Он молчал.

– Понимаю, на острове негде спрятаться, а нас будут преследовать со сворой собак. А потом надо найти лодку и преодолеть океан, чтобы добраться до материка...

Молчание.

– А что, если попытаться уйти по катакомбам?

Халк впился в меня изучающим взглядом, а затем вот так просто отвернулся и лег. Через несколько минут я услышала его похрапывание. И это среди белого дня! Поразительно, на что только не идут мужчины, чтобы не слушать женщин!

Еще несколько раз я возвращалась к этой теме, но меня упорно продолжали игнорировать.

Со временем я перестала опасаться посторонних. Никто не хотел связываться со Скалой, как все его тут называли, поэтому меня не трогали. Со мной даже не заговаривали, опасаясь его реакции. Ночью он прижимал меня к своей груди, согревая, и не пытаясь делать что-то большее, поэтому в конце концов я расслабилась, чувствуя себя не более, чем комнатной собачкой. Это корбило остатки моей гордости, но что не отдашь хотя бы за маленькую долю спокойствия и безопасности.

Однажды, после завтрака, я увидела, как двое мужчин забрали у молодого парнишки хлеб. Произошла перепалка, и мальчишку начали зверски избивать. Я взглянула в сторону охраны, но по их ухмыляющимся лицам было件нятно, что они приготовились к очередному развлечению. В душе поднимался протест. Вот что бывает, когда привыкаешь к безопасности.

Когда мы оказались у своего угла, крови стало уже слишком много. Я не сдержалась и вскочила, намереваясь броситься ему на помощь. Мою руку бесцеремонно схватили и больно дернули обратно, усаживая на прежнее место. Меня всю трясло, из глаз брызнули слезы. Я вцепилась в руку Халка и посмотрела в его холодные жестокие глаза.

– Пожалуйста... – прошептала я.

Он отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

– Прощу тебя... Ты отбил меня у падальщиков... Я уверена, что здесь хватит просто твоего слова.

В отчаянии я снова дернулась, но Халк твердо держал мою руку. Я открыла рот, готовая выплеснуть гнев, но слова застыли, стоило мне проследить за его взглядом. Он смотрел на мою руку, лежащую поверх его огромной лапы. Она занимала лишь его ладонь и выглядела, как рука ребенка, бледная на фоне монолитной загорелой мужской кисти. Почему-то в душе моей все перевернулось, и этот момент, это прикосновение показалось слишком интимным. Я покраснела теперь уже не от гнева, а смущения, и убрала руку.

Он тяжело вздохнул и медленно стал подниматься. Я вскочила за ним.

– Сиди, – рявкнул он так, что мне показалось, будто на долю секунды мои волосы взметнулись ввысь. Я кивнула и быстро осела назад.

Он двинулся в сторону битвы, вернее, бойни. По мере того, как Халк подходил, с разных сторон наблюдалась удивительная реакция. Люди, ранее в ошеломенности и молчании наблюдавшие за дракой, пришли в движение. Многие вставали, понимая, что сейчас что-то изменится.

Как только он оказался над распростертым парнем, трое ублюдков моментально прекратили все действия, зачарованно уставившись на возвышавшегося над ними Скалу.

– Теперь вам лучше постараться, чтобы он выжил, – произнес он самую длинную фразу, что я от него слышала за всю историю нашего знакомства. Если это можно так назвать, учитывая, что его имени я до сих пор не знала.

У него оказался самый приятный мужской голос, который я слышала за последний месяц. Нет, за всю жизнь. И произнес он самые добрые слова, прозвучавшие в этих стенах. На миг образовалась пауза, а затем послышались радостные возгласы и крики. И, возможно, все люди вокруг являлись осужденными преступниками, но в тот момент ими наконец руководило нечто доброе. Что-то хорошее, вынутое из самой глубины. То, что могло бы дать им шанс, стать лучше.

Я была готова броситься ему на шею, когда он шел ко мне обратно. Не имея ни единой возможности подавить улыбку, озаряющую мое лицо, я шагнула ему на встречу. Но, увидев его

прищуренные в гневе глаза, неотрывно следившие за мной, мои руки опустились сами собой. Я смогла только произнести «Спасибо», и, конечно, не получила ни слова в ответ.

Ночью меня разбудило странное движение в области моей груди. Я не сразу поняла, что это рука Халка поглаживает ее сквозь ткань кофты. Я почувствовала уже знакомое разгоряченное тело, прижимающееся к моей спине, и услышала звуки дыхания около уха.

Но все это меня не пугало. По телу прошла волна жара и радости. Я медленно повернулась к нему и обняла за шею, поднимая свое лицо ему навстречу. Его руки тут же обернулись вокруг моей талии и подтянули расслабленное разомлевшее тело вплотную к мужскому. Через несколько долгих секунд его мягкие и теплые губы коснулись моих, легко, будто пробуя их на вкус. Твердая рука нежно легла мне на затылок, поглаживая его, в то время, как поцелуй углубился, унося мысли и остатки самообладания далеко за пределы горизонта. Трехдневная щетина беспощадно колола мое лицо, но мне было все равно. Я не хотела, чтобы это заканчивалось. После продолжительного заточения в постоянном страхе, я наконец испытывала чувство, напоминавшее счастье, если еще не забыла, что это такое.

Он прервал поцелуй. Внезапно я поняла, что все последнее время происходило в моей душе. В чем причина смятения, в котором я находилась. Откуда во мне боролись противоречивые чувства в отражении самого малейшего его действия или движения в течении последних недель. Какими эмоциями я переполнялась, стоило мне поймать на себе его взгляд. Ничего подобного я не испытывала никогда раньше.

– Я люблю тебя, – прошептала я ему в губы.

Он на миг замер, тело его напряглось. Он поцеловал меня в лоб, а затем устроил мою голову у себя на плече, не переставая обнимать. Я слышала, как бьется его сердце. Я была взбудоражена, но постепенно успокоилась под мерный стук в мужской груди. Некоторое время он еще нежно гладил мою голову и несколько раз я чувствовала его легкие поцелуи, вызывавшие непроизвольную улыбку на моем лице. Я поняла, что все изменилось. Открылась новая страница моей жизни.

Утром я спала дольше обычного. Когда с трудом разлепила

глаза, еще не проснувшись толком, я поняла, что улыбаюсь. Его рядом не было. На миг я испытала ужас, а потом вспомнила, что сегодня подошла его очередь посещать душ. Я представила свежевыбритое лицо своего защитника, обычно делавшее его на много лет моложе. Оно мне определенно очень нравилось. Наверное, теперь поцелуи станут еще мягче и приятнее. Возникло непреодолимое желание прижаться к нему и проверить все мои домыслы, когда он придет. Вчера Халк только целовал меня, но я точно знала, какие желания его преследовали на самом деле. Они вторили моим. Как жаль, что мы в этом ужасном месте. Все было бы по-другому, встретиться мы на воле.

Халк... Теперь он точно обязан открыть мне свое настоящее имя. Я сказала, что люблю его. Это не были случайные слова. Я действительно так чувствовала. Я буду говорить ему их часто, и когда-нибудь молчуну с ледяными глазами придется ответить мне. Улыбка снова расплылась по моему лицу. Я старалась, но никак не могла ее подавить. Интересно, теперь он станет разговорчивее или все так же будет отдавать мне приказы хмурым взглядом. У него такой чудесный голос. Я хотела бы слышать его чаще.

Мои мысли прервал шум, по залу прокатился рокот голосов. Санитары... Они вошли внутрь в белых одеждах, вооруженные своими дубинками, стреляющими электрическими разрядами. Все смолкло кругом. Они оглядывались, явно выбирая новую жертву. Я опустила глаза в пол и сжалась, стараясь казаться меньше, чем есть. Я просто должна пережить это время, дожждаться Халка и уговорить его попытаться бежать. Прямо сегодня.

Тень нависла надо мной, закрывая от света. Рука в перчатке схватила меня за подбородок и подняла вверх голову, открывая лицо. Я не выдержала и, оторвав от пола взгляд, медленно перевела его на санитаря. Тот удовлетворенно кивнул.

– Нет! – ужаснулась я, осознавая горькую правду. – Нет! Пожалуйста!

Я начала вырываться, но получила разряд, отправивший меня в забытье.

Глава 3

– Как поживает моя любимая пациентка? – мягкий голос вырвал меня из обычной задумчивости. – Я пришел пожелать доброй ночи, Вера.

– Доброй, доктор.

Он не спешил уходить.

– Все процедуры, положенные перед сном, выполнили.

Антибиотики не забыли?

Я покачала головой.

– После того раза, как та идиотка пропустила укол, подвергнув тебя опасности, предпочитаю все проверять лично, – уточнил он, хотя говорил так уже множество раз.

– Твои показатели – выше всяких похвал! Удивительная способность к регенерации! Доктор Райтер уверяет, что ты одна стоишь всех тех людей, что в казарме. И я с ним полностью согласен.

– Но я больше не человек...

– Что ты говоришь?! Только послушай себя! Ты – больше, чем человек. Ты уникальная.

– И кому я теперь нужна? – горькая усмешка застыла на моем лице.

– Ты нужна человечеству. Благодаря тебе многие обреченные люди получают шанс выжить! Во всем мире сердечно-сосудистые заболевания – основная причина смертности. Мы на пути к успеху и служим великому делу! И ты часть всего этого.

– Но как же моя жизнь? Как же все те, кто не вернулся после ваших исследований? Вы ведь убили их?! – не совсем уверенно закончила я.

– Почему ты думаешь, что они умерли?

– Тогда где они?

– Многие действительно не пережили адаптацию, но не все образцы умерли. Наоборот, мы улучшили условия их содержания. Так как работа очень важна, мы не можем вернуть их к этим ... – он поморщился – заключенным. Ты же сама видела, какие там условия.

– Опыты над людьми бесчеловечны!

– Послушай, ты милая девушка. Но давай говорить откровенно.

Нам нужен материал для исследований. К сожалению, все великие открытия сопровождаются человеческими жертвами. Взять хотя бы Вторую Мировую войну. Вот здесь на самом деле можно говорить о негуманности. Чтобы немецкие врачи получили столько информации о возможностях человеческого тела, погибло огромное количество невинных людей. Зато сейчас спасают жизни, основываясь на этих самых жестоких исследованиях. Я не оправдываю их злодеяния. Я констатирую факт. Здесь же у нас с вами содержатся особо опасные преступники. Самые опасные. Все приговорены к смертной казни. Никаких невинных. Так они приносят пользу, восполняют несправедливость, причиной которой сами и стали.

Я молчала. С тем, что сделали со мной, я уже смирилась, но что они сделают с Халком, когда придет его очередь?

– Ты оступилась. Почему ты попала сюда? – строго спросил доктор, нахмурившись. – Какое преступление ты совершила?

– Убийство... – выдавила я, опустив глаза.

– Если не ошибаюсь, тебя приговорили к смертной казни?

Я, поморщившись, кивнула.

– Если бы жизнь твоя не сложилась таким образом, никто не узнал бы, что ты уникальна. Поверь мне, это твое предназначение. Твоя способность к регенерации исключительна.

Он заглянул мне в глаза с выражением доброго доктора Айболита, который того и гляди спасет бестолковую зверушку:

– Теперь подумай, если бы тебя казнили, ты не смогла бы помочь нам в исследованиях. Следовательно, твоя смерть стала бы напрасной. Но ты жива. Да, условия жизни отличаются от прежних.

– Очень...

– Но, тем не менее, ты жива. Если процесс завершится правильно, и орган приживется, ты будешь выносливее, быстрее любого человека, и продолжительность твоей жизни увеличится. И, самое главное, ты отсюда выберешься.

– Извините, но я не могу этому поверить так просто.

– Я не говорю, что ты сможешь вернуться к прошлой жизни. Для мира ты умерла. Но ты бесценна для нас. Такое достижение никто не будет подвергать риску. И, конечно, уже хорошая новость – ты не вернешься в казарму. Там слишком опасно.

Я вздохнула, ощутив уже привычную волну боли,

прокатившуюся по грудной клетке и ударившую в помутившейся голове в ноталгический гонг.

– Я вижу, разговор утомил тебя. Спи. Скоро боль пройдет, – с этими словами он вышел, и я услышала, как провернулся ключ в замке. Ничего не оставалось, как закрыть глаза и последовать его совету, пока эффект от болеутоляющих не притупился. Потом станет невыносимо больно.

В этот раз мне наконец приснился сон. После операции мозг не баловал меня сновидениями, но теперь я с радостью погрузилась в свои грезы, забывая о страшной реальности. Там я увидела того, кого безумно хотела чувствовать рядом. Халка. Я могла коснуться его. Единственный свет моей угасающей жизни сосредоточился в этот момент в нем.

Он наклонился надо мной, и даже сквозь сумрак я разглядела его сапфировые синие глаза. Они больше не обжигали меня льдом, а светились теплотой. Такого нежного и уютного взгляда я ни разу у него не видела. Но, думаю, так он и посмотрел бы на меня в то утро, если бы не явились санитары.

Я подняла руку и нежно провела ладонью по его колючей щеке.

– Халк... – улыбнулась я.

– Демиан.

Я не понимала, что он хочет сказать, но мне было безумно приятно слышать его голос. Он был мягкий и такой близкий.

– Мое имя...

– Привет, Демиан. Я – Вера. Приятно познакомиться.

Какое странное имя...

Кажется, я различила на его лице улыбку. Даже полуулыбку. Да нет, скорее всего, мне показалось. Халк улыбался. Демиан. Такое может случиться только во сне.

– Ты можешь идти? – вырвал меня из раздумий требовательный голос.

– Не знаю, – я снова улыбалась и не переставала дотрагиваться до него. Инстинкт кричал мне, чтобы я больше никогда не выпускала его из своих объятий ни на минуту. Смешно, конечно. Но это мой сон, и я буду делать здесь все, что захочу.

– Я понесу тебя. Где больно?

– Везде... Торс, – уточнила я, нащупывая под сорочкой толстый

корсет.

Когда он начал поднимать меня, яркая болевая вспышка взорвала все мое тело. Я вскрикнула и потеряла сознание.

Кто-то спорил. Я слышала лишь обрывки фраз, которые не складывались вместе. Они будто были на иностранном языке. Когда сознание немного прояснилось, я поняла, что это английский. Знакомый голос отвечал односложно. Значит, Халк всегда не многословен и сдержан. Последняя его фраза, которой он поставил точку в разговоре, очень знакомая. Я ее точно знала, но значение постоянно ускользало. Это раздражало. Когда буквы наконец составились в слова, перевод пришел сам собой: «Она останется со мной». Она – это, видимо, я. Да, я абсолютно согласна с ним, если меня кто спросит!

Я лежала на мягкой перине, а мир вокруг покачивался с четко определенной периодичностью. Создавалось впечатление, что я качаюсь в колыбельке, но это было бы совсем ирреально. Меня держали за руку, согревая теплом большой шершавой ладони и иногда сжимая мои пальцы.

Халк. Демиан.

Он на самом деле рядом. Я не понимала, как это можно объяснить, где мы и что происходит, но знала, что теперь в безопасности.

К моменту, когда мне удалось разлепить глаза, собеседник Демиана исчез, и мы остались одни. Первое, что я увидела, это его лицо. Он очень сильно изменился. Может быть, такое впечатление создалось из-за его внимательного взгляда, выражавшего бесконечную нежность. Или жалость... Но передо мной будто предстал совсем другой человек. Его волосы были аккуратно подстрижены, лицо чисто выбрито. Он похудел за то время, что я его не видела, но все еще оставался угрожающе огромным. Но теперь его богатырские размеры уже не пугали меня, а наоборот, внушали спокойствие и равновесие. Кроме того, душу затопило чувство благодарности. Снова пришел за мной, снова спас...

Я позволила улыбке расплыться по моему лицу. Его губы растянулись в ответ, но в глазах стояла печаль.

– Демиан... – мой голос оказался очень хриплым, как застарелая петля в старинном особняке. Он все последнее время

был таким. После каждого продолжительного периода молчания слова давались тяжело, отстреливаясь острой болью по всей груди. Доктор пояснил, что это от того, что раскрывали грудную клетку. Даже моя способность к регенерации не могла так быстро исправить нанесенный ущерб. Прошло всего две недели с тех пор, как я умерла.

– Да?

– Мне не приснилось? Тебя действительно так зовут?

– Да.

– И сейчас не сон?

– Нет, Вера, не сон.

Я снова улыбнулась. Мне хотелось сказать ему так много всего. Сказать, что люблю его очень сильно. Но я сомневалась, имею ли на это право теперь. Мой взгляд жадно скользил по его лицу, отмечая каждую деталь. И я осознала, насколько красивый мужчина передо мной. С самого начала я воспринимала его совсем по-иному. Он казался мне опасным человеком. От него веяло угрозой, а я всегда старалась держаться подальше от проблем. Даже когда он спас меня в первый раз, я относилась к нему с благодарностью, но все равно невольно побаивалась. Но проведя с ним несколько недель, поняла, что под грозной маской скрывается другая личность. Но даже тогда я не смогла разглядеть, какими великолепными чертами лица он наделен. Я невольно протянула к нему свободную руку, чтобы дотронуться, но на полпути опустила.

– Ты назвал мое имя.

– Да.

– И снова спас меня. Это уже становится традицией.

Демриан сжал мою руку сильнее и опустил взгляд.

– Я не успел...

Я бы набросилась на него и задушила бы в объятиях, но просто дотронулась ладонью до его скулы.

– Я ведь жива... – мой голос дрогнул, и я попыталась убедить себя, что я не обманываюсь, – и сейчас здесь. Благодаря тебе. Где мы? – Я почувствовала необходимость перевести тему. Не хотелось разговаривать о том, что со мной сделали.

– В безопасности.

– Знаю. Но почему комната шатается?

– Мы на военном корабле.

– Ты военный?

– Не совсем. – все так же немногословен.

– Это они помогли нам?

– Да, – видимо он решил потешить мое любопытство, поэтому добавил. – Моя команда. Бывшая.

Я вспомнила о том, как он спорил с кем-то, когда я пришла в себя.

– У тебя проблемы из-за меня?

– Не беспокойся об этом. Штатный врач осмотрел тебя...

Я отвела глаза. Его отвращения мне не вынести. Но кому я теперь нужна такая.

– Он сделал УЗИ... – я явственно ощущала, как он выдавливает из себя слова.

– Ясно...

– Но ему надо задать тебе важные вопросы, чтобы... помочь тебе.

Внезапно гнев и отчаяние заполнили меня так, что дыхание участилось.

– Он сможет убрать из меня все это?

– Вера...

– Сможет? – перебила я.

– Нет... – он откинулся на стуле назад так резко, будто получил пощечину. Я с досадой почувствовала, как он отпустил мою руку.

– Прости... Да, конечно. Я отвечу на его вопросы, – я не могла выдержать его взгляд и отвернулась.

– Хорошо, – он встал и направился к выходу.

– Демиан...

– Да?

– Что ты собираешься со мной делать?

– Я что-нибудь придумаю.

– Они будут меня искать...

Он повернулся.

– Я смогу тебя защитить.

– Ты не понимаешь. Просто так про меня не забудут. Я нужна им, потому что... – я смутилась. И так теперь чувствовала себя уродом, не хотелось в его глазах становиться еще более

ненормальной, рассказывая об аномальных особенностях организма. – Потому что у них все получилось. Полная совместимость.

– Ты должна мне верить.

Сама я поняла одно в этот момент. Когда мне станет лучше, я должна бежать. Убраться до того, как обнаружатся аномалии моего организма. Иначе даже Демиан мне не поможет. Кроме того, существует вероятность, что за мной придут из колонии. Тогда могут пострадать другие люди и, в первую очередь, Демиан.

Глава 4

Прошла уже неделя, как мы прибыли на базу в военное поселение. Из-за экзотичности растений вокруг и бесконечно прекрасных видов, изобилующих яркими красками, иногда могло показаться, что ты находишься на райском курорте. Если, конечно, визуальным восторгам хоть ненадолго удавалось отодвинуть страхи и сомнения, которые постоянно одолевали мои хаотичные мысли. Военная база находилась на острове с явно выраженным тропическим климатом, и вне помещений, где работали кондиционеры, выйти днем на улицу приравнивалось к посещению финской бани. А вот вечером прогуляться по берегу было настоящим блаженством. С первых дней я с радостью поняла, что мою свободу передвижения по жилой части и побережью не ограничивали. Но вскоре стало ясно, что и бежать отсюда было некуда. Каждый вечер я отправлялась на променады, исследуя все вокруг в поисках возможностей для побега.

Демриан исчез из моей жизни в тот же день, когда пообещал защитить меня. После колоний я привыкла беспрекословно верить ему и подчиняться. Но было нечто странное в том, что теперь он защищал меня на расстоянии. И ни разу не пришел проведать. Это убеждало в том, что между нами все кончилось, так и не успев начаться. Что ж, ведь это к лучшему, учитывая случившееся со мной. Да и откуда эти тревобления?! Ведь я собиралась в любом случае бежать. И мое состояние мне в этом поможет. Никто и не поверит, что человек, которому вскрыли грудную клетку пару недель назад, уже полностью функционирует.

Все усложнялось тем, что я приходила на консультацию каждое утро. Доктора, которая со мной работала, звали Александра. Приятнейшая женщина казалась дружелюбной и даже старалась стать мне другом. Она жалела меня, культивируя степень нанесенной мне психологической травмы. Ее сочувствие играло мне на руку, и последние дни под нелепыми предлогами, но удавалось отложить осмотры. Хорошее самочувствие, сухая перевязка и мои словесные истязания были первыми помощниками, когда она в который раз подняла тему физического обследования. Дальше тянуть становилось все труднее. Она видела швы неделю назад по

прибытии. И уже тогда следы смутения на ее лице тут же вылились во множество вопросов по поводу сроков проведения операции. Если сейчас она снимет биндаж и увидит лишь заживающий рубец, все выплывет наружу. И я просто сменю лабораторию на новую, где меня снова будут исследовать и использовать в научных целях.

Я только надеялась в последний раз увидеть его. Но он будто избегал меня. Ждать больше казалось невозможным. Я достаточно хорошо себя чувствовала, чтобы действовать сегодня.

За предыдущие дни я составила схему расположения камер на острове, и теперь знала, где можно незаметно и неожиданно выпасть из обозрения большого брата. Я протаптывала этот маршрут каждый вечер, но только сегодня сделала решительный шаг.

Я прыгнула со скалы в намеченном месте, кувыркнувшись и вытянув руки перед собой, и резко вошла в воду, стараясь произвести минимум шума. Море было на удивление приятным и прохладным, что сильно контрастировало с огнедышащей пастью прошедшего дня. Прыжок прошел четко, причинив минимум боли в ребрах, и я вынырнула, почувствовав удовольствие от приятно ласкающей кожу влаги. Давно уже хотела искупаться, но придерживалась своего ампула раненого лебедя.

Я оглядывалась по сторонам и прислушивалась в ожидании воя сирен или криков, но не различила ни одного подозрительного шума. Только волны бросались на скалы, как стая разгневанных волков, защищающих свою территорию.

А затем начала грести изо всех сил, подстраиваясь под ритм волн и удаляясь от берега. И от Демияна. С самого начала внутренне я понимала, что наши дороги на разных полосах движения, но все равно пыталась ехать «под кирпич». И то, что в итоге случилось, только доказывало противоестественность подобных отношений. Я отбросила грусть в самый потаенный угол своей души и продолжила борьбу со стихией за выживание.

Нет, я не сумасшедшая и не собиралась переплыть Тихий океан. За неделю удалось разузнать, что чудесные свежие морепродукты к нам на стол поставляют аборигены соседнего острова. Именно туда мне и необходимо было добираться вплавь четыре километра. Затеряться среди населения я не надеялась.

Денег для покупки средства передвижения тоже не имелось, поэтому придется придумать, как позаимствовать катер. Не уверена, что это намного сложнее, чем угон машин. Я поморщилась от воспоминаний, но все же внутренне поблагодарила своего «учителя».

К утру мое отсутствие обнаружат, и опытные солдаты будут знать, где меня искать, так что времени оставалось очень мало. Навряд ли кто-то поверит, что я оступилась и упала «за борт» их военной базы. А вот рассмотреть во мне шпионку и присвоить звание «предатель» – это любимая тема военных людей.

Я задала более быстрый темп. Боли в области ребер меня не беспокоили уже несколько дней, и я могла отдаться размеренным движениям рук. Нехитрые действия приводили в порядок и систематизировали хаос, воцарившийся в голове. Постепенно успокаивалась совесть под натиском железных аргументов. Да, эти люди были добры ко мне, потому что не знали, что я из себя представляю. А если бы им стало известно, они бы не посовестились отложить все свое дружелюбие ради науки. Так было всегда.

Чернота бездонных вод уже давно не пугала. В жизни было столько действительно страшного, что не оставалось времени переживать и бояться возможных фантазийных катастроф. Хотя с акулами я на самом деле столкнуться не хотела бы. Против нескольких рядов больших и острых зубов не сыграла бы даже быстрая регенерация тела. Меня поневоле передернуло. Особенно акулы любят охотиться ночью на одиночек, так что я как раз отлично подхожу для их вечернего ланча.

Хорошо, что акулы не нападают сразу, даруя шанс обнаружить себя до того, как станет слишком поздно. Сначала они делают несколько кругов, чтобы хорошенько тебя рассмотреть, потому что близоруки. Затем как бы невзначай задевают телом. Почти все, кроме белых. Они нападают внезапно.

Так, спокойно. Сейчас я нарушаю еще одно важное правило. Не паниковать, и, как следствие, никаких резких движений. Ага! Скажите это жертве!

Я попыталась дышать глубоко, стараясь победить панику и проклиная свое слишком живое воображение. Акула - такой же хищник, как и остальные. Здесь важно сохранять спокойствие. А если деваться уже некуда, продуманное нападение – единственный выход. Уязвимые места акулы не особо отличаются от сухопутных опасных животных. Постараться что-нибудь вогнать в глаз, хотя бы руку. Дополнительным бонусом, если можно так выразиться, идут жабры. Они тоже являются их слабыми местами. Кроме акул в воде можно нарваться и на другие неприятности.

Я постаралась запретить себе думать об опасностях. Изгнать из головы подобные мысли оказалось нелегко. Воображение продолжало подбрасывать образы бездонного дна Мариинской впадины под моими ногами, со спящими удивительного размера, а также жуткой кровожадности чудовищами, перемежающиеся с огромными ядовитыми медузами. И все это приправлено огромным количеством акул всевозможного вида. Здесь кружатся и белые, и тигровые, и синие, и акула-молот, и еще пятьсот видов. Только представить, что их на самом деле классифицировано более пятисот, уже становится страшно... Пока я не стала тонуть от надуманного мною же страха, пришлось обратиться к

единственному образу, способному разогнать из глубинок моего сознания всех обладателей торчащих из воды плавников. Демиан спас меня от падальщиков, спас от профессора Строганова и его докторов. Для меня он навсегда останется якорем в тяжелых ситуациях. Я почувствовала, как по лицу разошлась неконтролируемая улыбка.

Но тут же мысль о том, что он оставил меня и ушел, произвела противоположный эффект. Чтобы сохранить его образ не тронутым эмоциями предательства, я заставила себя поверить, что Демиан исчез, потому что ушел на задание. Но ведь он сказал, что это его бывшая команда. Значит, здесь он больше не работал...

Надеясь, что течением меня не сбilo с курса, я высматривала в темноте огни. Невыразимое чувство облегчения нахлынуло на меня, когда впереди наконец мелькнул первый огонек. Затем из темноты начали вырываться и другие. При этом открытии усталость как рукой сняло.

Выбравшись на песок, я легла на спину и долго не могла отдышаться. Я не знала, сколько прошло времени, но рассвет еще не начинался, и это успокаивало. Необходимо было достигнуть материка, пока меня не хватились, поэтому я заставила себя встать. Я пошла вдоль берега к лодочной станции, видневшейся вдали. Всюду качались маленькие рыбацкие лодки с мотором.

Чуть поодаль я заметила катера крупнее и больше напоминающие туристические яхты. Возбужденно задрожали руки, когда я увидела крайнюю лодку. Это была та же модель, что и у Марка. Я даже несколько раз сама управляла ей. Невероятное везение.

Подплыв с кормы, я зацепилась за канат и подтянулась. Внимательно осмотрев катер на наличие датчиков сигнализации и не обнаружив их, я с облегчением перелезла и кувыркнулась на пол, неосторожно стукнувшись плечом. Если бы сигнализация была установлена, то от моей неосторожности точно заорала бы. Но вокруг стояла мрачная душная тишина.

В углублении под сиденьем что-то блеснуло. Я просунула руку, задержав дыхание – и не поверила своему счастью. Ключ... Неужели ключ от лодки. Это было бы просто нереально здорово. Я подползла к штурвалу, опасаясь высовываться, и с легкостью

воткнула блестящий ключик в замок зажигания, где он четко зафиксировался. Буратино так не радовался, когда открыл потаенную дверь в домике папы Карло.

Вздрагивая от мысли, как мало у меня будет времени до появления охраны, когда взревет мотор, я осторожно начала поворачивать ключ. И замерла... Ну и идиотка. Катер ведь привязан. Руки затряслись, когда я осознала свой промах.

Я подползла к краю борта и выглянула, стараясь не делать резких движений. Лодку удерживало два каната. Два! Ничего не скажешь, кроме «Береженного Бог бережет».

Перегнувшись, я перелезла на подмости и принялась развязывать морские узлы. Справившись с одним, я, оглядываясь по сторонам, переползла к следующему. Когда со связующими элементами было покончено, я уперлась ногами в доски, а руками в катер и толкнула изо всех сил яхту. Она охотно поддалась и начала удаляться, оставив меня висеть на краю своего борта.

Черт! Как назло болью резануло плечо. Видимо, я не только ударилась, а еще и растянула его при падении.

И вот она – замечательная картина. Горят огни, лодка отошла от берега, в любой момент ее хватятся и поднимут тревогу. А я решила повисеть тут сбоку мешком с картофелем, на самом видном месте, романтично освещенном прожекторами. И лучшее, что мне светит, это выстрел солью в задницу. Но злорадный червячок сомнения кричит во всю глотку, что только в России можно получить такую поблажку. Во всем остальном мире человеку, покушающемуся на твою собственность, законом разрешается всадить в живое злоумышленное тело настоящую пулю. И вот потеха. Я как раз находилась не в России. Так что надо завязывать и с импровизированным турникетом, и с философско-юридическими размышлениями.

Я подтянулась, преодолевая неприятное болевое ощущение в районе лопатки, и закинула ногу за борт. Немного побряхтев – там уже была и вторая, а за ними в лодку затянуло и торс.

Я знала, это не лучший выбор для незаметного исчезновения, так как катер большой для того, чтобы грести веслами, но зато здесь точно установлена система навигации. Она не только не даст мне заблудиться, но и укажет места, где я не сяду на рифы.

По этой самой системе навигации владелец позже найдет лодку, что дает мне право не переживать по поводу кражи. Ведь я взяла ее ненадолго и без корыстных целей. Главное теперь, чтобы полиция и военные не нашли ее раньше и вместе со мной. А на материке я уже смогу затеряться.

С материка я позвоню Ною. Когда-то он дал мне номер телефона и сказал, что я должна позвонить, если безнадежно вляпаюсь. Уже несколько раз я могла бы связаться с ним, но чувство гордости не позволяло. И вот, посмотрите, кто этот мокрый воришка, сбежавший заключенный, казненный предатель, изувеченный подопытный, преследуемый беглец и тому подобное. Думаю, это та самая ситуация, когда гордость стала рудиментом.

Что-то не чисто с историей смерти Марка. И пока не выяснится произошедшее той ночью, я не могу считать себя виновной. Пусть все и обвиняют меня. Пусть о моей вине свидетельствуют и обрывки моих воспоминаний. Я много делала в жизни плохого, но я не убийца. Это противоречит основам моей личности, моего отношения к Марку. Я любила его как друга, как брата, как хорошего человека. И ни за что не позволила бы ему погибнуть, будь на то моя воля, а уж тем более причинить близкому человеку страдания и оборвать его жизнь своими руками.

Глава 5

– С Днем Рождения!

Я выронила папки, снова смешав всю ту кучу, которую недавно с таким усердием разгребла и разобрала по датам. Удивленным взглядом я уставилась на толпу передо мной.

– Что?... – не сразу нашлась, – Откуда вы узнали? – я расплылась в улыбке. Вот так сюрприз. Весь состав юридического пестрел перед глазами с широкими улыбками и натянутыми на голову разноцветными праздничными треугольными колпачками. Также я заметила несколько человек из других отделов, с которыми имела дружеские отношения.

– Давай я тебе помогу, – собственный начальник передо мной на коленях собирал чертовы исходящие письма, заставляя меня краснеть. Лиза бросила многозначительный взгляд в мою сторону.

Я опустилась рядом, чтобы в первую очередь спрятаться от насмешливых и укоряющих взоров сотрудников. Будто я специально уронила свою кипу бумаг под ноги начальнику, а толпа орущих маньяков, напугавшая меня, не при чем. Я начала сгребать кучу листов, не заботясь об их сохранности. Никто из подлых предателей не торопился нам помогать, видимо, специально оставив наедине. Опять поползут слухи...

– Я сама, Даниил Николаевич.

– Не могу же я оставить тебя в беде, – он игриво взглянул на меня своими большими теплыми карими глазами, заставляющими оттаивать мое сердце все последние месяцы.

Его рука как бы невзначай коснулась моей.

– Мила, ты подумала над моим предложением?

Я покраснела и опустила голову, но он коснулся моего подбородка, приподнимая его легким движением. Я посмотрела по сторонам, опасаясь, что кто-то из сотрудников увидит интимный жест, которым он меня наградил. К счастью, начальник своими широкими плечами закрывал меня от всех остальных, присутствующих в помещении. Кажется, он осознал неуместность своего жеста и тут же убрал руку.

– Это всего лишь ужин. Я обещаю, – у него действительно необычные глаза.

– Я должна подумать.

Он улыбнулся:

– Хорошо.

Как только я водрузила папку на стол, возле меня уже стояла Лиза. Протянув мне один стакан, она тут же постучала железной ручкой по столу рядом, привлекая внимание остальных.

– Одну минутку, люди. Хочу поднять тост за свою коллегу, а, вернее, за мою хорошую подругу. Пожелаю ей только одного: хватит уже заниматься одной работой. Пора устраивать личную жизнь! – заявила она со смехом, как бы невзначай, кидая взгляд на босса нашего отдела. Все вокруг взорвалось смехом.

Лицо мое покраснело, а глаза расширились донельзя, но я заставила себя улыбнуться и с юмором отреагировать на ее заявление.

– Хорошо, дорогая! Сразу после того, как ты займешься работой вместо того, чтобы охмурять всех вокруг, кто носит штаны.

Послышались одобрительные смешки. Большинство людей, с которыми мы общались близко, практически всегда наслаждались нашей пикировкой. Как и мы сами. Возможно, мы так быстро сошлись с Лизой, потому что неизменно веселили друг друга разного рода придирками. Но бывали и такие моменты, когда хотелось закрыть ей рот чем-нибудь подходящим. Например, в этот день. Она прекрасно знала, что я еще не решилась на следующий шаг с Данилом, и намеренно подталкивает меня к нему. Свахская кукла!

Бросив случайный взгляд в зеркало, я поняла, что лицо мое стало по цвету сливаться с рыжими волосами, аки советский флаг. И только темно-серые глаза холодного оттенка, выделялись на этом багровом знамени.

Никто не может подставить тебя сильнее, чем собственная подруга. Я, твердо уверенная, что все в жизни возвращается, решила расслабиться и отдохнуть оставшийся вечер. Следующим его этапом намечалось перемещение в соседний всеми любимый бар. Данил не пошел с нами. И все вздохнули с облегчением. Нелегкое это дело, развлекаться, когда рядом начальник. Видимо, он подумал об этом идентично и, извинившись, ушел, напоследок застегнув мне на руке тонкой работы изящный золотой браслетик. Пока я опомнилась, двери лифта уже закрылись, а Лиза теребила

мое запястье, рассматривая дорогой подарок.

– Ну и дура же ты, Милка! Что тут думать! – отвернувшись и не слушая мои оправдания она крикнула. – Эй, народ! Настал момент, которого все так ждали. Идем в бар.

Послышались оживленные возгласы, и мы двинулись в бар.

– А я считаю, ты правильно поступаешь. Романы на работе почти всегда плохо заканчиваются, – рядом к нашему шагу пристроился Максим.

Я кивнула в знак согласия.

– Ой, смотрите, специалист по романам, – вмешалась вездесущая Лиза.

Максим, промолчав, отвел глаза. Все привыкли, что они друг друга ужасно раздражают. Он часто игнорировал ее высказывания и при этом делал такой вид, будто пущей глупости, чем она выдала, и сказать не возможно. Но часто, когда Максим думал, что его никто не видит, я замечала, как он смотрит на Лизу. Словно на божество...

Я его понимаю. Она действительно очень красива. Той самой красотой, в которой нет изъяна. Маленький носик, светлые волосы, поразительная, редко встречающаяся в обыденной жизни, симметрия лица и пухлые губы. Все это придавало ей вид сказочной принцессы.

После того, как надо мной поработали, и я выглядела не хуже. Практически ничего не осталось от той девушки, которой я была больше года назад. Когда-то в прошлой жизни я бы выступила против косметической хирургии, но не теперь. Хочешь выжить, пойдешь на многое, а уж тем более плюнешь на давешние архаичные принципы.

После метаморфозы к своему лицу я относилась, как к маскарадной маске. Ведь это уже не мое лицо, а значит, и не настоящая я. Иногда мне даже казалось, будто живу чужой жизнью, наблюдая со стороны.

Когда наш женский тандем куда-то выбирался, все время приходилось отбиваться от навязывающихся в компанию мужчин. Забавно наблюдать за реакцией посторонних людей. Если я была спокойна, рассудительна, иногда даже немного груба, не стараясь никому нравится и тем самым моментально остужая к себе интерес, то Лиза наоборот, являла собой само очарование. По этой причине,

один ее роман следовал за другим. Она не переставала пытаться втянуть меня в очередную романтическую авантюру, подсовывая друзей своих новых знакомых. Я же стремилась к другой цели – приблизиться к совету компании, но за год мало чего добилась. Теперь я была у порога, но не могла заставить себя переступить.

Данил был хорошим человеком, и я понимала, что если включить его в игру, то в итоге непременно сделаю ему больно. Так всегда происходит, когда используешь кого-либо. Но чем больше проходило времени, тем острее я чувствовала, что выбора у меня нет. Как его ассистент, я подобралась к правовой документации юридического отдела компании, но так ничего и не обнаружила. Для того, чтобы увидеть более серьезные документы, нужен был более высокий допуск.

В расследовании я топталась на месте, новых воспоминаний не появилось. Оставалось отталкиваться от известных слагаемых. Всегда должен быть мотив. Поразмыслив, кому выгодно убийство Марка, я пришла к выводу, что в таких делах замешаны деньги. Он состоял в совете директоров огромной многомиллиардной компании и ему принадлежало большинство акций. Значит, я должна выяснить личности остальных акционеров, а также наследников Марка. Эту информацию не только не обнародовали, но и так тщательно скрывали, что даже в юридическом отделе самой компании никто ни о чем не подозревал. Все настолько запутано, что даже пресса до сих пор не докопалась до истины.

Вернее всего познакомиться со всеми держателями акций на ежегодном благотворительном балу. Ассистентов на такие мероприятия не приглашали. А вот в качестве сопровождающей начальника я могла туда попасть. И до бала осталась неделя. Похоже, выбор – это действительно лишь иллюзия.

– Боже, какой красавчик вон там, – нарушила мои размышления подруга. Максим поднял глаза к потолку, всем своим видом показывая отвращение к подобным разговорам. Заметив его презрительный взгляд, Лиза рассмеялась:

– Что?! Переживаешь, что я заметила его первым? Хорошо, он твой, Макси. Действуй.

– Лиза, – вступилась я, послав самый сожалеющий взгляд покрасневшему молодому человеку.

– Я не гей, – наконец выговорил он возмущенно, чем лишь рассмешил несносную девчонку.

– Лиза, а ты посмотрела дело, которое я передал тебе утром? – перебив стенания, спросил Александр.

– О, только не о работе. Сегодня ведь День Рождения Милки! – подняла она стакан под одобрительные возгласы, заглушая парня.

Мы с Александром переглянулись, еле сдерживая хохот.

– С Днем Рождения!

– Серьезно? Не пробовала устриц?

Я смущенно покачала головой. Мы чудесно провели вечер. С ним оказалось так легко, что я на миг растерялась и совсем забыла, что нахожусь здесь не для развлечения. К тому же столько времени я не смеялась так беспечно. Единственный человек, который пробуждал во мне положительные эмоции – это Лиза. А теперь есть еще он. С ним интересно, уютно, как дома. Наверное, если бы у меня когда-нибудь была возможность обрести настоящий дом, то так бы все и выглядело. Мы поженились бы, а потом я родила бы ему детей. Они называли бы меня мамой и просили бы сказки и сладости. На выходных мы все вместе ездили бы за город. Я на минуту представила, что со временем могла бы полюбить Данила. При повседневной сложности моей социальной адаптации, именно с ним я чувствовала себя в безопасности, а общаться нам было на удивление легко и непринужденно.

Перед глазами возник образ с голубыми, как январское небо, и холодными, как многовековые ледники, глазами. Все последнее время я подавляла мысли о нем, но не могла до конца забыть ни его, ни то, что он для меня значил. Казалось, даже дыхание мое в этот момент замерло. Хватило толики воспоминания, одного промелькнувшего образа, и все мои фантазии развеялись на ветру. Те чувства, что я пережила тогда с Демианом, уже никогда ни к кому не возникнут. Не стоит себя обманывать.

– Ты в порядке? Побледнела... Что случилось? – ворвался в мой внутренний мир знакомый участливый голос.

– Все хорошо, спасибо.

Я покачала головой, стараясь отбросить муар своих мыслей. Уже давно я стала другим человеком в совсем иной жизни. Он

потерян для меня навсегда. Я никогда его больше не увижу.

Образ Демиана развеялся, но ложное чувство подлого предательства никуда не делось и сопровождало меня весь оставшийся вечер. Ощущение стыда и противоестественности происходящего отравляли мою душу, вгоняя в подавленное настроение. Я запихнула подальше в себя жалость и унижение и подняла голову выше. Не я это все завертела, и уж явно не я главный злодей в этой истории.

– Это все, наверное, устрицы. Я не стала бы пробовать эту слизь даже под дулом пистолета.

– Но это полезно! – шутливо возмутился Данил.

Я скептически посмотрела на его тарелку.

– Знаешь, ты так смотришь на мои устрицы, что я тоже отказываюсь есть, – обиженно заявил он.

– Прости, пожалуйста, – с фальшивым смехом сказала я. – Но, может быть, я сейчас спасла тебя от несварения.

Он рассмеялся, я почувствовала, как его рука накрыла мою, и невольно напряглась. Данил тут же убрал ее, задержав лишь на несколько секунд.

– Мила, я не буду торопиться.

– Спасибо, – я кивнула, снова смутившись. – Мне на самом деле нездоровится. Можем мы... – я замялась.

– Проводить тебя домой? – поразило то, как тонко он меня чувствовал. И внезапно захотелось остаться с ним еще немного, отвлечься от своих проблем.

Я посмотрела в сторону темнеющей реки.

– Хочешь прогуляться? – вырвалось из потаенных уголков моей души.

Он улыбнулся одной из своих теплых улыбок, и я решила, что изо всех сил постараюсь быть ему хорошим другом. Насколько это возможно.

Мы шли по песку вдоль самой кромки воды. Набережная светилась всеми цветами ночных огней и изобиловала разнообразными шумами, которыми люди окружают себя в повседневности, чтобы не чувствовать скуку и одиночество. Но все это шло издалека. А здесь, у воды, нас скрывала тихая темнота, окутывая окружающий пейзаж поразительным уютом. Он взял меня

за руку, но на этот раз я не почувствовала ни испуга, ни неприятия. Наоборот, я ощутила, что больше нет необходимости быть одной. Ведь когда-нибудь моя задача успешно завершится, правда восторжествует, убийца Марка будет наказан, а мое имя очистится. Тогда я получу шанс на новую жизнь. И я не хочу провести ее в одиночестве.

Я остановилась и повернулась к нему, намереваясь сказать нечто важное, но слова застряли на кончике языка. Мои глаза оказались на уровне мужского плеча, и меня окутало облако его нежного ненавязчивого парфюма. Казалось, даже запах Данила был, словно огромный указатель со словом «Дом». Он был так близко. И не шевелился, будто боялся меня спугнуть. Я так устала притворяться. Быть кем-то другим.

Я подняла глаза и утонула в его бесконечно понимающем взоре добрых и теплых глаз. Мне захотелось прикоснуться к нему, и то, что он по-прежнему не шевелился, еще больше вселило в меня уверенность в нем. Я подняла свободную руку и провела по его щеке, ощутив легкую небритость. Я так давно не касалась никого живого. Не ощущала человеческого тепла, что в этот момент меня будто пронзило осознанием того, как я изголодалась по живому существу.

Он оперся щекой о мою ладонь и накрыл сверху своей рукой, задерживая ее в этом положении. Я почувствовала, как по лицу невольно потекли бесшумные слезы, и уткнулась ему в плечо, надежно закрываясь от всего мира. Через секунду его крепкие объятия еще раз доказали, что я не ошиблась в этом человеке. Со стороны казалось, что он просто обнимал меня, но я получала от него силы. Только-что я поняла, что моя оборона и выстроенная система нападения имела множество недостатков, а план на грани раскола. Я изо всех сил старалась не подпускать к себе людей, чтобы не причинять им боль. Чтобы не подвергать их риску, не впутывать в кровавые тайны. И в итоге у меня есть Лиза, а теперь еще и Данил. Я не могу от них отказаться, но я никогда не прощу себе, если из-за меня они пострадают.

Но также я не могла отречься от дела, которое пообещала себе распутать. Потому что не смогу чувствовать себя в безопасности. И никто не будет в безопасности с девушкой, которую обвинили в том,

что она однажды утром проснулась в одной квартире с близким человеком и с беспричинной жестокостью расправилась с ним.

Я никогда не верну прошлую жизнь и, скорее всего, не смогу выйти из тени даже тогда, когда все раскроется. Потому что даже при лучшем исходе меня всегда будут преследовать люди из лабораторий колонии. Я инстинктивно потеряла место над солнечным сплетением. Там когда-то был шрам, а теперь только чистая гладкая кожа и ничего, напоминающего о былой трагедии. Ничего, кроме синтетического сердца.

Глава 6

– Не могу поверить, что ты наконец решилась, – с придыханием прошептала Лиза, заговорщицки улыбаясь.

– Желательно, чтобы это хотя бы для кого-то вокруг осталось секретом, – нахмурилась я. – И вообще, ни на что я не решилась. Между нами ничего такого нет. Только дружба.

– Ага! Дружба между женщиной и женщиной... Знаешь, что про это говорят? – я специально отвернулась от нее, чтобы не раздражаться видом ее шаловливо играющих бровей.

– Прекрати! Мне с ним легко. Нам приятно общаться, – шикнула я.

– О чем ты поешь?! Тебе со мной легко и приятно. А мужчин Бог создал немного для другого. Ну кроме Макса, конечно, – Лиза деловито махнула рукой на Максима, имевшего несчастье проходить в этот момент мимо. Он скривился, но, возведя глаза к небу, промолчал, что часто делал в подобных случаях.

Я осуждающе покачала головой.

– Поверь мне, Лиза, с тобой совсем не легко и иногда неприятно, – в доказательство своих слов я многозначительным взглядом указала в спину распятого ею только-что коллеги.

– Ах, ну да. Кстати, босс просил тебя зайти к нему в кабинет. Наверное, чтобы приятно пообщаться, – неприлично прыснула она, за что заслужила от меня еще один неодобрительный взгляд.

Впрочем, нахмурилась я не столько из-за ее слов, сколько от их семантики. Я знала, что в кабинет меня вызвали исключительно по деловым вопросам, но беспокоило то, как бы насмешки подруги не достигли посторонних ушей. Всем известно, как быстро в компании разносятся слухи и какими фантастическими подробностями порой обрастают. Ведь я личный помощник начальника. Известный фактор, что мы много рабочего времени проводим вместе. И если в это начнут вкладывать иной смысл, пострадает и его карьера, и на моем пути к цели возникнут осложнения. Придется поговорить с Лизой.

Я вошла в кабинет Данила и осторожно прикрыла за собой дверь. Он разговаривал по телефону, стоя спиной ко входу. На звук он обернулся, губы его затронула легкая улыбка, складка между бровей расправилась, а глаза моментально потеплели. Цепная

реакция передалась мне. И я не смогла удержать на лице серьезное выражение, чувствуя, как подрагивают уголки моих губ, готовых в любой момент растянуться, подобно транспаранту на митинге.

Он указал мне на стул, я присела и положила на стол перед собой дела, которые успела оформить со вчерашнего дня. Пока он разговаривал, я привычным взглядом осмотрела его стол, подчеркивая порядок на нем. Так было всегда. Этот человек любил аккуратность во всем, начиная от предметов вокруг себя, заканчивая людьми. С таким требовательным начальником сначала было нелегко, но постепенно я научилась четко выполнять свою работу. И, как следствие, поступив простой секретаршей, сейчас дослужилась до главного помощника начальника юридического отдела. Да, у меня был наспех добытый липовый диплом юридического факультета, но знания пришлось получать по крупице самостоятельно.

– Как дела? – обратился ко мне Данил.

– Я оформила только два отчета со вчерашнего дня. Постараюсь сегодня добить третий.

– Хорошо. Я тебе на почту прислал список компаний, которые надо обзвонить.

– Да, я видела. Две первых из списка уже готовы. К вечеру обещали документы.

– Хорошо...

– Данил Николаевич...

– Данил... – перебил он.

– Вы хотели меня видеть. Лиза сказала.

Он в задумчивости взъерошил волосы, затем обошел стол и сел на стул рядом.

Я напряглась.

– Мне надо уехать на два дня по срочному делу. Поэтому на этой неделе меня уже не будет. Я хотел спросить. Как насчет выходных за городом? – спросил Данил, стараясь поймать мой взгляд. – Наверное, последние теплые выходные. Не хочется проводить их в городе. И не хочется проводить их без тебя.

Во мне все замерло. Это мой шанс. Я подняла к нему глаза, не пытаясь скрыть радости. К сожалению или к счастью, он даже не догадывался о ее истинной причине. Господи, прости мне эту манипуляцию. Но это мой последний шанс законно попасть на бал.

– Я тоже хочу провести с тобой выходные, – от волнения в моем голосе появилась хрипотца.

– Отлично, – он хлопнул в ладоши. – Тогда я сниму домик с пятницы. Скажешь, что я послал тебя мотаться по делам компании по городу.

– Хорошо, – я встала, сделав вид, что собираюсь уходить, но остановилась. – Подожди... Ничего не выйдет.

– В смысле? – он нахмурился.

– Но в эту пятницу ежегодный бал акционеров. Ты не можешь не пойти. Сегодня курьер принес приглашение.

– Ах, да.

Я ждала, намеренно выдерживая паузу и скрестив пальцы. Я смотрела ему прямо в глаза, широко открыв свои и нагнетая обстановку.

– Ну может... ты могла бы пойти со мной. Хотя, понимаю, там будет очень скучно.

Бинго!

– Думаю, мне понравится. Только у меня нет приглашения. А там все строго.

– Это не проблема. Я сегодня же позвоню и решу вопрос.

– Хорошо.

Он наклонился и легонько поцеловал меня в губы, лишь на миг коснувшись их.

– Я буду в командировке до выходных. Ты не против, если позвоню тебе?

– Было бы здорово.

В лифте я находилась одна. Возможно, и в целом здании, не считая охраны, так как припозднилась, стараясь закончить обещанные документы. Ехать 29 этажей было немного утомительно. Подумать только, люди тратят столько времени из своей жизни, чтобы просто добраться на лифте до своей работы или дома, поднимаясь в небо и возвращаясь к земле.

Из зеркала на меня уставился чужой человек. Девушка. Маска. Мой внутренний узник замка Иф до сих пор передергивался, когда встречался с отражением своей новой оболочки. Наверное, мне не суждено больше увидеть себя той, кем создала меня природа. Серые, как грозовые тучи, глаза смотрели на меня отчужденно. В

радужные оболочки вживлены имплантаты, поэтому я уже почти забыла, какой насыщенный зеленый цвет у меня был раньше. Марк любил пошутить, что прабабка – ведьма передала цвет глаз мне по наследству. Прошло больше года, а я так и не привыкла к новому лицу. Чтобы не нервировать себя лишний раз, дома зеркало висело лишь в ванной. И только в последние месяцы я перестала пугаться, входя туда утром, чтобы умыться, и встречаясь взглядом с рыженькой сероглазой незнакомкой.

На подземной парковке я села в свой неприметный шестилетний «Шевроле Круз» с коробкой автомат и овощным движком и выехала в сторону дома. Пробки на дорогах уже немного рассосались, поэтому до места я добралась за полчаса.

Как только я помыла посуду после ужина, раздался звонок домофона. Я вздрогнула. Такого еще не было. Мой адрес числился в компании, но в гости я никогда никого не приглашала. Даже с Лизой мы встречались на нейтральной территории или у нее. Она поначалу пыталась прорваться ко мне в гости, но быстро успокоилась, стоило мне рассказать ей, в каких трущобах я живу. Со временем подруга поняла, что я не хочу афишировать свое жилье, и, во имя дружбы, смирилась с моими тараканами.

Значит, это с работы. Или хуже.

Я сжала трубку, размышляя, стоит ли отвечать. Затем решила.

– Да?

– Добрый вечер. Вы Мила?

– Что Вам надо?

– Для Вас цветы.

– Я не заказывала.

– Я так и подумал. Это, наверное, от Вашего кавалера. И мне очень тяжело их держать.

Я нажала на кнопку, открывая подъездную дверь, и метнулась к сумочке. Достав оттуда баллончик, я сжала его в кулаке и стала ждать, прижавшись щекой к двери и заглядывая в глазок. Панели лифта разъехались, оповещая своим скрипом о вновь прибывшем все квартиры на этаже, и оттуда вышел некто, полностью скрытый цветами. Отличное прикрытие для убийцы. Я открыла дверь, стараясь держать баллончик в тени. Темно-красные розы. Много. Из-

за цветов показалась красная выдавшая виды бейсболка и улыбочивый парень с веснушками. Жизнь научила меня не доверять людям, но что мог сделать худородный подросток с тонкой шеей? Закидать меня погремушками?

– Здравствуйте! Куда поставить?

Внутренне расслабившись, я отодвинулась и кивнула на угол крохотной прихожей. Розы устлали пол бархатным красно-зеленым ковром, на миг ввергнув в прекрасную фантастическую ирреальность маленькую убогую хрущевку.

– Распишитесь вот здесь. Спасибо! Ого! Цветы с оружием в руках еще никто не встречал, – кивнул он на мою руку.

Я смущенно улыбнулась:

– Простите. Я никого не ждала. Кто отправитель?

– Наверное, тайный поклонник, так как к ним ничего не прилагалось. Доброго вечера!

– Доброго!

Данил.

Я легла на кровать и уставилась в потолок. Депрессия охватывала меня все сильнее. Казалось, я все продумала. Но что мне делать с искренней симпатией, которую я испытывала к Данилу. А его чувства... Я не могла так подло использовать хорошего человека. И не хотела думать, как мои действия на нем отразятся. Но что мне было делать?! Я решила, после бала акционеров вернуть наши отношения в русло профессиональных. Я здесь, чтобы раскрыть тайну. Чтобы отомстить за Марка и за то, что мне пришлось пережить. Хватит тонуть в своих собственных болотах нравственных терзаний.

Звонок телефона прозвучал слишком резко в тишине комнаты.

– Отлично! Сегодня просто аншлаг, – не смогла я скрыть возмущения, которое при более глубоком изучении, скорее всего, являлось страхом. Страхом человека, которого, как бы он ни старался, в любой момент могут раскрыть.

Выдохнув, я уже спокойно произнесла:

– Да.

– Тебе понравились цветы?

Меня охватили двоякие чувства: с одной стороны облегчение, а с другой ужасный дискомфорт.

- Да, спасибо. Но не стоило, правда.
- Стоило. Ты стоишь очень многого.
- В сердце защемило.
- Ты мне льстишь.
- Я говорю то, что думаю. То, что ощущаю.
- Мы же решили не торопиться, – я постаралась надавить.
- Прости. Чем планируешь заниматься эти дни?
- Работать.
- А вечера?
- Ничего особенного. Телевизор, книга. Как проходит

командировка?

– Как всегда, скучно. Вот если бы ты была здесь, уверен, я не захотел бы возвращаться.

Я улыбнулась:

- Очень мило.
- Пожалуй, сделаю так в следующий раз.
- Все знают, что я еду с тобой в самых редких случаях. Пойдут сплетни.

– Тогда придется всех уволить.

– Я серьезно. Ох, извини. Мне надо идти, – соврала я, чтобы быстрее закончить разговор, принимающий флиртующий оборот. – Ужин горит.

- Хорошо. До свидания, Мила.
- Пока. Удачной командировки.
- Спасибо.

Я положила трубку и услышала свой тяжелый вздох.

На следующий вечер я посетила бутик и приобрела себе дорогое брендовое платье, сумочку и туфли, чтобы не выделяться своими плебейскими нарядами. В пятницу утром наведальась в женский салон и привела в порядок волосы.

Два года назад я уже была с Марком на этом балу, но особо ничего не запомнила. Еще бы! Я и не хотела туда идти. Он меня практически заставил. За это я, как избалованный ребенок, мстила ему и вела себя не очень этично, а под вечер напилась так, что нам пришлось покинуть мероприятие раньше, чем оно завершилось. Глупая взбалмошная пацанка – так он меня и назвал. А еще заявил, что лучше бы мне вернуться на улицу, где он меня подобрал.

Отчасти он сказал правду. Но, конечно, Марк ничего плохого не имел в виду. Почти там он меня и нашел.

Во время ночного стритрейсинга я потеряла управление, и моя машина вылетела с моста. Все считали чудом, что я выжила. Врачи отказывались верить своим глазам, когда я нарушила все законы природы в их понимании. Меня не только не парализовало со сломанным в нескольких местах позвоночником, но после некоторого периода пребывания в больнице я в итоге смогла уйти на своих ногах. Откуда им было знать, что мои раны всегда заживали быстрее, чем у сверстников. Именно поэтому с детства я привыкла скрывать мелкие ранения. Но после аварии с жуткими костными повреждениями я не имела возможности самостоятельно уйти, а рваные раны затягивались слишком быстро. К моменту, когда я могла кое-как стоять на ногах, ко мне уже стали вереницей приходить доктора всевозможных анатомических, цитологических и биологических наук. Они назначали все новые и новые обследования, пытаясь разгадать особенности аномального организма.

Как только получила возможность передвигаться, я убежала, бросив все. Всем известно, как люди относятся к странностям. Они исследуют их в лабораториях. Я же не желала такой участи.

Так я и оказалась на улице без средств к существованию. Для восстановления мне необходимо было много спать и хорошо есть. Недалеко от больницы я набрела на дачный массив, пробралась в дом, благо сигнализации там не оказалось, и долго отсыпалась на кровати. В шкафу оказались коробки с кашами и консервами. Я мышкой прожила несколько недель в тишине и тепле.

Там, в дачном доме своей бабушки, и нашел меня Марк.

Глава 7

В великолепно оформленном помещении всюду сверкали хрустальными бокалами и дорогими украшениями высокопоставленные гости. Их лица светились улыбками, и можно было бы невзначай подумать, что вокруг царит квинтэссенция дружелюбия, но в глазах, обращенных друг к другу, порой проскальзывала жесткость, лицемерно прикрытая восторженным блеском. Дамы, оглядывая туалеты остальных представительниц прекрасного пола, делали друг другу комплименты, в мыслях с ликованием отмечая недостатки соперниц. Но не все женщины являлись лишь дорогими приложениями своих спутников, пришедшими сюда, чтобы пощеголять дорогими нарядами. Были среди присутствующих и властвующие герцогини мира. Их можно было отличить по жесткому блеску в глазах, обычно больше свойственному мужчинам. Сегодня меня можно отнести к первому типу – приложениям. Я старалась вести себя в соответствии с задуманной ролью, то есть много улыбалась и расхваливала на разный лад те или иные совсем неинтересные для меня вещи. В мозгу же моем беспрестанно фиксировались имена и должности находящихся вокруг персон. С некоторыми знакомил меня Данил, что-то я слышала краем уха, а иногда намеренно спрашивала у него, стараясь изобразить легкий интерес к теме, вернее скрыть излишнее любопытство.

Мое внимание привлекла одна из скульптур, установленная в зале. Я не до конца поняла, что конкретно могла значить данная абстракция, но походила она на гнездо с возвышающейся в середине цилиндрической штуковины. Когда я бросила взгляд на ценник в углу, мне оставалось только хмыкнуть. Что ж, теперь я точно знаю, искусство – не мой конек. Как в принципе, и детективные дела, в которых я не очень преуспела, и к расследованию коих не мешало бы вернуться.

Я оглядела зал на предмет подозреваемых. Пока мне удалось выяснить, что все главные акционеры в зале. Ожидалось прибытие еще нескольких. Практически все имена у меня теперь имелись. Осталось узнать, в каких отношениях они были с Марком и как распределились его акции после смерти. Новые сведения я

систематизировала в своей картотеке памяти, не забывая согласно кивать в такт женщине, которая рассказывала о том, как тяжело было выкупить все представленные шедевры у новомодного скульптора за предельно короткий срок.

– Я принесу тебе выпить, – наклонился Данил к моему уху.

– Спасибо, – кивнула я, а внутренне подумала, что и мне было бы неплохо найти повод и смотаться от этой чрезвычайно увлеченной своим монологом женщины. Я окинула помещение ищущим взглядом, силясь придумать оригинальный предлог, чтобы вернуться к своей первоначальной цели.

Сердце пропустило удар, когда я внезапно увидела высокую и широкую в плечах фигуру человека. Он стоял ко мне спиной и разговаривал с небольшим кругом мужчин. Самый высокий из них уступал ему в росте почти на голову. А ведь это Олег Гельман, один из акционеров. Когда Данил знакомил меня с ним, мои глаза находились примерно на уровне его кадыка. Я запомнила это, потому что он слишком активно подергивался при разговоре, отчего привлекал к себе лишнее внимание. Но кто же мужчина, стоявший напротив него?

Господи, невероятное сходство с... человеком, способным перевернуть все мои чувства, весь мой мир в одну секунду. Ведь мне знакома каждая скалоподобная линия тела Халка. Какое поразительное совпадение, видеть человека, так сильно похожего на него сзади. Тело охватила нервная дрожь, а рука сама собой прижалась к шее в защитном жесте. Я с трудом сомкнула губы и сглотнула. Это нереально. Такого не может быть. Ошибка. Ведь не могло бы... Да, конечно, на свете, может, и не очень много, но и не совсем уж мало людей с подобным телосложением. И вдобавок, сколько среди них брюнетов? И что ему тут делать? Меня он отследить не мог. Или мог? Я должна рассмотреть его лицо. Изнутри раздирало любопытство и боролись два противоположных желания. Я так хотела увидеть его еще раз, и, с другой стороны, осознавала, как это опасно.

В ушах шумело, поэтому я окончательно перестала понимать, что говорит пожилая дама. По ее мимике стало ясно, что она нахмурилась и о чем-то меня спрашивает.

Я попыталась сосредоточиться, напомнив себе, что даже если

это Демиан, он не может меня узнать ни при каком раскладе.

– С Вами все в порядке, милая? Вы так побледнели.

– Все хорошо. Спасибо. Немного закружилась голова.

Извините. Я отойду в дамскую комнату, – пролепетала я заплетающимся языком.

– Я провожу тебя, – настаивала она.

– Нет, не стоит. Правда, – улыбнулась я и двинулась к туалету, чтобы плеснуть себе в лицо холодной воды и успокоиться. А затем в здравом уме вернуться и выяснить, не было ли это видение плодом моего разыгравшегося воображения.

В висках продолжала отбивать барабанная дробь, эхом сходясь с сердечным ритмом. Немного подташнивало, но я переставляла ноги, понимая, что не должна привлекать лишнего внимания своим поспешным бегством. Я все-таки совершила ошибку и, покачнувшись, недостаточно высоко подняла ногу, споткнувшись на ровном месте об абсолютно гладкий пол. С ужасом понимая, что теряю равновесие окончательно, я приготовилась к встрече с дорогим мраморным напольным покрытием своего еще более дорогого лица. Взмахнув руками в поисках опоры, я надеялась еще как-то выйти из патовой ситуации малыми потерями, но потерпела поражение, обнаружив вокруг себя лишь бесплотный воздух. Осталось только вытянуть руки вперед, чтобы сохранить нос и зубы. И в образе начинающей балерины я стала красиво заваливаться в сторону.

Вокруг талии обвилась рука, еле заметным движением вернув меня в исходное положение. Я повернулась, чтобы поблагодарить своего героя и... застыла с открытым ртом. Будто он был недостаточно открыт до этого. Шок лишил меня дара речи.

Демиан.

– Де... – на выдохе начала я и изо всех сил стиснула челюсти, чуть не прикусив язык. В ответ он чуть нахмурил брови, но морщина тут же расправилась. – Спасибо. – с трудом выдавила я. Казалось, стук в голове стал еще более громким и настойчивым. Височные области скрутила невыносимая боль, заставившая даже закрыть глаза на мгновение. Видимо, мозг пытался так защититься от галлюцинаций, но и после того, как я открыла глаза, передо мной все так же стоял он.

– Я уже думал, ничего интересного не случится на этом приеме,
– одарил он меня открытой нахальной улыбкой.

Улыбка! У Халка!

Я должна что-то ответить. Прервать молчание.

– Я просто... оступилась. Благодарю за помощь, – прошептала я, словно испуганная перепелка, и рванула в сторону туалета, слишком поздно понимая, что совершила непростительную грубость. Но в этот момент я хотела только одного. Быстро убраться с его глаз.

Наклонившись над раковиной, я холодной водой ополоснула лицо. Тушь растеклась, губная помада и тени смазались, и лицо стало похоже на мольберт художника – абстракциониста.

Это все-таки он. Но что он здесь делает?! Неужели, идет по моим следам?!

Тщательно умывшись, я просушила салфеткой лицо и посмотрела в зеркало. Это помогло более-менее наладить душевное равновесие. В отражении был совсем другой человек. Я – другой человек. Он не может узнать меня. Единственный, кто знал, что со мной произошло – это Ной. Но он никогда никому не расскажет.

Я прислонилась лбом к холодному кафелю и закрыла глаза. Я так близка к разгадке. Я должна взять себя в руки и продолжать спектакль. Он ничего не может мне сделать. Он меня просто не знает. И если бы не мое глупое поведение, вообще не заметил бы меня на этом вечере. Может быть, не все потеряно, и он уже забыл о маленькой грубиянке.

Спасти макияж оказалось невозможно, но из подручных материалов в сумочке я смогла немного подправить его, нанеся тушь на ресницы и губную помаду на губы. С усилием напустив скучающее равнодушное выражение лица, я вышла из своего укрытия и убедилась, что его нигде нет и на меня никто не обращает излишнего внимания. Руки все еще потряхивало нервной дрожью. Необходимо было успокоиться, и я пожалела, что не носила с собой хотя бы валерьянку. Схватив с фуршетного стола стакан, я отпила глоток, внимательно наблюдая из-за края столового прибора за залом. Может быть, прошло некоторое время, может, действовали внутренние успокоительные монологи, а может, такой эффект дал

стакан шампанского, но руки перестали дрожать, а на душе стало намного легче.

То, что я не могла определить местонахождение Демиана, все еще сводило меня с ума, но так же внезапно накатила и волна гнева. Я здесь с важным делом, а вместо того, чтобы им заниматься, стояла и стреляла глазами во все стороны, опасаясь и в то же время желая увидеть еще раз Демиана. Я тщетно убеждала себя, что мне это необходимо в целях самосохранения. Но ведь меня невозможно узнать. За своими внутренними конфронтациями я осознала, что допила уже второй бокал шампанского, а если суммировать весь вечер, то получался третий. Отругав себя, я поставила пустой фужер на стол и отодвинула мысли о Демиане на задворки сознания.

В списке еще несколько людей, с которыми мне надо свести личное знакомство перед тем, как я начну копать дальше.

– Вот ты где. А я уж думал, что ты заскучала и ушла по-английски, – раздавшийся рядом голос Данила заставил меня вздрогнуть. – Идем присядем. Сейчас начнется аукцион. Наш столик 14, вон там.

Я выдавила милую улыбку, искренне надеясь, что она не похожа на оскал, и двинулась в указанную сторону. Отодвинув мне стул, он бросил пиджак на соседний. Я с недоумением посмотрела на него.

– Я быстро, – подмигнул он и удалился. Снова оставил меня одну.

– Очень приятный вечер, – заявила дама, восседавшая напротив меня.

– Да, конечно, – я улыбнулась соседям по столу и периферическим зрением увидела, что пиджак Данила соскользнул на пол. Я нагнулась, чтобы вернуть его на стул, но когда потащила за рукав, из кармана что-то выпало. Устроив пиджак на стуле, я с нехорошим предчувствием нагнулась ниже, схватив маленькую черную коробочку. Кожи коснулась приятная бархатная ткань.

Не может быть. Я надеялась, это не то, о чем можно подумать, разглядывая данный предмет. Не поднимаясь из-под стола я раскрыла коробку и с недоумением уставилась на кольцо. Камни завораживающе светились приглушенным сиянием. На этом весь интерес безвозвратно иссяк, и я захлопнула ее, не удосужившись

разглядеть как следует. Новый приступ нечистой совести обжег сердце пламенем стыда. Я почувствовала, как горят мои щеки. Какова вероятность того, что мужчина просто так носит в кармане своего пиджака коробку с кольцом, не собираясь никому делать предложение. И так уж случилось, что спутницей этого мужчины сегодня была я. Но я ведь не давала конкретных поводов для подобного беспредела! Какого черта? С какой стати? Он же обещал не торопиться. А я... я собиралась объяснить ему, что у нас ничего не получится. Вот, что происходит, когда используешь хороших людей в своих меркантильных интересах. Неужели он хочет жениться на мне?! Да он же меня не знает! Может, это все-таки не мне...

Я быстро сунула коробку в его карман и выпрямилась, истерически размышляя, как предотвратить надвигающуюся бурю. Слишком много эмоций за один вечер. Надо выйти на улицу и подумать. Да, я так и сделаю. Если опоздаю на аукцион, никто не обидится. Извинившись, я поднялась из-за стола, вышла из залы и по коридору отправилась в сторону, где ранее видела балкон.

Облокотившись на перила, я всматривалась в звездное небо, вбирая его монументальность и постоянство, помогающие мне успокоить клокотавшие эмоции. Здесь, на Земле, может происходить все, что угодно, а там всегда будут светить звезды. Столько потрясений за вечер мне было трудно осмыслить спокойно. Вокруг обстановка накалялась, нагромождая новыми исключительными событиями, переворачивающими верх дном мою жизнь. На вечере появился Демиан. И как же я все запутала с Данилом. Я опустила голову на руки и уткнулась взглядом в землю под балконом. Из горла вырвался вздох, такой тяжелый, что мне захотелось рассмеяться. Настолько театрально он прозвучал. Но вместо смеха вышел лишь горький смешок.

– Все настолько плохо? – рядом неожиданно раздался голос, заставивший меня вздрогнуть. Очень знакомый и близкий голос. Я глубоко вдохнула, мысленно досчитала до пяти и подняла голову прямо, не поворачивая ее к незваному собеседнику:

– Извините, я хотела бы побыть одна.

– Значит, попал в точку.

– Возможно, – сдалась я, осознав, что просто так от него не

отделаешься. Может, он и стал больше разговаривать, но, я была уверена, характер у него остался тот же.

– Иногда решение даже сложных проблем лежит на поверхности.

Невероятно многословно. В колониях я познакомилась совсем с другим человеком. Наконец решилась посмотреть на него, но лучше бы я этого не делала. Он стоял даже ближе, чем мне казалось ранее. Повезло, и я не встретила с ним взглядом, так как он всматривался во что-то вдаль. Его мужественный профиль всколыхнул множество приятных воспоминаний. Демиан был аккуратно подстрижен, одет в деловой костюм, но ощущение исходящей от него силы скрытого затаившегося зверя было все тем же. Я закусила губу, чтобы унять дрожь и удержать руку, которая уже почти взметнулась в его сторону. Настолько нереальным он казался, что хотелось просто потрогать его, удостовериться, действительно ли Демиан здесь, а не снится мне снова.

Он будто уловил мои мысли, потому что в следующий момент повернулся и посмотрел на меня долгим взглядом. Я порадовалась, что было темно, и он не увидел, как жар бросился мне в лицо, расцветая розовыми узорами по моим щекам и шее. Я пыталась игнорировать факт того, что он не сводит глаз с моих губ. А также то, насколько сильно меня это будоражит.

О, это плохой знак.

А потом все перевернулось...

Потому что он наклонился и поцеловал меня. Словно предупредив любые попытки к сопротивлению, его рука властно легла на мой затылок, не давая пошевелиться. Будто бы я смогла это сделать по своей воле. Настолько я оцепенела, ощутив его снова рядом. Казалось, тело предало меня, расслабившись под стремительным натиском и отдавшись целиком этому опасному человеку. Поцелуй, начинавшийся нежно, перерос в страстный крещендо. Его рука перемещалась по моей спине, поглаживая и сжимая меня, словно пытаясь найти что-то. Словно стараясь распознать на ощупь. Как в детской игре, когда, сунув руку в мешочек, надо с помощью осязания узнать, что за предмет там лежит.

«Он может узнать меня», прорезалась ясная мысль в моей

помутившейся голове. Я выгляжу по-другому, но сейчас его глаза закрыты, и я все та же, что и тогда, в колониях. Он почувствует меня. Я собралась с силами и оттолкнула его.

Он был ошарашен. Между его бровей образовалась складка. Демиан хмурился, а его потемневшие глаза находились так близко, пугая меня силой страсти, которую они излучали. Я нервно сглотнула, отступив.

– Почему? – прошептал он, взяв меня за локти и аккуратно утягивая обратно в свои пленительные объятия.

Мозг истерически соображал, что сказать ему такого, чтобы он оставил меня в покое.

– Я замужем! – крикнула я первое, что пришло мне в голову. Черт. Это легко проверить. – Я... то есть я выхожу замуж! – вспомнила про кольцо в кармане Данила.

Казалось, он озадачен, и мои слова прошли мимо него. Я набрала в грудь воздуха и попробовала еще раз пробить броню.

– Мой парень... – начала я, да простят меня боги за эту маленькую ложь. – Он сделал мне предложение сегодня. – И за эту тоже. – И мы любим друг друга! – безнадежно буду гореть в аду.

Внезапно раздался глухой звук и мою руку обожгло. В следующее мгновение Демиан толкнул меня на пол и навалился сверху, выбивая дыхание из моей груди. Я не могла понять, что происходит, но даже если бы захотела, закричать не могла.

– Ты ранена? – рявкнул он мне прямо в ухо, обдав теплым дыханием.

Я помотала головой, а потом поняла, что возможно имелась в виду моя рука. Он откатился немного вбок и привстал, а я посмотрела и ощупала плечо. Немного крови, но ничего страшного. Пуля практически не задела меня. Но зачем кому-то в меня стрелять?! Неужели выследили?

– У тебя кровь? – спросил он.

– Немного. Это царапина.

– А ты молодец. Стреляют сверху. Вон с того здания, – показал он в направлении строения справа от меня. – С глушителем. Мы не сможем добраться до двери. Нам придется прыгать вот отсюда.

– Ты с ума сошел! Мы разобьемся! – ужаснулась я. Если мое лицо будет повреждено, регенерационные системы восстановят мое

прежнее, настоящее, лицо. Уже не говоря о том, что будет, если я при этом попаду в больницу.

– Я поймаю тебя.

– Нет! – возмущенно вскрикнула я.

Его глаза раздраженно блеснули.

– Не знаю, кого ты разозлила, но, если оставлю тебя здесь, ты – труп. Поэтому либо прыгнешь сама, либо я взвалю тебя на плечо и прыгну с тобой. Вероятность приземлиться без переломов здорово уменьшится с таким грузом.

– Да не кого я не разозлила! Я просто жалкий помощник юриста! Я уверена, что мы из-за тебя в такой ситуации. У меня и так проблем полно, а теперь еще я должна бежать от убийц. Я же просила оставить меня в покое, – рассвирепела я.

Он приглушенно рассмеялся. Вот так взял и рассмеялся. И я поняла, что он только-что сделал.

– Манипулятор! – бросила я раздраженно.

– Ты готова? Сейчас ползем вон к той колонне, а от нее будем прыгать. Если все хорошо сделаешь, получишь еще один поцелуй.

– Что?! – возмутилась я. Не уверена, что разговорчивая версия Халка нравилась мне больше, чем его молчаливый угрюмый вид раньше.

– Тебе же понравилось.

– Нет! – ползти и препираться с ним было тяжело. Локти саднило, волосы закрывали половину обзора, мешало платье.

– Ты так и растаяла.

– Не было такого!

– Ну да! Если бы не пуля, мне пришлось бы переживать за свою добродетель, – хмыкнул он.

– Я зацепилась! – положила я конец его возмутительному вранью. Платье обвилось вокруг куска арматуры, я дергала в надежде оторвать юбку, но усилия были тщетны. Вот, что значит высокая мода. И сейчас я действительно скучала по джинсам и кедам.

Он подполз ко мне и одним движением рванул подол – и я осталась в мини-юбке.

– Отлично! – расстроено гаркнула я, любуясь на то, что было ранее шикарным нарядом. Будто у меня имелся другой выход, и это

не я минутой ранее хотела также разорвать подол. Но мне просто необходимо было злиться на него и сбросить отрицательные эмоции на источник моих неприятностей.

– Давай вперед.

Я послушалась. Он молниеносным движением перегнулся через перила и нырнул вниз. Пуля врезалась в колонну, около которой он только-что находился, и куски шпатлевки оросили меня белой пылью, сделав похожей на мучное изделие.

– Давай, девочка. Долго ждать нельзя. Здесь наверняка рядом засада, и подкрепление уже движется к нам.

Я выглянула между перил.

– Не могу.

– Я поймаю тебя. Верь мне!

– Еще чего! – ядовито гаркнула в ответ – и поверила. Да что со мной такое?! Куда делся мой авантюризм и экстремизм?! По сравнению с тем, что я вытворяла раньше добровольно и то, что пережила после смерти Марка, это была просто прогулка по парку. Променады под пулями. Главное, не повредить лицо. Последний год относительно спокойной жизни разбаловал меня, и я растеряла все навыки выживания. А это непростительная ошибка!

Прыгнуть молча не смогла, в ночи раздался пронзительный женский визг. Какой позор! Нас пытаются убить, а я облегчаю преследователю работу. И где мой закал?! Не так давно в колониях я отбивалась от нескольких человек одновременно и не тратила легкие на крики, а после года изнеженной жизни, кажется, совсем потеряла свою сноровку.

– Я держу тебя. Держу, – столкновение с его твердым телом было, мне думается, ненамного мягче, чем если бы я упала на асфальт. Ныло бедро, спина и нога. Кроме того, подбородок, поцеловавшийся с его предплечьем, тоже звенел, передавая по челюстям вибрации и жгучую боль. Лицо в порядке, не считая что из глаз брызнули слезы, окончательно размыв последние следы макияжа. Кому нужен макияж, когда на улице ночь, а ты удираешь от преследователей в порванном платье?!

Демиан не дал мне времени прийти в себя, схватил за руку и понесся сквозь кусты сада, над которым трудились лучшие ландшафтные дизайнеры и садовники города. Завтра утром им

снова придется немало поработать, чтобы привести все в надлежащий вид.

– Куда мы бежим? – выдохнула я, развеваясь словно флажок позади него.

– К машине не прорваться. На парковке однозначно засада. Придется уходить пешком по кварталам.

– Подожди. Может быть, нам разойтись? Вряд ли они меня запомнили. Мы просто затаимся по отдельности.

– Если стреляют ночью, значит с помощью оборудования ночного видения. Думаю, это профессионалы. Скорее всего, у них уже есть вся информация на меня и тебя, включая счета и домашний адрес.

А вот это очень плохо. Не знаю, во что он меня втянул, но если будут копаться в моем прошлом, могут выплыть несостыковки. И вообще, какого черта?! Мне нужна моя жизнь и мое имя. Я на пороге раскрытия дела, ради которого живу.

Направление моих мыслей придало мне сил. Я вырвала руку из его здоровенной лапы.

– Я никуда с тобой не иду!

Он остановился, развернулся и шагнул ко мне, угрожающе нависнув сверху. Может, раньше у него получилось бы напугать меня такой позой, но теперь я слишком хорошо знала, что он никогда не обидит женщину.

– Тебе придется, кошечка, – он что, улыбался?

– Нет! – я вскинула руками, отгораживаясь от этого сумасшедшего, отвернулась и пошла в другую сторону.

И он просто схватил меня и взвалил на плечо, как мешок с картошкой. Это было ужасно унижительно. Растрепанные волосы повисли, закрывая практически весь обзор, а малейшие попытки убрать их были бесплодными. Подол моего платья окончательно задрался, явив миру ту часть меня, которую я обычно тщательно от него скрываю. Будто этого было мало, его возмутительная рука легла прямо на причинное место, обжигая кожу огнем, а меня стыдом. Я забрыкалась, выкрикивая проклятия, но ничего не помогло. Мои удары по спине он просто игнорировал, как и крики, так что мне пришлось просто повиснуть на нем, чтобы не тратить силы впустую. Я была зла, но также я чувствовала близость его

тела. Поэтому через какое-то время злость сменилась другими, противоположными, эмоциями. Они подогревались огнем этого мужчины с манерами неандертальца и тем, где находилась его опаляющая рука. Я так долго скучала по нему, представляла в своих мечтах, как было бы, останься мы тогда вместе. Но никогда не думала, что, если мы встретимся, наше первое объятие будет выглядеть так, будто чертов охотник несет мешок с фазаном к ужину.

Он держался в тени, но как только я увидела прохожих, сделала единственное, что мне оставалось:

– Помогите! Этот человек похитил меня!

Я простерла к ним руку и краем глаза увидела, что они обернулись и двое мужчин из группы шагнули в нашу сторону.

– Эй парень! Что происходит? – спросил один из них.

Демиан наконец остановился, обернувшись и, таким образом, явив мою филейную часть посторонним. Я с удивлением почувствовала, как он натянул на нее подол платья. Перед глазами была только земля, поэтому я не видела, что там происходит.

– Все в порядке. Это моя невеста. Мы просто поссорились, и она рассердилась, – и он по-собственнически похлопал по моему бедру, заставив меня задохнуться от возмущения.

– Может, ты поставишь ее на землю, и она сама расскажет?

– Мы торопимся, – спокойным голосом сказал Демиан, но, к моему удивлению, через секунду я уже касалась ногами земли и ожесточенно дергала платье вниз. – Ну и что ты им скажешь? – Его бровь саркастически приподнялась, а во рту играла ухмылка.

Я повернулась к отзывчивым людям, и слова застряли в горле. Никогда в жизни я не желала бы, чтобы меня спасали подобные типы с сальными глазками. Если они избавят меня от Демиана, то завтра в каком-нибудь переулке найдут мое истерзанное тело без малейших признаков жизни. Хотелось верить, что внешность обманчива, но моя рука волей-неволей потянулась и обхватила пальцы Демиана.

– Я...

Раздался приглушенный выстрел, а за ним сразу же прогрехотало еще несколько, эхом отдаваясь в переулке. Послышался топот, группа «спасателей» кинулась врассыпную, а парень передо мной начал оседать, схватившись за бок. Это все я

успела увидеть за секунду до того, как Демиан поволок меня за собой в еще более темный переулок.

– Давай, девочка, быстрее.

Я задышалась, но продолжала бежать, и уже через несколько минут поняла, что теперь сама цепляюсь за него, опасаясь отстать.

– Еще несколько кварталов. У меня там гараж знакомого. Как только достанем машину, отдохнешь.

– Ты отвезешь меня домой? – с надеждой спросила я, хотя уже знала ответ заранее.

– Нет. Я же сказал. Некоторое время ты не сможешь вернуться к своей жизни, – раздраженно сказал он.

– Ты издеваешься?! У меня работа, жизнь... личная жизнь, между прочим, – уточнила я.

– Да, я помню. Любимый жених, – улыбнулся он, чем взбесил меня еще больше.

– Совершенно верно!

– Слушай, мне жаль. Думаешь мне удобно таскать тебя за собой? Но я тебя в это впутал, поэтому не могу бросить сейчас. Тебя могут убить. Ты понимаешь?

– То есть ты похитил меня? – жестко отрезала я.

– Нет! – Он возмущенно уставился на меня. – Я пытаюсь сохранить тебе жизнь!

– Которая в опасности из-за тебя!

– Мне жаль!

– Называй, как хочешь, но это похищение! – я отвернулась, давая понять, что для себя все решила окончательно.

– Твою мать, женщина! Ну и счастливчик же твой жених!

Я обернулась, удивленно подняв брови:

– Твой сарказм оскорбителен!

– Прости, – сказал он совершенно неискренне, усмехнулся, подняв руки вверх и объявляя о капитуляции.

Глава 8

– Желтый «Камаро»? Ты серьезно? Может быть сразу к полоскам в композицию добавить мишень? Невероятно! – что и говорить, машина просто огонь, но для тех, кто пытается спрятаться... без комментариев.

– Других вариантов нет. А я смотрю, ты специалист, – бросил он мне.

– Если только по изобразительному искусству восемнадцатого века.

– Серьезно?

– Нет, но мишень нарисовать смогу, – я презрительно скривилась и отвернулась к окну. Я понимала несправедливость своего отношения к нему, но мне было невыносимо осознавать, что он ворвался в мою жизнь и разрушил все планы. Кроме того, жуткое предчувствие разоблачения грызло изнутри. Надо бежать от него, пока не поздно.

Продолжительное время в салоне раздавался только благородный рокот мотора, но когда мы уже выезжали из города, я не выдержала:

– Куда мы едем?

– В безопасное место. Пересидим там.

Я вздохнула, понимая бесполезность своих, уже готовых сорваться, возражений.

– Когда ты отпустишь меня?

– Как только все устаканится. Неделю максимум.

– Неделю! – задохнулась я. – Нет!

Столько времени впустую, и в тот момент, когда я так близка к разгадке. Мало того, меня начнут искать, подключат органы правопорядка. О Господи!

Я попыталась успокоиться и собрать все свои аргументы, чтобы ударить залпом. Я развернулась к нему всем корпусом и положила руку в доверительном жесте на его предплечье. Он, хмурясь, бросил на меня удивленный взгляд.

– Послушай. Я потеряю работу, а это мое единственное средство к существованию. Я должна вернуться после выходных, –

прошептала я умоляюще, изобразив свой самый «котячий» взгляд.

– Разве ты не собиралась оставить работу после свадьбы? – саркастически заметил он, отворачиваясь.

– Нет. Мне нужна моя работа, – я откинулась назад, прекращая строить из себя жертву.

– А что твой жених об этом думает?

– Мы не говорили на эту тему, – выдавила я очередную ложь. Хотя почему ложь? Это правда. Правда, мы и на тему свадьбы не особо общались.

– Думаю, он скажет мне спасибо, если тебя уволят. Женщина должна любить мужа, воспитывать детей и содержать в порядке дом. Если бы ты была моей, то занималась бы только этим.

– Боже! Мы живем не в семнадцатом веке! Мне жаль твою жену! – взорвалась я, хотя сердце предательски пропустило удар при его последних словах.

– И зря. У меня ее нет.

Я задержала дыхание, пытаюсь убедить себя помолчать. Безуспешно:

– Тогда девушку, – дурацкое любопытство. Какого черта я делаю?!

– Девушки тоже нет, – улыбнулся он, бросив на меня хитрый взгляд, заставивший меня покраснеть. Кажется, он заподозрил мой интерес. К этому моменту его не заподозрил бы только папа Римский.

– Черт! Я просто пытаюсь сказать, что ты ужасно отсталый тип! Он хмыкнул, еще больше смутив меня.

– Если бы была, то уж точно не бегала бы целоваться с другими мужчинами на балконах.

Когда волна жара наконец откатила от моего лица, я резко повернулась к нему:

– Наглая ложь! Я тебя не целовала! Это ты сделал!

– Но ведь тебе понравилось. Прошло довольно продолжительное время, прежде чем решила, что нам пора прерваться.

Он улыбался, а у меня горели уши.

– Не могу поверить в это! Я еле отбилась! – сказала я дрожащим голосом, пытаюсь подавить сцены, прокручивающиеся в

голове.

– Еще немного, и отбиваться пришлось бы мне, – засмеялся он.

– Ты повторяешься, – презрительно выплюнула я, испытывая множество противоречивых эмоций. Немного успокоившись, я продолжила. – Вернемся к моей работе. Я не хочу с нее вылететь – и точка!

– Без средств к существованию ты не останешься. Ты ведь выходишь замуж. Поэтому прекрати давить на жалость.

– Послушай... – я вздохнула, чтобы успокоить нервы. Так мне хотелось его ударить. – Давай будем реалистами. В жизни ведь всякое случается. Нельзя полагаться только на моего... жениха.

– Значит, ты все же в нем не уверена?

– О чем ты? Конечно, уверена! Я говорю про форс-мажоры!

– Например?

Я скрипнула зубами. Поймал.

– Может случится что угодно!

– Что? – настаивал Демиан.

– Что угодно! – я покраснела.

– Например, он бросит тебя? – подсказал он.

– Нет!

– Значит, ты бросишь его? – усмехнулся он.

– Даже не собираюсь! – оп, еще одно вранье.

– Расстанетесь по обоюдному согласию? – предложил Демиан еще один вариант, испытывая мою выдержку.

– Наверяд ли... – покачала я головой.

– Тогда, может, останешься вдовой? – подкинул он еще идею.

– Прекрати сейчас же!

– Тогда что может случиться? Кроме того, конечно, что он узнает, как ты даришь свои поцелуи незнакомцам.

– О Боже! За что мне это? – я устало откинула голову назад и закрыла глаза. – Я даю тебе два дня. Затем ухожу. Тема закрыта.

– Посмотрим.

– Два дня, – повторила я, не открывая глаз.

– Возможно, ты сама передумаешь, – хрипло заметил он, нахально опустив ладонь на мое голое колено. По телу пробежала дрожь.

Я резко выпрямилась, отстранила его руку и попыталась

натянуть платье ниже, пока он не заметил, как на меня подействовало прикосновение.

– Этому не бывать! – со всем возможным спокойствием сказала я.

Светало, и его идеальный мужественный профиль четко вырисовывался на фоне окна. Хищная улыбка, которая медленно расплылась по лицу Демиана, заставила меня засомневаться в собственных словах.

Это был совершенно другой человек, и в то же время тот самый, что заставлял мою кровь бежать быстрее по жилам. Тот, кто спас меня от падальщиков и охранял от заключенных. Тот, который вытащил меня из лабораторий. Он сейчас так близко ко мне, что можно протянуть руку и коснуться его, и в то же время так далеко от меня, за непреодолимой пропастью, которую я выкопала между нами, чтобы достичь своей цели. Как же вышло, что судьба снова свела нас, а я даже не могу сказать ему о своих чувствах. Просто не имею на это права. Меня терзали всевозможные антагонистические мысли, волнуя растревоженное сердце.

Однако он хорошо пережил наше расставание! Целует женщин направо и налево, похищает их. В общем, живет полной жизнью, позабыв о той наивной девчонке, что преследовала его и развлекала беседами, пока он строил из себя безмолвный камень. Как это вообще соотнести: его молчаливость в колониях и сегодняшнюю разговорчивость?! Словно это два разных человека! Будто мне подменили лицо, а ему характер! Здесь что-то не так...

Мы повернули с трассы в сосновый лес. Вместе с рассветом оживала природа. Словно в другой реальности, сказочной были, по грунтовой дороге пробирался сквозь плотный лес ярко-желтый автомобиль. Периодически возникали поляны, но до них лишь отдаленно доходил солнечный свет. Невероятно огромные дубы, словно тысячелетние секвойи, мелькавшие за окном, снова сменялись могучими высокими соснами. Дорога петляла и заворачивала, как в настоящей сказке. За каждым поворотом я ожидала увидеть избушку Бабы-Яги.

– Потрясающе! – не сдержала я шквал эмоций.

– Нравится? – улыбнулся Демиан, и теплое чувство успокоения и созерцания возникло глубоко в душе.

– Это просто восхитительно!

– А ты не хотела ехать...

– Но ты ведь меня похитил, чертов маньяк! – с улыбкой устало сказала я, внутренне ругая себя за предательские эмоции. Мое возмущение сошло на нет, но я все еще пыталась культивировать его в себе. – А теперь привез за город, в глушь! Тебе это не напоминает начало всех фильмов с расчлененкой? – Его наглость точно не знала предела, поэтому пора было ставить нахала на место.

– Понимаю, ты меня не знаешь, но, поверь мне, я ничего плохого тебе не сделаю. Просто хочу, чтобы ты осталась жива. Со мной здесь ты в безопасности.

– Герой... – выдавила я и замолчала. Он действительно герой. Сколько раз он спасал меня в колониях. Мне стало грустно за свою грубость, за ложь и за то, что вынуждена притворяться. Я вздохнула и отвернулась к окну.

– Как тебя зовут? – спросил он внезапно после продолжительной паузы.

– Решил все-таки познакомиться? – съязвила я.

– Ну нам жить вместе неделю. Думаю, это хорошая идея.

– Два дня, – поправила я.

– Тебе здесь понравится, – уверенно заявил он. Спорить я с ним не могла. Мне уже нравилось все вокруг.

– А тебе разве не надо работать? Все зрелые парни твоего возраста уже имеют приличную работу, – решила я его позлить, но моя уловка не произвела должного эффекта.

– А я давно мечтал об отпуске. Надеюсь, ты не будешь мне его портить? Я серьезно. Я и сам не в восторге от того, как обернулась ситуация. Просто давай попробуем пережить это время, будто мы с тобой старые друзья, – и он заговорщицки ткнул меня в плечо.

В сердце что-то кольнуло, заставив мои челюсти сжаться сильнее. Друзья. Да он понятия не имел, как мне вообще тяжело находиться рядом с ним и не броситься на него с поцелуями.

– Это где-то здесь... – прошептал он загадочные слова, съезжая с грунтовой дороги на траву. – Ага... точно.

Мы объехали огромное старое дерево, за которым оказалось две тропинки. Между ними возвышалась трава, достигающая до

бампера. Именно туда он и направил машину.

– Что ты делаешь? – воскликнула я.

Он недоуменно посмотрел на меня.

– Веду машину.

– Но здесь нет дороги!

– Есть. Просто все заросло. И это нам на руку, – сказал Демиан, неторопливо наезжая на кусты.

– Бедный Бамблби, – прошептала я и услышала его смешок.

Затем автомобиль остановился.

– Все. Мы застряли! – с торжеством простонала я невысказанное любимое женское «А я же говорила не лезть в болото».

– Нет.

Демиан открыл дверь и вышел из машины.

– Ты куда? – теперь я уже напугалась. – Решил бросить меня посреди леса?

Он вернулся, наклонился, зацепившись двумя руками за крышу над головой, и посмотрел на меня, улыбаясь:

– Значит, ты уже не считаешь, что я маньяк и похитил тебя?

– Я работаю над этим, – с серьезным видом сообщила я, хотя все во мне отзывалось на его улыбку.

– Рад, – он обезвредил меня окончательно еще одной порцией десертных улыбок, таких сладких, что у меня разве что зубы не заболели. – Я быстро. Надо замести следы. – Демиан вновь стал серьезным, наклонив голову в сторону, откуда мы только-что приехали. Я кивнула, немного успокоившись, и он ушел. Я откинула голову, устраиваясь поудобнее для ожидания. Как только он вернулся и сел в машину, я задала вопрос дня:

– Зная, что мы едем в лес, ты не мог откопать машину с полным приводом и высоким клиренсом? Если мы застрянем, нам понадобятся четыре ведущих колеса, – я презрительно хмыкнула, болея сердцем за автомобиль, к которому всегда была равнодушна. Использовать его, чтобы ездить по полям и лесам, это преступление. Скрежет и шуршание травы по бамперу и днищу звучали для меня так же невыносимо, как мегагромкие трели русской эстрадной попсы для поклонника рока. Я скривилась от досады.

– Не знал, что ты в теме, – удивился Демиан.

– О чем ты?

– Девушки и автомобили – обычно биполярные топики.

– Я повторяю, ты жутко отсталый. Тебя вампиры не кусали?

Потому что ты рассуждаешь, как чертов аристократический графин из восемнадцатого века, – фыркнула я, уставившись на него, как на ненормального.

– Некоторые женщины не могут отличить хэтчбек от седана, а ты тут рассуждаешь о приводах и клиренсах.

– То же самое я могу сказать и о мужчинах. И, кстати, посмотри на дороги! Сколько вокруг женщин за рулем.

– Это-то меня и пугает, – хмыкнул он.

– Обалдеть просто, что до сих пор твои гендерные шовинистские штучки не довели тебя до суммы. Хотя я начинаю понимать, почему у тебя нет жены и даже постоянной девушки.

– Вообще-то есть кое-кто. Но я о другом говорил. Не думаю вообще, что встречал женщин, которые, видя машину, могли бы понять, какой у нее привод. Да они и название модели не сказали бы.

– Вижу, круг твоих знакомых девушек крайне узок. Я знаю таких, которые могут по шуму двигателя определить, что именно с авто не так. Возвращаясь к теме приводов и клиренсов, могу сказать, что мне нравится эта машина, поэтому я о ней и читала, – а также ездила, и попала в аварию, но об этом лучше умолчать. – И, могу поспорить, знаю о ней несколько фактов, о которых ты не слышал.

– Серьезное заявление. На что спорим? – он вопросительно выгнул бровь и заметно оживился, заставив меня засомневаться в своих утверждениях.

– Не знаю, – я тряхнула плечами.

– На поцелуй?

– Мне это не интересно, – соврала я звонким, как сталь клинка, голосом.

– Тогда на желание? – предложил он другой вариант.

– Оно будет приличное? – я многозначительно на него посмотрела.

– Абсолютно! – заверил он.

– Ок.

– Начинай.

– Хорошо, начнем с простого, – я искоса взглянула на него. – «Камаро» задумали, как конкурента...

– Мустангу, – безалаберно перебил он меня.

– Я же сказала, что начну с простого, – кивнула я. – Это знают даже дети. В первом поколении было представлено несколько типов двигателя, самая мощная модификация которого на тот момент просто ошеломляла. V – образная восьмерка, объем 5,7 л и 255 лошадиных сил на выходе, а допы увеличивали мощность до 325 лошадиных сил. Как тебе? – глянула я на него с торжествующим видом. Его брови поползли вверх по лбу, выдавая удивление.

– Действительно впечатляет. Но есть одно но...

Я вперилась в него возмущенным взглядом, ожидая продолжения.

– Условные обозначения того времени претерпели изменения, и если перевести 325 л.с. на сегодняшнее, несомненно более четкое измерение мощности движков, то это будет меньше 250 лошадиных сил.

– Хорошо, – кивнула я. Он меня сделал, что ни говори. Я почесала подбородок, стараясь припомнить еще факты, которые могли бы мне помочь в нашем небольшом соревновании. – В истории этой марки был выпущен автомобиль, неформально нареченный тайным. Как он на самом деле назывался?

– Дай подумать...

Весь его вид говорил о том, что я на верном пути. В голове заиграла песня группы «Queen» «We are the champions», но тут губы его растянулись в озорной улыбке, оборвав мой триумф.

– Не такая уж она была и тайная. Скорее, просто ограниченная

спортивная версия, которую никто не рекламировал. При заявленной мощности в 290 л.с. на самом деле она выдавала все 400. Когда об этом узнали, в один миг все тайное стало явным.

Я скрипнула зубами, а он меня добил:

– Кажется, Z-28.

– Хорошо. Есть еще ограниченная серия «Камаро», выпущенная совместно с гонщиком.

– Очень ограниченная серия. Порядка семидесяти автомобилей «Камаро – Йенко». Теперь это более мощная модель с семилитровым движком от «Корвета», с усиленными задней осью и подвеской, которые позволили ей участвовать в гонках.

– Невыносимо! – простонала я.

– Кажется, я тоже не попадаю в ненавистную тебе категорию горе-водителей, – усмехнулся он.

– Хорошо, последний вопрос, – почти капитулировала я. – Почему он называется «Камаро»? – вдруг выстрелит.

Он поднял брови и задумался. Машина продолжала катиться, подминая под себя траву и царапая днище, защиту, я очень надеялась, что она там есть, и бока о кусты.

– Надо подумать.

Я улыбнулась. Невероятно, что он мог проколоться на такой ерунде.

– Четкой информации ведь нет. Только слухи и намеки, – при его словах мои плечи опустились в нехорошем предчувствии. – Кажется, концептуальная идея была что-то вроде «автомобиль для простых людей», верный товарищ и друг? В каком языке слово «Камаро» имеет такое значение?

Я обреченно вздохнула:

– Хм, конкретно – ни в каком, это лишь предположение интерпретации в старо-французском, – я закатила глаза к потолку, мысленно вопрошая о причинах несправедливости в мире.

– Ну так я победил? – с обольстительной улыбкой и смешливыми искорками в глазах, обращенных ко мне, он был так великолепен, что у меня перехватило дыхание, а слова замерли на губах. Внизу живота распространилось теплое чувство. За последние часы это стало нормой. Он уже давно победил...

Я с усилием отвела взгляд и отвернулась к окну, оставив его

вопрос без ответа.

– Кто-то не умеет проигрывать...

Снаружи преобладал все тот же пейзаж: множество высоких сосен дремучего леса и темнота, скапливающаяся между стволов. За очередным поворотом я увидела сказочное чудо.

Глава 9

– Мы не наткнемся внутри на злую ведьму? – озадаченно спросила я, рассматривая удивительно живописный домик, словно сошедший со страниц детской книги сказок. Казалось он сейчас вскочит на свои куриные ножки и бросится в лесную чащу.

– Не должны, но стопроцентно обещать не могу. Жить там может кто угодно. Он много времени пустовал. Давно сюда не наведывался.

Я сняла туфли, так как каблуками в таком месте разве что пахать можно, да и то не особо продуктивно, и двинулась ко входу.

Демиан встал на дощечку, опирающуюся о стену и подтянулся вверх, оставив меня теряться в догадках по поводу его выходки. После минуты интенсивного ощупывания козырька над входом, он спрыгнул с ключом в руке и сияющей улыбкой победителя гладиаторских боев.

– Хорошая новость – вышибать дверь не придется.

– Я рада, – заявила я равнодушным тоном и, дождавшись окончания его возни с ключом, ступила в темное помещение за ним.

Когда глаза немного привыкли к мраку, я ужаснулась. Мы оказались в маленькой кухоньке деревенского домика. Но не скудность обстановки поразила меня. Все было покрыто пылью и грязью. В углу стояла раковина, ряд шкафчиков тянулся по обеим сторонам, а справа возвышалась настоящая деревенская печь. Я с ног валилась от усталости, но в этот момент безысходности осознала, что не смогу здесь лечь спать, пока не приберусь. Кроме кухни, в домике находилась всего одна комната с большой постелью и шкафом. Состояние все то же – ветхое и заброшенное. Я скривилась и постаралась не дышать полной грудью затхлый запах, памятуя о смерти людей, вскрывших гробницу Тутанхамона. Не хотелось слезь, надышавшись грибком, томившимся здесь сотню лет в ожидании жертв.

– Ужасно. И, кажется, я слышу писк, – съязвила я, но по факту услышала в своем голосе нотки отчаяния. На лице Демиана между бровей застыла озабоченная складка, губы его сложились в линию, и мне стало стыдно за свое нытье. Было заметно, что он тоже слегка выбит из колеи. – Я хотела сказать, здесь очень мило, но надо

прибраться. Где вода и тряпки? – я послала ему самую доброжелательную улыбку, нервно приглаживая руками несуществующие складки на своем порванном вечернем платье.

– Я натаascaю воды, – кивнул он, подошел к шкафу и открыл его.
– Здесь есть одежда. Она чистая... Вот, упакована в целлофан. Найди себе что-нибудь подходящее.

Через несколько минут Демиан вернулся с полными водой ведрами.

– Спасибо, – я улыбнулась ему.

Я уже успела переодеться в мужскую одежду, выуженную из шкафа. Размеры оказались настолько велики, что майка села на меня, как платье, а носки перевоплотились в гольфы. Демиан оглядел меня и кивнул. Затем прошел в спальню и стал скидывать с себя испачканную помятую одежду. Я отвернулась, принявшись за уборку. Вода была ледяной. Наверное, рядом глубокий колодец с родником или чистая лесная речушка. Я старалась не подглядывать за привлекательным мужчиной, раздевающимся в соседней комнате, но взгляд так и тянуло магнитом в его сторону. Было также сложно удержаться, как ребенком не смотреть на искры от сварки или астроному не поднимать взгляд к небу, или львице в сафари не охотиться на антилопу. Ох... Не правильно... Ощущения меня будоражили и пугали одновременно. Особенно пугали, потому что за последние несколько часов я снова стала одержимой им.

– Есть хочешь? – спросил он.

– Да, но сначала надо навести чистоту.

– Хорошо. Я принесу что-нибудь мясного, пока ты этим занимаешься.

– Где ты возьмешь мясо?

– Хм... Схожу в супермаркет?

– Ты собираешься охотиться? – нахмурилась я, пропуская мимо ушей его сарказм.

Он вышел из комнаты, сменив костюм на домашнюю одежду.

– Да. А что? Ты против? Вегетарианка?

Нет. Я хищник... А моя антилопа гну собралась в лес на охоту...

– Я... я не хотела бы оставаться одна, – неуверенно промямлила я.

– Не волнуйся. Здесь в диаметре двухсот километров никого

нет. Вообще. Из людей. Если не будешь отходить далеко от дома, то и на зверей не нарвешься.

– Что? Каких зверей? – оторопела я.

– Тут всего полно. Опасаться надо только медведей, волков и кабанов, – невозмутимо заявил он.

– Что?! Медведи! Ты оставишь меня здесь с медведями.

– Просто сиди в доме. Я скоро вернусь, – он поставил деревянный стул, залез на него и стал лазить за шкафом, нащупывая что-то.

– А если с тобой что-нибудь случится?! Я ведь не смогу отсюда выбраться! Оставь мне хотя бы ключи от машины!

Демиан бросил на меня насмешливый взгляд и молча прошел в спальню. Ухватившись за внушительное деревянное изножье кровати, он отодвинул ее в сторону. При этом рубашка натянулась на нем и облепила напрягшиеся мышцы, как вторая кожа. Мои глаза так и приклеились к его великолепному торсу.

Не знаю, сколько еще я стояла бы в таком глупом виде, как собака Павлова, с готовой вырваться слюной, но вдруг из-под кровати вынырнуло нечто юркое и скрылось за шторой. Это произошло с такой скоростью, что я даже не успела понять, к какому виду биологической классификации отнести нашего нового соседа. Я в ужасе смотрела на штору, но Демиана наш питомец не очень-то заинтересовал. Он спокойно продолжал свои манипуляции. Подковырнув пальцами, снял доску, затем другую. Внизу оказался люк. Я подошла ближе, привлеченная его кладом. Открыв замок ключом, Демиан достал ружье. Кроме него я мельком увидела еще какое-то огнестрельное оружие.

– Все будет хорошо. Я быстро, – наконец обратил он на меня свои великолепные бесстыжие глаза.

А затем ушел, бросив девушку, имени которой так и не узнал, одну посреди леса в старой ветхой хижине. Самое ужасное, окруженной медведями! Подумать только! Да они наверняка высотой с этот домик! Как, по его мнению, дряхлый домишко защитит меня от столь свирепых и наверняка голодных хищников.

Я еще раз оглядела крайне неуютную хижину, построенную, наверное, не менее двухсот лет назад. Кажется, примерно в то же время последний раз убрannую. Собрав в кулак остатки воли,

подавив зевок, я принялась за работу.

Когда мыла полки, я с изумлением обнаружила герметично закрытые банки с крупами и железные контейнеры с консервами. Самое удивительное, что многие были с еще не просроченным сроком годности. Недолго думая и абсолютно не испытывая угрызения совести, я тут же прикончила консервированную гречневую кашу с тушенкой. Когда я уже не была так голодна, работа пошла быстрее, и через несколько часов домик выглядел вполне приветливо и даже уютно, как на рождественской открытке. Загадочного зверька я так и не обнаружила, зато нашла несколько застывших доисторических свидетельств его жизнедеятельности, мумифицированных насекомых в паутине на окнах и в углах и еще некую субстанцию, не поддающуюся визуальному анализу. Занавески и покрывало на кровати я выволокла на улицу и положила на веранде, чтобы на следующий день с новыми силами приступить к их стирке. В шкафу, откуда ранее доставала упакованную одежду, я также нашла постельное белье и застелила им кровать, предварительно выбив матрас на улице. Делать это было немного страшно, памятуя о диких зверях, но еще более страшно было лечь на этот пыльный агрегат, не обработав его хотя бы малыми силами. Я понадеялась, что если там и жили когда-то клопы, они умерли с голода.

– С каких это пор я для него так стараюсь?! Он даже меня не помнит! – отругала я себя.

Для себя лежанку устроила на печи. Если Емеля из знаменитой русской сказки мог не слезать с нее неделями, то я уж как-нибудь переживу пару ночей. Я была так истощена после глобальной генеральной уборки, от которой Демиан так ловко отлынивал, что едва ополоснувшись холодной водой в обнаруженной за домом тоже не слишком чистой бане, упала без сил на кровать, заправленную новым постельным бельем. На печку лезть просто не хватило сил. Да и я ненадолго. Просто полежать совсем чуть-чуть. Даже не закрывая глаз...

Приятный запах, от которого рот наполнился слюной, вырвал меня из сна. Голова раскалывалась, а тело ломило, но я нашла в себе силы подняться. Произведенный мною при этом стон мгновенно привлек внимание Демиана.

– Привет, – он дружелюбно улыбнулся мне. – Ты отлично поработала. Я глазам своим не поверил, когда вернулся.

– Спасибо, – хрипло ответила я. – Как охота? Тебя долго не было... – Я постаралась произнести небрежно, но голос выдал мои эмоции.

– Переживала за меня? – усмехнулся он.

Я потянулась, приводя мышцы в тонус. Сон пошел на благо моему организму, привыкшему быстро восстанавливаться, но боль в голове тревожила меня.

– Не очень хотелось остаться одной в лесу с медведями, – осадила я его.

– Есть хочешь? Уже готово.

Я кивнула, поднялась и направилась к столу.

– Сколько я проспала? – я недовольно поморщилась, осознав, что меня покачивает.

– С тех пор, как я вернулся, уже пару часов прошло, – он протянул мне тарелку с большим куском румяного мяса.

Живот моментально отозвался, и довольно громко. Я, смущенно глянув на Демиана, покраснела и тут же перевела взгляд ему за спину, где в печи на гриле на манер шашлыка висели части разделанного мяса.

– Кто это...был? – спросила я больше, чтобы занять паузу, одновременно отщипывая дрожащими пальцами кусочек и с превеликим удовольствием отправляя его в рот. Ароматный пряный вкус растекся по рту. – Мм... Очень вкусно.

– Кабан. Нравится?

Видимо, Демиан уже поел, поэтому просто сидел и смотрел, как я поглощаю добытую им пищу.

– Это божественно. Но я нашла крупу и консервы, так что прямой необходимости в охоте больше нет.

– Знаю. Но то, что я сейчас вижу, говорит как раз об обратном, – с усмешкой сказал он.

– О чем ты? – уточнила я, облизывая пальцы.

Его взгляд остановился на моих руках. Затем он перевел его на мои губы, которые, я просто уверена, в этот момент все блестели от жира. Я замерла, заметив, как сверкнули его глаза. Дыхание против воли участилось, и в тишине хижины оно слышалось все

явственной.

– Ты... – я прокашлялась. – Ты не должен рисковать собой... или мной, ради того, чтобы на ужин у нас было горячее мясо.

– Но ведь это правильно. Мужчина с древних времен всегда добывал пищу, а женщина хранила домашний очаг, – уголки его рта подрагивали, удерживая грозящую вырваться хитрую улыбку, а в глазах плясали смешливые искорки.

Я тряхнула головой, избавляясь от наваждения. Волосы, ранее убранные за плечи, вырвались вперед, и одна прядь прилипла к моим лоснящимся губам. Это неприятное чувство мигом вернуло меня в реальность, действуя не хуже холодной воды. Я отодвинула локон чистым пальцем и встала. Я внезапно разозлилась на него, но сама не поняла точно, на что именно: на его отношение, его поддразнивание, намеки или на свои чувства, на ирреальную непреодолимую тягу к нему, или вообще на свои волосы, прилипшие к губам. Я знала одно – я должна уйти подальше от него, увеличить расстояние между нашими телами, пока они по закону физики не притянулись друг к другу, как магниты, игнорируя волю и желание своих хозяев.

– Ну вот, со своими консервативными заявлениями средневекового ханжи ты дошел до неандертальца, – я ополоснула руки в тазике и двинулась к спальне. – Спокойной ночи, Ваша Светлость. Спасибо за прекрасный ужин. Ваши покои застелены белоснежными простынями и ожидают Вас... на древней русской печи.

Для убедительности я указала застывшему в непонимании, потерявшему дар речи Демиану в сторону кухонной печи. Ранее, днем, я застелила ее для себя, прекрасно понимая, что мужчине внушительных габаритов там будет крайне неудобно. Поэтому решила уступить ему большую кровать в спальне. До этого момента, пока не поменяла решения.

– Что я такого сделал?

Ничего... Просто я все еще четко понимала, что не должна допустить того, чтобы мы спали вместе. Я не смогу себя контролировать, если буду знать, что он раздетый лежит на расстоянии вытянутой руки. А если Демиан прикоснется ко мне, то существует вероятность, что он заметит сходство с той девушкой,

которая прижималась к нему в колониях. И будет всего лишь вопросом времени, когда он поймет, кто я.

Я уже жалела, что во мне разыгрались такие бурные чувства, заставившие меня отправить его мучиться всю ночь на печь, но поворачивать назад было поздно. Дверь спальни теперь закрыта. За ней слышались чертыханья, а потом и смешок, окончательно заверивший меня, что дороги обратно нет. Пришлось раздеться и лечь спать на огромную кровать. Оставив только нижнее белье и майку, я заползла под прохладное одеяло. Оно приятно обволокло напряженное тело, стимулируя его к расслаблению.

Скоро полоска света под дверью померкла, сигнализируя, что Демиан смирился со своей судьбой. Я все ждала, когда он попытается обменяться со мной ночлегом и уже придумывала, как бы уступить ему, не теряя достоинства. Но он так и не попытался разрешить неприятную ситуацию открытыми парламентскими дебатами. Я еще долго слышала за дверью шорохи, стук и даже грохот, сдобренный проклятиями. Это мучило мою совесть все сильнее. Но через некоторое время сон наконец заставил меня прекратить беспокойные вращения вокруг своей оси.

Неудивительно, что после пережитого стресса, он снова снился мне. Мой Халк. Во сне он знал, кто я и отвечал на мою любовь с взаимным пылом. Казалось, он не мог насытиться прикосновениями ко мне. Его объятия сжимали будто оковы, стесняющие с такой силой, что балансировали на самой грани с удушьем. Но это была приятная боль страсти, отражающая необходимость в другом человеке, которого хочешь прижать к себе, быть ближе к нему, соединиться с ним, слиться в одно целое. Стук сердца в ушах совмещался с ударами его сердцебиения – и все это перемежалось с нашим прерывистым возбужденным дыханием, собираясь в единую чувственную первобытную музыку, воссоздающую первородное взаимодействие инь и ян. Его блуждающие руки были везде, жадно перемещаясь по всему моему телу, а губы чертили чувственные линии от шеи до груди и снова возвращались к моему алчущему поцелуев рту. В этих порывах не было ничего нежного и возвышенного, только животная страсть, эхом проходящая через нас, пульсирующая в циклической замкнутой системе двух организмов, ставших в этот момент одним общим, неразделимым

примитивным существом.

Это было так замечательно, так прекрасно, что просто не могло быть сном. И это действительно не имело никакого отношения к сновидению. В моем мозгу всплывали отдаленно тревожные мысли, но мне было так хорошо, что я могла только отогнать их, закинуть подальше на чердак, закрыть дверь в него на ключ, который казалось необходимостью тут же выбросить из окна своего затуманенного сознания.

– Демиан... – вырвался из меня протестующий стон прежде, чем его рот снова накрыл мой и заглушил возражение. И последние остатки реальности и здравого смысла...

Глава 10

– Демиан!.. О, Демиан! Черт! Что же ты наделал?! Да проснись же! – я со злостью толкнула сонного мужчину в своей постели. Подумать только, непонимающе хлопает глазами!

– Что случилось? – он моментально вскочил и уже стоял передо мной во весь рост своего обнаженного тела с огнестрельным оружием в руках. Ну и зрелище...

– Откуда у тебя пистолет в постели? – ужаснулась я, прижимая к себе одеяло и усиленно стараясь не опускать взгляд ниже его лица.

– Ты ранена? – настороженно спросил он, черты его смягчились, и он сделал шаг в сторону кровати, опуская оружие. Кажется, он вспомнил все, что произошло ночью.

– Нет! Нет, я не ранена, а ты оденься сейчас же! – возмущенно заверещала я.

Он устоял на кровати, и я посмотрела на то, что привлекло его внимание.

– Черт! – я в смущении потерла лоб, воспользовавшись моментом, чтобы заодно прикрыть ладонью глаза.

Кровать прогнулась под его весом, когда он сел рядом.

– Почему ты не сказала, что ты... что у тебя еще не было... первого раза? – его голос звучал устало, лицо омрачилось.

– Что?! Почему я вообще должна была разговаривать с тобой на подобные темы?! Что ты вообще делаешь в моей кровати?! Как ты посмел прикоснуться ко мне?! – смущение быстро сменилось новым приступом ярости и отчаяния.

– Послушай! Я не собирался тебя трогать. Просто там невыносимо мало места, а здесь большая кровать. Я всего лишь лег на краю. Я, правда, не собирался... трогать тебя. Ты сама набросилась. Не могу же я контролировать себя, если полуобнаженная девица сама на меня запрыгивает.

– Наглая ложь! Я не... Я не сделала бы этого, будь ты последним мужчиной на Земле, – краска бросилась мне в лицо, когда я на середине фразы поняла, как неправдоподобно звучат мои слова. Я засомневалась, вспоминая сон. Скорее всего, он прав, и я на самом деле набросилась на него. Случилось то, чего я боялась.

– Я не снимаю с себя ответственности. Просто хочу сказать, что здесь участвовали двое, – чуть мягче сказал Демиан.

– Двое? Как можно лезть в постель к спящей женщине... – помотала я головой, пытаюсь понять, что им двигало. – Ты даже не знаешь моего имени...

– Знаю. Мила... Милена... – тихо сказал он.

– Но откуда? – изумилась я.

– После того, как я спас тебя от падения на том мероприятии, тут же навел справки.

– Зачем?

Он протянул руку и коснулся моего плеча. Я вздрогнула.

– Хотел бы я сказать, что только потому, что ты вела себя немного странно. Но ты меня зацепила, – кажется, он был искренне смущен.

– Зацепила? – испугалась я. К голове прилила кровь, заставляя ее на секунду закружиться.

– Есть в тебе что-то... завораживающее... Не знаю, как объяснить. Будто встретил человека, которого хорошо знал в детстве. Или, возможно, это из-за твоей беспомощности, когда ты чуть не упала. А может, выражение твоего лица тем вечером. Мне показалось, что тебе нужна помощь. Нужен друг.

– Не могу в это поверить! Очень же по-дружески ты со мной поступил!

– Послушай, мне жаль, что так вышло. Я и не думал, что с твоим женихом все серьезно. Он знает, что ты... что у тебя нет опыта? Это такая редкость в современной жизни.

Я фыркнула, возмущенная его заключениями, и отпрянула:

– Оставь меня в покое! И оденься уже наконец, пожалуйста!

– Извини. Я понимаю, что ты раньше не видела мужчин без одежды...

– Да видела! Видела! Но это не твоего ума дело! – перебила я его, заранее поставив точку на уже формирующихся у него в голове вопросах. В этот момент я проклинала то, насколько разговорчив он стал. Мне хотелось бы, чтобы он молчал, как раньше. – Убирайся!

Как только он вышел, я молниеносно оделась. Я уже успокоилась, но внутренняя затравленность рвалась наружу. Самое страшное, что могло случиться, он бы меня узнал. Но вместо этого я

провела ночь с любимым человеком, о котором столько времени мечтала. Омрачалось все только тем, что Демиан не любит меня, не знает моего настоящего имени и не догадывается о том, кто я на самом деле. Теперь, главное, не допустить повторения случившегося. А это будет еще сложнее, учитывая, что мое тело запомнило каждое его касание и с новыми силами будет неотвратно тянуться к нему, надеясь на продолжение.

– Черт! – выругалась я, ощутив, как разливается жар от откровенных чувственных воспоминаний.

– Все в порядке? – раздался его баритон за дверью.

– Исчезни!

– Я принесу воды для дома и бани, – я уловила пристыженные нотки в его голосе и остановила поток ругательств, готовых снова сорваться с моего языка.

После молчаливого завтрака, состоявшего из гречневой каши, я помыла посуду и удалилась в баню, прихватив с собой занавески, покрывало и простынку с напоминанием о реальности прошлой ночи. До обеда я занималась их стиркой, а затем очистила и отмыла парную и предбанник. Периодически я выходила на улицу, чтобы отдохнуть на свежем воздухе. В один из таких перерывов я с удивлением обнаружила веревку, протянутую от колодца к бане. Я точно знала, что ранее ее там не было. Я незамедлительно развесила на ней чистое мокрое белье, внутренне отметив предприимчивость Демиана. Уж очень не хотелось после всего происшедшего обращаться к нему с просьбой.

В следующий мой перерыв он колол около дома дрова. Демиан работал без майки, спиной ко мне, тем самым позволяя моим глазам беспрепятственно блуждать по его телу и наслаждаться приятным зрелищем. Раньше меня напугала бы такая гора мускулов, но теперь вызывала трепет и желание прикоснуться к разгоряченной работой коже. На стадии, когда мои глаза уже окончательно неприлично залипли на его торсе, а губа находилась где-то в районе колен, Демиан неожиданно повернулся ко мне. Краснея, я с опозданием опустила взгляд в землю, перед этим заметив его ухмылку. Резко вскочив, я снова скрылась в бане.

После обеда я прогулялась в лесу, стараясь не заходить далеко в чащу. Встреча с дикими зверями теперь казалась мне не более

опасной, чем время наедине с Демианом. Его взгляды за столом красноречиво свидетельствовали о том, что мне есть чего опасаться. Поэтому до вечера я бродила по округе. Не забыла заглянуть в автомобиль, в надежде увидеть ключи в замке зажигания, в козырьке или бардачке. Но все было напрасно. Издалека я видела, как он аккуратно перетаскал нарубленные дрова под навес около бани. А через какое-то время из трубы пошел дым.

Я сидела под высокой сосной на земле, усыпанной пожелтевшими иголками, когда Демиан резко образовался надо мной, нависнув, словно грозовое облако. Я приготовилась к молниям.

– Ничего не скажу хорошего о твоей реакции, – попенял он, усаживаясь рядом.

– Я видела, что ты шел, – соврала я.

– Я ведь говорил тебе о диких зверях, – напомнил Демиан, откинувшись спиной на ствол, о который облакачивалась и я. Таким образом наши плечи и руки оказались совсем близко, а на щеке я почувствовала его дыхание. От него приятно пахло мокрым деревом, из чего я заключила, что он уже ополоснулся в бане. После сегодняшней полуденной жары меня туда вовсе не тянуло. А вот искупаться в прохладной воде – другое дело.

– Ты же все равно спас бы меня, – я закусила губу, понимая, что мои слова можно истолковать, как кокетство.

– Даже не сомневайся. Последнее время только этим и занимаюсь, – улыбнулся он, вступая в игру.

– Да, но сначала впутываешь меня во всякие неприятности, – возмущенно осадил я спасателя Малибу.

– Относись к этому, как к приключению перед свадьбой. А потом будет скучная семейная жизнь, дети, стареющий лысеющий муж и сплошное постоянство.

– А, может, мне нравятся такие перспективы? Возможно, я хочу, чтобы у меня был дом, заботливый муж и дети? – сказала я с горечью, взглянув в его аквамариновые глаза, в которых на долю секунды проскочило понимание. Но потом он будто надел маску и саркастически заметил:

– Не слишком ли громкое заявление в твоем возрасте?

– Мне двадцать восемь, – выплюнула я и испугалась. В моих

документах указан возраст, на пять лет моложе. Черт. Оставалось надеяться, что он никогда их не увидит. Следующая его фраза частично развеяла мои страхи:

– Ух ты! Выглядишь лет на двадцать, не старше, – заметил он, впившись в мои глаза внимательным взглядом. – И очень красивая. – сказал Демиан уже тише и прижался своими губами к моему вопреки здравому смыслу тянущемуся на встречу рту. Его руки обхватили мою голову, запрокидывая ее еще сильнее, нежно потерли скулы и ласкающими движениями зарылись в волосы. Внезапно он схватил меня в охапку.

– Молчи, – оборвал он мои протесты, шокировав меня.

– Что?... – начала я, но он снова шикнул.

– Залезай на дерево, – прошептал Демиан коротко и поднял меня на вытянутых руках к веткам дерева, под которым мы только что начали совершать свою вторую ошибку.

Почувствовав серьезность ситуации, я не стала спорить, а обхватив руками ближайшую более-менее толстую ветку, если таковыми можно назвать сосновые сучья, быстренько подтянулась и села на ней, обняв ствол руками для надежности. Через секунду Демиан устроился на соседней, свесив ноги. Он улыбнулся мне, поразив не столько своей шикарной улыбкой, сколько абсурдностью происходящего, и... запел песню бременских музыкантов. Я в ужасе смотрела на него, вспоминая, что можно сделать для людей с неожиданным помешательством рассудка. Мои терзания не облегчало то, что у него оказался приятный голос. Он махнул мне указательным пальцем на что-то за моей спиной. Я обернулась и замерла.

На поляну выскочил маленький медвежонок? Нет! Это был огромный кабан. Его шерсть напоминала медвежий мех, он и ввел меня в заблуждение, а вот на свинью само существо мало походило. Два желтых бивня торчали из приоткрытой пасти, а на голове из меха образовался ирокез, делаая его вид еще более агрессивным. Он остановился в двух метрах от нашего дерева и, казалось, прислушался к концерту Демиана. Тот же немного увеличил громкость, продолжая распевать песню уже по второму кругу. В отличие от меня, кабан оказался неблагодарным слушателем и протаранил наше дерево. По нему прошла протестующая волна, но

серьезно сосна не пострадала.

– Кажется, он в режиме охоты и так быстро не свалит, – раздраженно заключил Демиан.

– Может, ему не понравилась твоя песня? – я попыталась разрядить обстановку.

– Да брось. Природа, животные, что он еще хотел? Не про огни же большого города.

– Может, он почувствовал дискриминацию, так как про свиней в этой песне ничего не упоминается? – предположила я.

– Я не знаю других песен про животных.

– Тогда, может, вообще не стоило петь?

– Звери стараются обходить людей, поэтому лучше всего в лесу шуметь, чтобы они заранее убрались с твоей дороги, – наставительно заметил он.

– Я, может быть, ошибаюсь, но, кажется, ты, наоборот, привлек его своим концертом, – я саркастически подняла бровь.

Он скрипнул зубами, а кабан снова попытался атаковать дерево.

– Слушай, они же вроде травоядные, а ты сказал, что он охотится. Не понимаю, как это связать с нападением на нас? Не хочет же он сожрать нас? – я передернула плечами.

– Нет, просто это агрессивное животное. Он почувствовал опасность и нападает. Кроме того, еще чрезвычайно тупорылое и непробиваемое. Ты не представляешь, сколько людей погибло, недооценив его упертость и агрессию. Свалить такого здорового кабана можно только крупнокалиберным оружием. Остальное его еще сильнее разозлит. Пожалуй, встречу с ним лучше переждать на дереве. Благо, он не лазает по деревьям, как медведь, и не прыгает, как волк. Ты в безопасности.

В голове моей возникли воспоминания, как этот же мужчина кинулся в толпу падальщиков, чтобы вытащить меня из их мерзких лап. Тот образ никак не вязался с сегодняшним разговорчивым Демианом. От этих мыслей на лице у меня расплылась саркастическая ухмылка. За последний год не только я растеряла навыки выживания.

– Что? – мой загадочный и мелкопакостноулыбающийся вид его разозлил.

Я понимала, как глупо себя так вести, но ничего не могла поделать. Так сильно мне хотелось отомстить за свою слабость сегодня ночью. Зря он обвинил меня в посягательстве на него. Такое женщине, имеющей хоть каплю гордости, перенести довольно тяжело.

– Демиан...хм...ты выглядишь гораздо крупнее этого кабана. Но он внизу, а ты сидишь на дереве... – сказала я непринужденно, подначивая его.

Голова мужчины дернулась, как от пощечины, челюсти сжались, заставляя двигаться желваки. Я поняла, что так просто мой поступок он не простит и мне еще за эту низкую провокацию придется ответить. Я сглотнула, ощутив весь идиотизм своего положения.

Он ловко спрыгнул с дерева, оказавшись за спиной кабана. В моей душе все перевернулось.

– О боже, Демиан! Это просто дурацкая шутка! Вернись, прошу тебя!

В секунду кабан развернулся и кинулся на него. Движения животного были молниеносными. Сердце мое замерло. Из-за меня человек, которого я любила всем сердцем, стоял перед разгневанным животным. Что я наделала?! Захотелось закрыть глаза, но я не могла этого сделать. Я вцепилась пальцами в дерево, ужасаясь последствиям своего поступка. Демиан выглядел спокойным и сосредоточенным. Его напряжение выдавали только внимательный взгляд, не отрывающийся от кабана, и плотно сжатые челюсти.

– Демиан, пожалуйста... – еще раз взмолилась я громче, ощущая свою несостоятельность.

Он ловко увернулся, и кабан промчался мимо, разворачиваясь и оставляя борозду рыхлой земли, обработанной не хуже, чем профессиональным мотоблоком. Стук его копыт эхом отражался в моих ушах. Он захрюкал, но звуки эти ничем не напоминали милое свинячье похрюкивание, а больше походили на рев чудовища, будто объявляющего начало атаки воинственным кличем. В следующее нападение Демиан в последний решающий момент отклонился немного в сторону и с размаха ударил дикого зверя в бок ботинком так, что тот завалился и, кувыркаясь, сделал несколько полных оборотов по земле. Понадобилось совсем немного времени, чтобы

тот снова оказался на ногах и со злобным верещанием кинулся на человека. Демиан повторил в точности тот же маневр, что и перед этим, но теперь попал твердой подошвой ботинка в переднюю конечность кабана, сломав ее. Специфический хруст, раздавшийся при этом, вызвал у меня приступ тошноты. Очень громкий визг прорезал тишину леса. В небо взметнулись птицы, до этого мирно восседающие на деревьях.

Кабан тяжелым грузом упал на бок, не переставая голосить. Он нелепо пытался встать, но снова падал на землю. Демиан отвернулся и пошел к дому. Я почувствовала боль в пальцах. Так сильно я впилась в кору дерева. Некоторые ногти были поломаны. Я прислонилась головой к стволу. Кора расцарапала мне лоб, но я наконец вдохнула полной грудью.

Демиан принес ружье и выстрелил кабану в голову, прекратив его страдания. Оглушающий звук пронесшийся в глухом лесу показался мне зловещим предзнаменованием. Затем он развернул мешковину и расположил на ней тушу поверженного животного. Оттащив ее в дом, он вернулся на поляну, встал под деревом и наконец посмотрел мне в глаза. Взгляд его говорил о том, что я и так знала – не тому человеку бросила вызов жалкая девчонка. Молча он протянул ко мне руки и снял меня с дерева. Затем сдавив мою кисть на манер наручников, он направился к бане уверенными размашистыми шагами. Не поспевая за ним, я бежала следом, постоянно спотыкаясь. Я следовала за рассерженным мужчиной, полностью осознавая свою вину, поэтому даже не пыталась сопротивляться. Мы зашли в предбанник, Демиан подкинул дрова в печку, а потом повернулся и впился в меня внимательным взглядом. Только сейчас я поняла, что мое лицо мокрое, а из глаз бегут все новые потоки беззвучных слез. Протянув руку, Демиан убрал волосы с моих глаз и медленно снял с меня всю одежду, не прерывая зрительного контакта. Здесь было очень тепло, но я все равно покрылась мурашками. Обхватив себя руками за плечи, я смиренно ждала приговора. После того, как разделся сам, он втолкнул меня в парную. Жар опалил мое тело, ударив огнем в голову, дыхание стало затрудненным. Душа моя тоже пылала в унисон с телом. Я никогда не любила баню, но теперь ни за что не призналась бы ему в этом. Наверное, хоть нам и удалось избежать плачевных последствий

моего безрассудства, в душе я винила себя за свой провокационный поступок и хотела наказания. А может, я втайне надеялась, что оно будет особенным.

Он взял меня за локоть, подвел к лавке на пьедестале, которую я утром на совесть оттерла от многовековой пыли, и подтолкнул вперед в немом приказе устроиться на ней. Я залезла и повернулась к нему. Теперь мне не надо было задирать голову, чтобы попытаться прочесть, что таится в его потемневших глазах. Мое лицо находилось как раз напротив его. Демиан осторожно взял меня за плечо, надавил и повернул таким образом, что я сама не заметила, как легла на живот. Я нервно поерзала, но послушно устроилась, гадая, чего он хочет. Во мне боролись страх и возбуждение. Я услышала всплеск воды, а через секунду мою кожу обжег влажный горячий удар... веником. От неожиданности я приподнялась, но он тут же нажал мне на спину рукой, вынуждая опуститься в исходное положение. Если бы не высокая температура в бане, стало бы заметно, как я покраснела от унижения и ярости. Затем последовал еще один удар, устремленный к тому же месту, и я поняла, что меня наказывают в лучших традициях средневековья. Поркой. Мне не было больно, но слезы, теперь от унижения, сами собой беззвучно скатывались на локти, где я прятала свое лицо. Удары сыпались все слабее, а затем переместились на спину, неся уже больше терапевтический характер.

Я всячески старалась убедить себя, что это не наказание, а оздоровительные процедуры, и скоро уже перестала считать и окончательно расслабилась. В самом деле, мне ведь совсем не больно. Кроме того, по бане распространился восхитительный пряный дубовый запах.

Через некоторое время, когда я уже задыхалась от жары, Демиан стал нежными движениями растирать мыло по моему телу. Достав пузырек с шампунем, он аккуратно вымыл мне голову и ополоснул тело. В этот момент наслаждения я была готова простить ему унижение, которому он меня подверг ранее. После того, как Демиан проделал те же манипуляции со своими волосами и телом, мы вышли в предбанник, где меня бесцеремонно замотали в полотенце на манер смиренной рубашки. Теперь он избегал моего взгляда, а я не искала его.

На улице было уже темно, и дремучий лес выглядел как черный провал в другое измерение, восхищая и в то же время пугая такой оптической иллюзией. Зато на небе ярко светили миллионы звезд, окутывая своей романтической красотой каждую частичку моей истерзанной событиями прошедшего дня души. Они всегда меня успокаивали своим монументальным постоянством, низвергая человеческие проблемы до размера ничтожной пыли.

В доме я попыталась двинуться в сторону печки, но он не выпустил мою руку, вцепившись в нее, словно клещами, и упрямо потянул к кровати в спальне. Свет он не зажег, поэтому я не видела выражение его лица и не могла ни понять направление его мыслей, ни предположить, что меня ожидает. Демиан внезапно вытащил мое полотенце так быстро, что я не успела даже попытаться его выхватить. Произошедшее напомнило трюк фокусника, срывающего со стола скатерть, но оставляющего посуду на месте. В голове застряла глупая дилемма, посудой или столом меня можно считать. Судя по случившемуся днем, скорее, столом, причем дубовым.

Жар после парной еще не прошел, но дрожь все же охватила тело, защищая то ли от прохлады, то ли от стресса. Я не шевелилась, застыв в ожидании, а затем услышала шелест упавшей на пол ткани, а он медленно приблизился ко мне вплотную, буквально нависнув надо мной. Я не ощутила даже дуновения воздуха при его движениях, но почувствовала тепло, исходящее от него, когда он оказался ближе. Так мы и стояли друг напротив друга, разделяя один воздух на двоих. Постепенно я привыкла к темноте и смогла различить не только силуэт, но и мужественные черты лица Демиана. Лишь глаза его оставались таинственными бездонными черными провалами.

– Демиан... Прости меня. Я... – что я хотела ему сказать? Что люблю его. Именно это чуть не сорвалось с моего языка. И как бы он отреагировал на такое громкое заявление от женщины, которую знает два дня?... Хотелось бы сказать ему, кто я на самом деле. Тогда какие варианты развития дальнейших событий могут иметь место? Он вернет меня на базу или в тюрьму, ведь я преступница. Которая слишком много знает о нем, чтобы просто отпустить меня. Что он оставит меня в покое и даст мне продолжить расследование – вообще фантастический вариант.

Исключено... Я прочно запечатала зачатки правды в белый конверт и отправила его почтой на другой континент.

Прежде, чем позволить себе искренность, я должна разобраться в том, что случилось в ту ночь. Я до сих пор ничего не помнила, но все больше была уверена, что не могла убить Марка. Что бы ни подсовывал мне мозг в воспоминаниях, этому должно быть логическое объяснение. А когда мое имя будет очищено, тогда и расскажу все Демиану. Если встречу его еще раз... А пока я должна вырваться от него и вернуться к понедельнику на работу, чтобы никто не вздумал копаться в моем прошлом.

– Мне жаль, что я спровоцировала тебя... – я подняла руку и провела по его волосам, убирая со лба прядь, тут же упавшую обратно.

Он не двигался, его лицо было в нескольких сантиметрах от меня, но я не могла понять, о чем он думал. Его бездействие наводило на мысль, что Демиан сам не знал точно, что делать дальше. Он на что-то определенно решался, и при всем своим угрожающем виде и богатырских размерах выглядел, скорее, растерянным. Я ощутила непреодолимое желание помочь ему забыть о всех дилеммах и правилах. Внутренне ужасаясь своему бесшабашному поступку, я подалась к нему вперед и обвила его шею своими руками, а затем прижалась к горячим губам с нежностью и всей любовью, которую столько времени хранила в своей душе. Пусть не могла сказать о своих чувствах, да и знала, что для него они ничего не значат, но в этот момент я ощущала близость к нему, имела возможность касаться его, сжимать в своих объятиях и самой растворяться в руках любимого.

Наконец Демиан поддался мне и ответил на поцелуй. Одна его рука заскользила под затылок и обхватила голову, прижимая сильнее к себе, припечатывая губы с силой. А другая оказалась на спине, поглаживая ее и приподнимая, заставляя меня выгибаться дугой к нему навстречу. Мои ладони не переставали двигаться по его голове, шее, спине, плечам, поглаживая и запоминая все выемки и впадины, словно скульптор, оценивая все совершенство своего шедевра. Только он не мой и никогда не сможет им быть, пришла обжигающая и подавляющая мысль, от которой я еще сильнее прижала его к себе.

Глава 11

– Может быть, ты разбудишь меня сегодня поцелуями, а не ударами? – около уха послышался хриплый голос, на который тело тут же откликнулось волной жара.

– Ничего личного, но я против утренних поцелуев до зубной щетки, – улыбнулась я в подушку, не поворачиваясь. Волосы плотной занавеской скрывали меня от всего мира, чему я втайне порадовалась. Определенно Демиан, плотно прижавшийся ко мне сзади, тоже отреагировал на пикантную ситуацию.

– Я был готов и к такому развитию событий, поэтому уже побывал на утренних процедурах. Так что эта отговорка отпадает, – его рука, как змей-искуситель, заползла и по-хозяйски расположилась на моем животе. Таким образом я оказалась еще ближе к возбужденному мужскому телу.

– Но я не могу позволить себе на втором свидании появиться в таком виде, – смущение окрасило мои щеки розовым цветом, и я уже второй раз за пять минут порадовалась, что он меня не видит.

Он будто прочитал мои мысли, потому что вдруг приподнялся и навис надо мной. Нежным движением руки Демиан отодвинул шелковую ширму волос, вынуждая меня, пересилив стеснение, взглянуть на него. Просто преступление, что он так сногшибательно выглядит с утра, будто стилисты готовили его к съемкам для журнала. Даже легкий беспорядок на голове выглядел, словно заранее продуманная прическа, мастерски уложенная парикмахером. Наверное, полный контраст со мной. Я не придумала ничего лучше, как в возмущении задержать дыхание и отвернуться к стене. Он меня разгадал и расхохотался. Я попыталась встать, чтобы оттащить свое алое лицо к умывальнику, но Демиан тут же опрокинул меня обратно.

– Фактически, это уже третье свидание, и я не планировал отпускать тебя так быстро.

– Это говорит лишь о том, как пала нравственно современная молодежь, – я поджала губы в притворном неодобрении.

– Скорее, это говорит о том, что ты не смогла передо мной устоять, – самодовольно заявил он.

– Ты что-нибудь слышал о скромности? – пожурела я его с

улыбкой.

– На днях загляну в энциклопедию, а пока терпи мою необразованность.

– Сдаюсь. А теперь дай мне встать.

– Нет.

– Разве ты не хочешь есть? – простонала я.

– Хочу. Но есть более насущная потребность... – и он поднял одну бровь, с хитрой улыбкой уставившись на меня.

– Кстати, о потребностях. Ты давишь на мой мочевого пузырь, – использовала я последний аргумент.

– Хорошо. У тебя пять минут, – он откатился в сторону и, расположившись на спине, непринужденно закинул руки за голову.

– Если не вернусь, отомсти за меня кабанам и медведям, – улыбнулась я, чувствуя легкую досаду от вынужденного расставания с ним.

Мои процедуры заняли немного больше времени, так как я решила ополоснуться еще не остывшей теплой водой из бани. Обдумывая сложившуюся ситуацию, я окончательно уверилась, что пытаться держаться от него на расстоянии во время этого уикенда – дело абсолютно проигрышное. Поэтому намерение, сопротивляться своим чувствам, я отогнала прочь.

Вернувшись, я застала его лежащим на кровати. Из-за его габаритов размеры ее визуально уменьшились. Впрочем, как и всей комнаты. Он о чем-то думал, нахмурившись, но увидев меня, будто переключился, и его губы расплылись в улыбке Чеширского кота. Я, не мешкая, дабы не передумать, стянула с себя полотенце и бросила его на край кровати. Под внимательным загоревшимся взглядом я выпрямилась, хотя была очень смущена. Не каждый день твое тело рассматривают, как товар, выставленный на продажу, но почему-то хотелось, чтобы он его увидел, потому что оно принадлежало настоящей мне. Не как мое лицо, которое претерпело изменения в силу трагических обстоятельств. Год назад середину торса пересекал огромный шрам – следствие вскрытой грудной клетки, но опытные руки Ноя и моя потрясающая регенерация сделали свое дело. Теперь этот след невозможно было заметить.

– Ты красивая, – сказал он тихим голосом, от которого мурашки пошлись демаршем по моему телу, и протянул ко мне руку. – Иди

сюда.

Волна удовлетворения от его слов накрыла меня. Слышать от человека, которого любишь, что ему нравится в тебе – бесценный дар, способный заставить парить от счастья. И в данный момент во мне будто опустилась преграда, выпуская наружу все чувства и эмоции.

Я поставила сначала одно колено на кровать, а потом другое, затем опустилась на руки и медленно потянулась к нему, как цветок тянется к солнцу. Когда я подобралась совсем близко к его восхитительному лицу, немедленно прижалась к горящим губам в страстном голодном поцелуе. Его руки обхватили мою талию, и через секунду он повернул нас так, что оказался сверху, впечатывая меня в кровать. Я не сдержала стон удовольствия, почувствовав на себе его руки и вес. Частично он сдерживал его, но я все равно ощутила приятную тяжесть, ограничившую мои движения. Это позволяло мне чувствовать его каждой клеточкой кожи. Его тело прижалось ко мне с твердой и непоколебимой уверенностью, как моя любовь к нему. Я любила его сильно, и мне казалось в этот момент, что и он любит меня. Я зарылась в свои иллюзии и в его руки, отбросив последние сомнения.

Очнувшись от чувственных грез мы к обеду и, быстро перекусив, вернулись к первоначальным сладострастным занятиям, которые прерывались краткими периодами сна. Я оттягивала до последнего это волшебное время, стараясь запомнить для себя как можно больше деталей, чтобы можно было их вспоминать и переживать снова и снова.

Ближе к вечеру наши усталые пресыщенные тела, переплетенные между собой в объятиях, окончательно попали во власть Морфея. Я открыла глаза, с усилием вырывая себя из сна, и некоторое время лежала без движения, пока не удостоверилась, что Демиан погрузился в глубокий сон. Я горько вздохнула, внутренне сопротивляясь мягкости, на которую толкала меня взбунтовавшаяся совесть.

Пришла пора действовать. Ключи от машины Демиан все еще носил при себе. Я заметила, что он периодически позвякивал ими в кармане брюк, которые теперь в беспорядке валялись около кровати. Осторожно соскользнув с нее, я прокралась к его штанам.

Аккуратно поддев связку, я, стараясь не звенеть, вытянула двумя пальцами из кармана ключ за брелок. Затаив дыхание, я повернулась к нему.

Демиан – человек с военной выправкой. Несмотря на то, как мы были вымотаны после целого дня...ничего неделания, любой шорох мог его разбудить. Но легкое равномерное дыхание Демиана указывало на то, что он спал. Во сне его безмятежное лицо выглядело моложе. Внутри меня раненым зверем ревела совесть, но я не могла позволить себе мягкость. Он ведь собирался удерживать меня здесь неделю! Без сомнения, что эта неделя была бы самой счастливой в моей жизни. Но, возможно, по совместительству и последней. Я вернусь за ним в следующие выходные. Или пошлю кого-нибудь, во избежание травм.

Я решительно сжала ключи и направилась босиком на кухню. Там я предварительно днем оставила одежду. Схватив ее, я быстро оделась, стараясь не производить шума, и тихонько отодвинула тяжелый засов. Я так медленно его передвигала, опасаясь громкого звука, что действие это показалось мне вечностью. С модными вечерними туфлями в руках я подалась на улицу, встретившую меня освежающим ветерком и сумерками.

Время для побега было не самое подходящее. Не хотелось бы мне заблудиться ночью в дремучем лесу, но выбора особого не было. Такого шанса может больше не выпасть. Оставалось надеяться, что я успею попасть на трассу до того, как окончательно скроется солнце. А также минуют опасности в виде возможности застрять на бездорожье на заднеприводной машине, и хотелось бы избежать феерической встречи с кабанами и медведями. Хотя первые навряд ли пробили бы кузов, последние вполне могли бы это сделать. В том числе я боялась думать, что случится, если Демиан в данный момент обнаружит мой побег.

Забравшись внутрь ярко-желтого автомобиля, я осторожно прикрыла дверь, не хлопая, бросила туфли на соседнее сидение и вставила ключ в замок зажигания. Внутренне перекрестившись, я сняла машину с ручника, положила руки на руль, чтобы усмирить дрожь. Меня всю так и колотило от напряжения и страха, но, как всегда, эмоции пришли в норму и поддались контролю, стоило мне сесть за руль. Чувства и эмоции – плохие помощники в гонках. Они

могут только помешать достижению цели, поэтому я уже давно научилась ими управлять внутри салона автомобиля. К сожалению, на остальную жизнь это умение не распространялось.

В одну секунду мне пришла чудовищная мысль, что Демиан мог снять клеммы с аккумулятора, и машина не заведется. Я сняла руки с руля, намереваясь это проверить заранее и толкнула дверь, открывая ее. В этот момент синхронно со мной прозвучал резкий скрип еще одной двери. В доме... Я в ужасе уставилась на Демиана, внезапно появившегося на пороге.

Пока мозг воспринимал весь спектр кошмарной ситуации, правая рука уже повернула ключ, а левая захлопнула дверь обратно и нажала на кнопку блокиратора замков всех дверей одновременно. Благо, я могла найти ее наощупь, учитывая мой опыт управления конкретно данной моделью. Вот только стекла все подняться точно не успеют, поэтому я даже не стала пытаться это сделать.

Ровно столько же времени понадобилось Демиану, чтобы сориентироваться и броситься к машине. К счастью, я услышала приглушенный рычащий звук двигателя, который показался мне сладкой спасительной музыкой. Я вдавила педаль газа до упора, стукнув по ней дважды, чтобы активировать гиперрежим, и машина со шлифами дернулась вперед, виляя задницей в ритме «Ламбады». Поругав себя за панику, я отпустила педаль и нажала медленней, чтобы машина выровнялась, прекратив непотребные танцы, и ее не занесло в кювет. Это мигом зарубило бы весь мой побег на корню. Вывеси она хоть одно заднее колесо, я бы уже не выбралась отсюда так быстро. Впереди еще предстояло обогнуть кусты и ехать по петляющей дороге на немаленькой скорости.

– Милена, – различила я сквозь рев мотора гневный окрик и взглянула в зеркало заднего вида. К счастью, он даже не пытался меня преследовать, и я вздохнула, немного успокоившись. Страх и сожаление начали грызть мое и без того буйное воспаленное воображение.

То, что мы еще увидимся, не вызывало ни малейшего сомнения. Как и то, что мне придется дорого заплатить за свой побег. И здесь банной поркой я не отделаюсь. Но разве был другой выход?! Меня же просто похитили, и я вынуждена была спасаться. И множество подобных оправданий крутилось в моей голове. Вот

только я никак не могла отделаться от чувства, что предала его. Достигнув тупика, места, где Демиан маскировал выезд ветками, я успешно проломилась сквозь декорации, не останавливаясь. Я не собиралась так ужасно обращаться с машиной, но тупик я заметила слишком поздно, поэтому останавливаться смысла не было. При худшем исходе я могла бы еще и застрять. Затемно выехать на трассу не удалось, но в свете фар я уже спокойно различала следы грунтовки, которая в итоге привела меня к дороге. Вырулив на долгожданный асфальт, я, не сомневаясь, вывернула направо и, вдавив педаль газа, рванула в сторону города, стараясь не нарушать скоростной режим. Ночью без прав и вообще каких-либо документов на спортивной машине в остатках вечернего платья и босиком за рулем я просто шикарная вожденная жертва органов правопорядка. На первом же посту меня остановят и устроят головомойку, а к утру надо быть на работе. Выхода просто не оставалось, кроме как продолжать гнать.

Извращенное воображение подкинуло идею вернуться назад к Демиану в постель и смиренно просить прощения, но я тут же выкинула эту фантазмагорию из головы. Ушла, не сказав ему ни слова. Хотя никакие слова не смогли бы смягчить его гнев.

Все-таки что же с ним стало за этот год? Где тот молчаливый угрюмый жестокий человек, чей взгляд заставлял дрожать коленки у большинства заключенных в колонии? И что он делал на вечере акционеров?

И почему только сейчас у меня возник этот вопрос? О господи! Я совсем голову потеряла! Мало того тем вечером я упустила такой хороший шанс, чтобы расставить всех подозреваемых по полкам, теперь еще и эта неприятность. А вдруг Демиан был прав, и меня уже ищут. Возможно, дома кого-то ждали большие неприятности.

Глава 12

– Ну как все прошло? – вклинилась Лиза в мои мысли. Вопреки словам Демиана, никто не искал меня и не пытался убить. Пока. Дом был в порядке. Тайники не тронуты, хотя меня не покидала мысль, что некоторые вещи в обстановке будто немного не на своих местах. Но не имея более весомых доказательств, я скинула свои подозрения на богатое воображение и обругала себя излишней впечатлительностью. Даже если ко мне и вломились, кажется, ничего подозрительного не нашли, иначе уже имелся бы результат. На работе тоже превалировала спокойная атмосфера.

– О чем ты? – наигранно удивленно спросила я, желая ее подразнить.

– Я видела принца, и он метал молнии с утра. Что ты с ним сделала, что он превратился в огнедышащего дракона?! – настаивала она, рухнув на соседний стул, предназначенный для посетителей, и, потянувшись, подняла руки вверх.

– Я здесь ни причем, – надменно заметила я, хотя в душе у меня все сжалось от осознания собственной вины.

– Когда ты уже одаришь Данила своей милостью и освободишь наш отдел от его ига? – не сдавалась подруга, вгоняя меня в краску.

– Ты опять была у племянниц? – я нахмурилась, пытаюсь показать, как мне неприятен этот разговор и перевести тему.

– В точку. Я читала им розовые сказки, пока они не уснули. Не знаю, кому они больше нравятся, им или мне. Каждый раз после этого чтения чувствую свой огромный романтический потенциал, – Лиза улыбнулась. Она всегда с добротой и любовью рассказывала о племянницах. – Да, есть потенциал, где чертов принц?!

– Пора тебе завести несколько своих принцесс. Ты будешь замечательной мамой, – я с любовью посмотрела на нее. При всех ее выходках я была уверена в словах, которые сказала ей.

– Я не отказалась бы, но опять же в этой головоломке не хватает все того же звена. Если бы мне подсказали, в какой башне томится мой принц, я бы взяла калаш и разнесла бы все к чертовой матери, но вызволила его на свободу, – она театрально вздохнула, подняв глаза к потолку.

– Пока можешь взять того, которого усиленно навязываешь

мне, – шепнула я ей.

– Я бы с удовольствием, но он уже нашел свою Рапунцель, поэтому Белоснежки ему не нужны, – посетовала Лиза.

Мой телефон зазвонил, прервав наш разговор.

– Добрый день, «НекстДейГрупп», Милена Ладлова.

– Мила... Зайди, пожалуйста, – прозвучал знакомый голос.

– Хорошо, минутку, – я положила трубку, терзаясь нехорошим предчувствием, и встала.

– Принц вызывает? – Лиза, как всегда, сама проницательность.

– Пойду донесу до него, что на ярмарке невест Рапунцели закончились, придется довольствоваться Белоснежками.

– Ты совершаешь огромную ошибку...

Я направилась к кабинету, осознав, что так и не придумала объяснения, куда исчезла с того вечера. Постучавшись, я вошла и закрыла за собой дверь. Данил стоял перед столом. Лицо его было непроницаемо, и я, с трудом выдерживав его взгляд, нервно вцепилась одной рукой в другую.

– Данил. Я прошу прощения за свое внезапное исчезновение в пятницу. Непредвиденные обстоятельства заставили меня покинуть тебя без предупреждения. Видишь ли, моя бабушка...

– Вот как? Бабушка значит? – внезапно послышался сбоку знакомый насмешливый голос.

Я оторопела. Иррациональность происходящего заставила меня замереть в ужасе. Жар стал распространяться по всему телу, а в ушах застучало. Тут же дала о себе знать аритмия, ставшая частым гостем в последнее время.

– Простите. Продолжайте. Что там с бабушкой?

– Бабушка заболела... – выговорила я, поворачиваясь к третьему человеку в кабинете, лишнему для моей субъективной реальности. Явно не вписывающемуся в мои рабочие будни.

Демиан. Даже этот просторный кабинет внезапно показался мне маленьким. Что уж и говорить, себя я почувствовала жалким муравьем, который вскоре будет раздавлен... сложившимися обстоятельствами.

– И Вы, конечно, как хорошая внучка, поехали за ней ухаживать? – подсказал он.

Я силилась понять, о чем это он. Ах, да, моя ложь. У меня не

было сил выдавить ни слова, поэтому я кивнула.

– Вы хорошо за ней ухаживали? – насмешливо спросил мучитель.

– Да, ей уже лучше, – снова утвердительно качнула головой я, выдавливая слова, слова окаменелую краску из тюбика.

– Бабушке очень повезло... – заметил он.

– Милена, это Демиан Рейтерн, владелец одного из основных пакетов акций нашей компании, – наконец вмешался Данил.

– Рейтерн..? – тупо переспросила я Данила, уставившись на него и чувствуя, что весь мир переворачивается в этот момент, выбивая из-под ног почву. Жутко затошнило, и мне пришлось глубже дышать, чтобы удержать в себе свой собственный скудный утренний завтрак. Если меня удивило и застало в раз плох его неожиданное появление, то фамилия Демиана выбила из колеи с силой, не меньшей, чем нападающий в американском футболе вырубает своего противника ударом под дых. И вот, мой полет через поле и позорное приземление в грязь на задницу.

Он не может носить это имя...

– Рейтерн... – раздался голос Демиана, всем своим тоном выражающий скуку. – Раньше мой брат занимался делами этой компании. Я специалист совсем в иной области. Но, как вы знаете, в прошлом году он погиб, поэтому мне придется занять его место в правлении компании.

– Ваш брат Марк Рейтерн? – уточнила я непослушным ломаным голосом и так уже произнесенную истину.

Да что вообще происходит?! Во мне все оглушительно кричало и шумело. Я повернулась к Данилу в надежде, что он уверит меня в обратном и скажет, что все это дурацкая шутка, но он лишь молча кивнул. Но ведь Марк ни разу не упоминал о своем брате...

– С тобой все в порядке, Мила? Ты очень бледна. Присядешь? – в его голосе слышалось беспокойство. Он взял меня за руку и посадил на стул.

– Все в порядке, спасибо. Просто голова немного кружится. С утра, – добавила я поспешно. – Рада с Вами познакомиться. – обратилась я к Демиану, собравшись с силами.

Он вскинул одну бровь и кивнул в ответ, не переставая ухмыляться, приподнимая один уголок очень привлекательных губ. Я

быстро отвела глаза. Данил налил воды из графина и протянул мне стакан. Чувствуя, как трясутся мои руки, я в ужасе смотрела на протянутую воду. В конце концов я быстро взяла ее, отпила глоток и поставила на стол, избавившись от улики, обличающей мою нестабильность, то есть капитальный стресс.

– Милена, Демиан только приступает к управлению. Ему нужен юрист - контрактник, который может ввести его в курс дела относительно наших партнеров. Я посоветовал тебя, но так как ты себя нехорошо чувствуешь, отдам дело Александру, – заключил Данил.

Я покосилась в сторону Демиана. Он сидел на диване в небрежной позе, ясно показывая, кто здесь хозяин положения, и выжидательно смотрел на нас.

Демиан Рейтерн... Эта мысль никак не могла обосноваться в моей голове и отторгалась, пытаясь выброситься наружу с той же неизбежностью, как метан сгорая в кислороде выбрасывает тепло. Вот только теплом тут не пахло. Что все это значит? Как он может быть его братом?! Что он здесь делает? Что он делал в колониях, куда отправили предполагаемую убийцу его брата? Неужели он все знал? Почему тогда не убил меня, но и спас от падальщиков? Он еще опаснее, чем я думала, и скрывает намного больше. Я тряхнула головой, сосредоточившись на том, чтобы прийти в себя.

– Теперь я вспомнил Вас. Мы встречались на вечере акционеров. Вы упали мне в руки, – он улыбался, но это была жесткая улыбка. Если ей можно было бы заморозить, то сейчас наступила бы необходимость подыскивать коньки. Он поднял брови, готовясь к наступлению. – Не нужен Александр. Теперь я хочу только Вас.

Двусмысленность его фразы подействовала на меня таким образом, что теперь лицо полыхнуло жаром, сменяя недавнюю бледность. Данил не вникнул в суть, но ощутил нагнетание напряженности ситуации и неодобрительно взглянул на начальника. К сожалению, перечить начальнику не стал.

– Ты справишься или возьмешь выходной? – спросил он тихо, положив руку мне на плечо.

– Все в порядке, – кивнула я утвердительно, стараясь подавить все еще накатывающие рвотные позывы.

– Замечательно, – мой кошмар во плоти поднялся. Его недовольный взгляд обжег руку Данила на моем плече. Она тут же испарилась, возвращая мне личное пространство. – Жду тебя через час в своем кабинете. – И он вышел, кинув напоследок оценивающий взгляд на Данила.

– Ты уверена? – обратился ко мне начальник после того, как дверь закрылась.

– Да, я справлюсь. Я не знала, что у Марка Рейтерна есть брат.

– Думаю, этого никто не знал. Кажется, они не были близки. По поводу пятницы... Все в порядке. Я понял, что-то случилось и переживал, что твой телефон отключен.

– Я потеряла его, и свою сумочку, когда торопилась... к бабушке.

– Досадно. Самое главное, с бабушкой все в порядке.

Еще один укол моей совести. Я поднялась и поплелась к своему кабинету собирать необходимые документы, чтобы встретиться с волком на его территории во всеоружии. Ситуация еще сложнее, чем казалась вначале. Но теперь нет нужды избегать Демиана. Если бы он узнал меня, то уже выдал бы себя. Если только у него не имелось другого изощренного плана. Но сейчас у меня появился шанс разобраться в том, что произошло между мной и Марком в тот день. Возможно ли, что Демиан здесь со схожими целями. Может быть, и в колониях он находился из-за расследования смерти брата? Или чтобы наказать обвиненного судом убийцу... Но почему тогда он оберегал меня вместо того, чтобы наказать? За все недели, проведенные со мной, он ни разу не упомянул о Марке. Он просто молчал. Это не похоже на работу следователя. Для чего Демиан вытащил меня из колоний и отвез на изолированный остров в военный городок? Что он собирался дальше делать? То, как он обращался со мной, как смотрел... Нет, так не смотрят на убийцу брата. Что, если мы объединим усилия и сможем докопаться до правды? И тогда я расскажу ему о себе всю правду.

В назначенное время я поднялась на самый верх и прошла кордоны охранников и секретарш уверенным шагом профессионала, знающего себе цену. Но перед самой дверью его кабинета замешкалась. Успокоив себя тем, что Демиан ничего не сможет мне

сделать в здании компании, полном сотрудников, я постучалась и нажала на ручку.

Я зашла и неуверенно остановилась посреди зала. Он сидел спиной к панорамному окну. Мы находились на тридцатом этаже, поэтому вид из окна открывался шикарный. Кабинет был не менее шедеврален, изобилуя дорогой дубовой мебелью. На стенах висели абстрактные картины в геометрическом стиле, будто крича о стремлении перфекционистического упорядочивания хаоса. Но самым красивым произведением искусства был мужчина, сидевший за большим столом в центре. И этот великолепный образец эволюции человечества источал лед, бороздя презрительным взглядом по моему телу. Мне захотелось съежиться, желательно, до нулевых размеров, но я продолжала неподвижно стоять перед ним, разыгрывая из себя атланта, державшего из последних сил небо.

– Ну здравствуй, внучка... – уничижительно сказал он.

Здравствуй, волк, – пронеслось в моей голове.

– Как ты выбрался? – я закусила губу, чтобы сдержать свои жалкие извинения, которые могли его только разозлить.

– Пришлось постараться, – хмыкнул он, стрельнув в меня злым взглядом.

– Тебе больше не угрожает опасность от того, кто стрелял в тебя? – спросила я.

– Нет. С этим разобрались, – он ответил так же жестко, ни капли не смягчившись.

– Я бы вернулась за тобой в следующую пятницу, и ты бы возвратился на работу к планируемой дате, – постаралась я сказать в свою защиту хоть что-нибудь.

– И ты хочешь, чтобы я тебе поверил? – ядовито выплюнул он.

– Послушай, это ведь не я тебя похитила...

– Зато ты отлично отвлекла мое внимание, – спокойно сказал он, источая презрение и цинизм.

Краска бросилась мне в лицо:

– Я просто не хотела, чтобы меня уволили, – глубоко вздохнув, я постаралась еще раз до него достучаться.

– Забавная ситуация вышла, правда? – он откинулся на спинку, сложив руки домиком, как мистер Зло.

– Ты хочешь уволить меня? – я затаила дыхание, ожидая его

приговора.

– Ты знала моего брата? – Демиан встал.

– Я... я работаю здесь не больше года.

– Ты дослужилась до неплохой должности всего за год.

Наверное, ты хороший специалист?

– Я хорошо выполняю свою работу, – смутилась я, не понимая, к чему он клонит.

– Я читал твои рекомендации и отзывы. Они действительно положительные. Но у меня возникли некоторые сомнения...

Демиан обогнул стол и оперся о него, оказавшись совсем рядом со мной, как хищник, приготовившийся к атаке. Меня обдало неповторимым ароматом его парфюма, от которого закружилась голова и мысли оттуда разлетелись, как бильярдные шары после первого в партии удара. Я сосредоточилась на участке стола перед собой, как мантру повторяя одну фразу: «Возьми себя в руки».

– Какие? – удалось выдавить мне и даже посмотреть ему в глаза.

– Твой так называемый жених – это ведь начальник твоего отдела? – он в наигранной задумчивости коснулся рукой своего подбородка и посмотрел на меня искоса.

Хоть он и стоял не в полный рост, все равно мне приходилось задирать голову. От этого шея и плечи моментально затекли.

– Нет... то есть да, – от его близости мысли снова начали путаться. Я устало опустила плечи. – Демиан, по поводу жениха... Все это не совсем так. В тот вечер, когда мы встретились, я нашла у Данила в кармане кольцо... Его пиджак упал... Я напугалась и убежала, но даже не уверена, что оно предназначалось мне. Конец истории.

– То есть ты сбежала на всякий случай, – усмехнулся он, с интересом поглядывая на меня.

– Это так. Я была обескуражена. Мы и встречались с Данилом всего пару раз. Он и раньше проявлял интерес, но я всегда старалась соблюдать этику компании. Я немедленно прекращу неформальное общение. Ты уволишь меня? – надеюсь, я достоверно изобразила свой самый затравленный взгляд.

– Еще не решил.

Я вздохнула с облегчением.

– Но там работать ты больше не будешь, – твердо сказал он.

– Я не понимаю, – я была ошарашена.

– Ты нарушила правила корпоративной этики. Я не могу оставить тебя в том отделе, – он вернулся за стол.

– И где же я буду работать? – возмутилась я.

– Здесь. Мне нужен помощник, чтобы я быстро вошел в курс дел, – сказал Демиан, уставившись в экран компьютера.

– Ты противоречишь сам себе. Мы же... Мы спали вместе. Это прямое нарушение правил компании. И у меня нет доступа к документам высшего уровня, с которыми тебе необходимо ознакомиться в первую очередь, – я прикусила язык, понимая, какой бонус в своем расследовании получу, если буду находиться рядом с членом правления компании на постоянной основе.

– Доступ ты получишь, а по поводу другого твоего заявления... Я не считаю сногшибательный секс нарушением этики, – он оторвал взгляд от компьютера и с хитрой улыбкой посмотрел на меня.

Я не могла привести дыхание в норму после его слов. Мало того, что они шокировали меня, но еще заставили мои колени дрожать от воспоминаний.

– Но правило первое – ты никогда больше не угоняешь мою машину и не бросаешь меня в лесу за сотни километров от цивилизации.

– Хорошо, – я ощутила, как таю от одной его улыбки, а на моем лице появляется глупое выражение обожания, которое я немедленно остановила и закрыла маской профессионального юриста.

– Приступим к работе.

Глава 13

– Ты безнадежен, – вздохнула я, убирая выбившийся из прически локон. – Зачем ты вообще хочешь этим заниматься. Я не вижу в тебе особой тяги к делу. Ты можешь просто получать дивиденды компании, не вникая в то, что тебе не интересно.

– Эй, полегче... Я все еще твой босс. И не до конца решил, не уволить ли тебя за твой побег из Шоушенка. Знаешь ли, это было оскорбительно. За всю мою жизнь от меня убегали лишь несколько раз, – он с интересом посмотрел на меня.

Я замерла, прекрасно понимая, что, скорее всего, знаю, о ком он.

– Думаю, этого человека уже нет в живых. Тогда как мне повезло больше, – пошутила я.

– Как знать...

Мне послышалась горечь в его словах, но, возможно, только показалось.

Целую неделю мы с ним бились над документами компании. Большинство из них и я видела впервые. Но для меня такой доступ к ценным бумагам приравнивался к сундуку с сокровищами. Не все я четко понимала, не все мы до конца разобрали и впереди было еще много работы. Демиан понимал еще меньше, чем я. В бухгалтерских отчетах мы плутали, как ежики в тумане, вместе. Обнаружились дочерние компании, следы которых терялись в документах, давность коих датировалась десятками лет назад. Большинство из них имело медицинскую направленность, но четких данных мы нашли крайне мало. Меня это очень заинтересовало, но задач, поставленных им передо мной, не касалось. Поэтому, скрепя сердцем, какая чудесная аналогия в моем случае, я откладывала их в сторону, возвращаясь к главной цели моего нанимателя.

– Тебе не надоело запугивать меня? Теперь я точно знаю, что ты не посмеешь меня уволить. После такой глобальной работы я просто твой ходячий справочник, без которого ты не переживешь ни одной встречи.

Он, действительно, начал таскать меня по собраниям.

– Пожалуй, ты права, – он фамильярно положил мне на колено руку, которую я тут же отодвинула, бросив на него скептический

взгляд.

– Корпоративная этика...– сказала я одними губами заветную фразу, которой прикрывалась последнюю неделю.

– Ты прямо вынуждаешь уволить тебя, – прошептал он в ответ, приблизившись вплотную.

– Возможно, я уволюсь сама. Все уже разошлись по домам около двух часов назад. Только я снова попаду домой к ночи, – устало поддразнила я его.

– И снова ты права. Я ужасный начальник. И завтра у всех выходной, но тебе опять надо быть здесь. До того, как ты сегодня уйдешь, я должен исправиться. Поэтому ужин за мой счет.

– Демиан, я не знаю... – хотя я очень даже знала, чего хочу. Поэтому долго уговаривать ему не пришлось, и уже через полчаса я уминала кесадилью в ресторане мексиканской кухни. Ресторанчик был простой, но очень уютный, еда – восхитительной, а мужчина напротив – само очарование, что фантастически диссонировало с тем человеком, которого я знала в колониях больше года назад. Эта загадка не давала мне покоя. Я все реже вспоминала угрюмого Халка, заменяя его образом превосходного любовника из домика в дремучем лесу. Я всю неделю держалась, чтобы не поддаться на его заигрывания, но усталость в заговоре с вином за ужином сделали свое дело, и я уже не убирала руку, когда он накрывал ее сверху и поглаживал костяшки моих пальцев своими теплыми руками. Его нежные размеренные движения вызывали трепет и посылали импульсы удовольствия по изголодавшемуся по нему телу.

Моя машина осталась в паркинге офиса, а свою он бросил у ресторана. Прогуливаясь, мы дошли до воды, что чернела в ночи необъятной космической дырой. И только огни, отражаясь в зеркальной поверхности, делали намеки на реальное существование водной глади, заменяя иллюзию провала в небытие. Я прислонилась к перилам, уставившись в эту безумную темноту, ассоциирующуюся у меня одновременно и с хаосом и с бесконечным спокойствием.

Демиан положил руки по бокам от меня, и я ощутила спиной тепло его тела еще прежде, чем он коснулся им моего, окружив непробиваемой стеной. Я пошевелилась в его объятиях, откинувшись немного назад и оперевшись спиной о его грудь. Сквозь

волосы он нашел мое ухо и слегка прикусил его. Волшебные покалывания разбежались струйками по телу, послав по нему волны удовольствия. Это было так приятно, что глаза закрылись сами собой. Легким движением он отодвинул волосы и коснулся губами моей шеи. И откуда он знает все мои эрогенные зоны? Хотя, когда дело касается него, кажется, тяжелее обнаружить участок моего тела, который не ответит на его прикосновения, лишаящие меня последней воли.

– Демиан... – простонала я в истоме.

– Поехали ко мне, – прошептал он в ухо, опалив горячим дыханием.

– Не могу, – грустно констатировала я, обращаясь больше к себе и доказывая необходимость защищаться.

– Можешь и поедешь, – твердо сказал он все тем же голосом, от которого возникли мурашки. Он медленно повернул меня и заглянул в глаза, будто делая внушение. А затем наклонился и сделал то, о чем я мечтала целую неделю. Поцеловал меня.

Если вчера Демиан настолько вскружил мне голову, что я вообще ничего не видела вокруг, кроме него, то на утро стало ясно, какую глупость совершила, отправившись к нему. Проснуться в квартире Марка было все равно, что очутиться в самом страшном сне.

– Нет, – простонала я в ужасе, накрывшись одеялом, чтобы не видеть до боли знакомых стен. Демиан не делал перестановок и не изменил ни одной детали в комнате. Интересно, и мои вещи на месте?

Когда я проснулась, то оказалась одна. Со стороны ванной был слышен шум воды. Это дало мне время прийти в себя и успокоиться. Я встала и быстро оделась, собираясь исчезнуть до того, как хозяин появится из ванной комнаты. Пробегая гостиную, я на миг замерла. На каминной полке стояли все те же фотографии Марка. Я подошла ближе, словно в гипнотическом состоянии, не имея возможности оторвать взгляд от одного из изображений. Марк, улыбаясь и сложив руки в локтях, стоял, прислонившись к новенькому сапфирового цвета «Челленджеру», который он купил мне на день рождения. Мы тогда с ним повздорили, потому что я не хотела принимать от него такой дорогой подарок. Но я уж очень скучала по своему «Камаро»,

не выжившем после аварии. Он знал это и пригнал «Додж», заявив, что ему надоело мое нытье о том, как я скучаю по автомобильным соревнованиям. В конце концов я оказалась слишком слабовольной, чтобы совсем отказаться от машины, и приняла ее во временное пользование, запретив переоформлять на меня право собственности. Я вообще не хотела быть ему обязанной, но все равно всегда оставалась зависимой от его доброты.

На фотографии вторым человеком была я. Глаза мои были скрыты тенью от кепки, а на лице играла неуверенная улыбка.

Я замороженно смотрела на фото, вспоминая то беспечное время и понимая весь трагизм необратимости событий, последовавших позже. Я схватила фотографию в руки в неожиданном приступе присвоить ее. Мне показалось, что то время, те чувства, запечатленные объективом, принадлежат только мне и Марку, и посторонние не имеют права видеть их. Когда я уже отодвинула крепление, чтобы вытащить ее, из-под фото выскочил такой маленький клочок бумажки, что его вполне можно было бы и не заметить.

– Милена?

Я быстро схватила листочек, засунула его себе в карман и истерически начала впихивать фотографию на место. Не успела я ее поставить, как в комнате появился Демиан. Я обернулась, пряча смущение за неуверенной улыбкой. Когда я увидела, куда он смотрит, не осталось надежды оставить без внимания фотографию в моих руках.

– Ты знаешь, кто это? – спросил он, повернувшись ко мне.

– Марк Рейтерн... – в горле у меня першило, поэтому я прокаркала его имя.

– Ты говорила, что не видела его ни разу, – он внимательно смотрел на меня, будто прощупывая.

– Хм... Гугл?... Соцсети... 21 век все-таки, а я работаю с юридическими документами. Как не узнать главного держателя акций, – нашла я. – Насколько я знаю, ты до последнего времени не появлялся, и никто в компании из младшего персонала не имел представления, у кого теперь акции Марка... Рейтерна.

– А кто с ним рядом, знаешь?

– Нет, – слишком быстро ответила я, почувствовав

нарастающее давление. – Я хотела сказать, здесь кепка, поэтому лица не видно.

Он достал еще одну фотокарточку, стоявшую подальше. Теперь я вспомнила, что она там пылилась уже очень давно. Сделан снимок был на концерте группы «Metallica», куда я затащила Марка несколько лет назад. Мы тогда здорово повеселились. На фотографии это хорошо видно. Мы так улыбаемся в камеру, будто это самый счастливый день в жизни. Тогда, действительно, мы отлично провели время.

Сейчас я начинала понимать, почему Марк так тянулся ко мне. Я периодически вытаскивала его из серых рабочих будней среди скучных серых костюмов в беззаботную студенческую жизнь с вечеринками, концертами, дзюдо, гонками, безбашенными прыжками с парашютом и полетами на парашюте. Насколько эти занятия были для него несвойственны, настолько же они создавали иллюзию его свободы. И как каждая иллюзия когда-нибудь рассеивается, рассеялась и его. Последнее время перед гибелью он был очень раздражительным, угрюмым и несчастным. Много времени проводил на работе. Задерживался. Что-то случилось, но он не хотел со мной делиться своей бедой, как я ни уговаривала. Я чувствовала приближение катастрофы, некий неосознанный страх за него. Марк был моим другом, один из всего нескольких человек на планете, которыми я дорожила. Все знали, что я жила у него дома, но никто и не подозревал, что мы по-настоящему были друг другу. Последний наш искренний разговор состоялся за неделю до трагической гибели. Именно тогда мои чувства внезапно обострились из-за страха потерять Марка. Я просила его все бросить и уехать со мной из страны. Но он, как одержимый, повторял, что должен закончить одно дело – и тогда мы уедем.

А потом он окончательно изменился, и я уже больше не узнавала его. В тот роковой вечер последнее, что я помню, Марк пришел очень злой... Он кричал, чтобы я немедленно убиралась из его жизни. Кто знал, что случится такая трагедия...

– Нет, боюсь, я ничем не могу помочь, – покачала я головой.

– Это Вера Ларина, невеста моего брата, – он уперся в меня внимательным взглядом.

– Ясно.

- Ей предъявили обвинения в его убийстве.
- Я слышала об этом... Ужасная история. Мне жаль. У...убийцу, кажется, казнили?
- Хм... Да.
- Жаль только, что твоего брата это не вернуло, – в моем голосе проскользнула скорбь по оборванной жизни Макса.
- Нет. Но меня не оставляет сомнение, что эта история очень запутанная.
- Я с интересом взглянула на него.
- Смерть Марка. Ты ведь уже поняла, что дела компании меня не так уж сильно интересуют. Я должен понять, что стало с моим братом. Думаю, это может быть связано с делами компании. Ты больше понимаешь в бумагах, поэтому мне нужна твоя помощь, он положил руку на мое плечо. Так как?
- Демиан, конечно, я помогу, – произнесла я без колебания.
- Тогда поехали. Тебе придется еще один день бороться с аллергией на бумагу, – он поцеловал меня в губы.
- У меня нет аллергии на бумагу!
- За последнюю неделю ты чихнула несчетное количество раз.
- Демиан, ты неправильно определил источник аллергии, – я выразительно посмотрела на него, подняв брови.

Глава 14

Весь день мы копались в бумагах, но так и не нашли ничего подозрительного. Особенно мы обращали внимание на документы, датированные временным периодом смерти Марка. Когда стемнело, я совсем выбилась из сил, а пицца, которую принес днем охранник, стояла колом в моем желудке. Поэтому я буквально взмолилась, чтобы Демиан выпустил меня на волю, то есть домой. Вырваться от него оказалось не так просто, но я твердо стояла на своем, желая переночевать в своей личной постели и обдумать создавшееся положение.

Дома я стянула одежду и, бросив ее в беспорядке на диван, завалилась на кровать, уставившись в стену. Усталость обволокла меня ленивой дымкой. Не было даже сил перекусить, да и пицца все еще возмущала желудок. Веки налились тяжестью, взгляд мой упал на пол перед тем, как глаза закрылись. В сознании что-то шевельнулось, и я распахнула глаза, мигом забыв о сне и усталости.

На полу лежал клочок бумажки из фотографии Марка. Видимо, он выпал из кармана штанов. Я вскочила и схватила его в руки, жадно приблизив к глазам.

102013

Это цифровой код. Наверное, надо искать сейф в офисе или дома. Что еще может означать данное число, спрятанное в рамке?

Похоже, будто 2013 – это год, значит, 10 – это октябрь. Погодите-ка... Дата знакомая... Если мне не изменяет память, примерно тогда я попала в аварию. Нет, кажется, это было в августе или сентябре, а в октябре Марк нашел меня в коттедже своей бабушки. Во мне крепла уверенность, что послание именно для меня, так как какова вероятность, что эта дата может быть важна для кого-то еще? Из глаз потекли слезы. Он погиб, но в этот момент я почти услышала его голос, будто получила от него весточку. Но что он хотел этим сказать, оставив шифр в виде года и месяца нашей встречи?

Надо позвонить Демиану и поставить его в известность о моем открытии. Он, конечно, разозлится, что я не рассказала об обнаруженном сразу. Поборов себя, я взяла трубку и стала набирать номер, но тут же передумала и положила ее на место. Это не

безопасно. Я должна была приехать к нему сама, на случай, если телефоны прослушиваются.

Через сорок минут я уже стучалась к нему в номер. Дверь открылась. Растрепанный вид явно сигнализировал о том, что я вырвала его из сна. Он вышел в одних штанах, висящих на бедрах так низко, что места для фантазии практически не осталось. Я смутилась и переместила взгляд перед собой, остановив его прямо на мужском обнаженном торсе. Но и здесь оказалось не легче, и взор мой тут же жадно по нему заметался. Язык не слушался, поэтому образовалась некоторая пауза.

– Ты передумала насчет корпоративной этики? – усмехнувшись, сказал он.

– Консьерж предупредил тебя, что я поднимаюсь. Неужели нельзя было одеться? – наконец выговорила я хриплым голосом.

– Я и оделся. Хотя не вижу в этом смысла. Проходи?

Я будто очнулась от наваждения и вошла. Как только я услышала, как закрылась дверь, пиджак с моих плеч был не самым аккуратным образом стащен. Мой рот в возмущении непроизвольно открылся в преддверии нелестных выражений, относительно гостеприимства хозяина. Но тот неожиданно развернул меня вокруг своей оси и воспользовался моим замешательством в своих дионисических целях. Он просто смял мои губы стремительным жестким поцелуем. Я подняла руки, чтобы оттолкнуть его, но, ужасаясь своей реакции, неожиданно обхватила ладонями его голову, зарывшись ими в густые волосы. Прохладная шелковистость коснулась кожи, лаская ее, и каждое нервное окончание в каждом пальце прочувствовало приятное покалывание, дарующее чувственное наслаждение. Ощущение правильности происходящего окутало блаженным туманом мое помутившееся сознание, а руки уже поглаживали его скулы, снова водили по волосам, а затем спускались ниже. В какой-то момент я поняла, что мои туфли уже не достают до пола, а я повисла на нем, обхватив его за шею с такой силой, словно опасалась сорваться со скалы. Демиан не препятствовал моему беспределу, а даже наоборот, будто только этого и ждал. Он, выпрямляясь, поднял меня выше, подхватив одной рукой за коленом, а другой удерживая за поясницу, и целеустремленно двинулся вглубь квартиры.

Что-то пыталось прорваться в мою голову, где будто в центрифуге крутились остатки мыслей, смешиваясь с концентратом чувств и эмоций. Оно не давало мне покоя и висело тяжким грузом не выполненного важного дела. Важное дело...

– Подожди... Демиан... Подожди. Я должна сказать кое-что, – шептала я между поцелуями, и просто уверена, что пыталась его оттолкнуть, но тело не слушалось меня.

Прошло какое-то время, пока до него дошло наконец, что я хотела, чтобы он остановился. На самом деле мне, конечно, этого не хотелось. Но объятия уже ослабли, и я соскользнула на пол, обретая снова землю под ногами. Трясущимися руками я незамедлительно достала бумажку и вручила ему. Он нахмурился, посмотрел на нее, а потом окинул меня вопросительным взглядом.

– Я нашла ее утром в фотографии. И совсем забыла об этом. Думаю, Марк оставил код к сейфу. Возможно, там мы найдем то, что нам надо.

– То есть ты нашла у меня дома эту бумажку и забрала ее с собой? – нахмурился он еще сильнее.

Я виновато кивнула. В его глазах мелькнуло подозрение, но через секунду лицо снова обрело непонимаемое выражение.

– Насколько помню, Шерлок, я попросил тебя помочь мне, а не вести расследование самостоятельно? – угрожающе произнес Демиан.

– Прости. Я хотела сказать, но ты меня отвлек, а потом я забыла.

– В какой же фотографии это находилось?

– В той, где «Челленджер», твой брат и его невеста. Я просто решила посмотреть фотографии, взяла одну, и тогда вывалилось это, – стараясь оправдаться затараторила я.

– «Челленджер», говоришь? Может и годы выпуска назовешь? – я поймала его угрюмый взгляд и прикусила губу.

– Нет. Откуда мне знать такие тонкости...

Он хмыкнул, подошел к полке, достал фотографию и осмотрел рамку. Затем разломал ее пополам и заглянул внутрь. Ничего не обнаружив, Демиан проделал то же самое с остальными рамками, заранее извлекая снимки.

– Ничего, – констатировал он.

– Думаю, надо найти сейф, – предложила я.

– Сейчас, минуточку, – он направился в другую комнату, а я поспешила за ним, поправляя на себе одежду. Устроившись за столом в кабинете, Демиан вытащил из ящика ноутбук и включил его. До меня дошло, что он хочет попробовать применить найденный код к компьютеру Марка. Ноутбук был именно его, я узнала эту вещь. Когда высветилась строчка для пароля, Демиан ввел цифры с листочка, но они не подошли.

– Черт.

Тогда он сложил ноутбук и сунул в ящик, а оттуда же извлек макбук. Я не поверила своим глазам, когда поняла, что эта вещь когда-то принадлежала лично мне. Дыхание сбилось, и я сделала усилие, чтобы выровнять его, а заодно и сердцебиение. Я порадовалась, что в этот момент Демиан не смотрел на меня. Я точно знала, что цифры не подойдут, потому что помнила свой пароль до сих пор. Мне было неловко, но я подавила в себе эти чувства, зная, что информация внутри не поможет нашему делу. Я дождалась, когда он разочарованно засунул компьютер обратно в ящик и встал из-за стола.

– Сейф? – спросила я.

– Один ящик я уже взломал, когда только сюда приехал. Надеялся найти что-нибудь полезное для расследования, но не повезло. И в кабинете Марка сейф тоже был вскрыт сразу после его смерти, Милена. Поэтому, эти варианты отпадают.

Я разочарованно вздохнула и села на диван, не спуская с него глаз. Я была уверена в своей теории, когда ехала сюда.

– Может, в квартире есть скрытые сейфы? – не хотела я терять надежду.

– Здесь были профессионалы с металлоискателем. Ничего, – покачал он головой.

– Ты проверил все его квартиры? Дома? – не унималась я.

– Да, милая. Все пусто.

– Демиан. А ты проверял место, где жила его невеста? – вдруг пришла мне в голову идея.

– Она жила здесь. Почти все ее вещи изъяли для расследования. Ее квартиру тоже обыскали, как только ее забрали.

Я закусила губу, стараясь скрыть, как меня это задело.

– Может, в одном из гаражей Марка? Судя по фото, он увлекался машинами, – добавила я уже с меньшим энтузиазмом.

– Все гаражи и паркинги тоже проверены. Вся недвижимость, – еще раз интонационно подчеркнул Демиан. – И это не он увлекался автомобилями. Это хобби его девушки. В последнее время женщины удивляют меня своими техническими познаниями и увлечениями все больше, – он скептически поднял бровь. – Вы, случайно, не родственники? У вас много общего. Да вы и внешне похожи...

Сердце учащенно забилося, я задержала дыхание и медленно перевела на него взгляд. Когда я увидела подначивающую улыбку, то немного расслабилась, но постаралась незаметно спрятать за спину дрожащие руки.

– Не имеет значения, чье это хобби! Но не зря же он вложил записку именно в эту фотографию, – продолжила размышлять вслух, проигнорировав его фразу. И фото, и код как-то связаны со мной, так как я на снимке, а число – это дата нашей встречи, – Демиан! – я внезапно вскочила, кое-что вспомнив, но тут же взяла себя в руки, чтобы не сболтнуть лишнего.

– Что? – он тут же оказался рядом.

– Демиан, на фотографии «Челленджер». Где он? Только не говори, что продан! – я схватила его за руки.

– В загородном доме. Думаешь, Марк мог что-то оставить там? – удивился он.

– Я все не могла понять, почему именно эта фотография...

– Наверяд ли там можно поместить сейф...

– Это так, но мы должны проверить. Поехали! – вскочила я.

– Сейчас ночь. До утра ждать не будем?

Я отрицательно покачала головой.

– Дай мне минутку.

– «Субурбан»! Ты шутишь! – я расхохоталась, увидев этого монстра в паркинге под его домом.

Демиан улыбнулся и невозмутимо подошел к машине, занимавшей, как минимум, пару парковочных мест:

– Я знал, что тебе понравится. Я часто в разъездах, а он довольно удобный.

– Еще бы! Удобнее него, пожалуй, только трейлер, – несмотря на то, что откровенно к нему придиралась, я ощущала восторг,

увидев столь необыкновенный экземпляр. Я вскочила на подножку и забралась внутрь, восхищенно окидывая взглядом интерьер. – Великолепно!

– Тебе нравится?

– Он фантастически крут! Просто легенда! Но мне понравится еще больше, если нам не придется то и дело останавливаться заправлять этого монстра, – поддразнила я его.

– Не волнуйся. Он, конечно, шестилитровый и жрет немало, но и бак здесь на сто сорок восемь литров.

– Я восхищена твоим автобусом, – я откинулась на спинку и посмотрела на водителя, до которого и рукой-то дотянуться так просто не получится. – Просто невообразимое количество пространства. Здесь можно жить.

Глава 15

Он выглядел точно так же, как и тогда, когда я увидела его в первый раз. Плавные линии гедонически преломлялись в самой эффектной манере, выдавая брутальную харизму «мускул кара». Огромные диски с вогнутыми к середине блестящими спицами были обтянуты низкопрофильной резиной. Задние колеса намного шире передних, что придавало машине еще более спортивный вид. Я прикоснулась к сапфировому капоту, позволив своим воспоминаниям прокачать ряд образов из прошлого, связанных с этим чудом техники.

– Он прекрасен, – ответила я на вопросительный взгляд Демиана, одернув руку, и поспешно приняла самый небрежный равнодушный вид. – Только очень пыльный. – Я поморщилась.

Когда мы приступили к намеченному, я подавила восторги своей совести и сожаления, позволив Демиану разобрать половину обшивки в багажнике. Меня просто колотило – так хотелось остановить его от этого вандализма, но я сдержалась.

– Осмотрю салон, – я решила, если не буду видеть его непозволительные по своей сущности действия, мне станет легче, и

залезла внутрь, села на кожаное водительское сидение с шикарной боковой поддержкой. Мои руки непроизвольно легли на руль и погладили его ласкающим движением.

– Привет, малыш. Я так скучала по тебе. – Прошептала я, чувствуя прилив влаги на глазах. Все было таким родным и привычным. Я не приняла подарок Марка полностью, но полюбила его всем сердцем. – Видел бы ты, с кем мне приходится сейчас дружить... 1.6 движок. Ты вообще представляешь, что это?! Я жму педаль газа, а он, словно студент утром после вечеринки, просит разбудить его попозже. Мне так тебя не достает, дружок.

Я отогнула козырек. Там все также виднелась в кармашке вставленная мною ручка. Яркий листок для заметок пестрел цифрами, вписанными в столбик. 11,1 подчеркнуто. Я взяла бумажку дрожащей рукой. Воспоминания охватили меня водоворотом эмоций. Я помнила, будто все случилось вчера. Я смогла преодолеть дрэговую дистанцию за 11,1 секунд, что являлось на тот момент не только моим личным достижением, но и было приближено к абсолюту в профессиональном соревновании. Соревнование, в котором я так и не смогла выступить. Резким движением я засунула листок на место и захлопнула козырек, оборвав меланхолию, готовую навалиться на меня в этот момент.

В бардачке лежали только документы на машину. Обязательное страхование просрочено. Я положила бумаги обратно и взяла ключ. Руки подрагивали от возбуждения, когда он нагрелся в сжатом кулаке, принимая тепло, и, тем самым, сливаясь с моим телом. Также, как это происходило раньше. Автомобиль становился частью меня, продолжением человеческой сущности. Но теперь это не так. Того человека больше нет. Я разжала кулак, выронила продолговатый брелок с эмблемой и заставила себя вылезти из машины. Нельзя, чтобы Демиан увидел меня в таком состоянии.

Я еще некоторое время валяла дурака в салоне то с пассажирской стороны, то забравшись на заднее сидение, чтобы он ничего не заподозрил. Наконец, изрядно потянув время, я приступила к тому, ради чего приехала. Отодвинув водительское кресло до упора назад, я подняла коврик и начала исследовать пространство вокруг педалей. В крайнем углу у газа имелось углубление, уходящее под приборную панель. Я осторожно отогнула

ее край, залезла двумя пальцами внутрь и нащупала выемку. Я потянула ее вверх, пока не услышала щелчок. После этого потайное отделение открылось, и мне в руку вывалилась маленькая черная коробочка.

Как я могла забыть про тайник?! Марк специально его оборудовал, но я им ни разу не пользовалась. Я тогда в шутку посмеялась над его параноидальными замашками, но теперь, когда держала в руках этот предмет, ощущала лишь горечь. Непослушными дрожащими руками я открыла загадочный футляр. Из него выпал маленький железный ключ и сложенный листок. Я бросила взгляд назад, удостоверившись, что Демиан занят, и развернула записку.

«Варкрафт».

Что? Игра? Я озадаченно уставилась на надпись. Марк обладал выдающимся умом, которым я могла лишь восхищаться. Оставалось только надеяться, что он учитывал, как мне далеко до его аналитического мозга, когда составлял для меня ребусы. Я обреченно вздохнула и вылезла из машины.

– Демиан, здесь что-то есть.

Я протянула ему ключ и листок.

– Где ты это нашла? – он недоуменно повертел ключ. Поднес его ближе к глазам, стараясь найти какую-либо надпись, но ничего не обнаружил, как и я до этого.

– За панелью около педали газа, – я показала ему место.

Он тут же варварски разворотил его в надежде обнаружить еще подсказки. Я поморщилась, глядя на экзекуцию.

– Не думаю, что коробочка оказалась там случайно. Марк ее спрятал.

Он сел рядом, облокотившись о крыло автомобиля спиной, и устало вздохнул.

– Тайник в машине... У него явно были неприятности, – покачал он головой.

– Напомни мне, чтобы я никогда не подпускала тебя к своей машине, – фыркнула я. Может, я и не довольна скоростными характеристиками своего «Шевроле», но такого даже он не заслужил.

– Чертов квест. У тебя есть какие-нибудь идеи?

– Ну...Варкрафт – компьютерная игра. Это все, что я знаю.

– Мой брат не увлекался играми. По крайней мере, так было раньше.

Я согласно кивнула, но тут же настороженно глянула на него, не заметил ли он моей оплошности. Вздохнув с облегчением, я перевела тему.

– А Вы были близки? – задала я давно терзавший меня вопрос. Я не могла избавиться от неприятно волнующей темы: «Почему Марк никогда не рассказывал о своей семье?».

– Когда-то в детстве. Но потом я выбрал военную структуру, а он всегда интересовался бизнесом и финансами. Мы с ним очень разные. И я все реже бывал дома.

Я с интересом посмотрела на него, физически ощущая, что он явно недоговаривает. Почему же Марк ни разу не упоминал о брате? И уж, конечно, за столько лет я должна была хоть раз с ним встретиться.

– Демиан, когда ты видел его в последний раз?

– Семь лет назад... – наконец выдавил он. – И очень жалею об этом.

Я развернулась к нему и взяла его руку в свои:

– Расскажи, что случилось?

Он потер шею, упорно не поворачиваясь в мою сторону.

– Глупая ссора... Я не хочу об этом разговаривать. Надо поспать. Пойдем, – он высвободил свою руку и встал.

В доме давно никто не жил, но вокруг царствовал порядок. Небольшой, но вполне приличный слой пыли на мебели не пугал. В шкафу обнаружилось чистое постельное белье. Пока я застилала кровать в одной из спален, Демиан уснул на диване, раскинувшись на нем, словно богатырь после боя. Ну да, отведала силушки богатырской невинная машина. Несмотря на свое недовольство, я не стала тревожить его сон. Подложила ему подушку под голову, сняла кроссовки и укрыла одеялом. Поддавшись искушению, я тихонько погладила его щеку и поцеловала в мягкие расслабленные губы.

Затем нашла ванную и с удовольствием смыла с себя часть усталости за день. Мысленно я без конца благодарила Демиана, что он успел подключить воду прежде, чем отключился сам. На кровати

я с уютом устроилась под ласковым одеялом. Все располагало к тому, чтобы немедленно последовать примеру Демиана, но сон не шел. В голове вертелись цифры, образ ключа и неизвестное слагаемое «Варкрафт». До сих пор находки указывали на то, что Марк оставлял послания именно для меня, так как каждая обнаруженная деталь головоломки имела со мной непосредственную связь. Вернее, не со мной, а с Верой Лариной. Значит, я/она и должна расшифровать их значение. Я перевернулась на другой бок, вспоминая русскую пословицу «Утро вечера мудренее», но мозг настоятельно подсовывал мне все те же картинки:

Цифры, ключ, «Варкрафт».

Если разложить по порядку, то цифры – это код, шифр.

Ключ что-то открывает.

Что можно открыть, используя одновременно и ключ и код? Сейф, тайник, ячейку. Ячейка. Если хочешь спрятать нечто важное, ты спрячешь это не в домашний сейф, где станут искать первым делом, а туда, где охрана будет надежнее. Банк. Ячейка в банке. Предположим, с этим разобрались. Гипотетически ответ спрятан в ячейке банка.

Теперь важно понять, в каком банке лежит наше решение уравнения, и второй вопрос: что означает «Варкрафт»? Нам необходимо узнать, где хранилище, а все, что у нас есть, это название игры. Вполне логично, что одно – ключ к другому. Если предположить, что две неизвестные, это одно и то же, получается, что, возможно, «Варкрафт» – указание места.

Куда он ездил незадолго до гибели? В другую страну он не уезжал. В другой город – тоже, думаю. Я бы узнала. Значит, ячейка в банке, банк в нашем городе.

«Варкрафт».

Демиан прав, играми Марк не увлекался. Я встала и обошла комнаты в поиске кабинета. В нем, к моему счастью, оказался компьютер. Им давно не пользовались, но, слава богам, он включился. Еще больше радости у меня вызвал незапороленный вайфай благородного соседа, рыцаря современного времени. Я пожелала ему попасть в рай без очереди за свою щедрость и приступила к изысканиям. На этом счастливая полоса сегодняшнего

вечера закончилась, потому что комп заставил ждать меня полчаса, пока не обновит свои гребаные программы, совершенно игнорируя мои желания. Виндовс...

Наконец, не прошло и сорока минут, и, надо сказать, тут мне пришлось постараться не уснуть, загрузилась строчка поисковика, помощью которого я сразу же воспользовалась, набрав свое волшебное слово. Вылезли тысячи ссылок, каждую из которых я стала по очереди открывать. Уже на третьей я расширила рамки своей информированности, вспомнив, что в 2016 году под этим же названием вышел полнометражный фильм, вдохновленный компьютерной игрой. Кстати, весьма неплохой. Я видела этот фильм, и мы смотрели его вместе в Марком. Вместе...

Он оставлял крошки не Гензель и Гретель, а мне. И мы ходили в кинотеатр на этот фильм вместе, если мне не изменяет память. Мы посещали только несколько кинотеатров в нашем городе, потому что в остальных слишком громкий звук был не комфортным для нашего восприятия. Я застыла, пытаюсь не спугнуть мысль. Я силилась осмыслить, что конкретно в кинотеатре можно открыть ключом и цифровым кодом. Марк не доверил бы нечто важное гардеробным или привокзальным камерам хранения. Нет, скорее всего, это банк. Резко вспотели ладони, когда меня внезапно осенило.

Я открыла карту города и ввела в поиск кинотеатр, который мы любили больше всего и посещали чаще. Прямо напротив него имелся банк, и не маленький, а один из монолитов нашего города. Еще несколько банков примостилось на соседних улицах в паре кварталов. Около второго кинотеатра не было ничего похожего.

Я достала телефон и набрала номер круглосуточной службы банка. После вежливых приветствий автомата, потом сотрудницы кол-центра я наконец смогла задать свой вопрос на миллион:

– Я хотела бы знать, зарегистрирована ли в вашем банке ячейка на имя Марка Рейтерна?

– Извините, мы не даем такой информации.

– Ясно, – я почувствовала себя глупо.

– Всего доброго.

– До свидания.

Так, миллион ушел за горизонт, как каравелла в море. А как вообще можно получить что-то из банка без Марка? Подождите...

Если он оставлял загадки для меня, значит, и ячейку, возможно, зарегистрировал на меня. Или по крайней мере разрешил доступ к ней человеку по имени Вера Ларина. Я дрожащими руками снова набрала тот же номер. Послышался другой, но не менее дружелюбный голос.

– Здравствуйте. Я хотела бы узнать, зарегистрирована ли ячейка для хранения в вашем банке на мое имя?

– Представьтесь, пожалуйста.

– Вера Ларина.

– Продиктуйте номер и серию паспорта.

Данные своих документов я помнила наизусть, поэтому с готовностью выполнила требование.

– Хорошо. Назовите кодовое слово.

Я опешила и в трубке образовалась пауза.

– Назовите, пожалуйста, кодовое слово.

Я посмотрела на лист бумаги передо мной.

– Варкрафт... – неуверенно произнесла я.

– Сожалею...

– Это могут быть цифры? Извините. Я просто запомнила. Вы же знаете, сейчас вся жизнь в паролях... – затараторила я на одном дыхании, перебив ее.

– Вполне возможно, – сухо согласилась девушка, видимо, приготовившаяся к угадай-туру.

– 102013?

– Благодарю Вас, Вера Александровна, за предоставленную информацию. Да, в нашем филиале имеется камера хранения в сейфе на Ваше имя. Для обращения в банк Вам понадобятся документ, удостоверяющий личность, кодовое слово и ключ от ячейки.

Она назвала адрес банка, как я и предполагала, расположенного у кинотеатра. Я положила трубку, сияя и торжествуя. Но тут же мысли мои омрачились, когда я задумалась, как теперь объяснить мои изыскания Демиану. Чтобы забрать документы, мне надо снова стать Верой Лариной.

А если то, что хранится в банке, откроет тайну смерти Марка и оправдает меня, то я смогу незамедлительно рассказать Демиану всю правду о себе. Дело всего нескольких часов. Может, он даже не

проснется еще. Я удалила историю из браузера, схватила лист бумаги и написала Демиану записку:

«Демиан!

У меня появилась одна теория, но я в ней не уверена. Ты очень устал, так что будить мне тебя не хотелось. Я знаю, мы так не договаривались, но, возможно, все это пустышка. Вернусь сегодня же.

П.С. Мне пришлось взять твою машину, чтобы быстрее все проверить».

Я бы лучше взяла «Додж», но по камерам сразу же увидят, что страховка просрочена и остановят на первом же посту. Я положила записку на журнальный столик около дивана, где он спал, и покинула дом. Гараж находился на достаточном удалении от дома, чтобы у меня был шанс не разбудить Демиана ревом двигателя в триста пятьдесят пять лошадиных сил.

Множество дел требовало своего внимания перед посещением банка. Сначала я доехала до ночного магазинчика и по телефону-автомату связалась с Ноем. Только он мог решить мою проблему с документами. Еще год назад, когда задумывала это предприятие с расследованием, я знала, что когда-нибудь мне могут понадобиться документы на имя Веры Лариной, поэтому их продублировали. Те, что считались настоящими, нашли свое упокоение где-то на складах системы правосудия.

Ной обещал доставить их мне к 11 часам. Время подходило к восьми. Я поехала в самую крупную аптеку в городе, чтобы купить цветные линзы, которые временно вернут мой настоящий цвет глаз. Чтобы сделать из рыжих волос снова светло-русые придется очень постараться. Избавиться от желтого оттенка не всегда получается даже у парикмахеров, поэтому прямо к открытию я приехала в один из самых лучших салонов города, где работают настоящие профессионалы. Кроме того я воспользовалась там услугами визажистов. С помощью всевозможных гримерных приспособлений они сделали мой нос, скулы и губы схожими с чертами лица девушки на фотографии, которую я скачала с соцсетей и показала им.

Рассмотрев себя в зеркале, я поразилась, как скучала по исконному образу. Маска Милены стала еще более ненавистной. Полностью все не совпало, потому что мой нос был сейчас меньше,

чем раньше, а кончик его, казалось, даже с макияжем, более задран на конце кверху. Скулы из-за имплантатов выпирали сильнее, поэтому пришлось подстричь волосы так, чтобы рваные концы челки прикрыли остроты. Отблагодарив девушек хорошими комиссионными, я все-таки направилась в оптику. Там я купила себе огромные, к счастью, на сегодняшний день модные очки со стеклами-хамелеонами, которые в темных местах становились прозрачными, но все-таки могли воспрепятствовать камерам массового слежения.

В 11 в назначенном месте курьер передал мне пакет с документами и короткой запиской от Ноя:

«Будь осторожна».

Я улыбнулась его заботе.

Как я ни переживала, с идентификацией не возникло никаких проблем, и уже очень скоро я стояла одна в зале для клиентов перед принесенным ко мне ящичком. Дождавшись, пока сотрудник банка выйдет из помещения, я достала ключ и открыла ячейку. В ней лежал конверт. Я немедленно вскрыла его. Оттуда вывалился маленький продолговатый предмет. А вместе с ним, звякнув, мне на руку выпал маленький ключ, подобный тому, которым я только-что уже отворила ящик Пандоры.

Вторым предметом оказалась флешка. Я сунула ее в карман. Ключ же был без опознавательных знаков и надписей. Я сжала его в кулаке и обратила все свое внимание на письмо. С первого же слова стало ясно, кому оно адресовано:

«Вертушка!

Надеялся, что мне удастся разобраться с возникшими проблемами, но все оказалось серьезнее, чем я думал. Ты знаешь, как я отношусь к компании моей семьи. С тех пор, как мне пришлось принять на себя руководство, я все делал для ее блага. Но при последней аудиторской проверке выплыли некие документы, связывающие нас с одной фармацевтической компанией, вокруг которой тринадцать лет назад, еще при отце, разразился грандиозный скандал. Тогда сгорел большой медицинский исследовательский центр. Именно там разрабатывался и тестировался препарат, который успешно деактивировал раковые клетки. Первые результаты показали, что лекарственное средство действовало. Это правда, я недавно все-таки нашел некоторые

документы, которые спрятал отец. Там были истории болезни нескольких детей. Они шли на поправку! Я пытался найти этих людей или их семьи, но так и не смог обнаружить их следов. Последнее упоминание о них задокументировано тринадцать лет назад. Исследования прекращены. Исчезли разработчики, компания, испытуемые, и даже семьи тех, кого я смог идентифицировать. Я теперь абсолютно уверен, что была замешана дочерняя компания «НекстДейГрупп». Я нашел доказательства, что есть еще один медицинский центр, функционирующий до сих пор. Не похоже, что там все законно, учитывая необъяснимую секретность, окружающую его. Координаты расположения объекта, должно быть, указаны не верно, потому что, судя по картам и съемкам со спутника, он посреди Тихого океана, где нет ни кусочка суши. С медицинским центром через фирму-посредника связана моя компания. Следы передвижения средств привели меня, в итоге, к государственному предприятию. Как именно они связаны, я пока не понимаю. Я должен выяснить все до конца, поэтому собираюсь найти это место. Не могу поверить, что отец был замешан в незаконных делах. Не верю, что он мог быть связан с аморальными предприятиями. Я знал его как человека чести. Уверен, он хотел помочь людям, разработать лекарство. Я мало рассказывал тебе о семье, но дело в том, что в тот же год мы потеряли члена семьи, моего брата, Кристиана. Отец был не в себе от горя. Возможно, чувство вины, что он не смог уберечь сына, усилило его потребность спасти других людей. Все, что я сумел раскопать, есть на флешке. Отдай ее моему старшему брату, Демиану Рейтерну. Мы давно не общались с ним после ссоры, но он единственный человек, которому ты можешь доверять. В случае моей смерти, он появится. Передай ему, что я был не прав тогда, и сожалею.

Вера, ни в коем случае никаких госорганов. Именно обращение к ним привело к тому, что ты сейчас читаешь мое письмо. Значит, я даже не успел с тобой попрощаться. Я не хотел ввязывать тебя, но, видимо, не успел найти Демиана. Прости меня. Как только передашь ему флешку, прошу тебя, уезжай и больше не влезай в это дело. Ради меня. Это моя последняя воля. Ключ от такой же ячейки в «Националбанке». Кодовое слово то же. Там все необходимое для тебя.

Ты всегда была замечательным другом. Люблю тебя.

М.Р.»

Слезы текли по моим щекам, размывая густой макияж. После прочтения я была настолько опустошена, что застыла с письмом в руках, не в силах двинуться. Эмоции раздирали меня изнутри. Я сложила листок и в рассеянности положила в сумку вместе с ключом. Что же случилось в ту ночь, когда мы в последний раз виделись?

Глава 16

Когда я уже почти дошла до «Субурбана», мое запястье перехватили и сдавили с такой силой, что я вскрикнула. Мгновенно собравшись, я постаралась выдернуть руку, применив хорошо изученный прием борьбы. Но, будто предугадав мои действия, меня обезвредили, удержав обе руки и сжав торс с такой силой, что весь воздух выбило из легких. От встряски слетели очки. Когда тиски ослабли, и я смогла снова дышать, то в страхе подняла глаза и наткнулась на очень рассерженного Демиана.

– Какого черта здесь происходит?! – он схватил меня за плечи и потряхнул так, что мир сделал полный оборот вокруг меня.

– Демиан, я объясню...

Он уже грубо запихнул меня в машину и затолкал на пассажирское сидение, заблокировав замки на всех дверях одновременно. Я посмотрела на его выражающее презрение лицо. На душе бил тревожный колокол, пугая меня не меньше, чем людей средневекового городка во время, когда предупреждал о чуме. Я застыла в ужасе и не знала, с чего начать свою очень долгую и запутанную историю.

– Демиан...

– Что произошло в тот день? – перебил он меня.

Я сразу поняла, какой день его интересует.

– Я не знаю... Плохо помню.

– Говори, что помнишь.

Я сглотнула:

– Помню много крови. И нож в моей руке, – не стала я утаивать страшные подробности.

Он сжал руль так сильно, что костяшки пальцев побелели.

– Так ты все-таки убила его?

– Нет... я не могу доказать свою невиновность пока, но на пути к этому!

– В комнате был кто-нибудь еще?

– Не знаю... Нет. Но я не уверена. Я не могла этого сделать... Я любила его. Поверь мне, – взмолилась я.

– Верить тебе? Да ты, наверное, издеваешься. Ты насквозь состоишь из лжи. Уже не говоря о том, что ты убийца! – рыкнул он.

– Я не убийца! Ты ведь не веришь в это. И не верил никогда! Иначе не спас бы меня от падальщиков. Зачем ты вообще пришел в колонии?! За мной? Это ведь не совпадение!

Он не ответил на мой вопрос.

– Ты не очень удивился, когда понял, кто я... – осторожно сказала я.

– Поверь мне, удивился.

– Я хотела рассказать...

– Что тебе мешало?

– Отсутствие доказательств! Но теперь, я думаю, они у меня будут!

– Что ты нашла? – перебил меня Демиан.

Я достала флешку и отдала ему.

– 102013 – октябрь 2013 года, время нашего знакомства, «Варкрафт» – фильм, который мы смотрели вместе в кинотеатре возле банка. Ключ от ячейки в этом банке на мое имя. Он влип во что-то ужасное, касающееся вашей компании. На этой флешке ответы на все вопросы. Он оставлял следы для меня. Чтобы именно я нашла ячейку. Ты все еще веришь, что я имею отношение к его убийству?

Он молчал всю оставшуюся дорогу, затем запарковался в гараже и потянул меня к дому. Я не поверила своим глазам, когда он открыл дверь в подвал и толкнул меня внутрь.

– Демиан!...Ты ведь веришь мне?

Он избегал моего взгляда. Лицо его было хмурым.

– Надо кое-куда съездить, чтобы безопасно извлечь сведения с носителя. Потом я вернусь, и мы поговорим. – Он захлопнул дверь.

– Демиан! Пожалуйста, не оставляй меня здесь!.. Есть еще письмо! – вспомнила я внезапно.

Он уже не слышал меня. Ну почему я сразу не сунула ему письмо?! Телефон! Я позвоню ему! Я стала истерически рыться в карманах. Он остался в сумке в машине. Там лежит и письмо, осознала я. Значит, есть шанс, что он сейчас обыщет сумку и найдет его. А когда прочтает, сразу поймет, что меня подставили.

Я поняла, что нахожусь в темноте и стала искать выключатель. Понадеявшись, что он вмонтирован не снаружи, я последовательно исследовала пространство вокруг двери. Наконец нащупала его

справа от косяка. Обернувшись, я прищурилась от яркого света, залившего помещение, и уставилась на свою тюрьму. Такого чистого подвала я не видела никогда. Хотя я не фанат подвалов, чтобы выражать мнение специалиста, но что-то таилось странное в том, что он был пуст. Абсолютно идеальная геометрическая фигура, не обремененная ни вещами, ни окнами, ничем, кроме меня. Я как будто находилась в спичечном коробке или коробке из под обуви. Я вздохнула и села на ступени, приготовившись к нудному и не очень комфортабельному ожиданию.

Минут через двадцать, действительно, послышался шум, означающий, что Демиан вернулся. Шаги приближались, и я бросилась к двери.

– Демиан!

Дверь резко распахнулась мне навстречу, но Демиана среди моих визитеров не было.

– Кто вы? – в растерянности я отступила назад, стараясь подавить панику.

Несколько незнакомых человек осторожно спускались по лестнице, нервирова меня своим спокойствием и уверенностью.

– Вера Ларина? – скорее утвердительно произнес один из них.
– Мы здесь, чтобы доставить Вас в место, где Вам надлежит быть.

Я внутренне похолодела, ощущая всю свою беспомощность в ситуации:

– О чем вы?

Демиан не мог сдать меня этим людям. Но червячок сомнения уже проложил свой путь. Что, если он не поверил мне?

– Велено доставить Вас в распоряжение профессора Строганова, где Вы должны отбывать срок за убийство.

Имя врача, вырвавшего мое сердце из груди, моментально произвело на меня действие взорвавшейся бомбы. Уж лучше умереть, чем снова оказаться пациентом этого сумасшедшего Франкенштейна!

Я напала первой, повалив ближайшего довольно массивного человека моей любимой подсечкой. Это стало для него неожиданностью, поэтому у меня оказалось преимущество. Затем, пока он не опомнился, нанесла ему несколько быстрых прямых ударов в кадык и в нос, целясь немного снизу. В тишине смачно

хрустнуло, кровь брызнула фонтаном, а сам он согнулся, силясь вернуть способность дышать. Что напрочь лишило этого человека возможности участвовать в дальнейшей битве.

На этом сказка кончилась. Остальные втроем одновременно бросились на меня. Я успела одного из них наградить мастерским ударом ноги по причинному месту за секунду до того, как меня сбили с ног. Только в фильмах злодеи благородно ждут, пока герой справится с очередным соперником, прежде, чем вступить в схватку. В реальной жизни все похоже на кучу малу. Мерзкую, липкую кровавую кучу. И тот, кто оказывается снизу, вытащил самую короткую спичку. Совсем как я сейчас. Я брыкалась, пиналась и царапалась, получая обратно вдвое больше ударов, но в итоге все равно оказалась придавленной к полу, не имея возможности сделать вдох. В глазах все заволокло красной пеленой, но через какое-то время я поняла, что это пол перед моим лицом обширно вымазан кровью. Я лишь понадеялась, что не только моей.

– Полегче. Доктор просил привезти ее в целости и сохранности, – услышала я голос перед тем, как разум мой затуманился, унося меня во внутреннее убежище.

– Вера, так замечательно, что мы нашли тебя. С твоей стороны было не очень этично нарушить весь ход нашей работы. Я ведь говорил тебе, как она важна! А ты после такой тяжелой операции, подвергла себя опасности, сбежав с преступником.

Этот голос снился мне весь последний год. Я просыпалась в ужасе. И вот, кошмар сбылся. Неужели, я на самом деле снова на острове доктора Моро. Я дернулась, попытавшись встать, но тело не слушалось, а руки лишь вяло поднялись к лицу.

Теперь я поняла, что и глаза мои видели все в каком-то муаре. Я понадеялась, что это все-таки сон, но следующей фразой профессор разрушил мои надежды:

– Тебе ввели препараты, потому что ты была слишком буйной. Боюсь, некоторое время мы еще должны будем это делать для твоего же комфорта.

Неимоверными усилиями я смогла сесть.

– Как вы нашли меня?

– Было очень умным с твоей стороны изменить внешность.

Цвет глаз и волос не сбил бы нас со следа, но камеры не смогли

распознать после пластической хирургии твое лицо. Мы получали данные со всего мира, но не имели случаев совпадения личности хотя бы на 60 процентов. Пока ты нам не помогла вчера. Мы получили 80 процентов – и вот, ты здесь.

– Что вы собираетесь со мной делать?

– Наблюдать, тестировать. Дело в том, что с тех пор, как ты пропала, мы, окрыленные успехом твоей операции, провели еще несколько подобных. Но никто не выжил, поэтому ты по-настоящему бесценный экземпляр. Теперь, когда ты здесь, я смогу представить результаты нашей работы начальству. Те в свою очередь добьются дальнейшего финансирования проекта. Из-за тебя все оказалось под угрозой, – На секунду маска с его лица спала, доктор презрительно фыркнул, губы его утратили привычную фальшиво-дружескую полуулыбку, а в глазах мелькнула острая неприязнь.

– Послушай, если ты будешь вести себя, как следует, ты сможешь замечательно здесь обустроиться. Но также я могу превратить твою жизнь в ад, заперев тебя в помещении, как лабораторную мышь в клетке. На чем остановимся?

– Не надо...

– Так я и думал. На твоей ноге браслет.

Я взглянула вниз, чтобы удостовериться в его словах.

– Зачем?

– Он будет фиксировать твое местоположение. По зеленой зоне ты можешь передвигаться спокойно. В желтой зоне ты можешь находиться не более пяти минут, потому что, как только ты в нее попадаешь, браслет впрыскивает тебе наркотический препарат, замедляющий твою жизнедеятельность. Если ты заходишь в красную зону, тебе впрыскивается двойная доза, моментально тебя усыпляющая. То же самое произойдет, когда ты попытаешься поковыряться в замках девайса. В случае, если ты выходишь из зоны случается самое страшное – взрыв оторвет тебе ногу, и у нас будет немного времени, чтобы найти тебя и вернуть к жизни. Но уже без ноги.

Я в ужасе смотрела на него, внимая каждому слову. Он подошел ко мне, дружеским жестом взял за руку и улыбнулся вежливой улыбкой, в которой искренности было столько же, сколько у продавца в ломбарде.

– Я хочу, чтобы ты знала, что у нас был на рассмотрении еще один вариант. Предлагалось отрезать тебе ноги, чтобы ты не могла никуда убежать, или парализовать твоё тело ниже спины, но ты понимаешь, какие это вызовет для всех неудобства. Особенно для тебя. Кроме того, ты действительно мила и несомненно больше понравишься нашим спонсорам в первозданном виде. Кстати, о первозданном виде, зеленые глаза тебе идут больше, – доктор скрылся за дверью, оставляя меня в состоянии осознания безысходности.

Он хотел напугать меня, и у него это вышло. Его намеки на то, как со мной могут поступить, быстро вытеснили желание незамедлительного непродуманного побега. Я устало откинулась на спинку кровати и стала изучать браслет на ноге. На ощупь, будто металлический, не давит, но при этом плотно прилегает к коже, не давая возможности просунуть что-либо между ними. На экране видны цифры. Видимо, он показывает температуру тела по Цельсию, а также считает пульс. Кнопок не видно, значит управление осуществляется тачем или пультом. Я потыкала экран. Он засветился чуть ярче, одновременно возник сигнал и появилась надпись «Не трогать». Возникло число 10, затем сменилось 9, потом 8. Я поняла, что идет обратный отсчет и в ужасе отпрянула от девайса. Когда паника накрыла меня с головой, на 5 счет остановился, экран погас, прекратился и звук. Я вздохнула, переводя дыхание.

Ситуация складывалась самая незавидная. Единственная мысль о Демиане удерживала меня на плаву. Не из-за него я здесь, он меня не предавал. Однажды он уже вытащил меня отсюда. Если не смогу выбраться сама, возможно, он придет за мной. И это будет его ошибкой.

Глава 17

– Книга, действительно, впечатляющая, Вера. Спасибо, что посоветовала.

– Я рада. Мне обязательно идти на это обследование? У меня крови совсем не осталось уже. Всю за месяц выкачали, – устало проговорила я.

– Я всего лишь лаборант. Что сказали, то делаю. Но ты же знаешь, как важна эта работа, – покачал головой Виктор. – Прости. – добавил он, когда я поморщилась от иглы, скользящей в мою вену по проторенной дорожке.

– Не понимаю, Виктор, что ты делаешь среди всех этих чудовищ? – с грустью спросила я.

– Может, потому что я тоже чудовище? – молодой человек поджал губу.

– Нет, это не так. Ты заботишься о сестре.

– Я пошел легким путем, но и назад уже не повернуть.

– Все равно я не виню тебя. Ты – мой единственный друг здесь, – шепнула я ему, наклонившись ближе, чтобы это не попало в прослушку. Я положила руку ему на плечо и сжала его.

– Вера, я не смогу помочь тебе, – он как-то сразу весь поник. – Моя вахта еще полгода. До этого времени я такой же пленник без связи с внешним миром, как и ты. Да и потом я навряд ли смогу что-то сделать без того, чтобы не навредить Ангелине.

– Я лишь хочу поблагодарить тебя за то, что ты все это время был моим другом.

Он наклонился ближе, обрабатывая ранку на руке уже слишком долго.

– Вера, я обещал тебе сказать, если услышу, когда презентация. Уже через неделю.

– Спасибо.

Через неделю браслет будет снят, а мы отправимся на материк. Там у меня появится шанс сбежать. Демиан не пришел за мной. Противоречивые чувства облегчения и боли раздирали меня. Все ли с ним в порядке? Не добрались ли до него? Что он сумел раскопать? Что оказалось на флешке? Нашел ли он письмо? Неужели он думает, что я убийца? Я и сама не знаю, что думать. Вся

информация о том вечере – это кровь повсюду и нож в моей руке. Надо взглянуть правде в глаза, если быть объективной, все указывает на это. Но я не могла убить человека, который был для меня братом. И Демиан знает меня, как никто другой, как бы я от него не пряталась...

Когда сняли браслет, я чувствовала себя вновь родившейся. К сожалению, недолго. Надежды на то, чтобы совершить побег еще по пути на континент рухнули, когда меня накачали препаратами, дабы спокойно переместить в новую тюрьму. На тюрьму, в прямом смысле, это похоже не было. Скорее, на номер в отеле, но, конечно, лишь номинально. Окон не оказалось, двери все имели прочную конструкцию и надежные замки. Отсутствовали какие-либо предметы, из коих могло получиться хотя бы скудное оружие. Со мной провели важную беседу, из которой стало ясно, что мне предоставляется возможность отдохнуть на вечернем корпоративном празднике, проводимом в честь эволюционного достижения нашей корпорации в медицинской области. Главным достижением, выставочным экспонатом и цирковым уродцем в одной номинации буду я. От меня требуется хорошее поведение, вежливые манеры, открытая улыбка и участие в фарсе. В общем, я должна всеми силами создавать впечатление счастливого человека, которого спасли от неминуемой смерти, заменив больное сердце инновационным синтезом синтетически выращенного органа и передовых технологий. Право голоса на сцене мне не дадут, но вот к общению с гостями принудили, нацепив микрофон и камеру на мою шикарную подвеску, гармонирующую с великолепным платьем. То, как замечательно стилист подобрал одежду и украшение, стало единственным светлым пятном этого вечера. Меня раньше не особо интересовали тряпки от ведущих модельеров, но в этом наряде, надо сказать, смотрелась я потрясающе.

– Прекрасно выглядите, дорогая, – доктор Строганов шутливо поклонился, сразу же заставляя меня возненавидеть вещи, которыми я только-что восхищалась.

– Благодарю, – холодно отозвалась я.

– Позвольте Вашу руку.

Я ощутила приступ ярости, но решила играть по его правилам. И тут же пожалела о своем выборе. Доктор Строганов неожиданно

сдавил мою кисть и сделал мне укол.

– Что это? – воскликнула я, в ужасе отпрянув от него.

– Если через три часа не получишь антидот, начнут постепенно отниматься конечности, затем органы – и так до наступления смерти.

– Вам что, камеры не хватает или датчиков? К чему такая жестокость?! Мы же с Вами договорились, и я выполняла все Ваши требования! – я в отчаянии отвернулась от него, осознавая всю безысходность ситуации.

Он хмыкнул и вышел за дверь, оставив около меня четверых своих охранников, возвышавшихся надо мной, как бездушные роботы.

Перед тем, как выйти на сцену, мне пришлось ознакомиться со всеми подробностями моей операции. Проектор передавал на огромный экран фильм о счастливом выздоровлении безнадежно больной девушки. Меня. В какой-то момент от увиденного затошнило, а из глаз брызнули слезы, которые я немедленно заставила себя подавить. Поэтому к своему расчленителю я шла уже с улыбкой и гордо поднятой головой, усыпляя его бесчеловечную бдительность.

Чтобы сбежать, я должна найти антидот. Он мог быть либо у Строганова, либо в его комнате. Я искусала свой новый прекрасный маникюр, размышляя о том, как его достать.

Зал был огромным и полным пестро разодетых людей. Под их аплодисменты я медленно на ватных ногах доплыла до профессора, изо всех сил стараясь сохранять воодушевленный вид. Тот с одной из самых своих ласковых улыбок схватил меня за обе руки и в сердцах пожал их, а затем даже обнял меня, будто собственную дочь. Душещипательная история, представленная аудитории перед этим, положительно подействовала на людей. Оттого их аплодисменты стали еще громче. А когда стихли, Строганов с предостерегающим взглядом, но не переставая улыбаться, вручил мне микрофон. Значит, от журналистов отделаться у него не вышло. Что ж, это могло бы быть моим шансом, если бы не яд, распространявшийся по моему телу.

– Как Вы решились на операцию? Исход мог быть печальным, – был задан первый вопрос.

– Хм... У меня не было выбора, – не стала я лукавить.

– Вы помните, как Вы умерли? Что-нибудь особенное.
– Нет. Операция, как Вы знаете, проходит под наркозом, поэтому я видела только чудесные сны. И я не стала бы говорить о факте наступления смерти.
– Вы чувствуете себя другим человеком?
– Может быть, немного, – заколебалась я.
– Минутку, – вскинул руку тот же репортер. – Мозг и сердце – то, что есть человек. Это великое достижение в медицине – синтетическая трансплантация сердца – но! Ощущаете ли Вы себя самой собой? И чувствуете ли Вы себя вообще человеком?

В растерянности я отвела взгляд от говорившего и случайно увидела знакомое лицо. Это же генеральный директор «НекстДейГрупп». А рядом с ним и коммерческий. Еще некоторые лица я узнала с бала акционеров. Почему они здесь?

– Да, – ответила я вяло, чувствуя, что уже не смогу удержать улыбку на лице, а обед в желудке.

Вспомнились слова Марка в письме, что его корпорация все еще как-то связана с неэтичными медицинскими экспериментами над людьми. Не может быть, чтобы это было совпадение... Но Марк упоминал о поддержке государства... Вот оно... Они передают преступников, осужденных на казнь, Строганову. Посылают их на остров, где над ними издеваются... Или, по словам профессора, они приносят пользу обществу. Мы приносим пользу обществу.

Я помотала головой, чтобы избавиться от наваждения и привести эмоции в норму. Но случилось еще одно потрясение.

Демиан тоже был здесь. Мое сердце забилося при виде него, а в голове застучало. Его лицо было спокойно, но рука с силой сжимала подлокотник кресла, и только побелевшие костяшки пальцев выдавали в нем напряженное состояние.

Демиан – владелец пакета акций. Совершенно нормально, что он здесь. Но как же это опасно! Существует вероятность, что в нем могут узнать заключенного, сбежавшего в то же время, что и я. Рука заболела, и я поняла, что вцепилась в микрофон изо всех сил. Несколько вдохов помогло мне немного опомниться. Никто и не подумает искать и подозревать беглого преступника в сильных мира сего.

На оставшиеся вопросы я отвечала сбивчиво и совершенно не

запомнила ни один из них. В сторону Демиана я старалась не смотреть, Строганов внимательно следил за мной.

После этого представления в соседнем зале мы присоединились к ужину. Меня уже не удивило, что за соседним столиком разместились дирекция «НекстДейГрупп». Скромного помощника юриста я уже не напоминала, поэтому Строганов не опасался, что меня узнают. Профессор представил мне каждую персону за нашим столом, и мы стали усаживаться. Доктор отодвинул мне стул, позаботившись, чтобы я заняла место рядом с ним. В этот момент я заметила приближавшегося Демиана. Когда он проходил мимо, я почувствовала на спине мимолетное прикосновение. Учítывая, что платье сзади было открытым, его пальцы интимным жестом прошлись по голой коже, отчего я инстинктивно выпрямилась и бессознательно напряглась. Я боялась поднять на него глаза, чтобы ненароком не привлечь к нему внимание сидящих за нашим столом. Немного позже, когда у соседей завязалась беседа, я украдкой взглянула в сторону Демиана. Он устроился за соседним столиком, и будто ждал моего взгляда. Уголок его рта чуть дернулся в улыбке, но через секунду выражение лица уже приняло скучающий вид.

Разговор тек в разных руслах, касаясь как прямой темы вечера, так и посторонних нейтральных предметов. Их я поддерживала более охотно. Демиан практически не поворачивался ко мне, за исключением моментов, когда говорил непосредственно со своим соседом, сидящим ко мне спиной.

Радость от его близкого присутствия смешивалась со страхом, что он раскроет себя. Если Демиан здесь, значит, у него имелся план. Но ведь он не знал таких важных аспектов, как камера, прослушка и, самое главное, яд. Надо было предупредить его.

– Простите. Мне надо в дамскую комнату, – я поднялась.

– Вас проводить? Вы что-то бледноваты, – предложил побагровевший Строганов.

– Благодарю за заботу. Все хорошо, не стоит беспокоиться.

Он кивнул головой, и я направилась в туалет, чувствуя, как параллельно мне вдоль стены движется коршун. Видимо, доктор решил, в качестве няньки хватит одного, раз без антидота я все равно далеко не убегу.

В дамской комнате я посмотрела в зеркало на ожерелье:

– Уж извините, но дальше я пойду одна.

Я сняла его и положила рядом на раковину камерой вниз. Из сумочки я вытащила карандаш для глаз и стала писать на салфетке свое послание. Через минуту дверь отворилась, я выпрямилась, накрывая салфетку рукой, и увидела в конце комнаты Демиана. Он уже открыл рот, и я поняла, что не успею остановить его. Включив кран, я швырнула подвеску в раковину с водой. Демиан сделал несколько стремительных шагов ко мне и оказался так близко, что я могла без труда дотронуться до него, но замерла, все еще не веря, что он здесь.

– Ты в порядке? – спросил он, схватив меня за руку и, не дождавшись ответа, потянул к двери. – Пошли. Надо уходить. Внизу нас ждет фургон кейтеринга.

– Нет, Демиан! Оставь меня! В подвеске микрофон и камера. Сейчас сюда уже бегут.

– Идем со мной, – он потянул меня за собой.

– Демиан, я не могу.

Жуткая мысль, что он не оставит попыток помочь мне, и в итоге погибнет, стояла пеленой перед глазами. Я не могла так с ним поступить, потому что люблю его. Потому что хочу, чтобы он жил.

– Демиан, послушай... – я обхватила его лицо руками, предотвращая уже готовые сорваться возражения. – Со мной все в порядке. Меня никто не трогает. Никто не причиняет мне боли. Мне ничто не угрожает. Я нужна им вот для таких представлений...

– Но... – начал он.

– Ничего не выйдет. Тебе надо идти. Пожалуйста. Скажи, что на флешке?

– Пока не ясно. Зашифрована, но мы близко, – он поджал губы и нахмурился.

– Ты нашел письмо Марка?

– Да.

– Я не убивала твоего брата. Скажи только, что ты веришь мне.

– Верю... – он притянул меня к себе. Я услышала стук его сердца и почувствовала, как он опустил подбородок на мою голову, вселяя в меня ложное ощущение безопасности.

Мне было хорошо рядом с ним, если можно говорить о таких

эмоциях в моем положении. Я имела право позволить себе эту минуту слабости. Я отстранилась от него и, улыбаясь, взглянула в его красивые сапфировые глаза. Они излучали тепло, заставляя забыть холодный свет последней встречи. Через минуту все вернется на круги своя, и он снова обожжет меня льдом.

– А теперь идем со мной.

Я помотала головой.

– Это все, что я хотела знать. Будь осторожен. Марк умер, потому что узнал нечто опасное. Я не могу пойти с тобой. Я остаюсь, и должна выяснить все, – я проговорила, стараясь обойтись без лжи.

– Мы сделаем это вместе, когда ты окажешься в безопасности.

Он не оставил мне выбора. Я поморщилась, окончательно приняв решение, которое разрывало мне сердце.

– Демиан, я уже объяснила тебе, со мной хорошо обращаются. Я остаюсь с ними по своей воле, – душа разрывалась, но голос, к счастью, не дрогнул.

Тем не менее он недоверчиво смотрел на меня. Я вздохнула и выпалила:

– Мне предложили хорошие деньги за работу на них. И я согласилась.

– Ты с ума сошла. После того, что случилось с Марком?

– Мы не знаем, что случилось с Марком. К тому же это отличный шанс узнать. Демиан, то, что было между нами... – я постаралась выдавить циничную улыбку, – неважно. Мне это больше не интересно. У меня своя жизнь, а у тебя своя.

Его губы сжались в прямую линию. Он одернул от меня руки, как от прокаженной, а я изо всех сил старалась не отвести взгляда.

– Тебя не оставят в живых, когда ты станешь не востребована.

– Видишь ли, этого не случится. Кроме того, у меня имеются гарантии. А теперь мне надо идти, пока они ничего не заподозрили. Есть небольшие неудобства в моей работе: за мной всегда следят, и мне запрещено общаться со старыми знакомыми. Поэтому прекрати преследовать меня.

Вся его поза говорила о том, как сильно Демиан рассержен. Глаза его сузились, а желваки на челюсти двигались так интенсивно, что у меня заболели зубы. Он будто сдерживался, чтобы не ударить.

Я бы сама ударила себя с удовольствием.

– Было приятно провести с тобой время, – вместо этого с улыбкой сказала я, проходя мимо него.

За дверью я наткнулась прямо на спешащего ко мне Строганова, который тут же схватил меня за руку, осквернив воспоминание о прикосновении Демиана:

– Ты с кем-то говорила?

– Нет.

Его свита маячила по бокам. Не было только того охранника, который отправился сопровождать меня в дамскую комнату.

– Проверьте, – кивнул он охране. По моей спине пробежал холодок. – Нам пора... – коротко обратился он ко мне и потянул к выходу.

– Профессор! – воскликнула я в ужасе, когда один из амбалов уже почти подошел к двери. При моем крике он обернулся и замер. Я истерически соображала, что делать. – Мне что-то нехорошо... Сердце так сильно стучит, что отдает в ушах. Невыносимо больно. – Я повисла на его руке, сползла на пол и закрыла глаза, изображая драматическую актрису. Наверное, неплохо получилось, если доктор нервным голосом отдал приказ взять меня на руки и нести в свободную комнату, а мое тело резко взмыло вверх. Я очень надеялась, что не получу заряд дефибриллятором после моего бенефиса, несмотря на то, что спасение Демиана определенно стоило даже таких жертв.

Глава 18

Глушитель, который достал мне Виктор, сработал. Я углубилась в тоннели уже на достаточное расстояние, чтобы выйти из всех дозволенных зон. Если бы не медбрат, я не только к этому моменту впала бы в забытие от передозировки наркотиков, но и, скорее всего, лишилась бы ноги. Страх, что данная ситуация все еще может случиться в любой момент, пока я блуждаю по катакомбам, полным падальщиков, заставил меня нервно сжать кулак в кармане. Ужаснувшись возможности сломать продолговатый прибор, деактивирующий браслет на ноге, я тут же ослабила хватку.

Немало времени прошло с тех пор, как я попала в тоннель, и силы начали покидать меня. Импровизированное копье, сделанное из сломанной капельницы, становилось все тяжелее. Но зато я не пожалела, что прихватила его с собой. Оно пригодилось сразу же, как только я выбралась из бункера госпиталя. Именно на борьбу с падальщиком, на которого я наткнулась, не успев надеть прибор ночного видения, ушла основная часть моих сил. К моменту, когда мне удалось с ним справиться, ему на подмогу бежало еще несколько существ, а под сводами пещер раздавались все новые крики. Открытая дверь в подвалы больницы стала для них отвлекающим маневром, и они бросились в незащищенный проход, как свора шакалов. Я смогла уйти незаметно, но потеряла карту шахты с подробным планом тоннелей, находившихся здесь еще до постройки колонии. Откуда Виктор достал такую ценность, я не спросила, но потерять ее было большой ошибкой. Возвращаться, чтобы найти карту, слишком опасно. Я могла оказаться как добычей хищников, так и трофеем отряда зачистки. Поэтому я выкинула эту мысль из головы. Задержавшись ненадолго у большого камня, показавшегося мне подходящим, я усовершенствовала огрехи своего оружия, заточив оба конца. После чего продолжила продвижение вперед, пока силы не покинули меня.

Наткнувшись на очередную шахтерскую тележку, я решила позаимствовать сей атрибут, чтобы дать себе передохнуть. Мне были необходимы свежие силы для дальнейшего путешествия и время подумать, как действовать без карты. Благо, железные колеса от тележки уже давно отвалились, иначе сдвинуть громоздкий ящик

оказалось бы невозможным. Я отволокла «гробик» к стене, повернув единственным открытым местом к камням. С трудом проделала копьем дырки для наблюдения с нескольких сторон и забралась внутрь, стараясь оставить минимальный зазор между стеной и своим саркофагом. Очки снимать не стала, копье я боялась выпустить из рук, поэтому амуниция осталась на мне, как на солдате, готовом к бою. Защищаясь от холода, я свернулась колечком, как змея. Не исключено, что хладнокровные пресмыкающиеся отряда чешуйчатых тоже отдыхали где-то здесь неподалеку. Переживания сегодняшнего дня дали о себе знать, мне необходимо было восстановить силы, и я быстро задремала.

Разбудил меня шорох. В панике я открыла глаза, но не двигалась, оживляя в памяти последние события. Я проверила копье около себя. Его присутствие немного успокоило, и я повернулась, беззвучно приближаясь к своему отверстию для наблюдения. Я прекрасно понимала, что малейший звук под сводами пещер моментально улавливается ушами. Если же твои органы чувств еще сильнее обострены и заточены под окружающий ареал, как у падальщиков, то оставить движение незамеченным, еще сложнее. Я припала к глазку и застыла. Так и есть. Мимо шагали падальщики. Я насчитала, как минимум, четыре особи. Они приближались, не торопясь, но при этом шли уверенно, будто хорошо видели в темноте. Скорее всего, так и было. Я замерла и даже задержала дыхание, опасаясь, что они меня обнаружат. Вполне возможно, что твари могут учуять меня по запаху. Когда страшные физиономии оказались ближе, я смогла рассмотреть их лучше. И, надо сказать, не стоило этого делать, так как я еле успела подавить крик. У одного не было кожи на челюсти. То есть я могла пересчитать все его зубы, вернее, их остатки. Другой был будто оскальпирован. Сквозь его немногочисленные волосы, местами проступал череп. Другие двое не сильно отличались от своих товарищей, неся на себе ужасающие следы ранений. Тела их были покрыты шрамами и рубцами. Не хватало фаланг. Все они были похожи на жертв вскрытия патологоанатомом или нерадивыми, но любознательными студентами-медиками. Боже, да если бы они не двигались, я бы решила, что это трупы. Но тем не менее, живые мертвецы надвигались на меня, напоминая оживших зомби из

апокалиптических кинокартин. В какой-то момент я на самом деле подумала, что это они и есть.

Когда фантасмагорическая процессия прошла мимо, я осталась в облаке отвратительного запаха немытых тел и испражнений. Еще некоторое время после их ухода я не могла отдышаться то ли от страха, то ли от вони. Так и лежала, всеми силами подавляя тошноту.

Накатили воспоминания, как я попала в лапы падальщиков в первый раз, когда Демиан спас меня. Но по сравнению с этими индивидами, те на вид были просто топ-моделями популярных журналов. Это различие озадачило меня.

Я попыталась восстановить в памяти карту, но множественные пробелы пугали, заставляя сомневаться в правильности выбранного направления. Не оставалось ничего иного, как продолжить путь вслепую. Кости ныли, жалуясь на условия сна, голова раскалывалась, но я пробиралась дальше по тоннелям. Я выискивала условные обозначения, но не находила ничего похожего на указатели. За очередным поворотом оказалось помещение большого размера. Я насчитала четыре выхода, включая тот, из которого пришла я. После того, как в очередной раз вызвала в памяти образ утраченной карты, я наконец сдалась и решилась на один из проходов в северной части. Я была почти уверена, что выход находился в той стороне. Несмотря на прибор ночного видения, позволяющий худо-бедно ориентироваться в пространстве, я ощущала страх. Черные сгустки мрака будто неохотно выпускали из своих жутковатых лап детали подземелья, расцвеченные всем спектром зеленых оттенков. Напряжение усиливалось не потому, что мои зрительные функции оказались перегружены однообразным ландшафтом старого шахтерского лабиринта. Я просто допускала возможность неожиданного появления падальщиков, поэтому постоянно мониторила пространство, нервно оглядываясь по сторонам. Господи, ненавижу неожиданности. Холод пробирал до костей, поэтому я в который раз поежилась и постаралась натянуть кофту на более обширную площадь тела. В носу хлюпало, сигнализируя, что я недостаточно хорошо забочусь о своем организме, заставляя его мерзнуть. Пришлось прибавить ходу, чтобы тепловая энергия для согрева вырабатывалась интенсивнее.

Через какое-то время я отчетливо услышала нарастающие звуки топота. Вжавшись в стену, я прислушалась, а затем увидела сзади мельтешение света. В отдаленных фигурах по фонарям я признала солдат и поняла, что мое отсутствие обнаружено, а преследователи четко идут по следу. Я бросилась бежать, уже толком не выбирая путь. Несколько раз я задевала стены, получая всевозможные травмы. На боль я не обращала внимание, стараясь увеличить расстояние между мной и поисковой группой. Звуки их движения доносились все четче и громче, заставляя меня нервничать сильнее и двигаться быстрее. Я перестала различать очертания, прибавив ход на полную мощность. Это стало роковой ошибкой, так как за каменной насыпью, которую я одолела в несколько прыжков, пол под ногами внезапно оборвался, полностью поглощенный черной мглой.

На мгновение зависнув в прыжке, я уже в воздухе развернулась всем телом, стараясь уцепиться за край и выклянчить поблажку у закона гравитации. Но, как и на любых других неадекватных просьбах человеческих существ, физика поставила на мне жирную точку, швырнув меня туда, куда решило уравнение. Неведомая сила вырвала копье из рук, а моя попытка вращения лишь все усугубила, отправив в полет спиной вперед. Между лопаток болезненно ударило, затем под раздачу попали бедро, колени, и снова удар в спину, на этот раз прямо в позвоночник. Воздух вырвался из легких с приглушенным свистом. Я сжалась, опустив подбородок к груди, и двумя руками закрыла живот, стараясь защитить то зернышко моей любви, что прорастает там. Сгруппировавшись, я продолжала лететь кубарем, вращаясь вокруг своей оси, как маленький ураган Виктория. Боль пронзала то в одном месте, то в другом, заставляя вскрикивать. Когда скорость оборотов немного спала, я попыталась зацепиться за крутую насыпь, по которой катилась вниз. Впиваясь в каменистую поверхность, пальцы лишались ногтей, отрывающихся, стирающихся и выворачивающихся наизнанку. В голове пульсировала лишь одна мысль – о глушителе в кармане. Он мог выпасть из него или сломаться от тряски и ударов.

Падение начало замедляться, пока в конце концов не остановилось, оставив меня лежать бесформенной кучей на камнях. Тяжело дыша, я благодарила всевышние силы за чудесное

спасение. Руки скользили в липкой жидкости, одежда на локтях и ногах стерлась, оставляя голую кожу, покрытую кровью. Что это именно она, я поняла сразу по запаху и ощущениям. Прибор ночного видения фантастическим образом остался болтаться на шее, чудом не задушив меня по дороге. Наконец нащупав в кармане глушитель, я успокоилась.

Я надела ночной прибор на глаза, чтобы осмотреться. К моему невероятному удивлению, он работал. Первое, на что упал взгляд, остатки моей одежды, выглядевшей, как самый смелый костюм Леди Гаги.

– Отлично! – с всхлипом вырвалось у меня.

Послышался грохот, и я завертела головой, стараясь определить место и причину шума. И вскочила, увидев камни, мчащиеся на меня сверху. Я рванулась в сторону, прикрывая голову, но все равно попала под раздачу.

Мне никогда не нравился переход из сна в реальность. Словно получаешь небольшой удар по голове и чувствуешь, как весь организм, от макушки до ног, пронзает приливная волна. Поток энергии, пробуждающий из дремы, проходит по телу, запуская расслабленные мускулы и активируя основные системы, необходимые для каждодневной жизнедеятельности. С мозга будто сползает медуза, до того нежно обнимавшая его, заботившаяся о нем. И совсем нехотя делает это, ощутимо отрывая каждое щупальце от заветного места. Так происходит, если ты просто меняешь мир снов на действительность.

Совсем другая история, когда ты приходишь в сознание после того, как твоё тело познакомилось с импровизированной теркой для овощей, а череп крепостью посоперничал с горными породами. Апогей впечатлений, если ты открываешь глаза, а мир вокруг кружится, можно достичь только при наличии самого главного условия: ты связан и тебя куда-то тащат два отвратительных на вид существа, вспахивая твоим телом землю. Да, пожалуй, так паршиво я себя давно не чувствовала.

Я подергала руками и убедилась, что они связаны. Затем попыталась подтянуть их к себе, чтобы перегрызть веревки и освободиться. Те оказались прикреплены к путам, которые

стягивали мне живот. Я старалась не дергаться, чтобы падальщики не поняли, что ко мне вернулось сознание. Тело ныло, спина болела, в том числе и от того, что ее царапали и драли камни. Голову сзади саднило, будто выдрали все волосы, так как и ее не потрудились защитить от ушибов тащившие меня нелюди. Ноги свело, а начиная от лодыжек, где они были связаны, я вообще не чувствовала их. Наверное, я давно в таком неприглядном состоянии. По крайней мере из всего этого можно заключить, что благосостояние моего здоровья им не интересно, а значит, долго держать меня живой никто не собирается.

В голову не лезло ни одного порядочного плана бегства. Как вообще реализовать побег с онемевшим телом? В кармане лежал футляр со скальпелем, который сунул мне Виктор, но веревка, фиксирующая руки, ограничивала движения, и добраться до него я не видела возможности.

Если они тащат меня в логово, где будет много падальщиков, шансы выбраться сократятся до нуля. Поэтому я должна попытаться освободиться по дороге. Я еще раз постаралась дотянуться до кармана, но все с тем же результатом.

Неужели все закончится вот так? Разве малыш не заслужил права увидеть мир? Неужели Виктор рисковал своей жизнью и жизнью своей сестры напрасно, подделывая результаты моих анализов, чтобы о беременности не узнал Строганов? Неужто напрасно пропали его усилия помочь мне сбежать в конце концов? А как отнесся бы Демиан к ребенку? И сказала бы я ему когда-нибудь?

Внезапно падальщик с длинными темными волосами, клоками свисавшими с немытой грязной головы, остановился. Второй взглянул на него, последовал его примеру и кинул веревку, отчего мои ноги с силой стукнулись о землю. Пронзившая меня боль порадовала, сигнализируя о том, что конечности еще не утратили чувствительность.

Падальщики согнули колени, а головы вытянули вперед, от чего их позы приняли оборонительный вид. Я выискивала в темноте причину их поведения. Даже если это отряд профессора, меня такой вариант больше радовал, чем тот, где я должна стать обедом. Возможно, встретились другие падальщики, которые будут оспаривать право на добычу. Тогда у меня появится время, чтобы

сбежать.

Пока они вынюхивали врагов, я отыскала острый на вид камень, перевернулась на бок и поползла в его сторону. Патлатый, услышав шум моего передвижения, повернулся и тихо рыкнул на меня. Я замерла, но, как только он отвернулся, снова возобновила свое продвижение, пока не достигла камня. Повернувшись на живот, я прижала к булыжнику руку и начала старое, как мир, движение в стремлении освободиться. Практически сразу камень порезал кожу на руке, но я продолжала попытки перетереть веревку.

Сзади послышался шум, но я не стала тратить время на любопытство. Моя основная проблема – веревки. Если я от них не избавлюсь, навряд ли у меня появится шанс выжить, что бы там сзади ни происходило. Как только смогла освободить руки, я полезла за скальпелем, но тут что-то с силой дернуло меня за плечо. Футляр с моим единственным оружием выскользнул из кармана, а я оказалась прижата ногой к земле. Надо мной возвышалась высокая фигура. На лице под козырьком кепки красовалось приспособление, подобное моему прибору ночного видения, а в руке поблескивала, направленная на меня, катана.

– Ты кто? – просипела я, вцепившись в чужую ногу пальцами.

– Ты не диплок!.. – воскликнул человек возбужденным голосом и сорвал с меня очки таким стремительным движением, что моя голова невольно снова стукнулась о каменистый пол.

– Ай! – на этот раз не выдержала я.

Ногу с моего плеча убрали, и я сделала попытку подняться, но тут же снова оказалась опрокинута.

– Да что с тобой такое?! Прекрати, – возмутилась я, нащупала прибор ночного видения, мотающийся на груди, и снова надела на глаза. Теперь я могла снова видеть нападающего.

– Ты не диплок, – уже утвердительно повторил спаситель женским голосом. – Хотя очень на них похожа.

– Да кто такие диплоки? – раздраженным тоном спросила я.

Она махнула назад рукой, не отворачиваясь от меня. Я взглянула за ее спину. Там лежали оба падальщика, ранее тащившие меня.

– Конечно, я не диплок! Ничего общего! – ошетибилась я.

– Об этом можно поспорить, – ухмыльнулась она.

Я гневно промолчала и потянулась к футляру, где хранился скальпель. Она отбросила его носком черного сапога военного типа.

– Мне надо освободиться, – я указала на связанные ноги.

– Сначала скажи, кто ты и что здесь делаешь?

– Сбежала из лаборатории чокнутого мясника – профессора. А потом чуть не стала ужином семейки каннибалов, – я ткнула локтем в сторону людоедов. Насторожившись, я задала волнующий вопрос.
– Надеюсь, ты вегетарианка?

Она сморщила носик и презрительно фыркнула. Я расценила это как знак, что меня в ее меню сегодня не предвидится.

– Как тебя зовут?

– Вера.

Легким касанием катаны она разрезала веревки и освободила меня. Я сняла обувь и начала разминать затекшие ноги.

– Я Эм.

– Спасибо, Эм.. Ты вовремя. Но что ты здесь делаешь?

– Я здесь живу.

Глава 19

– Ты знаешь, как отсюда выбраться? – попыталась я добиться информации от девушки.

Она двигалась впереди, и я за ней почти не поспевала. Ныло все тело, а ноги отказывались полноценно функционировать, поэтому я постоянно спотыкалась. Мысли о ребенке не давали покоя. После падения можно было только надеяться, что все в порядке. Мой организм всегда был сильным и выносливым. Но, к сожалению, в последние недели это изменилось. Мне необходимо было немного отдохнуть, чтобы восстановиться, но сейчас для нас подобное стало бы безрассудством.

– Куда?

– Поможешь найти выход из подземелья? – я затаила дыхание.

– И куда дальше? Ты в курсе, что мы на острове? – она кинула на меня взгляд, по которому стало понятно, что в моем здравом смысле сомневаются.

– Да.

– Сначала надо обработать твои раны.

Я взглянула на свои подранные руки и кивнула.

– Ты из колонии?

Эм отрицательно покачала головой.

– Из лабораторий? – попробовала я с другой стороны.

– Можно сказать и так, – пространно ответила девушка, не переставая двигаться.

– Ты... из испытуемых или персонала? – не желала отставать я.

Она остановилась и шикнула на меня, подняв руку и прислушиваясь.

– Можешь помолчать? Ты очень шумная.

Я кивнула, пристыженная, и мы пошли дальше. Через какое-то время, когда сил уже не осталось, я готовилась нарушить затянувшееся молчание, попросив об отдыхе, но она наконец остановилась. Я мешком опустилась на колени, в то же мгновение почувствовав, как острые камешки впились в плоть. Необходимо немного сна, или хотя бы спокойствия, чтобы сердечно-сосудистая система перестала разрываться на регенерацию и мышечную работу одновременно. В последний месяц мои физические

показатели ухудшились. Строганов не понимал, что происходит, но неделю назад Виктор все-таки выяснил. Моя иммунная система ослабла, чтобы организм не отторгнул плод. Именно тогда он окончательно решил свою нравственную дилемму и стал готовить меня к побегу.

Не успела я отдышаться, как раздался щелчок. Я повернулась в сторону шума и увидела, что Эм ощупывает стену. Снова послышался похожий звук, и в нише бесшумно отодвинулась дверь, открывая перед нами темный коридор. Как только я вошла туда вслед за Эм, дверь захлопнулась, обдав меня ветерком.

– Снимай прибор ночного видения, – сказала она, стаскивая свой.

Я последовала ее совету. Над нами зажглась лампа, заставляя меня зажмурить глаза. Пока я привыкала к свету, засияло еще не менее пяти ламп. Я оглядела тоннель, уходящий вдаль и заворачивающий вправо.

Эм посмотрела на меня, оценивая то ли мою реакцию, то ли явно не презентабельный внешний вид. Я ответила ей тем же. Теперь я видела, что передо мной красивая девушка. Ее длинные темные волосы, собранные в хвост, спускались до талии. Из-под козырька кепки внимательно смотрели большие красивые небесно-голубые глаза, выделялись высокие скулы, прямой маленький носик и губки бантиком – все это напоминало о прелестных смазливых куколках в магазине игрушек. Напоминало бы, если бы Эм улыбнулась. Сейчас же ее изящные черные брови неодобрительно сошлись на переносице, а выражение великолепных черт лица говорило о жесткости, целеустремленности и негибкости их обладательницы. Она окинула меня вызывающим взглядом, который казался еще более презрительным от того, что Эм возвышалась надо мной сантиметров на десять. А затем сложила руки в замок на груди, предварительно убрав катану за спину.

– Итак, Ви, – обратилась она ко мне, сократив имя до неузнаваемости, отчего я, не удержавшись, поморщилась. – Ты в моем доме. Не заставляй меня жалеть, что я спасла тебя.

Я покорно кивнула высокомерной спасительнице:

– Поверь, я благодарна тебе. И, если не затруднит, называй меня Вера.

Кажется, левый уголок ее губ дрогнул в подобии улыбки. Она отвернулась и двинулась по коридору вглубь. Мы преодолели еще несколько дверей, и после очередного поворота на них начали появляться пронумерованные таблички. Я покосилась на Эм, не уверенная, можно ли уже разговаривать, но все же решилась.

– Давно ты здесь живешь? – осторожно начала я.

– Да. Нам сюда, – она остановилась у очередной двери с надписью «Процедурная».

Внутри комната была заполнена стеллажами и камерами, которые на первый взгляд походили на холодильники. Посередине стояло три кушетки, разделенных между собой белыми медицинскими ширмами. Эм кивнула в их сторону, и я выполнила ее безмолвное указание, сев на крайнюю скамью. После манипуляций у шкафчиков она вернулась с железным подносом, на котором лежали бинт, шприц, тубики, склянки и вата.

– Раздевайся, – коротко бросила она.

Вытащив глушитель из кармана и аккуратно расположив его рядом с собой, я с трудом сняла одежду, местами приклеенную к ранам и коже запекшейся кровью. От этого на некоторых поврежденных участках кровотечения возобновились. Светлый пол вокруг меня стал покрываться пятнами, отчего я почувствовала себя неудобно. Не говоря уже о том, как донимало меня жжение многочисленных ранок. Я посмотрела на свою суровую спасительницу, ожидая едких комментариев, но она не обращала на меня внимания. Было прохладно и, оставшись в нижнем белье, я ощутила, как мурашки покрыли кожу, вызывая дополнительные болезненные ощущения в местах ссадин.

– Что у тебя на ноге? – нахмурилась Эм.

– Чтобы я не могла убежать из лаборатории. А это глушитель сигнала. Если он всегда будет рядом, переживать не о чем, – я указала на устройство на полу.

Загадочно покачав головой, она продолжала осматривать меня, а потом направилась к дальней стене, где виднелась дверь. Открыв ее, девушка снова повернулась ко мне.

– Серьезных повреждений не вижу. Так что тебе лучше сначала вымыться в душе, чтобы грязь не попала в раны, – Эм указала на дверь за моей спиной.

– Душ?! – удивилась я. Мне не надо было дважды повторять, и я направилась в ванную.

– У тебя три минуты, – коротко бросила она, кинув на стул около душевой кабинки белое полотенце и какую-то одежду. Затем я быстро прошла душ с блаженной теплой водой по волосам и телу, нещадно задевая раны и сопровождая все это вздохами и шипением. Мылом я старалась оттереть особенно испачканные участки. Кроваво-грязная воронка уносила водоворотом последствия моих неприятностей в канализацию. Вот бы можно было так поступить и с проблемами. Примерно через три минуты вода стала холодной, заставив меня вскрикнуть, а затем совсем перестала течь. Из-за стенки послышался язвительный смех. Я вытерлась и натянула хлопчатобумажные майку и шорты, которые, возможно, являлись мужскими трусами. Я решила не думать об этом, как и о том, что у них ранее мог быть другой хозяин. Выглядели они новыми, и этого достаточно.

Майку пришлось тут же задрать, когда Эм стала обрабатывать раны. Она сделала мне укол и наложила швы на спине. Я хотела воспротивиться, так как чувствовала, что раны не серьезные, но решила с ней не спорить. Измазанная перекисью водорода и йодом, похожая на самого несчастного бродячего пса, я была наконец освобождена.

– Пошли.

Эм провела меня в комнату через две двери. Там оказалась просторная библиотека, заполненная стеллажами до самого потолка. В середине стоял стол и два мягких дивана.

– Ого! – не сдержалась я.

Она улыбнулась, явно гордая своим кабинетом, и села на диван в вальяжной позе, указав на соседнюю софу. Как только я оказалась на ней, усталость навалилась на меня всей своей тяжестью.

– Рассказывай, – я уже начала привыкать к ее коротким командам.

– Ты хочешь узнать, как я попала сюда, – уточнила я. И после ее утвердительного кивка задумалась, решая, какую информацию и в каком количестве могу ей предоставить. – Меня зовут Вера Ларина. Я попала в колонии по ошибке. Там над людьми проводят опыты. Они... они вживляют синтетические органы, протезы,

системы жизнеобеспечения здоровым людям. Я сбежала. Вот и все, – я пожала плечами.

– А как ты попала в колонии?

– Мой друг убит. Я была на месте преступления. Меня обвинили.

– Хочешь сказать, что не делала этого?

– Конечно, не делала!

– Тогда что, по-твоему, там произошло?

– Я не знаю, – честно призналась я. – Ничего не помню.

Очнулась, а он... он уже умер.

– Классическая сцена многих произведений, – вздохнула она, скептически осматривая меня.

Я поежилась от ее откровенного взгляда.

– Чем ты можешь доказать свою невиновность?

– К сожалению, ничем. Перед смертью мой друг оставил мне письмо. Он написал, что занимался поиском исследовательского центра, где с согласия государственных властей происходят незаконные дела. Думаю, он говорил об этом месте, – я испытующе посмотрела на нее.

– Это место не всегда было таким, – в ее голосе слышалась печаль. – Раньше здесь помогали людям. В центре вылечили меня.

Я недоверчиво уставилась на девушку. Она встала, вышла за дверь, а потом вернулась, кинула мне штаны и кофту и снова оставила меня одну. Я натянула вещи, подвернула штанины и рукава, засунула в карман глушитель, который до этого теребила в руках, и села на диван, ожидая ее возвращения. Несмотря на то, что внутри меня кипело море вопросов и переживаний, наверное, и минуты не прошло, как я ушла в глубокий сон.

Из него я вынырнула резко, почувствовав угрозу. Что-то коснулось моей ноги. Я сгруппировалась для броска, но, открыв глаза, увидела перед собой Эм. В руках она держала браслет, как у меня. Я стремительно отпрыгнула в сторону, увеличив между нами расстояние, и за раз перемахнула через весь диван.

– Неплохо... Может, ты и не совсем студень, – усмехнулась девушка.

– Студень? Что это за слово такое?

– Холодец. Мама готовила. Ненавижу это блюдо, – она бросила

браслет на диван, а затем села сама, демонстративно отвернувшись. Теперь я рассмотрела, что ее браслет был расстегнут, а рядом с ним на диване лежал планшет, который она только-что взяла в руки. Через плечо Эм я увидела, как девушка запустила красочную игру с прыгающим человечком.

Я расслабилась, осознавая, что не правильно поняла ее намерения. Мне стало совсем стыдно, когда я, приподняв штанину, обнаружила доказательство ее невинности. На моей ноге ничего не было. Пришли запоздалые ощущения, будто я избавилась от лишних десяти килограмм. Что ни говори, а от огромной проблемы точно избавилась.

– Ну что, покончила с психозом, Ви? – спросила она со смехом в голосе, не отрываясь от игры.

От радостных эмоций, переполнивших меня, я не удержалась от улыбки:

– Как ты это сделала?

– Уже приходилось заниматься подобным, – как всегда, пространно сообщила она.

– Ты расскажешь мне про центр?

– Пошли, – Эм встала, бросив планшет рядом, и направилась к двери.

Ясно, понятно, не в первый раз мне попадаются несговорчивые люди. Я согласна играть по правилам этой девушки, хотя бы потому, что она спасла меня. Даже ее тяжелая манера общения не могла задуть мое расположение к ней и зарождение дружеского чувства. Я с пионерской готовностью двинулась за своим поводырем. И быстро потеряла счет виткам, которые мы преодолели по винтовой лестнице, пока наконец она не остановилась. Эм взглянула на часы с подсветкой, а затем нажала на панели цифровой код. Замок щелкнул, и дверь отъехала в сторону. А я услышала волшебный оглушительный шум прибоя. Девушка осторожно выглянула из укрытия, а затем уже уверенно вышла. Мы оказались в пещере на небольшом возвышении над песчаным пляжем.

– У нас есть несколько часов до прилива. Иди за мной след-в-след. Я знаю, где висят камеры слежения и как их обойти, – сказала девушка и решительно прыгнула вниз на влажный песок.

Из небольшого грота мы вышли на береговую линию. Глаза слепило ярким солнечным светом. Я взглянула вверх, и голова моя закружилась от вида огромной скалы, мощной громадиной возвышавшейся над морем. Дул сильный холодный ветер, и я поежилась от озноба. Уловив недовольный взгляд Эм, я поспешила догнать ее. Преодолев подъем по крутой горе, мы вступили в лесную чащу. Когда деревья сомкнулись над нами, послышались звуки обитателей леса. То тут, то там раздавался стрекот, вскрики птиц, жужжание насекомых и прочих стук и скрежет, сопровождающий жизнь лесного ареала.

Минут двадцать я шла за девушкой, шаг за шагом повторяя ее движения, и жадно рассматривала одухотворенную природу, восторгаясь ее красотой. После долгого заточения, где я могла лишь мельком наблюдать свободу из зарешеченных окон, это мгновение казалось мне упоительным. Впечатление портила только хмурая Эм, бросающая на меня недовольные взгляды. Еще более рассерженный просто-таки извергающий молнии взор я получила, когда ткнулась в спину внезапно остановившейся девушки.

– Смотри, – кивнула она, и я выглянула из-за пригорка, где мы стояли.

В открывшейся низине зигзагообразно расположились однотипные бежевые милые домики. Их было несколько дюжин. У каждого имелась своя территория, заботливо огороженная низкими заборчиками. По состоянию заросших лужаек, было очевидно, что жилье заброшено. На верандах некоторых строений лежали детские велосипеды, а чуть поодаль на огороженной площадке виднелись некогда яркие, раскрашенные разноцветными цветами, качели. Вся эта обитель была обнесена деревянным забором, упавшим в некоторых местах.

– Похоже на то, что здесь происходило что-то плохое? – грустно спросила Эм.

Я помотала головой.

– Вон в том, с краю, жила моя семья, – она направилась к поселению.

Я последовала за ней. Эм вошла в дом и застыла на пороге. Мне пришлось немного обойти ее, чтобы осмотреться. Внутри все было так, будто дом никто и не покидал. За исключением большого

слоя пыли, венчающего каждый предмет в комнате. Всюду лежало множество вещей, которыми люди пользуются в повседневной жизни. Тусклые стекла окон плохо пропускали свет, но все же мне удалось рассмотреть, что на полке над камином красовались разные статуэтки и множество семейных фотографий.

– Что случилось? – спросила я слабым голосом, понимая, что ответ будет страшным.

– Я болела. Долго... Мои родители совсем отчаялись, когда им предложили экспериментальное лечение. Не было альтернативы, и они согласились. Сначала мы сдавали множество анализов и тестов в их центре на материке, потом нас привезли сюда. Лечение подействовало. Это было чудо, – она горько усмехнулась. – Мы не могли поверить. Не прошло и полугода, а все тесты стали отрицательными. Если бы они только отпустили нас тогда... – Эм замолчала, шмыгнув носом, и сползла вниз там же, где стояла, облокотившись о стену. Я молча села рядом.

– По условиям мы должны были прожить здесь еще год, прежде чем возвращаться в мир. Обязательный непреложный пункт в договоре. Да мы и не имели ничего против. После всего, что я пережила в многочисленных больницах, в тот момент наступил просто рай. Будто сказочные каникулы. Мама наконец смогла возобновить работу и вернулась к своей диссертации, а папа получил контрактную должность в центре по своей специальности. Здесь жили и другие семьи, дети... мои друзья. Ситуации у каждого были разные, но всех нас объединяло то, что мы знали, какое счастье, получить второй шанс. Новая жизнь. Никто не поймет, что это значит, если не пройдет через подобное. – Она махнула рукой, отрезав в один момент все эмоции, которые до этого завладели ей.

Я чувствовала, какие тяжелые воспоминания охватили девушку рядом со мной. Понимала, что маска, которую она снова надела на себя, хрупка, как хрустальное стекло. Я осторожно накрыла ее руку своей, пытаясь выказать участие и хоть немного облегчить очередное переживание ею трагедии. Она вздрогнула, но не оттолкнула меня.

– Расскажи мне, что произошло? – тихо повторила я.

Глава 20

– Первой заболела моя подруга. Мы гуляли вместе в лесу недалеко отсюда. Она внезапно схватилась за голову, упала на землю и начала кричать. Я была напугана, не знала, что делать. Пыталась поднять ее, чтобы отвести домой, но она сопротивлялась. Я видела, как ей больно, поэтому побежала позвать на помощь, и ее забрали в больницу. В этот же день заболел еще соседский мальчик. Объявили карантин. Один за другим заболевали испытуемые, и нас изолировали, но эти меры не помогли. Вирус все равно распространился. В зоне поражения оказались все. Сначала проявлялись невыносимые головные боли, ригидность мышц, температура тела больше 40 градусов, лихорадка, рвота, потом кома. Инфицированный либо умирал, либо менялся.

– Что это за болезнь? – я не смогла сдержать дрожь в голосе, представляя масштабность трагедии.

– Агрессивная форма менингита, вызванная мутировавшим грамотрицательным диплококком.

– Диплококк... – я почувствовала, что нахожусь на пороге страшного открытия. Озноб прокатился по моему телу. – Ты назвала падальщиков диплоками! – меня охватила паника. В ужасе я увидела, что она утвердительно кивнула.

Я в потрясении схватилась за голову и откинулась назад, прислонившись к двери.

– Но ты не заболела? – выдохнула я, с состраданием покосившись на замершую девушку.

– Заболели все, – отчеканила она.

– Но ты не диплок... – неуверенно заметила я.

– Нет, – подтвердила она, снова став немногословной.

– Ты заболела, не умерла и не стала диплоком. Но перед этим сказала, что есть только два варианта исхода, – я запуталась, поэтому намеренно подталкивала ее к откровенности, отбросив вежливость.

– Не знаю, почему так произошло, но я выжила, – со злобой воскликнула она.

– Есть еще такие же?

– Я знала только двоих.

– Где они? – настаивала я.

– Эр умер. Его убил другой выживший, Кай. И он за это заплатит, – с ненавистью прошептала она.

– А где он сейчас?

– Внизу.

– В смысле?

– Под землей с диплоками.

– Как это? Они вместе? – удивилась я.

– Очень даже, – хмыкнула она.

– Если вы болели, но выздоровели, скорее всего, вы носители антидота... – озвучила я свою догадку.

– Да что ты, кэп, – съязвила Эм.

– Ты не думала, что, может быть, падальщикам, то есть диплокам, еще можно помочь? – попробовала я убедить ее, не обращая внимание на язвительность.

– Конечно, думала! – в возмущении презрительно бросила девушка. – И не только думала, а изучала медицинскую литературу, записи, оставшиеся с того времени. Я даже сделала вскрытие диплока. Это только подтвердило сведения, что изменения мозга необратимы: гиппокамп атрофирован, передний мозг выглядит ужасно. Результаты биопсии вообще ни на что, ранее изученное человечеством, не похожи.

– Ты сама вскрыла тело?! – удивилась я, пометив себе, спросить позже, что такое гиппокамп.

– Что мне оставалось?! – раздраженно буркнула она, сложив руки на груди в агрессивной позе. – К тому же вскрытие – не самая сложная процедура.

– Ну... не каждый знает, что тут делать... – растерялась я.

– Поверь, когда по линии матери почти все врачи, и ты выросла, постоянно пытаешься раскопать дома детские книжки среди медицинских пособий, к виду крови и внутренностей начинаешь относиться спокойно, а уже к семи годам неизбежно терроризируешь домашних химическими опытами, постигая свойства веществ. И не всегда безопасно. Или проводишь процедуру взятия собственной крови с последующим ее анализом и изучением через мамин микроскоп.

– В семь лет?! У тебя странные увлечения... Что случилось

после того, как все заболели?

Она помолчала, видимо, собираясь с воспоминаниями.

– Те, кто выжил, просыпались после комы совсем другими. Они не разговаривали, не признавали знакомых, не подпускали к себе никого. Их агрессия напоминала поведение загнанных разъяренных животных. Некоторые нападали на людей и друг на друга. Потом начался хаос. Глаза диплоков не переносят яркого света, поэтому они стали уходить под землю. Там заброшенная старая шахта, и даже под бункером еще километры подземных тоннелей. Они все кишат ими.

– Вас пытались эвакуировать?

– Некого было эвакуировать. В течение недели все закончилось. Полыхнула электростанция, затем огонь перекинулся на лаборатории. Не знаю, что там находилось такого взрывоопасного, но сдетонировало конкретно. Все это горело несколько дней, пока не пошел ливень. Нам с Эром и Каем пришлось бежать. Здесь мы и отсиделись. Я была еще больна, поэтому мало что помню.

– Кто-нибудь приезжал разобраться, что произошло на острове?

– Была какая-то экспедиция, да только все погибли. Эр и Кай пытались предупредить их... Ничего не вышло. После всего одной ночи все было кончено. Один из вертолетов еще пытался взлететь, и тот упал в море.

– Вы пробовали связаться с внешним миром?

– И в обычное время мы были отрезаны. Думаю, потому что исследования считались секретными инновационными разработками. Когда начался карантин, видимо, отрубили все возможные пути сообщения. Даже рации, которые мы выбрали у прибывшей команды, молчали. Я думала над тем, что нас глушат, и даже первое время пыталась найти источник, но все мои вылазки оказались безнадежны. Уходить далеко в джунгли еще опаснее, чем жить бок о бок с диплоками.

– Неужели, все это время ты не пыталась выбраться с острова?

– Конечно, пыталась! – зло выплюнула она. – Когда все случилось, мы нашли технические планы эвакуации с него. Во время пожаров была уничтожена только одна морская станция.

Существовала и другая. Мы нашли ее, благодаря погибшему отцу Эра. Он был техническим специалистом, у него имелись планы всех строений острова. В том числе и бункера, в котором я теперь живу. А также планов эвакуации. На лодочной станции находились катера и даже небольшие корабли, каждый из которых помог бы нам добраться до континента. – Эм снова замолчала, ее грудь в волнении напряженно вздымалась и опадала.

– Что было дальше?

– Кай заупрявился. Он был старше, умнее... Мы смотрели ему в рот. Но в тот момент он неожиданно решил, что небезопасно плыть во внешний мир. Мы долго спорили, мы же всего лишь подростки, которые хотели жить. Нам было страшно. Все вокруг, те кого мы знали и любили, умерли или стали монстрами, – она развела руками. – Он был по-своему прав, и мы сдались, согласились с ним. Кай убедил нас, что надо выдержать инкубационный период. Мы вернулись в укрытие, а на следующий день станция полыхнула. Ни одной лодки не осталось. Эр сразу заподозрил Кая. Надо было послушать его еще тогда, когда он рассказал про странность, произошедшую во время их вылазки к спасателям. Они наткнулись на одного из них, Эр уже собирался обнаружить себя, но Кай удержал его, а через минуту на человека напали диплоки. Эру показалось странным поведение Кая. Будто он предчувствовал нападение. Но почему тогда не предупредил жертву?! Мы долго обсуждали это происшествие и решили, что впечатления навеяны воображением Эра после перенесенных потрясений. Но когда мы обследовали останки катеров, по множественным очагам возгорания стало ясно, что здесь потрудился человек. А я... я видела возвращение Кая под утро. Сначала я не придавала этому значение, как и его изможденному виду. Но в тот момент все встало на свои места. Я была в отчаянии! Ведь последняя надежда, покинуть этот остров, оказалась похоронена. Похоронена из-за предательства друга. Я так рассвирепела, что кинула обвинения Каю в лицо, а он... он не стал отрицать. Тогда Эр, всегда такой спокойный и рассудительный, бросился на него. Завязалась драка. Вечер клонился к ночи, времени, когда на охоту выходят диплоки. Необходимо было вернуться в убежище. Я пыталась их остановить, но они продолжали наносить друг другу удары, игнорируя мои крики.

Потом оба покатались вниз со скалы. Эр ударился головой, и раздался ужасный омерзительный хруст, воспоминания о котором будут преследовать меня всю жизнь. Кровь заливала скалу под ним, и было понятно, что он мертв. Внезапно отовсюду стали выходить диплоки. Впервые я видела такое большое их скопление. И самое странное, что они не кидались друг на друга. Диплоки все еще выглядели как люди, но на лицах их застыли бессмысленные выражения. Они смотрели на с трудом поднимающегося Кая, обступая со всех сторон, но не приближались к нему. Эта сцена ввергла меня в не меньший ужас, чем предыдущая. Кай, безрезультатно пытавшийся нащупать пульс Эра, наконец посмотрел на меня, отыскав взглядом. Диплоки тоже стали поворачиваться ко мне один за другим. Это был тот еще страшный момент. Я не понимала, что происходит, но паника нарастала, окуная меня в состояние первобытного ужаса. «Только не беги», прохрипел мне Кай, протянув руку. Его слова сняли оцепенение, сковавшее тело, и я рванула оттуда, с ужасом вслушиваясь в топот десятков пар ног за собой. Я бежала так быстро, как не бегала ни разу в жизни. Кай следовал за мной среди диплоков. Я не могла поверить в реальность происходящего. Мой друг, я доверяла ему безоговорочно, предал нас, из-за него умер Эр, а теперь меня преследовала толпа зомби, оторваться от которых не представлялось возможным. Мне показалось тогда, что Кай тоже стал таким же. Решение пришло в одно мгновение. Недалеко от центра водопад спадал на несколько десятков метров вниз, где довольно бурный поток реки несся в сторону моря. Там прыгать опасно, но если попасть между камней, то появится шанс, уйти от погони. Я свернула и направилась в ту сторону. В истерике было тяжело сориентироваться, с какого места совершать прыжок. С самого правого края глубоко... или с левого? До этого я ни разу не прыгала, но ранее примерялась, с интересом рассчитывая возможность такого прыжка. У края обрыва я засомневалась, напугавшись зловещей черноты внизу. Топот нарастал, подгоняя, и я обернулась, все еще надеясь избежать падения с высоты. Кай был там, среди них. «Стой! Просто не шевелись», кричал он мне, чем только придавал сил для совершения прыжка. Не понимаю до сих пор, чего он хотел. Я сказала ему, что ненавижу его, бросила в лицо

обвинения в убийстве Эра со всей злостью и бессильным отчаянием, которые клокотали во мне, и, разбежавшись, прыгнула со скалы.

– Почему он с ними? И почему они ему ничего не сделали? Ты уверена, что он не диплок?

– Уверена. Он не потерял способность разговаривать. К тому же за годы наблюдений я поняла, что они его слушают.

– Но почему?

– Я не знаю. Они считают его кем-то вроде предводителя. Но не все. Те, которые тащили тебя сегодня, с ними конфликтуют. Это как два разных племени. И твои приятели жрут человечину. Так что я избавила тебя от присутствия на весьма поганом ужине, – хмыкнула Эм, возвращаясь к своим обычным манерам.

– Ты хочешь сказать, что другие отличаются от них?

– Они тоже довольно странные, выглядят неряшливо, но я не видела, чтобы употребляли в пищу себе подобных. Я заметила у них признаки социальной системы, наличие организованного общественного строя и общественных отношений. Есть диплоки, отвечающие за сбор растений, продуктов, охотники, охранники. Есть даже зачатки сельского хозяйства. Они выращивают грибы.

– Невероятно!

– Самое невероятное то, чему свидетелем стала однажды. Катакомбы я периодически исследую на предмет вещей, которые могут понадобиться. Как-то услышала непонятные звуки, тонкий писк и завывание. Я была так заинтригована, что, проигнорировав осторожность, отправилась на шум. Я просидела несколько часов в укрытии, но была вознаграждена. Знаешь, что я увидела? – она торжествующе повернулась ко мне. – Ребенка!

– Что? – мне показалось, я ослышалась. Рука интуитивно легла защитным жестом на живот.

– Настоящий младенец! Я так рассвирепела! Еле сдерживалась, чтобы не напасть бездумно на диплоков, превышающих меня в тот момент по численности в семь раз, что совершеннейшее самоубийство. Ребенка все равно им оставить я не могла, поэтому приготовилась рискнуть. Но внезапно я поняла, что никакой агрессии они к ребенку не проявляют. А понаблюдав еще какое-то время, осознала, что женщина-диплок – его мать.

– О боже! Они размножаются! А та, вторая группа, конфликтующая? Они тоже увеличивают численность каннибалов? – моя потребность выбраться с этого острова выросла до непреодолимой силы.

Она пожала плечами, поморщившись.

– Не знаю. Не хочется об этом думать. Я ходила несколько раз посмотреть на того ребенка. По внешним признакам он обычный человек. Малыш подрос с моего первого посещения. Однажды я подошла настолько близко, что он увидел меня. И совсем не испугался, – улыбнулась Эм.

– Как тебе это удалось?

– Они приводят его с собой на грибную плантацию. Пока диплоки работают, а охранники сторожат проход в тоннель, его усаживают играть в углу. Там много камней разных размеров. Я прячусь за ними.

– Это очень опасно! – воскликнула я, удивляясь ее беспечной смелости.

– Это того стоит. Он... – она резко замолчала.

– Что он?

– Он, кажется, пытается говорить со мной.

– Ты это серьезно?! Значит они все-таки разговаривают?

– Совершенно серьезно! Диплоки – нет, но он сказал «Хэй».

– «Хэй» – что это вообще такое? Возможно, это просто набор букв.

– Думаю, он пытается поздороваться.

– Хочешь сказать, что он проявляет навыки интеллекта, который утратили его родители? – подытожила я.

– Я не знаю.

Я задумалась, пытаюсь переварить полученную информацию, фактически перевернувшую все мое понимание об этом месте и событиях, происходивших здесь. Узнал ли Марк, что произошло на самом деле? Что же было на флешке? И как с этим всем связана колония и то, что в ней происходит сейчас?

– Что ты знаешь о колонии? Они не могут не быть в курсе существования падальщиков. Почему они не нападают на них?

– Диплоки основательно ушли под землю много лет назад. Теперь они крайне осторожно появляются на поверхности. Колония

построена всего четыре года назад. Думаю, ее обитатели просто не понимают всего спектра значений существования диплоков. Наверное, считают их местным племенем или чем-то подобным. Во время строительства они здорово сократили их численность, а затем возвели стены, защитились от них.

– Я знаю точно, что падальщики периодически утаскивают заключенных под землю, и всем об этом известно.

– Может, это всех устраивает?.. Учитывая, что здесь содержат преступников, существование диплоков, возможно, помогает контролировать численность заключенных. О тех диплоках, что имеют более высокий уровень развития, думаю, они и не догадываются, – предположила девушка.

– Почему сотрудники колонии не заразились, если вирус настолько смертоносный? – вопрос не давал мне покоя.

– Заражение возможно до сих пор, но вирус мутировал. Теперь, чтобы заразиться, он должен попасть сразу в кровь. Однажды я отбила у диплоков одного беглого. Не знаю, жалко ли мне его стало или просто захотелось с кем-то поговорить. В общем, его укусили, причем повредили артерию, а через сутки он пытался сожрать меня. Пришлось прикончить парня. А он был очень симпатичный, – с искренней досадой закончила она.

– Поэтому ты так тщательно меня обследовала?

– Мне пришлось долго убираться дома после того парня. Не хочу повторения.

Я поежилась.

– Когда началось строительство, почему ты не связалась с рабочими, чтобы выбраться отсюда?

– Это уже давно не является моей целью, – твердо сказала Эм. Я с удивлением покосилась на нее.

– О чем ты?

– Я никуда не уйду, пока не достану Кая, – и столько ненависти прозвучало в ее словах.

Глава 21

– Черт возьми! – внезапно вскричала Эм, вскакивая.

Я среагировала мгновенно, оказавшись рядом с ней. Она устала на часы.

– Что?

– Пошли! Быстро! Надо попасть в бункер до прилива!

– Хорошо!

– Прилив уже начался! – на бегу крикнула девушка.

Мы вывалились в дверь, но она тут же схватила меня за куртку.

– След-в-след за мной! – коротко бросила Эм и рванула в сторону, откуда мы пришли ранее.

Я последовала ее примеру, стараясь подражать всем движениям. Силы вернулись ко мне, и я, подгоняемая страхом, бежала, практически наступая ей на пятки. Сумерки застилали небо, Эм чертыхалась, но, как бы мы ни старались, вода опередила нас, заполнив пещеру и преградив путь к надежному убежищу. Девушка тяжело опустилась на камень, еще раз выругавшись, оперлась локтями о колени и устала в землю недовольным взглядом.

– Столько лет осторожности!... – злобно выдавила она. – А теперь из-за болтовни мы в опасности!

– Может, нам вернуться и укрыться в доме, – неуверенно предложила я.

– Мы не можем вернуться туда ночью.

– Почему? – удивилась я.

– Если я ошибусь, в лучшем случае, нас обнаружат колонисты, в худшем, мы подорвемся на mine.

– Хочешь сказать, что только-что водила меня по заминированному полю? – ужаснулась я.

– Как думаешь, для кого оставили такой привлекательный кусочек сладкого оазиса на острове смерти? – ехидно бросила Эм.

– Люди из колонии? Но зачем?... Чтобы убить диплоков? – предположила я.

– Скорее, чтобы избавиться от возможных непрошенных гостей или поймать сбежавшего заключенного. Разве сможет кто-нибудь пройти мимо такого места.

– Но ведь ты так спокойно передвигалась там!

– Не забывай, я здесь четырнадцать лет и хорошо изучила остров. Когда они обустраивались, никто даже не заметил, что я наблюдала за всеми их действиями, начиная со службы зачистки. Эти люди точно знали, что есть опасность бактериологического заражения, поэтому работали в костюмах и опрыскивали здесь все каким-то веществом. Думаю, оно стерилизует или, может, нейтрализует действие вируса. Я чуть не сдохла от этого дерьма, которым тогда пропиталось все вокруг. Ведь мне-то никто не подумал захватить костюмчик. Почему, как ты думаешь, они сравнивали с землей все строения, кроме этого уголка острова? Затем установили камеры, датчики и растяжки на пути к домам. Здесь я и выловила своего предыдущего приятеля. А теперь хватит разговоров. В последнее время диплоки активировались, поэтому мы должны пробраться в бункер до наступления ночи.

– Но как?

– Есть еще проход со стороны шахты. Тот самый, через который мы зашли, когда только встретились.

– Шахты? Где живут диплоки?

– Струсил? – хмыкнула девушка.

– Да я просто в ужасе, – подтвердила я.

– На самом деле, в ночное время я стараюсь не высовываться, потому что их активность, и, как следствие, численность в этот период суток возрастает.

Меня передернуло.

– Может,ждемся наступления утра где-нибудь в пещере? – меня перекосило от жалобных ноток в своем голосе.

– На улице опаснее. Помимо диплоков и колонистов, существуют еще и животные, обитающие на острове. Ты не заметила, что поселение было обнесено мощным забором? Поверь мне, тебе не захочется встретиться с обитателями местной фауны, – последние слова она договаривала уже удаляясь.

Я вскочила и кинулась за ней, непроизвольно исследуя взглядом окрестности на предмет заявленных опасностей.

– Что это за обитатели? – нервно спросила я и бессознательно повела плечами, почувствовав дрожь.

– Меньше знаешь, крепче спишь.

– Почему ты днем об этом не рассказывала?

– Как большинство всякой дряни, самая мерзкая выбирается из норы ночью. А теперь заткнись, если не хочешь, чтобы сюда сбежались толпы диплоков.

Некоторое время мы шли вдоль скалы. Затем свернули в углубление. Эм ловко подтянулась и пролезла в отверстие с виду природного происхождения. Я повторила ее действия, втискивая тело в дыру. Темнота сделала меня уязвимой, а шорох справа практически вверх в панику. В мои руки толкнулось что-то холодное и гладкое.

– Надевай, – шепнула Эм.

Я выполнила ее команду и почувствовала, как оцепенение спадает, оставляя только напряжение, натягивающее каждый мускул в теле для полной готовности отразить атаку.

– Эм, нет ли у тебя запасного оружия для меня? – с надеждой тихо спросила я.

– Ви, – она осуждающе цокнула, – понимаю, ты привыкла, что я спасаю тебя, но запомни, на этом острове срок жизни безоружного гораздо короче среднестатистического.

Послышался лязг металла о металл, и Эм осторожно вытянула из-за спины одну из катан. Она протянула ее мне:

– Примерно представляешь, как ей работать?

– Примерно, – я кивнула и взяла оружие.

Мне было стыдно спрашивать, куда я могу деть произведение боевого искусства, пока оно не понадобится, поэтому понесла его в руке. Благо, катана была закрыта насадкой и в случае падения не разделит мое тело на части.

– Осторожнее с ней. Работа восемнадцатого века, – буркнула она, удаляясь и разворачивая на ходу пергамент.

После очередного поворота на нашем пути Эм вновь остановилась, внимательно изучая карту. Я тоже пристроилась рядом, пытаюсь вникнуть в маршрут.

– Мы здесь, – сжалась она, ткнув пальцем в разлинованную чертежами бумагу. – Сюда мы должны прийти.

– Здесь же тупик, – не поняла я, стараясь отыскать вход в бункер.

– Конечно, тупик. Проход не указан на карте, потому что бункер секретный. Все документы, на которых он упоминался, я

постаралась уничтожить. Почему, думаешь, я еще жива? Вот, запомни эти обозначения на случай, если потеряешься. Я дам тебе карту, когда мы вернемся.

– Спасибо, Эм. Без тебя я пропала бы, – сказала я искренне.

– Знаю, – самодовольно заявила она.

Я улыбнулась, теплая волна чувств к девушке захлестнула меня. Как давно не общалась с друзьями без того, чтобы примерять на себя роль другого человека. Да и друзей у меня в силу обстоятельств практически не имелось.

– Теперь мы точно должны заткнуться, если хотим добраться до дома, – строгим шепотом отрезала девушка.

Мы стали углубляться вниз. Потолок снижался, проход становился все уже. Несколько раз нам пришлось пролазить в щелевидные ходы. Я процарапала запястье и стукнулась затылком не менее пяти раз, причем последний был настолько ощутимый, что заболела голова. Становилось все холодней, кофты уже не хватало, чтобы сохранять нужный теплообмен в теле. Дрожь то и дело пробегала по нему, а зубы начали стучать, пытаюсь согреть меня. Эм, казалось, чужды были любые проявления дискомфорта. Она шла вперед и монотонно преодолевала все препятствия, возникающие на пути. Перед тем, как исчезнуть в очередной дыре в полу, она прошептала:

– Соберись, Ви. Теперь будь осторожна.

Я кивнула и, вздохнув, нырнула за ней. Повиснув на вытянутых руках, я помотала ногами, осознавая, что до пола еще далеко. Эм дернула меня за штанину, призывая закончить пируэт. Я вытянула одну ногу дальше, крутанулась и спрыгнула вниз. Под ступней попался камень, который тут же провернулся под ней, имитируя ролик. Проехавшись на нем, я опрокинулась назад, успевая лишь подставить руки, но произведя при этом столь громкий шум, что эхо троекратно пронеслось под сводами пещер. Локти, впрочем, все же пострадали. Но это оказалось не главной моей проблемой.

– Ты в порядке? – Эм была уже рядом. – Скажи, что можешь идти. Иначе – нам конец. – Впервые я услышала в ее голосе искорки зарождающейся тревоги.

Я проворно вскочила, проверяя конечности. С абсолютно детской радостью осознала, что не повредила так необходимых

сейчас ног и рук.

– Все хорошо, – с придыханием протараторила я. – Прости.

– Теперь надо бежать. Ты даже не представляешь, насколько хороший у них слух.

В доказательство ее слов в отдалении послышался звук рассыпавшихся камней. Мурашки побежали по телу уже не от холода, а от животного страха.

– Черт! Это оттуда! Придется пробираться в обход. Пошли, – и она стартовала, как лучший спринтер марафона.

А я не отставала, надеясь на фантастическую возможность, избежать сегодня встречи с падальщиками. Ужас мешал видеть ясно, и я практически сшибла с ног Эм, которая остановилась, как вкопанная, и в момент нашего столкновения доставала катану. Перед ней диплок – наконец дошла до меня причина ее заминки. От толчка оружие выпало из рук девушки и с праздничным звоном отлетело вперед на несколько метров. Пока мы поднимались, диплок сократил расстояние между нами до минимума. Оказавшись ближе к нему, в панике я выставила свою катану перед собой. Падальщик кинулся на меня, и за секунду до состыковки я поняла, что мое оружие все еще в чехле.

Он опрокинул меня на спину, навалившись сверху и брызгая отвратительной зловонной слюной. Его челюсти ходили около моего лица, отбивая чечетку зубами. Слюна текла мне на лицо и только благодаря очкам ночного видения я избежала попадания в глаза мерзкой жидкости. Катана оказалась зажата между нами, один ее конец я из последних сил держала руками, другой упирался в землю. Создавая между нами барьер, она преграждала путь падальщику и, удерживая его за шею, мешала клацающим зубам достать мое лицо. Похоже, он искренне не понимал, почему не может укусить меня. Самое время было мне что-либо предпринять, но ничего не лезло в голову. Ничего, кроме мерзкого каннибала.

Послышался тошнотворный звук. Диплок дернулся и обвис прямо на импровизированной штанге, уже не пытаясь одарить меня своим отвратительным поцелуем смерти. Остекленевшие глаза с укором смотрели на меня. Из-за плеча монстра появилась Эм:

– Развлекаешься? Не лучшее время, – она ногой сдвинула с меня противную тушу, облегчив мне дыхание.

Я быстро поняла поспешность своего заключения. Теперь, когда включились остальные органы чувств, я ощутила мерзкий запах в двойной мере, и меня стошнило.

– Не время, я сказала! Бежим! – крикнула Эм.

Она подала мне руку, подобрала карту, немного порванную в ходе мясорубки, и мы бросились дальше по катакомбам. Я едва поспевала за ней, на бегу поправляя съехавший с лица прибор. Пока мы бежали, я не могла понять, мы ли так громко топаем или звуки свидетельствуют о погоне. Только бы не погоня! Страх сковал душу, сердце так колотилось, что я начала переживать за апгрейдный орган, которому досталось немало нагрузки за сегодняшний день.

Обернувшись, я увидела, как минимум, несколько страшных истерзанных морд, преследующих нас. Я споткнулась, но удержалась на ногах благодаря Эм. Она, почувствовав неладное, дернула мою руку в нужный момент. Мы неслись, уже не разбирая дороги, не открывая карту. На это просто не было времени. Я надеялась, что Эм не потеряет ее в такой спешке, как я ранее, иначе нам сложно будет выбраться из места, куда нас сейчас заведет паника.

Повезло, что стены расступились в стороны, образуя более широкое пространство, и мы имели возможность бежать рядом, а не друг за другом. Словно пробки от шампанского, вывалившись через проход в следующую пещеру, мы добежали уже до ее середины, но внезапно остановились, как вкопанные.

Со всех сторон нас обступили падальщики. Их насчитывалось не меньше десяти. Кроме того, бежать дальше было некуда. Впереди явно просматривался тупик. Все кончено. Я упала коленями на землю, чтобы отдышаться, одновременно осторожно доставая оружие. Эм стояла рядом, замерев, и только круговыми движениями вращала катаной из стороны в сторону, как последний гипнотизер. Наши преследователи тоже прибыли, чтобы присоединиться к пирушке Одина.

Затем случилось странное.

Диплоки, находившиеся в зале, встали лицом к вновь прибывшим падальщикам, оставив нас с Эм, таким образом, у себя за спиной. Я не понимала, что происходит, и с удивлением увидела, что они вступили в бой с нашими обидчиками. Эм же не казалась

такой потрясенной, как я, или быстро опомнилась. Подняв катану, она бросилась в драку с правого края, каким-то загадочным образом вычленив себе жертвы из однородной массы. Через некоторое время я тоже начала различать падальщиков и поняла, что это две абсолютно разные группы диплоков. Те, которые нас преследовали, точно были каннибалами. Выглядели они не лучшим образом. Со следами старых боевых ран, истерзанные, с порванной одеждой. Другие же казались более опрятными и даже очень напоминали обычных людей. Подняв катану, я присоединилась к Эм, напав на одного из страшилищ, пытающихся дорваться до подруги. Мое первое вступление в бой нельзя назвать героическим по причине того, что я напала на врага сзади, но надо же было как-то начинать свою карьеру «Зены-королевы воинов». Сначала катана вела себя в моей руке как инородный предмет, чем в принципе и являлась, но позже, вспомнив уроки фехтования, я мысленно поблагодарила отца и замахала ей более активно. Через несколько минут все закончилось. Я лишь с ужасом наблюдала, как диплоки отделяли головы у трупов своих противников.

Затем они один за другим обернулись к нам и застыли в выжидательных позах. Я осторожно подошла ближе к Эм. Девушка твердо взяла меня за руку.

– Хм... ребят. Спасибо большое, но теперь мы уйдем, – она сделала шаг в сторону выхода, утягивая меня за собой.

Один из диплоков преградил нам дорогу и отрицательно махнул головой. Он подошел совсем близко, всматриваясь в наши лица.

– Почему он не дает нам пройти, Эм? Что он вообще делает?

– Я не знаю, черт возьми! – она сделала шаг в сторону, чтобы обойти его, но он шагнул параллельно нам.

– Что он хочет? У него же нет мозгов! Не должно быть! Эм, ведь он же диплок! – затараторила я.

Диплок подошел еще ближе. Его нос подергивался, заставляя меня нервничать, когда он водил им около моего лица. Не могла избавиться от мысли, что он может меня укусить, как падальщик.

– Он нас понимает? – в ужасе прошептала я, когда он опустил голову ниже, будто приносясь к моей коже в районе ключицы. Или примериваясь к яремной вене. Затем диплок неожиданно опустился на одно колено и будто приносясь к моему животу. Я

инстинктивно прикрыла его руками, опасаясь действий загадочного существа. Липкий страх пополз вдоль моего позвоночника. Я замерла, не двигаясь, но в то же время сжала сильнее катану, оказавшуюся единственным барьером между нами. Я приготовилась к атаке, в случае агрессивного поведения диплока. Наконец он встал и в упор посмотрел мне в глаза. Некоторое время мужчина молчал, затем повернулся и пошел к выходу. Там он остановился и протянул к нам руку.

– Хочет, чтобы мы пошли с ним, – с сомнением предположила девушка.

Падальщик кивнул.

– Ты нас понимаешь? – медленно спросила у него Эм.

Он снова кивнул.

– О Боже! – вырвалось у меня. Я попыталась зажать себе рот, но в руке оказалась катана. Я вовремя прервала операцию по скальпированию. – Не хочу идти с ними.

– У нас нет выбора, но, думаю, ничего плохого они нам не сделают, – спокойно сказала подруга, не отрывая взгляда от мужчины.

Когда я увидела, как он снова кивнул, то подумала, что самое время потерять сознание.

И вот, мы снова блуждали по темным тоннелям. В этот раз нашими проводниками были падальщики. Что они хотели, не представлялось ясным. Оставалось надеяться, их интерес к пищевому плану не имел отношение. То, что оружия нас не лишили, казалось довольно оптимистичным обстоятельством.

Размеренными шагами мы продвигались вглубь шахт. Начали попадаться осветительные приборы, позволившие нам снять очки ночного видения. Они светили очень тускло, но хватало, чтобы ориентироваться в пространстве.

– Мы сможем вернуться обратно? – шепнула я девушке.

Она поджала губы и неуверенно двинула плечами.

– Куда они могут нас вести? – не унималась я.

– В гости на чай, – кинула Эм, оставив меня гадать, пошутила она или говорила серьезно.

По мере движения нам стали попадаться все новые диплоки, которые тут же останавливались, с интересом оглядывая нас. Они

будто чуяли чужаков. Я рассматривала их обиталище, отмечая в пещерах блоки, напоминающие первобытное жилье.

– Это поразительно, – не сдержалась я.

Эм кивнула моим мыслям. Она также внимательно изучала окружающее пространство.

Внезапно перед нами выбежал ребенок. Настоящий ребенок... Я не верила своим глазам, взирая на худенькое тельце. Он вытянул руку в нашу сторону, но не добежав до нас метра, споткнулся и стал заваливаться в сторону. Эм рванулась к нему и поймала, не дав ему упасть. Малыш засмеялся. Одновременно раздался рык, от которого по телу побежали мурашки. К нам бросилась разъяренная фурия, угрожающе размахивая руками. Я полезла за катаной и краем глаза увидела, что Эм тоже потянулась свободной рукой характерным жестом за спину. Другой она все еще удерживала мальчика.

Наш проводник выступил вперед, закрыв нас собой от осатаневшего взлохмаченного существа. Ничего особенного он не предпринял, но нападение остановилось. Диплок повернулся к нам, забрал у Эм ребенка и передал разъяренной особи, которая моментально успокоилась, отвернулась и побрела прочь с ценным грузом.

– Невероятно, Эм! Ребенок! – я все еще не могла поверить своим глазам.

– Это тот самый малыш...

Нас завели в помещение, напоминающее жилье. На полу имелось два топчана, служивших, видимо, кроватями. Я перевела недоумевающий взгляд на нашего проводника. Он указал нам на лежанки и удалился.

– Кажется, хочет, чтобы мы поспали... – хмыкнула я. – А кроме этого не ясно, что происходит.

Эм попыталась выйти из помещения, но два довольно больших хмурых диплока преградили ей дорогу. Эм медленно достала катану и направила на них, но те не сдвинулись с места.

– Если достала оружие, будь готова его использовать, – раздался мужской голос.

Глава 22

Я потрясенно уставилась на молодого мужчину в потертых джинсах и черной толстовке. Хотя обстановка определенно была напряженная, я не могла не отметить, насколько он красив. Его густые темные волосы в беспорядке падали на лоб, прямой нос совершенной формы будто был вылеплен скульптором, а голубые глаза, соперничающие красотой с бескрайними водами океана в солнечный день, пристально и с хитринкой смотрели на Эм.

– Я готова, – четко отозвалась подруга.

– Наконец, Эм, я нашел тебя, – он подошел к ней ближе.

– Долго искал, – съязвила она, не опуская катану.

– Ты очень постаралась, чтобы я длительное время винил себя в твоей смерти.

– Тебе и без моей смерти есть, за что себя винить, – зло отчеканила девушка.

Он глубоко вздохнул и опустил взгляд в пол:

– Не проходит и дня, чтобы я об этом не вспоминал, – грустно констатировал мужчина.

Эм резко прыгнула к нему, выставив катану перед собой, и оказалась нос к носу со своим оппонентом. Молниеносным движением она приставила оружие к его шее. Со стороны входа дернулись диплоки, рванувшись к нам, но парень, остановив их взмахом руки, с абсолютным спокойствием взирал на Эм. Та, разве что не рычала. Таким злым было выражение ее лица. Он же будто полностью контролировал ситуацию. Я переводила взгляд с одной на другого, силясь осознать, что происходит. А происходило нечто интересное, так как эти двое явно встречались раньше. И до чего оба великолепны. Будто где-то недалеко проводят конкурс моделей.

– Ты должен был умереть, не Эр! – выплюнула она, прервав мои размышления, вернув меня на землю и разрешив для всех тайну их знакомства.

– Я знаю, – тихо сказал он. – Мне жаль.

Она продолжала сверлить его взглядом, а он отвечал ей кротким восхищенным взором, оглядывая все ее лицо, будто лаская. Между ними явно не все так просто.

– Ты очень красивая, – подтвердил он мою теорию. – Еще

лучше, чем я помню...

Казалось, впервые за всю историю нашего короткого знакомства Эм нечего было сказать. Она просто смотрела на своего соперника в немом удивлении, а ее катана медленно опустилась вниз.

– Из-за тебя он умер, – наконец выдавила она, снова нахмурившись.

– Я знаю. Если бы мог, я бы все изменил.

– Ты предал нас!

– Это не так! – с печалью в глазах сказал парень.

– Я видела тебя той ночью. Ты ходил, чтобы устроить пожар! – настаивала Эм.

– Ты же знаешь, я уничтожил лодки, чтобы удержать вирус в карантинной зоне, – спокойно парировал он.

– Но зачем?! Мы же согласились повременить с отплытием, – из глаз девушки потекли слезы. Я замерла, опасаясь вмешиваться.

– Эр... он... – парень с жалостью посмотрел на Эм. – Ты видела, как вернулся я. А я тогда видел, что Эр приготовил лодку к отплытию. Он не собирался ждать.

– Я не верю тебе! Да как ты смеешь обвинять его! – она так взбесилась, что катана тут же взмыла вверх, останавливаясь у самой шеи мужчины. Руки ее тряслись, на лице застыл оскал, которому может позавидовать берсеркер перед нападением. Она была в ярости от его слов.

– Это правда. Мне жаль, – спокойно сказал он, будто его шеи не касалось сверхострое оружие.

– Нет! – Эм развернулась и со злостью бросила катану об стену. Она лязгнула о камни и упала на пол.

– Зачем ты врешь мне?! Зачем порочишь его память?! – теперь девушка рыдала.

Он внезапно шагнул к Эм и обнял ее, прижав голову девушки к своей груди. Ее приглушенный плач разрывал мне сердце, я отвернулась, чтобы не мешать интимной сцене.

– Я виноват. Надо было остановить его другими способами. Поговорить с ним. И с тобой. Я повел себя неправильно и потерял вас обоих. Это только моя вина, любимая, – услышала я его тихий голос, раздававшийся между рыданиями Эм.

– Но ты с диплоками... Вы гнались за мной... – всхлипывала она.

– Я хотел остановить тебя. Объяснить, что не хотел, чтобы так случилось. И что не все диплоки враги нам. Все не так, как нам казалось. Они тоже люди. Уже не те личности, что были до метаморфозы, но все же люди... – он внезапно умолк. – Я должен идти.

Я повернулась к ним и наткнулась на его взгляд. Он хмурился и был будто отрешен от действительности.

– Что-то случилось. Я должен уйти. Когда вернусь, мы познакомимся, – кивнул он мне и повернулся снова к Эм. – И я все объясню.

Он пошел к выходу, но перед уходом остановился и обернулся:

– Я оставлю с вами охрану для вашей же безопасности. Не все здесь вас еще знают, – с этими словами он вышел.

Я подошла к растерянной Эм, смущенно вытирающей слезы. Ее покрасневшие, но все такие же красивые глаза, избегали моего взгляда. Она явно чувствовала себя не в своей тарелке. Как, в прочем, и я. Единственное, чем я могла ей помочь, это предложить дружеский разговор.

– Ты в порядке? – спросила я, усаживаясь рядом с ней.

– Да, – кивнула мне в ответ девушка.

– Это Кай... – больше констатировала я, чем спрашивала.

Она снова утвердительно качнула головой.

– Значит, он не такое уж чудовище, как тебе казалось?

– Не знаю, Ви. Ничего не понимаю.

– Думаю, когда он вернется, мы узнаем много интересного. Ты заметила, что он называет диплоков людьми, и даже личностями? – решила я повернуть разговор на другую не менее животрепещущую тему.

– Я и сама об этом ранее подозревала, – заметила она, шмыгнув носом.

– А о том, что он тебя любит, ты подозревала? – подколола я ее, тихонько толкнув локтем в бок.

– Глупости, – выплюнула она, покраснев.

– Я точно слышала слово «любимая», – настаивала я. – Помоему, об этом аспекте ваших отношений ты забыла упомянуть.

– Какой аспект?! Я была еще ребенком, когда мы в последний раз виделись, – возмутилась Эм.

– Подростком, – многозначительно поправила я ее.

– Заткнись! Из-за тебя мы здесь, – парировала смущенная, разозленная, но уже не расстроенная Эм.

– Виновата, – я подняла руки, притворно каясь в своем грехе. – Но ты ведь достанешь индульгенцию для своего друга?

– У меня не хватит денег, чтобы выкупить ее, так как облажалась ты по полной, – усмехнулась она.

– Ну, как говорят, ситуация бывает либо приятной, либо полезной. Значит, надо извлечь урок. Хотя...хм... для тебя она была и полезной, и приятной, – хмыкнула я.

– Что?! – воскликнула возмущенная девушка. – О чем ты? Что ты имеешь в виду?!

– Ну не знаю... Если бы мне пришлось обниматься с таким образчиком красоты, я бы точно расценила эту ситуацию, как приятную, – продолжала я ее злить. – Ладно-ладно! – я вскинула руки в защитном жесте. – Я пошутила, клянусь. Для меня существуют только одни объятия, в которых я хочу оказаться. Не твоего парня! – Уже серьезно уточнила я.

– Он не мой парень...

До нас донесся грохот, а затем рык. Звуки хаоса нарастали, теперь рычания раздавались то и дело, перемежаясь с шумом возни и топота. В соседнем помещении, казалось, завязалась драка.

– Что происходит? – вырвалось у меня.

Диплоки у входа, конечно, мне не ответили. Мало того, они оставили свой пост и убежали в направлении раздающихся звуков, из чего я заключила, что ситуация явно нестандартная. Я бессознательно обнажила катану, предчувствуя неприятности.

– Что-то не так, – подтвердила мои догадки Эм, доставая оружие из-за спины.

Мы направились к выходу. После преодоления нескольких ответвлений окончательно стало ясно, что на лагерь напали падальщики. Те самые, которые в случае победы сожрут здесь всех. Диплоки защищались, стараясь отвести атаку падальщиков. Некоторые люди пытались скрыться, а другие атаковали, давая более слабым собратьям время уйти.

– Боже мой, – услышала я потрясенный голос Эм.

Когда я проследила направление ее взгляда, сердце мое забилося быстрее. Ребенок. Он безмолвно забился в нишу за камень посреди места основного сражения. Плотность дерущихся падальщиков там была настолько велика, что путь через них получилось бы проложить только брандспойтом или топором.

– Мы должны достать его, – решительно заявила Эм.

– Говори, что делать! – охотно поддержала я, уже осматривая вокруг пространство на предмет топора или другого более мощного оружия, чем то, что я держала в руках. Но нет, придется работать катаной.

– Будем прорываться, – бросила она и рванулась в гущу падальщиков, размахивая катаной не хуже, чем казаки, я думаю, рубят своими шашками врагов.

Не имея ничего, кроме энтузиазма и примера перед глазами, я последовала за ней, старательно копируя катаной действия подруги. Благо, лезвие было настолько острым, что с легкостью входило в смердящую плоть. Когда оно задевало кости жертв, слышался ужасный тошнотворный звук и неприятная вибрация проходила через руку. Мозг продолжал оправдывать жестокие действия, напоминая мне, что это не люди, а агрессивные хищники-каннибалы, и если не они падут, то я. Когтистые лапы, тянущиеся ко мне отовсюду, пытались достать до меня, схватить, повалить, но я продолжала взмахивать и опускать на них окровавленное лезвие меча. Я вся была забрызгана темной алой жидкостью. Она стекала даже по лбу. Рукоятка начала скользить, и я пыталась в перерывах между ударами вытереть руки о штаны и кофту. Внезапно рыло огромного падальщика, возвышавшегося надо мной на две головы, клацнуло зубами у моего уха, заставив волосы на затылке зашевелиться. Как назло, катана застряла в кости одной из моих жертв, поэтому отбиваться от настойчивой челюсти пришлось локтями. Тщетно стараясь вырвать оружие одной рукой, другой я наносила удары по черепу противника, целясь то в нос, то в кадык, но попадала туда... черт знает, куда попадала. Надо сказать, локоть приходилось задирать высоко. Цепкие пальцы монстра уже сжали мои плечи, но бросить единственное средство выживания я не могла. Из последних сил я нанесла удар затылком ему в челюсть,

метаясь вслепую. Макушка взорвалась от боли. Оставалось только надеяться, что открытой раны там нет, и падальщик не забрызгает меня своими зараженными жидкостями. Сама вцепилась в рукоятку катаны двумя руками и, упираясь ногой в мертвого диплока, сильно усложнившего мне жизнь, я потянула оружие на себя. Оно поддалось, с противным звуком отпуская труп, но по инерции я завалилась на спину, уютно устроившись на барахтающемся подо мной чудовищном существе. В ужасе я старалась максимально сократить наши объятия, так как пополнить ряды зомбирариума мне совсем не улыбалось. Инородные зубы клацали у самого затылка, а конечности мерзавца оплели мое тело, как виноградная лоза, больно вцепившись в плоть. Выбраться не выходило, а время заканчивалось. В любой момент он мог вцепиться в меня зубами. Я закричала от бессилия и ужаса, накатившего на меня.

В этот момент наступающей истерии пришло решение. Я отвернула голову в сторону, на долю секунды рискуя, оставив шею беззащитно открытой, и вслепую ткнула катаной себе за плечо. Мне повезло с первого раза. Падальщик дернулся и затих, расслабляясь и отпуская меня на волю. Я перевернулась, краем глаза отмечая, что попала ему в раскрытую пасть, и огляделась, не вставая с колен. Вокруг шел самый настоящий бой. Мелькали руки, ноги, головы и тела, перемешиваясь друг с другом в трагическом миксе. Среди этого хаоса я пыталась взглядом отыскать Эм. Я с удовлетворением заметила, что она уже добралась до ребенка и, схватив его на руки, оглядывается в поисках выхода или отыскивая мое местоположение. Я тронулась к ней в обход, стараясь прокрасться ползком у всех за спинами. Когда она заметила меня, то махнула катаной в сторону противоположной стены. Там я увидела выход, кивнула ей и направилась к указанному месту.

В следующем зале тоже шла борьба. Среди диплоков мы заметили Кая. Вместе с ними он отбивался от нескольких падальщиков одновременно, поэтому даже не заметил, как мы прошли за его спиной.

– Выглядишь паршиво.

Я скривилась, почувствовав, как стянулись открытые участки кожи, орошенные липкой кровавой жидкостью. Этаким кровавый командос. Оставалось надеяться, что я не заражусь.

– Надо спрятать ребенка, – снова услышала я голос Эм, перекрывающийся рычанием дерущихся.

– Да, но где?

– Попробуем добраться до бункера, Ви, – сказала она, не останавливаясь.

– Ви... – повторил ребенок, немало удивив нас.

– Он действительно говорит! – выразила я вслух наше изумление, еле поспевая за ними. – Хвост! – заметила я нескольких гадов, устремившихся за нами.

– Бежим! – скомандовала Эм, будто мне нужно было напоминание. Я рванула за ней тут же, периодически оглядываясь на падальщиков. Сначала их увязалось четверо, но за ними показалось еще несколько, сделав нашу возможную схватку более безнадежной.

Мы пробирались в тоннелях, и я не переставала молиться, чтобы впереди не возник тупик. Мы не справились бы с такой прорвой монстров, к тому же с ребенком на руках. Они стали уже ближе, а Эм начала замедляться. Видимо, сказывалась усталость от дополнительного веса. Падальщики же, словно зловещие роботы, брели за нами быстрым шагом, догоняя нас. Эм споткнулась и чуть не упала. Я успела поймать ее за рубашку.

– Хоть бы какая-нибудь дверь или что-то, способное их сдержать на время, – пожаловалась я.

– Я уже узнаю местность. Я выведу нас, – уверенно заявила девушка, несказанно обрадовав меня.

Впереди внезапно вынырнула пара падальщиков. Они моментально развенчали мою надежду на то, что могут быть мирными диплоками, когда бросились на нас.

– Бегите, я вас догоню, – бросила я Эм и попыталась оттеснить существ от прохода, чтобы могла протиснуться подруга.

– Держись дальше двух правых поворотов. И не задерживайся, – крикнула она и скрылась в проеме.

Я перестаралась с ударом, покачнувшись, когда отсекла голову одному из монстров. Выглядело это настолько мерзко, что меня чуть не вырвало. Вот только времени на это не было, хотя кадык мой все же специфически дернулся. Я подавила внутренний позыв вовремя, потому что второй падальщик не стал ждать окончания моих

приступов и пошел напролом. Я выставила катану, на которую он напоролся, вызвав у меня еще одни омерзительные ассоциации с кабаном на вертеле. С ужасом я поняла, что вся толпа наших преследователей уже в нескольких метрах от меня. Выдернув оружие, я в страхе побежала с двойной прытью, стараясь максимально увеличить расстояние между нами. Но настоящая паника накрыла меня тогда, когда я поняла, что забежала в левый тоннель, вместо нужного правого, а возвратиться уже не имела возможности. Это тот самый момент, когда жизнь поворачивается к тебе задом.

Глава 23

Наверное, я все-таки везунчик. В противном случае, как объяснить, что я не только не оказалась в тупике, бегая по тоннелям, но и выбралась загадочным образом из подземелья. Надо сказать, на свежем воздухе я не освободилась от преследователей, на что очень надеялась. В изумлении я увидела, как они выбрались за мной. С наступлением дня в лучах живительного солнца никто не стал бы меня преследовать. Но на улице стояла лунная ночь, а с моря доносился шум прибоя. Почти романтическая обстановка. Не считая своры падальщиков за моей спиной. Оставалось только радоваться поразительной выносливости тела в этот момент, уже несколько часов находящегося под глобальной физической нагрузкой. Пугало то, что в последнее время организм дал слабину, и все процессы уже не такие четкие, как раньше. Скорее всего, Виктор прав, иммунитет снизился намеренно, создавая условия для вынашивания ребенка. А вместе с ним хромают и остальные процессы жизнедеятельности.

Вот и сейчас я могла только надеяться, что силы меня не подведут. Куда бежать, я не знала сама. Не придумав никакого более путного плана, чем до утра наматывать километры, я отдалась этому занятию. Бежать вглубь леса не хотелось, так как меня подстерегала не только загадочная ночная живность острова, но и минные поля, устроенные для таких беглецов, как я. Со стороны в темноте могло показаться, что мы играем в салки, но я никому не пожелала бы такие смертельно опасные марафоны с подобными устрашающими геймерами. Они неустанно преследовали меня, стараясь взять измором. Что у них уже практически вышло.

В какой-то момент я ошиблась. Отвлеклась, оборачиваясь, оступилась в темноте, не заметив ямы, подвернула ногу и покатилась в кювет. Волна ужаса накрыла меня с головой, когда я встала и оценила свое положение. На ногу больно наступать, катаны больше со мной не было, а наверху уже появились падальщики. Просто невероятное невезение.

Путь мой теперь был один. Тот, которого я пыталась избежать – в лесную чащу. Я поднялась и обреченно поковыляла вглубь леса. Именно в ту сторону ранее мы ходили с Эм. Там находились дома, а

они обещали хотя бы видимость безопасности.

Падальщики приближались. Они возбужденно рычали, ощущая бессилие раненой жертвы и предвосхищая окончание охоты. Внезапно я услышала яростный рык и обернулась, в надежде отразить возможную атаку. Что-то заставило меня остановиться. Они замерли в десятке метров от меня и стояли шеренгой между деревьев, не шевелясь, в настороженных позах. Я не поняла, что происходит, но долго гадать не пришлось. В свете луны, льющемся сквозь деревья, на поляне, которую только-что пересекла, я увидела переливчатый блеск. Нечто, напоминающее щупальце, огромное и длинное, шевелилось. Что-то быстро с хрустящим звуком скользило в кустах, периодически выныривая из них. Через секунду крайний падальщик взмахнул руками и исчез. Раздались квохтающие звуки, а потом на его месте я увидела огромную толстую змею. Диаметр твари можно смело приравнять к стволу древнего тропического дерева! Я в ужасе протерла глаза, пытаюсь осмыслить фантастически огромные размеры чешуйчатого. Анаконда, ибо в моем словарном запасе все большие змеи автоматически получают данное название, заглатывала падальщика, продвигая его глотательными движениями дальше, себе внутрь.

Получив отсрочку и не смея терять время, я нырнула в лесную чащу, подволакивая за собой ногу. Если добраться до домов, можно будет дать отдохнуть и восстановиться ноге.

Через несколько минут я набрела на ручей, мимо которого днем мы проходили с Эм. Из этого следовало, что направление я держала верное. Решение, что должна максимально смыть с себя кровь падальщиков, дабы не привлекать хищных животных, остро чувствовавших такие вещи, пришло спонтанно, и я бросилась к воде. Волосы пришлось окунуть целиком, так как они слиплись от сгустившейся крови и висели уродливыми жесткими клоками. Холодная вода бодрила, заставляя чаще биться сердце и прерывисто дышать. Осмотрев ногу в скудном лунном свете, никаких серьезных или видимых повреждений я не обнаружила. Надев обратно кроссовок, стуча зубами от переохлаждения, я двинулась дальше, стараясь держаться заданного направления.

Когда вышла из леса, оказалась на знакомой возвышенности. Поселок расположился передо мной внизу. Мне показалось, что

ранее, днем, на дома я смотрела с другого угла обзора. Памятуя о минах и камерах, я постаралась рассчитать предыдущее наше место дислокации, чтобы подойти к домам с той же тропы. Хромая, я направилась к предположительной точке вдоль полосы леса, опасаясь возможного нападения из чащи и замирая при каждом шорохе листьев. Страх не так сильно сковывал бы меня, если я смогла бы сохранить у себя катану. Теперь же я оказалась одна, раненая, и не имела никакого оружия для самозащиты.

Когда я, предположительно, нашла искомое место, тут же начала спускаться вниз. Не преодолев еще и половины пути, я уловила звуки топота сзади. Сердце дрогнуло. Я моментально обернулась.

– Черт! – вырвалось у меня при виде знакомой своры падальщиков. – Да что ж такое?!

Я увеличила темп, припадая на левую ногу, но становилось все яснее, что они догонят меня еще до того, как мне удастся добежать до первого дома. И даже если случится чудо, как успеть найти укрытие, запутать следы и спрятаться в надежном месте? Найду подвал – они взломают дверь в него. Мысли истерически метались, пытаясь найти выход из сложившейся катастрофической ситуации. Но сцена вырисовывалась очень печальная.

И тут сзади раздался грохот. Я повернулась, с ужасом отметив про себя, что падальщики стали намного ближе. Один из них, видимо, подорвался на mine. Его куски разметало на несколько метров от воронки, образовавшейся в земле на месте взрыва. Остатки плоти горели, освещая все вокруг красочным оранжево-желтым цветом пламени. Еще одного диплока взрывом отбросило в сторону, изуродовав его и так ужасную физиономию. Но он уже поднялся и продолжил преследование, не намного отставая от своих братьев.

Наверное, также чувствует себя загнанный охотниками олень. Бессильно, испуганно и в то же время в нереальной действительности. Все еще не теряя надежду, и я ощущала ирреальный дуализм. С одной стороны, мне казалось, что все бесполезно, я не смогла бы оторваться от них в таком состоянии ни при каких невероятных условиях. И эта часть меня хотела, чтобы все быстрее закончилось. С другой, я не имела права сдаваться. Во мне

теплилась жизнь, которую я должна привести в мир. Я обязана бороться до последнего.

Демиан... Я так и не сказала ему, что люблю его. А еще он теперь не узнает о ребенке...

Я бежала из последних сил, ощущая, как от каждого соприкосновения с землей все больше травмируется больная нога, но внезапно увидела нечто, блеснувшее впереди. А затем от забора отделилась тень, уверенно бросившаяся мне наперерез. О, только не это! Еще один падальщик. Очень крупная особь, отметила я, поразившись размерам его силуэта. Он быстро приближался, а я почувствовала себя глупо, ковыляя ему на встречу, как на свидание. Но почему-то смерть в руках одного казалась менее ужасной, чем быть разорванной на части несколькими особями одновременно. Ну и, в конце концов, напоследок можно пробежаться по минному полю, пришла мне в голову «спасительная» идея, и я свернула с дистанции в сторону. Если сразу не подорваться, то хотя бы несколько тварей попадет со мной в ад.

– Нет, – услышала я, но не поверила своим ушам, приняв за галлюцинации звуки человеческого голоса. Поэтому продолжала движение, не теряя драгоценного времени на выяснение обстоятельств абсурдных звуковых миражей.

– Стой, говорю! – после слов проклятий, последовавших дальше, я резко остановилась.

Этот голос... Я не могла его не узнать.

Внезапно я получила ощутимый удар сзади и покатилась по земле. Не успев подняться, я почувствовала, как что-то приземлилось мне на спину, придавив тяжелым грузом к земле и заблокировав движения. И снова около затылка клацали зубы, а сильные руки вцепились в шею, пытаясь то ли придушить меня, то ли сломать ее. Я старалась вдохнуть воздух, глотнуть его, чтобы получить свою дозу кислорода, но ничего не выходило. Кроме того, звуки хруста в моей шее пугали не меньше отсутствия возможности дышать.

В следующий момент монстра от меня оторвали, и я почувствовала, как в легкие ворвался блаженный воздух. Пока я, забив на весь остальной мир, пыталась отдышаться, рядом раздавались звуки безмолвной борьбы. Я повернулась в сторону

дерущихся, отмечая при этом сильную боль в шее, постаралась встать, но так и осталась лежать на земле, искоса наблюдая за схваткой.

Демиан орудовал большим ножом, зажатым в правой руке, ловко расшвыривая падальщиков вокруг себя. Они просто не могли добраться до этого разъяренного человека, действующего со средоточенной смертоносностью берсерка. Мне казалось, что Демиан эфемерное видение, вызванное мною на пороге смерти. Осознавая, что он далеко от меня, я все же протянула к нему руку в немом желании коснуться того, кого так сильно люблю.

Раздался новый взрыв, и еще один падальщик стал жертвой мины, разлетевшись на куски. Демиан справился с последним существом, безжалостно перерезав ему горло. Лезвие ножа он вытер о лохмотья поверженного падальщика, а затем засунул в чехол на бедре и подошел ко мне. Я не видела его, так как мужчина вышел из доступного мне угла обзора, но огромная темная тень закрыла луну, когда опустилась рядом. Осторожно перевернув на спину мое безвольное тело, Демиан убрал волосы с щеки и подтянул меня ближе к себе. Я поморщилась, потому что любое движение причиняло боль в шее.

Теперь я не сомневалась, что передо мной был действительно Демиан. В лунном свете его лицо казалось, словно высеченным скульптором из камня. Глаза сливались с темнотой, а его полуулыбка, когда уголок губ приподнимался лишь с одной стороны рта, заставила мою душу трепетать, сердце пропустить удар и затем пуститься вскачь, отбивая тахикардическую чечетку. Я все еще не могла поверить, что он настоящий. Что он здесь. И снова спас меня.

– Ну привет... – тихо сказал Демиан.

Я протянула руку и провела пальцами дорожку от его виска через высокую скулу до мужественного подбородка, еле касаясь. Не смело, чтобы просто почувствовать, что он действительно рядом, а не плод моей фантазии. Демиан был настоящим. Я все еще не могла поверить, но сердце мое ликовало, признавая своего единственного и неоспоримого повелителя. Моего ангела-хранителя.

– Ты пришел за мной? – выговорила я.

– Нет. Я пришел узнать, что стало с Марком, – хмыкнул он. – А ты, видимо, стала ненужной им даже раньше, чем я думал. –

Презрительно добавил мужчина, в одну минуту обдав нордическим холодом, разрушив все мои грезы и вернув на бренную землю.

Затем он поднял меня на руки и двинулся к поселку. Чувствуя надвигающуюся лавину, которую вряд ли получится остановить, я прижалась к нему ближе, удобно устраивая голову на его плече и украдкой вдыхая родной мужской запах. Он рядом – это главное. А с остальным мы разберемся позже, вместе. Под размеренное покачивание размашистых шагов моего Халка я закрыла глаза и расслабилась, ощущая себя в безопасности впервые за очень долгое время.

Глава 24

Я не заметила, как отключилась, но когда проснулась, несмотря на общее недомогание, поняла, что нога уже практически не болит. Демиан сидел рядом и смотрел на меня в упор. Все-таки не сон.

– Демиан, – я неосознанно протянула к нему руку, но в ответ получила все тот же презрительный взгляд. Отчаявшись дожидаться его прикосновения, которое мне было в этот момент необходимо, как воздух, я опустила руку, и она тут же безвольно упала на диван. Его лицо напоминало ту же маску, что он носил в колониях. Тот же пронзительный непроницаемый холодный взгляд, обещающий расправу врагу. Я устало отвела глаза и тяжело вздохнула, осознав внезапно, что все мои слова и оправдания будут теперь бесполезны. – Как ты здесь оказался?

– Данные с диска, – коротко ответил он стальным голосом.

– Что ты узнал?

– Довольно много, но я не знаю, можно ли тебе доверять.

Его слова болью отозвались в моей душе. Помимо прочего, в нем говорила обида. Я действительно все время его только подводила.

– Все, что я сказала тебе тогда, неправда. Мне вкололи яд, а когда мероприятие завершилось, я получила антидот. Ты не смог бы ничего сделать. Я боялась, что ты не перестанешь пытаться и тебя убьют. Поэтому солгала тогда, – постаралась я открыть ему истину.

– Ты думаешь, я поверю тебе. С тех пор, как мы встретились, ты все время только врешь, – зло отчеканил Демиан.

Я с горечью обессиленно вздохнула.

– Ты прав. Но ты веришь, что я не убивала Марка? Ты сказал мне, что веришь! – взмолилась я, ужасаясь возникшей минутной паузе.

– Я верю, что это сделала не ты, но твоя вина может быть косвенной. Ты все время врешь, куда-то сбегаешь и предаешь меня. Это все заставляет думать, что и с ним ты вела себя точно также.

– Демиан! Я его любила! – слезы потекли у меня из глаз.

– О да! Безутешная невеста – как я мог забыть!

– Я не была его невестой! – воскликнула я, но лишь прикусила язык, наткнувшись на его презрительный взгляд. Бесполезно было

доказывать ему сейчас ошибочность прозвучавшего заявления.

– Вот видишь, твой маленький грязный рот извергает только ложь.

– Пожалуйста, поверь мне. Я устроилась в компанию, врала всем и тебе тоже только с одной целью. Узнать, кто и зачем убил Марка.

Слова повисли в тишине, ее нарушало лишь мое неровное дыхание. Еще некоторое время мы молчали. Напряжение между нами выросло настолько, что я не удивилась бы, услышав специфические щелчки. Он не верил мне, и винить его в этом не стала бы даже я. Слишком много раз ему приходилось во мне сомневаться. И на данный момент у меня не имелось доказательств своей невиновности ни по одному из заявленных пунктов.

Единственный мой шанс вернуть Демиана был в том, чтобы постепенно распутать этот клубок, снова возродить его доверие.

– Хорошо. Давай оставим все так. Уверена, ты знаешь, я не причиняла вреда Марку, и можешь поверить, делаю все возможное, чтобы найти его убийц. В этом наши желания сходятся. Давай остановимся пока на этом. Расскажи мне, что ты нашел на флешке. Ты ведь хочешь попасть внутрь, а я помогу тебе.

– Мне не нужна твоя помощь. Ты останешься здесь, в безопасности. Я не намерен снова нянчиться с тобой, – резко возразил он.

– Я знаю, как попасть в колонии. И здесь я не в безопасности. Ты только-что сам видел. Я не буду тебе мешать. Я могу помочь, – повторила я. – Есть карта всех подземных коммуникаций и шахт.

– Просто отдай ее мне.

– У меня ее нет.

– Где же она?

– У одной девушки... – я отвела взгляд. – Я знаю, как ее найти.

– Хочешь сказать, на острове за пределами колоний живет еще кто-то кроме падальщиков? – удивился он.

– Да, но без меня ты ее не найдешь, – я смотрела на него твердым взглядом. – Расскажи, что было на флешке. Я тоже хочу наказать убийц и имею на это право. Мой друг умер, а обвинили в его смерти меня. Позволь мне помочь...

Он молча смотрел в пол, видимо, размышляя, можно ли мне

довериться. Я ждала, пока Демиан примет решение, или, скорее, когда поймет, что деваться ему все равно некуда. Он тяжело вздохнул, а я уже начала праздновать победу.

– Как я и предполагал, все очень плохо. На флешке данные на детей с тяжелыми диагнозами. Их лечили экспериментальным лекарством в Онкологическом центре. Препараты не прошли должных испытаний. Я обратился к надежному человеку, предоставил ему те данные, что были на флешке об этом лекарстве... В составе некоторых препаратов он не обнаружил ни одного вещества, которое применяют в современной медицине для борьбы с раком. Зато много иммунных стимуляторов, присутствует и яд. Центр сгорел. Дети и семьи пропали. Никаких данных о них нет вообще. Будто все они стали участниками программы свидетелей. Я прорабатывал этот вариант. Ничего. Скорее всего, все гораздо хуже. Марк проделал капитальную работу, собрав сведения о большинстве сотрудников компании, о финансовых отчетах и связях между организациями, замешанными в этом.

– Думаю, расследование Марка стало причиной его смерти. Если бы он не совался в это...

– Он не мог просто оставить все. Тем более Марк подозревал в соучастии фирму отца.

– Ты сказал, известны имена сотрудников?.. Ты нашел кого-нибудь?

– Они тоже исчезли.

– Та девушка, Эм... Четырнадцать лет назад она приехала сюда с семьей в составе экспериментальной группы, чтобы пройти курс лечения от рака. Она упоминала, что перед этим ее тщательно тестировали в медицинском центре на материке. Были еще другие испытуемые, которые приехали сюда с семьями. Не мог ли быть это тот самый центр, который позже сгорел? Совпадает по датам и целевому научному направлению. Ликвидация улик – вполне предсказуемая мера, если проект провалился, а задействованные лица пострадали. Я думаю, люди, о которых ты говоришь, были перевезены сюда. Здесь случилась трагедия. Эм рассказывала, что вирус распространился на всех: на детей, на семьи, на персонал. Падальщики – все, что осталось от тех людей после их болезни. Несколько лет спустя после происшедшего, перед строительством

колонии, люди в защитных костюмах зачищали территорию.

– Звучит невероятно.

– Эм – одна из тех детей. Вот, посмотри... – я вскочила и стала осматривать комнату, стараясь наткнуться на фотографии.

Их не оказалось, и я побежала в другую комнату. Там тоже не было ничего, поэтому я начала рыться в ящиках комода, истерически расшвыривая предметы. Пусто. Я оглянулась, стараясь сообразить, где еще могут храниться личные вещи. Люди не могут жить без фотографий! Я ринулась к прикроватной тумбочке и открыла верхний ящик. В глаза сразу бросилась аккуратная стопка фоток, запечатанная в прозрачный пакетик. Я схватила их и развернулась к Демиану.

– Вот смотри! – дрожащими руками я протянула ему фотографии. – Ты просматривал досье каждого пациента?

Он кивнул, забирая у меня пакет.

– Значит, ты можешь узнать их лица.

Он аккуратно вынул содержимое, будто ценное сокровище, и стал перебирать фотографии, внимательно всматриваясь в каждую. Я стояла рядом, вглядываясь вместе с ним в счастливые лица людей, которые здесь когда-то жили, и ощущала пустоту, горечь и боль за погубленные судьбы.

– Я не уверен на сто процентов, но на девяносто восемь могу сказать, что вот этот мальчишка очень похож на одного из пропавших детей.

Демиан перебирал фотографии дальше, стараясь оценить подростка с новых ракурсов.

– Да, это он, – сказал он уже не сомневающимся тоном.

– Все сходится... – тихо проговорила я, проникнутая трагизмом страшной истины. Одно дело – строить теории, другое – узнать правду...

Внезапно Демиан вздрогнул, и я услышала его судорожный вдох. Я посмотрела на него, но он не отводил взгляда от очередной фотографии. Я наклонилась ближе, силясь рассмотреть, что его так заинтересовало. На изображении было несколько детей. Рядом с опознанным Демианом мальчиком стоял еще один подросток с темными длинными волосами, неухоженными клоками свисавшими на глаза таким образом, что закрывали половину лица.

– Демиан, что случилось? – тихо спросила я.
– Мой брат, – выдохнул он.
– О чем ты? – не поняла я сразу. Парень был абсолютно не похож на Марка.

– Не Марк. Это Кристиан.

Кристиан... Марк рассказал про него в письме. Демиан, не отрывая взгляда от фотографии, опустил на пол и, поставив локоть на колено, оперся головой на руку, бессознательно теребя волосы нервным жестом. Я не знала, что сказать, и просто села рядом, ожидая его дальнейших слов.

– Он пропал без вести... – ноздри его воинственно раздулись. – Черт возьми! Четырнадцать лет назад!

Он опустошенно смотрел в пол. Я ждала, пока он заговорит.

– Тогда отец изменился. Закрылся от всех нас, стал пропадать где-то... Мама... ей было хуже всех. Я не переставал искать Криса. Пока отец однажды не сорвался. Он, всегда спокойный и уверенный в себе, кричал на меня, настаивал прекратить поиски. Но я и не собирался останавливаться. Мы крупно поссорились. Тогда он сказал, что знает точно, что Кристиана больше нет, сказал, что видел его мертвым. А еще винил себя в его смерти. Я ушел из дома, уехал из страны. Марк пытался связаться со мной, но я игнорировал его просьбы. Только матери я звонил иногда. Она не выходила из подавленного состояния. Я подозревал, что она пьет, но не мог... не хотел возвращаться назад. Она умерла, а я так и не навестил ее перед смертью. Я виделся с Марком в последний раз семь лет назад. Тогда он заявил, что я виноват в ее смерти. Вместо одного сына она потеряла двоих сразу, и это сломило ее. Я никогда не рассматривал свое бегство в таком контексте, но тогда я понял, что он прав, и сильно разозлился. Так мы и расстались.

Почти все члены этой большой семьи ушли. Остался только Демиан. Безмолвные слезы сочувствия и горечи прокладывали дорожки по моим щекам. Он столько времени носил в себе эту боль и осознание своей вины. Мне так хотелось облегчить его тяжесть. Я боязливо положила руку ему на плечо, стараясь передать все мое тепло, всю любовь через прикосновение.

– Демиан... Ведь Марк говорил об этом в письме. Ты же читал его? Он просил передать тебе, что был не прав. Я уверена, он

сказал с горяча и очень жалел потом. Это не твоя вина. Ты потерял любимого человека и был подростком в то время. Ты уехал, значит, так должно было произойти. Подростки делают вещи и хуже, когда расстроены, – постаралась я разрядить немного обстановку.

Я немного ближе придвинулась к нему и обняла его сбоку, прислонив голову к напрягшемуся предплечью.

– Я бросил их.

– Нет, милый, ты строил свою жизнь. О родителях заботился Марк. Он всегда слишком ответственно относился к своим обязанностям. Уверена, он прилагал все усилия, чтобы быть хорошим сыном.

– Да, – усмехнулся Демиан, засовывая фотографию в задний карман штанов. – Марк был хорошим сыном, не то что я. Поэтому я обязан узнать, что произошло с ним и с Кристианом. Теперь нет сомнений, здесь прямая связь. Я узнаю, что произошло, и накажу виновных.

– Ты хотел наказать меня?! – сорвалась с моего языка внезапно озарившая меня мысль.

Он напрягся и повернулся ко мне.

– О чем ты?

Я встала и отошла к окну, не в силах смотреть ему в глаза.

– Ты пришел в колонии, чтобы убить меня... – с горькой улыбкой заметила я, вспоминая его ожесточенный взгляд в те дни.

Некоторое время он молчал.

– Я присутствовал на суде. И тогда еще не разобрался толком в деле. Думал, что все предельно ясно. Марк нашел тебя на улице, дал тебе все, собирался жениться, а ты предала его и убила. Помню, как увидел тебя впервые. Ты сидела на скамье подсудимых и надменно молчала. Такая маленькая и смертоносная. Мне хотелось самому сжать руки на твоей тонкой шее и оборвать жизнь...

Я боялась вздохнуть, таким холодом веяло от его слов.

– Приговор, который тебе вынесли, меня полностью устраивал. Я хотел присутствовать, чтобы видеть, как закроются в последний раз твои глаза. Меня не пустили на казнь, даже при том, что я использовал связи и деньги. То, что всегда беспрепятственно открывает все двери в этой стране... Каково же было мое удивление, когда я выкопал твою пустую могилу.

– Ты выкапывал могилу? – в ужасе обернулась я, поражаясь, на что способен человек, доведенный болью утраты и ненавистью до отчаяния.

– Я должен был убедиться, что ты понесла наказание.

– О Боже, Демиан. Как же ты ненавидел меня...

– Ты даже не представляешь, – презрительно бросил он, словно отголоски тех чувств сохранились в нем до сих пор.

– Ты действительно оказался в колонии из-за меня, – все еще не доверяя своим словам, прошептала я. – Но как же ты попал туда?

– Пришлось сильно потрепать одного из охранников. Так я узнал, что заключенных, приговоренных к казни, вывозят в какую-то особую тюрьму. Ни места, ни координат, ни названия, ничего о ней не известно. Я смог вытрясти из него только время и место твоего отправления. Дальше было несложно отследить перемещение заключенных. Я специализируюсь на таких вещах. Но след пропал посреди Тихого океана. Чертов Бермудский треугольник... Вот там стало труднее, и мне пришлось тыкаться, как слепому котенку. Просто невероятное везение, что я наткнулся на остров, учитывая, что все сигналы глушились, а приборы не работали. Оттуда и проблема была найти его второй раз. Могла бы и подсказать на нашем последнем свидании...

– Почему же ты все-таки не убил меня? Или мог бы оставить грязное дело падальщикам... – Я вызывающе уставилась на него. Мое лицо горело, и я точно знала, что оно пошло красными пятнами.

– Некоторые противоречивые факты не давали мне покоя. Ко времени, когда я внедрился в колонию, пелена ярости уже спала, а логика подсказывала, что эта история слишком темная. Пока я наблюдал за тобой, сомнений становилось все больше. Ясно, что ты замешана, но мне нужны были настоящие виновники, на которых вывести могла только ты.

В груди кольнуло от осознания того, что он не испытывал ко мне чувств. Я нужна была ему только для того, чтобы найти убийц.

– Но прежде я убежала... – усмехнулась я, не скрывая горечь и смущение.

– Это стоило мне работы, а моему другу отстранения.

– Мне жаль, – потупилась я абсолютно неискренне.

– И разреши загадку: как ты выбралась с острова, окруженного

рифами и акулами. Не пропало ни единого судна. Украдена лишь яхта с соседнего острова. Это ведь ты? – покосился он на меня.

Я кивнула, пряча глаза. Он смотрел на меня недоверчиво.

– Когда ты успела соорудить плот и как прошла незамеченной?

– Не было плота.

– Вплавь до острова невозможно добраться, даже если исключить возможность встречи с морскими хищниками, населяющими воду вокруг. Как, черт возьми, ты могла сделать подобное, будучи к тому же больной?

Я пожала плечами.

– Невероятно... Но почему ты ушла?

– Я была напугана.

– Я обещал защитить тебя.

– Кто бы защитил меня от тебя?

Я знала, что он не поймет истинный смысл моих слов. Кроме того, что я боялась обследования, которое выявило бы аномалии моего организма, я бежала от собственных чувств.

Глава 25

– Мы узнаем, что случилось с твоим братом. Если он был на этом острове, она вспомнит его. Но... но ты ведь понимаешь, что он... – я замялась, не зная, как закончить предложение.

Демиан кивнул, отвернувшись.

После моего рассказа, что случилось с детьми и семьями на острове, он долго молчал в подавленном настроении. Я тоже в очередной раз не удержалась от слез и теперь размазывала их по лицу, стараясь по причине плохой видимости не угодить в ловушку. Мы шли через лес, направляясь к пещере, куда в прошлый раз бежали сломя голову с Эм, чтобы успеть попасть в тоннели до прилива. Мастерски преодолевая джунгли, Демиан уверенно шел вперед. Я старалась помочь ему, указывая на приметы, по которым Эм вела нас ранее. Хитрость была в маленьких отметинах на деревьях в форме буквы «Г» под первой от земли веткой – так она определяла безопасный маршрут. Но он и сам интуитивно угадывал места, где были установлены камеры, и ловко обходил их.

– Так значит, Эм – одна из тех детей, которые были перевезены на остров. И ее все-таки вылечили, – задумчиво проговорил он.

– Да, но какой ценой... Ведь только три человека пережили вирус и не стали ни диплоками, ни падальщиками, но при этом остались без семей и друзей.

– Все же лекарство действовало, если ее вылечили до этого вируса. Возможно ли, что это было не побочное действие.

– Но именно так она и думает, – настаивала я.

– А тот другой, предводитель диплоков...

– Кай, – подсказала я.

Он кивнул.

– Не понимаю способ его взаимодействия с диплоками.

– Мне самой интересно. Если нам повезет, то Эм уже известно об этом.

– Чего вообще они добиваются?

– Не знаю. Может, просто хотят жить. Они другие. На первый взгляд, диплоки определенно отличаются наличием интеллекта. У них нет книг, образовательных учреждений и интернета, чтобы

приобрести знания, но что, если при подобных условиях их развитие было бы на уровне нашего? К сожалению, я слишком недолгое время их наблюдала, чтобы строить какие-либо теории. Но их ребенок... Он разговаривал...

Мои мысли переметнулись на своего ребенка. Рука непроизвольно потянулась к животу, касаясь места, где растет средоточие смысла существования всего живого. Сама не заметила, как рот расплылся в улыбке.

– Ты в порядке? – вырвал меня из фантазий грубый голос.

– А? – не поняла я.

– Живот болит? – нахмурился он, а улыбка тут же сползла с моего лица. Я одернула руку, ругая себя за невнимательность.

– Нет, – коротко кинула я.

Не то чтобы я собиралась скрывать от него беременность. Но мне не хотелось сообщать о важной новости в этой ситуации. Позже... Я понятия не имела, как он отреагирует, но хорошие варианты в голове почему-то не складывались. Когда-нибудь я буду обязана рассказать. И если он захочет поучаствовать в жизни ребенка, я ни за что не стала бы препятствовать. Я знала, как тяжело расти в семье, где всего один родитель. Я росла с отцом, который был помешан на конспирации, поэтому не могла завести друзей или ходить после школы в разные секции. Я всегда должна была следить за своей речью и за тем, что говорила людям. Мне оставалось проводить время только за чтением книг и в интернете. Единственное мое общение с посторонними выражалось в овладении боевыми искусствами и фехтованием с персональными тренерами. Но они мало говорили, а больше надирала мне задницу. Так что и эти науки до конца освоить я не смогла.

Мы уже были на месте, и я наконец внутренне расслабилась. Войдя вглубь пещеры, я пошла по стенкам, ощупывая их на предмет панели. Когда мне удалось ее нащупать, я зажмурилась и начала копать в задворках памяти, вспоминая, какую комбинацию вводила Эм. Всего шесть цифр.

– Мы шли сюда, не зная пароля? – осведомился едкий голос человека-горы сзади.

– Тихо, я вспоминаю, – шикнула я.

– Ты не знаешь пароль! – снова возмутился он.

– Черт, Демиан, я сейчас вспомню, если ты перестанешь зудеть, как трухлявый пенек, – огрызнулась я.

– Не могу поверить, что ты назвала меня трухлявым пнем. Могла бы сравнить с нормальным деревом, хотя бы с высоким могучим дубом, – усмехнулся он, продолжая испытывать мое терпение.

– «Дуб» – отличное слово, и очень похоже на слово «дубина», – заметила я иронично, набирая код.

Что-то щелкнуло, и дверь поддалась. Я в шоке уставилась на ухмыляющегося Демиана.

– Ты специально это сделал! – ошарашенно сказала я. – Но откуда ты... как ты?..

– Я неплохо знаю тебя, да?

– Я не понимаю... – я шагнула в проход, но Демиан отодвинул меня за спину и вошел внутрь первым.

Коридор осветился аварийным светом, и нам оставалось только надеяться, что Эм с ребенком добрались невредимыми до бункера.

– Я заметил странную вещь, если ты отвлекаешься на болтовню, то твой мозг работает лучше. То же самое и с телодвижениями. Будто срабатывает какая-то автоматика, которую ты мысленно сдерживаешь, когда слишком много думаешь, как поступить.

– Это ты странный, – заметила я, удивляясь, как точно он описал то, что со мной иногда происходит.

– Ты уверена, что написала правильный индекс на своем определении? – ехидно заметил он.

Я боялась спугнуть его внезапный порыв дружелюбия. Пусть лучше акцентирует мои наклонности фрика, чем снова смотрит на меня с ледяным презрением. Я хотела бы растянуть мгновения нашего непринужденного общения и опасалась, что он вот-вот одумается и снова замкнется в себе, оставив меня в ледяной френдзоне. Это было бы неудивительно, ведь все, что он обо мне сказал, правда. Я ему врала, я от него сбегала, скрывала информацию и даже в определенном смысле действительно предала. Но он никогда не поймет, что мои действия на тот момент казались мне правильными. Факт в том, что мои решения привели

меня в затруднительное положение. Даже если я прямо сейчас уступила бы своим чувствам и сказала, как сильно люблю его, он посчитал бы это очередной игрой и не поверил бы мне. Да и зачем ему нужна моя любовь?.. Депрессивное настроение вернулось, погружая меня в пучину горечи и переживаний.

Вот и дверь. Я постучала и почувствовала на локте тепло руки Демиана. Он осторожно потянул меня назад и поставил рядом с собой, выступив чуть вперед. Для того, чтобы спрятать меня за спиной на случай опасности. Глаза снова защипало от непрошенных слез.

Вторая его рука покоилась на ремне около кармана, где лежало огнестрельное оружие. Внешне он выглядел расслабленным, но я знала, что он готов к нападению.

– Демиан, все в порядке. Она друг.

В ту же секунду дверь открылась, и на нас уставилось дуло настоящего ружья. До того, как оказалась бесцеремонно задержана за широкую спину, я увидела, как в другой руке Демиана блеснул пистолет. Теперь он тоже смотрел на гостеприимную хозяйку в ответном приветствии. Я же ничего не могла рассмотреть из своего убежища. Наконец мне удалось высунуть голову. Эм, нахмурившись, не сводила глаз с гиганта.

– Ну если с обрядовыми танцами покончено, может уже все опустим пушки, и ты пригласишь нас на чашку чая, Эм. Я устала от грязи джунглей. Мне нужен твой душ, – пропищала я из-за плеча очень большой и настырной ширмы.

– Ви? – ответила девушка. – С тобой все в порядке? Или этот кусок синего кита удерживает тебя против воли? – хмуро обратилась она ко мне.

– Ви?.. Что? Как ты меня назвала?

– Эм, это Демиан. Он... мой... друг, – неуверенно сказала я. – Демиан, это Эм. Она тоже мой друг.

Я почувствовала, как он расслабил руку, и смогла наконец выбраться из своего навязанного укрытия. Я взялась за оба оружия и осторожно опустила их вниз одновременно.

– Я рада, что с тобой все в порядке. Сегодня собиралась вернуть ребенка и пойти искать тебя.

– Правда? – с восторженным удивлением спросила я и, не

удержавшись, обняла ее. Она чувствовала себя неловко, что тут же передалось мне, но уголки ее губ подергивались, пытаясь скрыть улыбку.

Она снова перевела взгляд на Демиана и вернула на лицо хмурое выражение.

– Ты из колонии? – строго спросила она, закрывая дверь на четыре замка, включая перекладину, перекрывающую полдвери.

– Можно сказать и так.

– Демиан расследует смерть своего брата. Его брат... он... это мой друг, в убийстве которого меня обвинили. Надо сесть, и мы тебе все расскажем. Но сначала душ. Я вся в падальщиках, земле и еще черти-чем.

– Славная была битва? – приподняла она бровь.

– Чудная была охота падальщиков на меня. Мне удавалось бегать от них по берегу, но потом я подвернула ногу, упала в кювет, встретилась с самой огромной змеей в истории человечества... – я вздохнула, прерывая свой поток. – Если бы не Демиан, я бы не выбралась.

– Сколько их было?

– Не знаю, не менее пяти.

– Падальщики вышли наружу группой? – уточнила она и задумалась.

– Вышли. И гнали меня до самого поселка.

– Это странно. Они давно уже не выходили на поверхность группой и тем более не отходили на большое расстояние.

– Но вот они решились на легкий променад перед ужином. Возможно, свежий воздух повышает аппетит, – улыбнулась я, разводя руками. – Что странно, это то, что за стенкой душ, а я все еще здесь. Счастливо оставаться. – Я махнула рукой и скрылась в ванной.

– Помни о времени, – слышалось вслед.

– Прости за катану!

– Что?! Это же реликвия! – услышала я возмущенный возглас через дверь.

Через пять минут я уже вышла из душа посвежевшей, одетая в чистую, но немного великоватую одежду Эм. Демиан сидел на диване, видимо, осмысливая новую информацию, которой

поделилась девушка, пока я была в ванной. Когда я подошла ближе, поняла, что он взволнован, и перевела подозрительный взгляд на Эм, но та отразила его нахмуренными бровями и поджатыми губами.

– Что случилось? – тысяча мыслей пронеслась через меня в ожидании очередного неприятного открытия.

Эм подошла к столу и взяла с него фотографию, где был изображен брат Демиана.

– Ви, ты не узнаешь этого парня? – спросила она, протягивая ее мне.

Я отрицательно покачала головой и снова посмотрела на Демиана. Он следил за мной непроницаемым взглядом.

– Это... – она показала на подростка рядом с Кристианом, – Эр. А это Кай. Ты видела его вчера... возмужавшим, то есть взрослым, и с более опрятными волосами. – Румянец разлился по ее лицу.

От неожиданности ноги показались мне ватными, и я опустилась на стул, стискивая фото. Я вглядывалась в изображение, пытаюсь сравнить улыбающегося угловатого худого подростка с красивым мужчиной, которого видела вчера. Определенное сходство имелось, но не бросалось в глаза. Надо же, как люди иногда меняются. Теперь, зная, что это брат Демиана, я увидела признаки фамильного сходства. Некоторыми чертами подросток походил на Демиана, а другие роднили его с Марком.

– Это же замечательно! Значит, он жив! – воскликнула я, вскакивая. – Это чудесная новость.

– Ты сказала, что все они стали чудовищами!

Я опешила от резкости заявления.

– Не знаю, что в нем осталось от моего брата.

Подбежав к нему, я схватила его за руку:

– Демиан, я не говорила такого. Я сказала, что диплоки отличаются от падальщиков, а Кай... Кристиан ими как-то управляет, – в мозгу я все же прокрутила наш предыдущий разговор о нем, чтобы удостовериться, что не допустила такого промаха.

Я провела ладонями по его скулам и обхватила руками лицо. Он находился так близко, что можно было податься вперед всего немного, и я прикоснулась бы ртом к заветным губам.

– Ты поговоришь с ним. Он вспомнит тебя. Он не чудовище. Он стал жертвой чудовищного эксперимента. Но он все тот же. Такой

же, как ты, я или Эм.

Эм хмыкнула:

– Ну-ну...

Я наградила ее рассерженным взглядом, призывая к молчанию.

– Вчера я видела его, и он не сделал ничего плохого. Наоборот, дипломы защитили нас от падальщиков.

– Нужно идти туда.

– Хорошо, – я встала, с неохотой оторвав руки от его лица.

– Эм, почему ты сказала, что его зовут Кай, а не Кристиан? – с укоризной обратилась я к девушке.

Она пожала плечами.

– Мы сокращали все имена.

– А как же тогда зовут тебя?

– Мария.

Глава 26

Мы опасались, как диплоки воспримут наш приход, поэтому вооружились на всякий случай дополнительными единицами оружия. Вооружились Демиан и Эм. Я ограничилась одним пистолетом и несколькими обоймами. Вообще-то я всегда была против оружия, но обстоятельства меняют людей. То, что ранее считалось неприемлемым, теперь может спасти твою жизнь. И вот, ты уже не чертов хиппи.

Было решено, что в бою я самая бесполезная, поэтому мне доверили нести ребенка. Мы еще не успели выбраться из бункера Эм, а он уже мирно дрых у меня за спиной, в ткани, свернутой на манер рюкзака. Маленькая нежная ручка и не самая легкая головка свешивались мне через плечо, постоянно напоминая о ценном грузе. Он очень мило пыхтел и совсем не мило пускал слюни прямо на толстовку. Я улыбалась, несмотря на то, что скоро промокну и замерзну.

В мыслях уже сменяли друг друга образы, как через семь месяцев я держу своего малыша на руках. Плод нашей с Демианом любви. Ну или моей любви к Демиану. Я украдкой кинула взгляд на предмет своей страсти и увидела, что он задумчиво смотрит на меня. На его лице промелькнули какие-то чувства, которые я не успела расшифровать до того, как он отвернулся. Но они инстинктивно обожгли меня изнутри, поднимая теплые волны. Его глаза всегда оказывали на меня волшебное действие. За секунду заставляли гореть все тело или замораживали отчужденным ледяным небесным взором. Я лишь бессознательно покачала головой, теряясь в догадках, как дальше между нами будут развиваться отношения.

Мы опасались, что вместо диплоков найдем пирующих на их костях падальщиков. Но ни один из них даже не попался по дороге. Приглушенный свет электрических ламп возвестил, что мы уже близко, и я с облегчением избавилась от очков ночного видения.

Диплоки встречали нас молча, расступаясь на пути. Их лица не выражали никаких эмоций, лишь глаза неотрывно следили за нами. Демиан с интересом рассматривал их. Он не выпускал из руки оружие, но и не направлял его на них. Они с Эм заняли позиции по

бокам от меня, закрывая от застывших фигур.

Внезапно наше внимание привлекло движение слева. Демиан и Эм тут же подняли оружие, напрягаясь, а я прижала ножки и голову малыша ближе к себе. Женщина замерла.

– Это мать, – коротко бросила Эм, немного опустив оружие.

Я перевела дыхание, а Эм осторожно стала расшнуровывать ткань, удерживающую малыша. Затем она сняла ребенка с моей спины и осторожно протянула в сторону женщины, шагнув к ней ближе.

– Эми, ты спасла его, – раздался голос Кая, незаметно появившегося в помещении. – Он повернулся к толпе. – Я же говорил, она хорошая. Эми спасла ребенка.

Он остановился перед нами, искоса бросив взгляд на фигуру Демиана и сосредоточив все внимание на Эм. Все наблюдали за тем, как девушка передавала малыша женщине. Та прижала его к себе, опустила голову и зарылась носом в его волосы, вдыхая детский запах. На ее глазах я увидела слезы, что заставило меня окончательно разувериться в малейшем сходстве диплоков с падальщиками.

– Боже мой, – только прошептала я.

– О да, малыша спасла Эми и... – Кай посмотрел на меня вопросительно.

– Вера.

– Мы так и не успели вчера познакомиться, когда нас так неподобающе прервали, – кивнул он и снова повернулся к диплокам. – Ребенка спасли Эми и Вера. Они друзья.

Он положил руку на сердце.

– Дело в том, что Кре видел, как вы унесли ребенка. И вот, я уже сутки уверяю их в том, что вы хотели лишь спасти малыша, и скоро вернете назад.

– Откуда такая уверенность? – саркастично бросила Эм.

– Думаю, за эти годы ты мало изменилась, – насмешливо сказал Кай.

– Ошибаешься, – скривилась девушка.

Приподняв черную бровь, он прошелся хищным взглядом от лица до кончиков ее ног и обратно:

– Ты, конечно, права.

Я практически увидела, как по ней прошла волна возмущения, вызванная подтекстом его слов, сопровождаемых многозначительным взглядом. Мне же пришлось прикрыть рот, чтобы не хихикнуть над очередной их пикировкой. Что-то заподозрив, Эм кинула мне порцию оскорбленных негодующих взоров.

– Кристиан, – услышала я голос Демиана, до этого молча оценивающего ситуацию со стороны.

Он выступил из тени на светлый участок. Кай нахмурился, немного наклонив голову набок, и молча смотрел на брата. Я замерла, гадая, как дальше будут развиваться события. Я переводила взгляд с одного мужчины на другого. Теперь, когда они стояли рядом, я вдруг поняла, насколько похожи друг на друга братья. Вот и причина, по которой при встрече я сразу прониклась к Каю непонятной теплотой. Неудивительно и то, что он показался мне красивым. Да, он был на полголовы ниже Демиана и более худощавый, его кожа отдавала фарфоровой белизной, на которой черные брови выделялись еще сильнее. Но волосы обоих имели один и тот же оттенок. Как и глаза, в небесной синеве которых можно было утонуть. И даже форма носа имела похожее строение.

– Я не могу понять... Демиан. Но как ты попал сюда?

Они одновременно ступили друг к другу, то протягивая руку, то в то же время пытаясь похлопать друг друга по плечам, гогоча от облегчения, радости и неловкости. А затем обнялись, разом снимая напряжение в воздухе.

Я улыбнулась, понимая, что самое важное свершилось. Кай узнал Демиана. Значит, он помнит его и действительно не утратил ни воспоминаний, ни своей личности. Я украдкой взглянула на Эм. Она тоже стояла ухмыляясь, словно только что единолично съела огромный кусок торта. Кажется, ее сердце немного оттаяло, впуская надежду, что это все тот же Кай, с которым она дружила до трагедии, что он говорил правду, сожалея о несчастном случае с Эром. Если они с Демианом и Марком братья, то по-другому быть и не могло. Потому что более смелых, отзывчивых и благородных людей я в своей жизни не встречала.

– Как ты во все это вляпался? – сквозь свои мысли я услышала голос Демиана и, повернувшись к нему, снова прилепила влюбленный взгляд к его профилю. Если так пойдет дальше, и я не

возьму себя в руки, то придется таскать с собой платочек, вытирать свои слюни с Демиана.

– Пойдемте, поговорим в моей комнате.

– Ты имеешь в виду «в пещере»? – не удержалась Эм.

– Как скажешь, дорогая, – усмехнулся он, окидывая ее насмешливым взглядом, и снова поспешно повернулся к брату, будто переживал, что не найдет его рядом с собой.

А затем я реально испытала шок, когда он открыл одну из дверей, и мы оказались в тоннеле, подобном бункеру Эм.

Оранжевый тусклый свет провожал нас, высвечивая то тут, то там загадочные двери. Из одной из них вышел диплок и, приветственно кивнув нашей ошарашенной компании, направился к выходу. Нам пришлось пройти еще несколько дверей, миновать довольно просторные по сравнению с бункером Эм залы, и мы наконец оказались в комнате Кристиана.

– Располагайтесь, – сказал тот, включая свет. Онемела, кажется, даже Эм.

– Это же библиотека! И она больше моей в несколько раз! – возмутилась она.

– Ты здесь живешь? – удивилась я, разглядывая бессчетное количество книг, которыми были уставлены все полки по периметру до потолка. Чтобы собрать такую коллекцию, кто-то очень постарался.

– Этой комнатой пользуются все, хотя условно я привык называть ее своей.

– Здесь есть еще люди? Или ты хочешь сказать, что диплоки читают книги? – моему удивлению не хватало границ. Эм тоже, по-видимому, сейчас могла побить рекорд кальмара на самые большие в мире глаза.

– Конечно, читают, – кивнул Кай с усмешкой и расположился на диване.

– Потрясающе! – воскликнула она, когда сумела наконец немного накрыть веками глазные яблоки.

– Но как это может быть? – я никак не могла до конца осознать его слова. – Ведь они же падальщики! Ну или почти! – исправилась я.

– Ты ошибаешься, – презрительно хмыкнул Кристиан. – Ты тоже

так думаешь? – он повернулся к Эм.

– Нет, я уже говорила тебе, что они не падальщики, – с укором посмотрела на меня девушка. – Но я, конечно, не подозревала, что их интеллект настолько развит! – она снова повернулась к Каю, ожидая от него пояснений.

– Их уровень умственного развития не меньше, чем у каждого из нас. Эти показатели могли бы быть еще выше, если бы не ограниченные условия нашей жизни. Садитесь. Чувствую, у вас много вопросов. Только сначала, Дем... – он повернулся к брату. – Я хотел бы узнать... мама... как она?

Я напряглась, задержав дыхание, и перевела глаза на старшего брата, искренне сочувствуя, что ему придется сообщать ужасную новость человеку, которого он не чаял уже увидеть живым.

Демиан поджал губы и покачал головой:

– Она... – он будто не мог выговорить это страшное слово и с мольбой смотрел на брата.

– Умерла... – кивнул тот, будто подводя черту. – Я подозревал. – Он опечаленно вздохнул. – Отец? – в его взгляде мелькнула надежда.

– Тоже.

Дыхание Кристиана участилось, и по то и дело раздувающимся ноздрям я поняла, что он еле сдерживается. Эм удивила меня, подвинувшись к Каю ближе. Когда она накрыла его руку своей, с сочувствием заглядывая ему в глаза, слезы непроизвольно потекли по моему лицу, заливая щеки. Кажется, Кай тоже не смог сдержаться, когда поймал ее взгляд. В свете комнаты блеснула слеза, скатившаяся по его высокой скуле.

– Мне жаль, Кай, – прошептала Эм перед тем, как он привлек ее к себе, в интимном жесте зарывшись лицом в волосы девушки.

Я опустила голову, уткнувшись взглядом в пол, не в силах видеть его скорбь. Некоторое время мы молчали, пока тишину не разрушил голос Демиана:

– Это еще не все, Крис. Марк погиб. Именно поэтому я здесь, – он кинул на меня быстрый взгляд.

– Как это случилось? – подавленно спросил Кай, зажмурившись, но все еще не поднимая головы.

– Его убили. Все это как-то связано с островом и тем, чем здесь

занимались. После смерти отца он управлял компанией много лет. Год назад при проведении аудиторской проверки возникли проблемы. Расследование привело его к дочерней компании, которая была связана со сгоревшим четырнадцать лет назад исследовательским центром, занимавшимся инновационными разработками лекарства, помогающего побороть рак. И у них получилось. Я видел истории болезни. Но дело в том, что все участники этого эксперимента, будь то непосредственно испытуемые, их семьи или даже врачи, пропали. Я не смог найти никого. До сегодняшнего дня. – он повернулся к Эм, которая слушала его с нахмуренным лицом.

– Ты говоришь обо мне? – высказала она вслух то, о чем думали все.

Он кивнул.

– Я помню, перед тем, как приехать сюда, меня тестировали в другой большой больнице, – с сомнением сказала Эм, припоминая.

– Думаю, я тоже был именно там, – подал голос Кристиан.

– Почему ты не сказал, что заболел? – с болью в голосе спросил Демиан.

– Все случилось слишком быстро. Это были обычные головные боли! Как у всех подростков при гормональной перестройке. Отец настоял на МРТ. Тогда и обнаружили опухоль. Он решил не говорить никому. Боялся, что у мамы снова будет инсульт. Надеялся на экспериментальное лечение. Он и привез меня в центр, а затем я оказался здесь. Я был самым взрослым пациентом и единственным, приехавшим сюда без родителей, – Кай кивнул.

– Черт возьми! – вскочил Демиан. – Отец сказал, что ты умер! И твоего дела среди пациентов на флешке не было. Какого черта происходит?!

– Теперь мы всего не узнаем. Но в последний раз, когда я видел отца, мы были в центре на материке. Он обещал, что мне помогут, что меня вылечат. В принципе, меня вылечили. Если он и ввязался в какие-то темные истории, то это из-за меня, Дем. Я даже не уверен, что он знал, куда меня отправили. Может, ему сказали, что я умер. Ты не должен ставить под сомнения его мотивы и решения.

– Я собирался искать тебя, но он сказал, что видел твое тело! А еще упомянул, что виноват в твоей смерти, – рыкнул Демиан.

– В итоге, из-за всего этого убили Марка. Поэтому, возможно, ваш отец намеренно тогда сказал так, догадываясь или зная точно об опасности, чтобы не потерять и тебя, Демиан, – подала я голос, озвучивая свою мысль.

Все обернулись, и мне стало стыдно от того, что я без спроса влезаю в чужие семейные дела.

– Хочешь сказать, что он бросил своего сына? – взбесился тот.

– Я просто хотела сказать, что... – я замялась. – Его могли заставить поверить, что Кристиан мертв. Все-таки рак мозга – один из самых страшных диагнозов... Могли даже предъявить какие-то доказательства. А возможно, запугали, мол, если он будет настаивать, то могут пострадать другие члены его семьи. Все может быть. Мы этого не знаем точно. Марка убили во время расследования этой истории. Он сам писал в письме о своих опасениях. Посмотри, Эм и Кай... Кристиан были в том исследовательском центре. Затем их отправили сюда со всеми семьями, кроме родителей Кая. Здесь детей вылечили от смертельного заболевания. Но случилась трагедия, из-за которой некоторые на острове умерли, а другие стали диплоками и падальщиками. Очень подозрительно, что одновременно с этим на материке сгорел исследовательский центр, где хранились доказательства связи с этим островом и экспериментом, проводившимся здесь. Пропали все сведения и все участники. Что произошло с ними на самом деле, мы теперь можем предположить. Не известно, был ли ваш отец заодно с организаторами, или же у него не имелось выбора, так как он сначала хотел спасти одного сына, а потом стал бояться уже за других родных. Марк не верил, что он замешан. И ты, Демиан, не должен сразу опускать руки...

– Демиан, а как умер отец? – внезапно прервал меня Кай.

Глава 27

- Автомобильная авария.
- Есть ли какой-либо шанс, что это был не несчастный случай?
- настаивал Кай.
- О Боже... – дошел до меня подтекст его вопроса.
- Исключить ничего нельзя, – устало вздохнул Демиан и снова стал ходить по комнате из угла в угол. При этом помещение будто уменьшилось в размерах.
- Демиан, ты должен рассказать нам, что было на флешке, которую оставил Марк. Кай и Эм могут помочь опознать остальных участников эксперимента или заметить еще что-то важное.
- Если достанем комп, могу сделать кое-что получше, – он порылся в кармане и вынул маленькую флешку. Она была совсем крохотной и явно отличалась от той, что упала мне в руку из конверта Марка.
- Копия, – уточнил Демиан, приподняв одну бровь, чем вызвал в моей душе поднимающуюся волну восторга, тут же отразившегося на лице. Подавить его я не смогла, поэтому оставалось надеяться, что он не имел никакого сходства с щенячьим.
- Думаю, проблем не возникнет, – отозвался Кай, шокировав нас своим заявлением.
- У тебя еще и работающий комп есть?! – возмущенно взорвалась Эм.
- А там, где ты все это время была, нет? – казалось, он искренне удивился, но в уголках его губ притаилась улыбка.
- Нет!
- Разве ты скрывалась не в подобном месте? – он обвел жестом периметр помещения.
- Откуда ты знаешь, где я находилась?! – прошипела она.
- Милая, я вообще до недавнего времени не знал, что ты жива. Если я хотя бы догадывался, то нашел бы тебя раньше, – грустно улыбнулся Кай, протянув к ней руку.
- Она в нерешительности застыла, уставившись на его ладонь. Складки между ее бровей постепенно разгладились. Когда она подняла к нему глаза, там отражались все ее сомнения. И еще надежда.

– Так что насчет компа? – вклинился раздраженный голос Демиана, испортив момент.

Я зло уставилась на него, возмущенная несвоевременным грубым вмешательством. Кай, вздохнув, опустил застывшую в воздухе руку, а привычное нахмуренное недоверчивое выражение вернулось на лицо Эм, окутывая его, словно иней окно зимним утром.

– Да, есть несколько.

– Несколько! – задохнулась девушка. – У меня есть десяток технологичных кирпичей! Ведь ни один не работает!

– Значит, твое убежище находилось ближе к зоне поражения электромагнитного импульса. Этот бункер глубоко под землей, но и здесь некоторые приборы не работали, когда мы пришли сюда, – со знанием дела кивнул Кай. – Ноутбуки сохранились.

Он двинулся к двери, ранее скрытой полками, и жестом пригласил всех за собой.

– Что за импульс? – спросила Эм.

– Электромагнитный. Выводит электрические приборы из строя.

– Спасибо, конечно, за курс физики, но ведь не хочешь же ты сказать, что где-то по соседству кто-то устроил ядерный взрыв?! – в ужасе вскричала девушка, озвучивая мои самые страшные предположения.

– Не обязательно повторять катастрофу Хиросимы и Нагасаки, чтобы воссоздать ЭМИ. Военные разработки давно уже вычленили другие источники получения этого оружия.

– Подожди, но ведь освещение работает, водонагреватель! Да даже чайник! – настаивала Эм.

– Ну так они были выключены, – согласно кивнул он, усаживаясь за стол и открывая ноутбук.

– Кому понадобилось устраивать здесь электромагнитный импульс? – вставила я, задумавшись.

– Мы можем располагать только теориями, – рассуждал Кай. – Например, кто-то хотел уничтожить все данные на носителях. Может, информация настолько секретная, что при чрезвычайной ситуации так было автоматически запрограммировано. Кто знает...

Музыкальный звук, который оповестил о загрузке операционной системы, вывел меня из транса. После последних событий он

напомнил о домашнем уюте и городских удобствах, кажущихся такими далекими после хождений по мукам на этом острове.

Я нервно сглотнула, внутренне умирая от страха и в то же время желая разобраться во всем. Наконец получить ответы, которые стоили жизни Марку и еще стольким людям. Данных было много, поэтому мы долго провели перед светящимся экраном ноутбука Кая. Колонки с бесконечными цифрами казались для меня китайской азбукой. В очередном файле Эм узнала некоторые медицинские термины. Она долго изучала их, заставляя нас нервно дожидаться ее перевода. Наконец девушка поведала нам примерное содержание этой папки. Здесь хранились описания диагнозов, основные направления лечения, заметки, рекомендации и некие формулы, половину из которых она со своим домашним медицинским образованием не смогла определить. В папке среди личных данных Эм и Кай с горечью признавали своих друзей и знакомых, еще раз подтверждая нашу теорию о передислокации больных и их семей из исследовательского центра на остров. В очередном разделе мы увидели строительные чертежи.

– Это не похоже на центр, – заметил Кай, но продолжал листать и вращать их в разных направлениях.

– Это колония, – уверенно заявил Демиан. Только теперь я заметила, что он внимательно следил за мной. – Когда я вытаскивал тебя из лабораторий, запомнил расположение коридоров и помещений. Вот здесь, – он указал пальцем на большое пространство с правого края. – Содержатся заключенные.

Теперь и я начала немного ориентироваться. Он открыл следующий документ:

– А вот и ваш пряничный городок на опушке, окруженный минным полем.

– Значит, колонии здесь не проста. Они все-таки связаны с исследовательским центром, – сжал губы Кай.

– Похоже, что это одна организация. Просто немного сменившая вид деятельности, – согласился Демиан.

– Не очень сильно, если они снова продолжают опыты над людьми, – добавила я.

– Но ведь в исследовательском центре пытались помочь. Вылечить. Когда в колониях только калечат, насколько я понял, – с

сомнением сказал Кай.

– Так ли это было на самом деле, – угрюмо заявила Эм. – Может, нас просто использовали.

Демиан прервал ее:

– Марк в послании упоминал о поддержке государственной структурой секретного центра, где проводят негуманные исследования над людьми. На флешке неточные координаты острова и чертежи колонии и лабораторий при них. Счета запутаны, но все же можно проследить некоторую связь с военным министерством. Если конкретно, то они привели нас к заместителю министра. В колонии отправляют смертников. Все думают, приговоры исполняются, они казнены. На самом деле смертники здесь и якобы приносят пользу для человечества, – Демиан с горечью усмехнулся.

– Хочешь сказать, что на этой флешке есть доказательства того, что здесь замешан высокопоставленный военный чиновник целой страны? – ужаснулась Эм.

Демиан со значением кивнул:

– Но достаточно косвенные, чтобы он смог вывернуться. Поэтому я здесь.

Жар бросился к лицу, и я почувствовала, что покраснела, но удержалась от того, чтобы взглянуть в его глаза. Он говорил, что пришел, чтобы наказать всех, кто виновен в смерти его брата. И это правильно. Но почему сердцу так больно и хочется услышать от него, что он здесь еще и ради меня. Переборов себя, я сказала:

– В этом есть смысл. Строганов все время говорил о важности исследований, проводящихся над никому не нужными, выброшенными обществом, опасными заключенными. И я, может быть, и не спорила бы, но сколько в действительности в колонии людей, таких же как я, на самом деле не повинных в преступлении.

– Не будь наивной. Согласен, что там могут быть неугодные правительству личности, но, в основном, я видел только опасных мерзавцев, – обратился ко мне Демиан.

– Ты из колонии? – удивился Кай.

– Да, – тихо бросила я, надеясь, что на этом вопросы ко мне закончатся.

– За что тебя туда отправили?

Ох, нет...

Демиан бросил на меня красноречивый предупреждающий взгляд. Кристиан имел право знать правду. Я открыла рот, но Демиан опередил меня:

– Ее ложно обвинили в убийстве Марка.

Я с благодарностью смотрела на его благородную попытку защитить меня.

– Ты знаешь, кто это сделал? – после минутной тишины спросил Кай, искоса поглядывая в мою сторону. Я понимала, что ему трудно было сразу по одному слову брата отместить подозрения.

– Я не знаю, плохо помню. Все, как в тумане. Думаю, меня опоили. А когда я очнулась, то Марк был уже мертв, все вокруг в крови. И мои руки... – я замолчала, не в силах продолжать.

– Марк оставил нам подсказки, которые привели сюда. Мы найдем его убийц, – уверенно заявил Демиан.

– Думаешь, их было несколько? – зло спросил Кай.

– Судя по тому, что мы нашли на флешке, здесь замешана чертова куча людей. Так просто это не распутать.

– Хорошо. Давайте просмотрим материалы до конца, – Кай устало кивнул и снова повернулся к компу.

Одна из последних папок носила название «Сотрудники и кандидаты». Ее мы обследовали наиболее тщательно.

– Я пробивал имена и поиск по лицам. Ничего, – устало сказал Демиан.

Одни имена и лица сменяли других. Несколько докторов узнали Эм и Кай. Я же просто смотрела на людей, пытаюсь понять по их физиономиям, ради чего они жили. Что было их целью на самом деле. Очередной субъект заставил меня присмотреться к нему внимательнее.

– Подождите! – ошарашенно крикнула я, когда Кай уже собирался переключить на другую страницу. – Кто это? Вы его помните?

– Нет, – уверенно заявила Эм.

– Я тоже его не помню, но сюда периодически приезжали другие врачи ненадолго.

– Увеличь, пожалуйста, – я вглядывалась в лицо с острыми чертами, стараясь понять до конца, он ли это, прежде, чем вынести

свой вердикт.

– Кто это? – в голосе Демиана преобладало напряжение.

– Если смягчить черты носа, округлить немного щеки и подбородок, сменить прическу и цвет волос на более светлый, прибавить пару десятков лет, то он очень похож на моего доктора Лектора из лабораторий, профессора Строганова. Прямо будто старший брат его, – задумчиво заметила я и обратила все свое внимание к Демиану. Я ждала, как он отреагирует на заявленное. Он ведь видел его со мной в вечер, посвященный моему вскрытию.

– А ведь ты права, – согласился он, наклонившись к экрану ближе.

– Тогда протянулась еще одна крепкая ниточка, связующая старый исследовательский центр с новой псевдонаучной деятельностью в колониях. Строганов – единственный, известный нам, участник обоих проектов.

– Значит, он восполнит недостающие фрагменты головоломки, – недобро хмыкнул Демиан.

– Как мы его достанем? – обреченно покачала я головой.

– С помощью этого, – Демиан кликнул по чертежам колонии и подземных шахт.

– Я иду с вами, – безоговорочно вставил Кай.

– Но как мы это сделаем? Даже если ты соберешь войско из дипломов, нас перебьет вооруженная охрана, – заметила Эм.

– Есть отличная идея, – вдруг осенило меня, как с минимальными потерями проникнуть в его лаборатории. В голове созрел сумасшедший план. – Мы устроим ему ловушку. Я знаю то, что он очень хочет получить.

В глазах Кая загорелся интерес:

– Что же ему так нужно?

– Я.

Глава 28

– Ты уверена, что готова так рисковать в твоём состоянии? – ошарашил меня вопросом незаметно подкравшийся Кай.

Мы уже обсудили план, и все разобрались, начав приготовления к выступлению. В комнате оставалась только я. Немного болела поясница, поэтому я лежала на диване и листала одну из старых языковых энциклопедий, когда он неожиданно объявился за моей спиной и напугал своей фразой.

– Что?! О чем ты? – я мигом приняла вертикальное положение, стараясь удержать равнодушное выражение лица. В таких ситуациях лучше выдавать минимум информации, надеясь на безопасный исход разговора. Вот и я моментально поставила защиту игрой в непонятки.

Кай только улыбнулся и шагнул ко мне ближе, вынуждая меня вскочить с дивана и занять оборонительную позицию. От его презрительного взгляда, которым он наградил меня, когда узнал, за что я попала в колонии, уже не осталось и следа. Теперь в нем сквозило тепло и дружелюбие. Внутренне было приятно сознавать, что Кай отменил подозрения по отношению ко мне, но я не позволила бы вмешаться в личную жизнь даже собственному брату.

– Не волнуйся, я не пророню ни единого слова, пока ты не захочешь сама рассказать остальным, – он положил теплую руку на мое напряженное плечо. – Просто хотел узнать, не слишком ли ты рискуешь своей жизнью и жизнью своего ребенка, ввязываясь в эту историю?

Вот черт... Не обошлось...

– Откуда тебе известно? – я была поражена, мой язык словно прирос к небу и еле ворочался. Поэтому не знаю, как он вообще смог понять мой вопрос.

– Ты много об этом думаешь, – Кай улыбнулся, лицо его разгладилось и стало казаться намного юнее.

Странно, но рука, покоившаяся на моем плече, не вызывала у меня отвращения, и даже желания скинуть ее немедленно. Наоборот, я будто получила заряд человеческого тепла, поддержки, и как-то внезапно расслабилась, почувствовав себя в безопасности, несмотря на то, что брат Демиана знал мою тайну. Я понятия не

имела, что так повлияло на меня, его слова, человеческое участие или прикосновение. Он сел на диван, утягивая меня за плечо и усаживая рядом. Я повиновалась, словно под гипнозом, позволяя увлечь свое тело. Он снова улыбнулся:

– Нет, я не читаю мысли. Диплоки общаются образами, не используя речь. Они посылают их и мне, а я им, но с вами по какой-то причине у меня нет связи. Через них я и увидел образы твоего ребенка.

– Они читают мысли? – Это казалось невероятным. Но теперь стало ясно, почему Кай изменил обо мне мнение. Просто прочитал всю мою историю в головах своих друзей. О, только не это...

– Да. Еще в твоей голове часто присутствует мой брат. Не Марк, – он усмехнулся, загнав меня в краску стыда. – И это тоже не мое дело. Хочу извиниться, что не поверил сразу в твою непричастность к смерти Марка. Я с первого взгляда почувствовал, что ты чистый человек по твоему биополю, но новости о смерти родителей и брата вывели меня из строя. Примешь извинения? – он сжал мое плечо, напомнив о своем прикосновении.

– Да, конечно. Но я хотела бы, чтобы все, что вы увидели в моей голове, сохранилось в тайне.

– Нет проблем. Но все же, я считаю, что ты не должна так рисковать, – настаивал он.

– Из всех нас, я, наверное, единственная, кого Строганов не убьет, потому что являюсь ценным экспонатом его коллекции, – я накрыла его руку своей. – Кроме того, у меня есть там друг, а вы всегда будете рядом.

– Это обнадеживает. Хочу, чтобы ты знала, я тоже считаю себя твоим другом. На меня ты всегда можешь рассчитывать.

– Спасибо, – улыбнулась я.

– Что здесь происходит? – прервал беседу гневный голос Демиана.

Я нахмурилась и обернулась к нему, ожидая дальнейших объяснений. К насупленному взгляду Эм, «ласкающему» меня из-за спины рассерженной скалы, я уже привыкла, но грубое поведение предмета моего обожания требовало, чтобы его поставили на место. Я демонстративно отвернулась и встретила насмешливую улыбку Кая, обращенную к разъяренному мужчине.

– Все хорошо, брат. Пришлось немного успокоить Ви после того, как она узнала, что диплоки видят ее мысли, – он отнял руку от моего плеча, похлопав его на прощание несколько раз, и оставил теперь ощущение потерянного тепла, в котором, мне казалось, я только-что очень нуждалась. Я снова повернулась к вошедшим, лица которых сейчас выглядели такими же изумленными, как и мое до недавнего времени. Но язвить по этому поводу желания не возникло.

– Как такое возможно? – воскликнула пораженная Эм.

– Видишь ли, милая, ты заметила ведь, что они не разговаривают. У них иной способ общения.

– Этого еще не хватало, – с шумом выдохнул Демиан.

– Именно так ты общаешься с ними? – спросила побагровевшая Эм.

Кай кивнул, улыбаясь.

– Ты можешь читать мои мысли? – ее ноздри так раздувались, и я обрадовалась еще раз, что Кай не обладает этой способностью. Иначе нам пришлось бы спасти его от нашей Зены-королевы воинов. У него, видимо, крутились те же мысли. Поэтому он просто покачал головой, хотя весь его вид и выдавал еле сдерживаемый смех. О... теперь Эм будет тяжелее скрывать свои чувства, которые всем окружающим давно ясны, как безоблачное небо.

– Не понимаю, почему ты можешь с ними общаться, а я нет? – возмущение все еще сквозило в ее голосе, но аварийную сирену уже можно было приглушить.

– Думаю, это потому, что ты постоянно закрываешься, – Он пожал плечами.

– Меня больше интересует, могут ли делать подобное падальщики, – заметил Демиан.

– Нет. Я еще раз повторяю, что их нельзя записывать в ту же категорию, что и диплоков, – твердо заявил Кай. Я наблюдал за ними все это время и могу твердо сказать, что диплоки – это не мутанты, не звери, не падальщики. Это люди. И даже больше! Я бы даже сказал, что по всем признакам, они – следующая ступень эволюции.

В комнате повисло молчание.

– Да ты с ума сошел! – рявкнул Демиан.

Эм недоверчиво хмурилась, а я лишь оцепенело хлопала

ресницами.

– Это, скорее, все-таки мутация, – произнесла я, не осознавая, что вслух.

– Но не тогда, когда речь идет о совершенствовании системы жизнедеятельности, а также постоянстве приобретаемых свойств и, наконец, смене поколений, – покачал головой Кай.

– Ты имеешь в виду ребенка... – догадалась Эм.

– Совершенно верно. У него сохраняются все свойства диплоков, но также он может разговаривать. А вы славно подружились, да, Эм? Когда он передал мне твой образ, я был невероятно счастлив, что ты жива.

– Так вот, кто меня сдал... Но все-таки по одному ребенку рано судить об эволюции... – покачала она головой.

– Я уверен, что моя теория подтвердится.

– Какие конкретные доказательства ты можешь предъявить, утверждая, что диплоки следующая ступень эволюции человека? – вмешался Демиан. Вид у него был озадаченный и потрясенный, я могла рассмотреть это под его маской отчужденности. И я его понимала. После столетий и тысячелетий непреложной концепции человека, как вершины эволюции и пищевой цепи, вдруг оказывается, что ты уже устаревший вариант венца природы.

– Они общаются телепатически. Эту форму коммуникации возжелали писатели-фантасты еще в прошлом веке, а все научные исследования в данной области до сих пор были довольно провальными, – отчеканил Кай.

– С этим можно согласиться... Что еще?

– У диплоков чрезвычайно высокий уровень иммунной защиты. Они практически не болеют. Вирусы и бактерии не приживаются в их организме. Как и в моем, и в твоем, Эм, – продолжал Кай.

– Но если специально их не внедрять, то и некоторые обычные люди имеют хорошую иммунную систему. Я, например, вообще не помню, когда в последний раз болела, – заметила я.

– Единичные случаи, а у диплоков это свойство присуще каждой отдельной личности. От следующего аспекта вы не сможете просто так откреститься. Мы обладаем фантастической регенерацией.

Я застыла.

– О чем конкретно ты говоришь? Уточни, – озвучил Демиан мою мысль.

– Эм, скажи им. Ведь ты такая же, как и мы, – Кай протянул руку к замершей девушке, но та отвернулась, покачав головой. – Ведь не могла же ты за все это время ни разу не пораниться? – Он продолжал настаивать. – Хорошо. Скажу я. Если ранение не фатальное, то наш организм регенерирует поврежденную плоть.

Я, казалось, перестала дышать. С трудом преодолевая себя, я продолжала делать вдохи и выдохи, пытаюсь осмыслить сказанное Каем. Регенерация... Мое проклятие и спасение. То, что заставляло меня бежать от людей, прятаться и хранить в секрете свою аномалию. Как такое могло выйти, что здесь живут люди... и диплоки, способные к регенерации, как и я? Возможна ли между нами какая-то связь? Нужно увидаться с Ноем. Только он сможет ответить на мои вопросы. В этот раз ему придется раскрыть тайны, которые он так усердно от меня скрывал.

– Кроме того, у них поразительные способности к обучению, – доносился будто издалека до меня голос Кая. Затылок нагревался, а в голове все смешалось, путая мысли и ощущения. Я потерла шею в месте, где позвонки соединяются с черепом, чтобы удостовериться, что не воспаляюсь, как героиня романа Стивена Кинга.

– Но они не выносят солнца! Это больше похоже на деградацию, чем эволюцию! – возмущенно доказывала Эм.

– Да, у диплоков аллергическая реакция на солнце, которую, я уверен, можно скорректировать определенными препаратами или средствами. Это последствия перенесенного менингита. Но у рожденного ими ребенка аллергии нет, – прорывался ко мне обрывками голос Кая. – Ви?

Сильное головокружение и внезапная тошнота завладели мной, окутывая сознание густым туманом. Когда уже перестанут называть меня этим купированным вариантом моего имени? Я открыла рот, чтобы ответить ему и провалилась в темноту.

Давно я так хорошо не спала. Было очень уютно, тепло окутывало меня, словно одеялом. И знакомый аромат чего-то родного навевал чувство безопасности и защищенности, которые можно испытывать разве что дома. Стоп. Какой дом? У меня и дома-то толком не было. Все равно не хотелось просыпаться, но

настырные голоса пытались вырвать меня из сладкой полудремы:

– Давай я положу ее на кровать. Она просто устала.

– Нет, – всего одно слово, но столько угрозы оно в себе несло...

Надо поговорить с Демианом наконец, чтобы выяснить все.

Сказать, что люблю его, а он пусть сам решит, верить мне или нет. Хочу снова видеть его беззаботную теплую улыбку, как тогда, когда мы застряли в хижине в лесу. Но... сначала выясним, кто виновен в смерти Марка.

– Она очень давно не спала. Наверное, просто вырубилась. Только недавно говорила, что редко болеет.

Что это? Мне послышалось сочувствие в голосе Эм? Не пойдет... Я с усилием разлепила глаза. Так и есть, я всех переполошила. Три озабоченных лица нависли надо мной таким образом, что, если очнись бы кто другой в подобной ситуации, в приглушенном свете, с тремя силуэтами, склонившимися, словно в религиозном обряде жертвоприношения, орал бы от ужаса, пока его не пришлось бы насильно отправить снова в небытие.

– Все в порядке! Я уснула, да? – я привстала, поправляя растрепавшиеся волосы. Я лежала в объятиях Демиана, из которых теперь с тоской осторожно освободилась. Его лицо было так близко. Источник света находился ровно за ним, создавая ореол вокруг темного мощного контура, что делало его похожим на ангела-хранителя. И даже в тени я чувствовала его горячий опаляющий взгляд. Я послала ему извиняющуюся улыбку и сползла на соседнее место. Слабость не позволяла мне принять вертикальное положение.

– Да ты, как мешок картошки, рухнула лицом в пол. Не знаю, как Демиан успел тебя подхватить, – возмутилась Эм.

– Я действительно забыла про сон. Простите.

– Думаю, на самом деле, всем пора отдохнуть перед завтрашним тяжелым днем, – примирительно заключил Кай.

Глава 29

– Мне не нравится этот план, – хмуро повторил Демиан.

– Согласен, – поддержал его Кай.

Я вздохнула, понимая, что придется уговаривать всех заново. Уже в третий раз за день.

– Это очень хороший шанс. Так мы, возможно, узнаем больше. А если случится что-то непредвиденное, вы всегда сможете это остановить, потому что будете рядом, за дверью.

– Уверен, что двери в лаборатории блокируются. Надо сразу брать Строганова. Я сумею заставить его говорить, – перебил меня Демиан.

– Он может заартачиться! И что нам тогда делать, если он ничего не скажет?! – я начала терять терпение.

– У меня он заговорит, будь спокойна, – еще сильнее нахмурился Демиан.

Я беспомощно посмотрела на Кая, мысленно требуя поддержки.

– Демиан, я уверена, что смогу разговорить его, – чеканя каждое слово, словно золотую монету, проговорила я. – Если появишься ты, Строганов узнает тебя. Он мог запомнить твое лицо с конференции. Как думаешь, он все тебе выложит о своей незаконной и негуманной деятельности?! – увидев в его глазах проблески сомнения, которые так вожделенно ждала, я стала давить беспощаднее. – У меня большой опыт общения с этим человеком, поэтому я знаю, как себя вести. Ты же будешь только махать кулаками, и неизвестно, как на это отреагирует ненормальный доктор. Вдруг замолчит и уйдет в себя. Тогда наша миссия провалится.

– Она права, – вступилась Эм. – Кроме того, нам пора. Время на разговоры уже закончилось. Трое против одного. Решение принято. Нет-нет-нет, Кай, поздно менять свое мнение. – девушка остановила Кристиана, уже открывшего рот с явным намерением возразить. – Ты сам ранее признал, что лучше идеи у нас нет. Поверьте мне, часто все идет не по плану, так что импровизировать будем на ходу.

Я взглядом поблагодарила Эм за поддержку.

Теперь я снова стояла перед той самой дверью в катакомбах, откуда недавно в страхе бежала. Стояла неподвижно, уставившись в камеру и обхватив себя руками. Мне пришлось одеть свои обноски, изрядно порванные в злключениях при побеге. Странно, что Эм не успела их выбросить. Но зато теперь я выглядела, как настоящий Оливер Твист. Осталось только протянуть руку в уничижительном просительном жесте. А еще я здорово походила на падальщика, и очень надеялась, что охрана не застрелит меня из страха или из жалости.

Наконец послышались щелчки поворачивающихся замков. Сделав несколько шагов назад, я уткнулась спиной в холодную каменную стену. Дверь открылась, и пришлось прикрыть глаза от яркого света, ударившего неожиданно резко. Я сосчитала количество смельчаков и, загнув пятый палец, положила руку на живот, условленным жестом показывая, сколько человек вышло.

– Доктор велел доставить тебя к нему немедленно, – заговорил со мной охранник, убирая рацию на место.

Я заслонила от света, присела у стены и уставилась на них с выражением непонимания на физиономии, стараясь скопировать манеру героя повести «Записки сумасшедшего». Для пущего эффекта я зажала уши и завертела головой, когда один из охранников шагнул ко мне.

– Нет... нет... нет... – повторяла я, как заведенная.

– Эй, ты слышишь? Вставай!

Я встала и отошла дальше, исчезая из зоны видимости камер.

– Стой! Куда пошла? – тут же среагировал охранник, направляя на меня оружие. Остальные двинулись за ним, нервно оглядываясь. Это мне и нужно было. Эм выступила из темноты и всадила в шею крайнего солдата транквилизатор. Одновременно с этим я бросилась в сторону, уклоняясь от наставленного на меня оружия, а Демиан и Кай набросились на остальных охранников. Эм уже достала своей устрашающего вида иглой до предплечья того, кто со мной до этого так невежливо разговаривал.

Несмотря на опасность и напряжение, через несколько минут мы все старались удержаться от смеха при виде Демиана, пытающегося натянуть на себя форму самого крупного из солдат. Она была настолько ему мала, что он выглядел в ней, как немецкая

рулька. Хотя то, как обтянули штаны его нижнюю часть спины, мне определенно понравилось.

– Да... Этого мы не учли, – все-таки не сдержала колкость Эм, чем заслужила грозный взгляд Демиана.

В последней попытке сдержаться я истерически хрюкнула и разразилась хохотом. Кай и Эм тут же прыснули, присоединившись ко мне.

– Демиан... Прости, пожалуйста... – Попыталась я оправдаться. – Прости... Но разве этот топик на тебе не должен быть водолазкой? Право, я не против твоего обнаженного живота... – тут я еще изрядно расхохоталась. – Но профессор Строганов придерживается более консервативных, я бы сказала, педантичных, взглядов о форме своих сотрудников.

Справа от меня снова послышался взрыв хохота, а я уже просто села от бессилия. Демиан ошарашил нас всех, на секунду улыбнувшись, а затем запахнул куртку, прикрывая свои аппетитные кубики мышц живота и злополучную водолазку. Куртка, конечно, тоже не сходилась, но он подпоясал ее ремнем.

– Надо торопиться, – коротко сказал он, одевая форменную кепку.

– Мы оставим их здесь? – я указала на лежащих в нижнем белье людей. Лишь одному повезло, и он все еще был тепло одет. Остальные же проснутся в жутком холоде. Если проснутся... – Что если придут падальщики?

– А что ты предлагаешь? Мы не можем тащить их под камеры. Тут уж как повезет, – бросила мне Эм, отворачиваясь. Остальные же просто предпочли промолчать. – Иди вперед.

И я пошла. Путь до лаборатории все тщательно изучили по планам Демиана. По дороге встретилось всего несколько человек, которые спокойно прошли мимо нас, поэтому мы добрались до места назначения без приключений. У двери Кай постучался и, дождавшись разрешения, открыл дверь:

– Доставлена по вашему приказу.

Я вошла вслед за Каем, на миг почувствовав на своей руке теплую ладонь Демиана. Я узнала его мимолетное пожатие, и мое сердце сжалось от страха. Да, как я и предполагала, профессор Строганов не отрывал от меня жадного взгляда, полностью

игнорируя всех остальных. Я вздрогнула от отвращения.

– Все свободны, – коротко кинул он, улыбаясь мне, как, наверное, Ти-Рекс улыбнулся бы своему ужину, если бы умел это делать.

Я ощутила замешательство остальных и смело шагнула вперед:

– Скучали? – дерзко бросила я, пытаюсь унять дрожь в коленях.

– Бесспорно. Ты, я вижу, тоже, раз вернулась с прогулки. Не понравилась компания? – он еще раз оглядел мой потрепанный оборванный вид, затем нахмурился. – Я сказал, свободны. – Теперь он перевел взгляд на Кая, который уже выталкивал всех остальных.

Хорошо, что внимание Строганова было секундным, и он не увидел заминку или не придавал значения неслаженным действиям охраны. Наконец замок щелкнул, я подавила страх и шагнула еще немного вперед.

– Так что, вы возьмете меня обратно? – невозмутимо спросила я.

– Тот, кто меня предает, обычно не получает второй шанс. Но в твоём случае у меня нет выбора. Идем со мной. Нужно обследовать тебя.

Такое развитие сценария я ожидала, поэтому постаралась тут же отвлечь его. Это чудовище не должно узнать о ребенке.

– Сначала я хочу поговорить. Так как пришла сюда добровольно, то хотела бы получить ответы на некоторые вопросы.

Он хмыкнул:

– Добровольно? Скорее, тебе больше некуда было идти.

– Неважно. Я хочу знать, кто убил Марка Рейтерна.

– Я думал, что это ты.

– Вам прекрасно известно, что не я убила его. Он узнал про тот центр, что сгорел четырнадцать лет назад. А также про существовавшие в то же время медицинские лаборатории здесь. Ведь до колоний именно в этом месте искали лекарство против рака. И нашли его, не так ли?

Он, казалось, замер:

– Откуда ты знаешь про это?

– От Марка. Ему удалось очень многое узнать. В том числе и про трагедию, случившуюся здесь четырнадцать лет назад.

Одновременно с пожаром в исследовательском центре на материке.

– Но теперь ты знаешь, почему его убили.

– Это сделали вы?

– Нет. Я не знаю, кто это сделал. И советую тебе молчать.

Потому что никто не посмотрит на твою ценность для науки, если будешь бросаться подобными обвинениями.

– За всеми этими исследованиями, трагедиями и смертями стоит заместитель министра обороны? – я хотела шокировать его, и мне это удалось.

Он кинулся ко мне, пытаясь прикрыть мой рот ладонью:

– Ради Бога, замолчи! Я не знаю, ничего не знаю! Но ты не проживешь долго, если не прекратишь!

– Очень мило, что вы так заботитесь о моем здоровье, но я хочу получить ответы, и это обязательные условия для добровольного сотрудничества с вами. Мне терять нечего...

– Хорошо, но я знаю очень мало. Я просто ученый, который стремится сделать мир лучше, – высокопарно начал он.

У меня при этом незамедлительно случился нервный тик на лице, и я сжала в кулаки руки. Так сильно они чесались, чтобы ударить этого напыщенного кровожадного пня.

– Про Марка Рейтерна мне известно мало. Я был знаком с его отцом. Он работал с нашей компанией. Так же я посодействовал тому, чтобы его другой сын участвовал в экспериментальном лечении редкой формы рака. Он не проходил в группу, потому что был старше среднего возраста набранных единиц.

Меня передернуло, когда он назвал так неизлечимо больных детей, но я не перебивала в надежде получить больше информации.

– При моей протекции он получил место. Я хотел помочь. Больше я ничего не знаю об этой семье. Не знаю, кто убил Марка.

– Что стало с тем другим сыном Рейтернов?

– Я его больше не видел. Надеюсь, он поправился, – пожал плечами доктор. Он подошел ближе и взял меня за руку, потянув в сторону дверей в лаборатории. – А теперь мы должны провести УЗИ. Скорее всего, пришло время извлечь протез, поддерживающий синтетическую ткань.

Я была ошеломлена, поэтому не сразу вырвала руку:

– О чем вы говорите?

– Только о том, что сказал. Я же неспроста посылал за тобой отряд. Я переживал за тебя. Если вовремя не убрать протез, он может сдавить мягкие ткани сердца.

– Расскажите правду о Марке и Кристиане Рейтернах. А также об их отце, умершем в очень подозрительной автокатастрофе.

Губы доктора сжались, а тело приняло напряженную оборонительную позу:

– Я не называл его имени... Откуда ты знаешь?

– Марк оставил мне послание, – соврала я. – Он провел хорошее расследование. Четырнадцать лет назад здесь, на этом самом острове, было разработано лекарство от рака. Ведь сюда вы отправили Кристиана Рейтерна и еще множество больных детей вместе с семьями. Но потом их всех не стало. Зато появились падальщики. Что вы сделали с этими людьми?

Он шагнул назад, подняв руки, будто защищался в спарринге.

– А потом все здесь уничтожили. Как уничтожили Исследовательский центр на материке. Стерли все материалы. Что произошло тогда? И как связано прошлое с этой организацией?

– Замолчи! – он рванулся ко мне, удивив своей прытью, и я успела лишь вскрикнуть прежде, чем Строганов навалился на меня всем телом, сбивая с ног. Он вцепился в мои плечи и стал трясти меня, будто куклу. – Ты ничего не знаешь! Не понимаешь, с кем связалась! Ты всю мою работу уничтожишь! Все мои труды из-за своего поганого языка! Я отрежу его! Да! Так я и сделаю!

Выглядел он в этот момент, как сумасшедший. Глаза его будто горели и готовы были вырваться из орбит. Я запаниковала, пытаюсь освободиться. Но он схватил меня за волосы и потащил за собой. Я упиралась ногами в пол и отталкивалась ими, стараясь толкнуть профессора плечом, чтобы он потерял равновесие, пыталась достать его руками, но лишь вскользь задевала Строганова и молотила воздух.

– Нет! Отпусти меня!

Я продолжала кричать, но слишком поздно поняла, что помещения, возможно, звукоизолированные.

– Я отрежу тебе язык, и ты станешь послушной. Я не дам тебе загубить всю мою работу, тварь. Ты будешь слушаться, или я буду постепенно отрезать тебе и другие части тела.

– Больное чудовище! Ты заплатишь!

Он рассмеялся:

– Все мы всегда за что-то платим. Вот сейчас твоя очередь пришла.

Он остановился, продолжая удерживать меня за волосы. Раздался звон железных инструментов. Тот самый, который, услышав единожды, никто никогда ни с чем не спутает. Тот звук, от которого сжимается желудок, образуя ком внутри, и разрывается от страха сердце.

В голове гроыхало, отдаваясь треском в ушах. Чувство паники и нереальности ситуации усугублялось его смехом. Я с удвоенной силой в отчаянии сопротивлялась, стараясь оторвать его руки от волос и вывернуться. Внезапно он на самом деле отпустил меня. Я упала и начала истерически отползать в сторону операционного стола, стараясь забиться под него. Но Строганов схватил меня за ноги и с легкостью выдернул оттуда. Я почувствовала тяжесть на пояснице, а затем он ловко завернул мне руки за спину, и послышались специфические щелчки. Попыталась дернуть руками, но что-то их крепко удерживало, до боли врезаясь в кожу запястий.

– Ну что? Теперь и поговорим, – сказал он, переворачивая меня на спину.

Опустившись поверх, доктор схватил мою нижнюю челюсть и сильно сжал. Я сопротивлялась, слезы продолжали течь из глаз, уже не только от страха, но и от боли, но, в итоге, он все равно широко открыл мой рот.

– Давай сюда свой колкий язычок, – садистски улыбаясь, он показал мне скальпель. – Не волнуйся, эту операцию практикуют с древних времен. Наркоз не обязателен.

Глава 30

За спиной Строгонова раздался грохот, я услышала топот ног, показавшийся мне в этот момент праздничной барабанной дробью. Доктор отвлекся и обернулся. Скальпель, от которого не отрывался мой одичавший взгляд, ушел в сторону из зоны видимости, а через секунду я почувствовала, как тяжелый груз стащили с меня. Лицо Демиана промелькнуло надо мной, на один мимолетный момент состыковав наши взоры. Я, с ощущением небывалого ныне облегчения, на миг прикрыла плотно глаза, чтобы успокоиться. Мой ангел-хранитель приподнял меня за плечи, наскоро ощупывая и осматривая, а затем бережно опустил на место, удивив и возмутив своим поступком. Я открыла рот, чтобы узнать, не собирается ли он освободить мне руки, но его разъяренный голос перебил все мои начинания:

– Ты заплатишь за это!

Я не понимала, что происходит, пока Кай не поднял меня в более-менее вертикальное состояние. Эм в это же время заботливо разрешила стяжку на моих запястьях. Теперь я могла видеть, как Демиан систематично наносит профессору удар за ударом. В другое время я бы отнесла это к категории избиения. Не скажу, что почувствовала хоть толику жалости, даже более того, мне хотелось принять участие в данном событии. Так я и сделала бы, но поняла, что чокнутый профессор уже не сопротивлялся.

– Придется остановить его, а то мы так ничего и не узнаем. – Озвучил Кай мои мысли, но тут же впал в немилость, когда обратился ко мне. – Я так понимаю, тебе не многое удалось вывести?

Щеки горели, я сжала зубы, сдерживая едкий ответ. Боль в челюстях тут же дала о себе знать.

Эм кивнула и приобняла меня, чего я от нее совсем не ожидала.

– Ты в порядке? – спросила она, с сочувствием всматриваясь мне в глаза.

От ее теплых слов, в которых сквозила забота, к горлу подступили слезы. Я стала яростно моргать, отчаянно пытаюсь их прогнать. Когда мне удалось это проверить, я кивнула, не отрывая

взгляда от Демиана. Кай пытался остановить его, но не мог урезонить, пока буквально не повис на его руке, упорно вглядываясь в лицо разъяренного мужчины.

– Проклятие, у тебя будут не слабые синяки, – заметила Эм, осматривая мою челюсть. – Но вроде ничего не сломано.

Казалось, Демиан тоже услышал ее, потому что он дернулся и нанес Строганову еще ряд ударов.

– Демиан, – хрипло позвала я. Наверное, я много кричала, если голос стал звучать, как саксофон. Он замер, а затем повернулся ко мне. Взгляд его был безумно злым, на миг испугав меня. Он тяжело дышал и был настолько большим и разозленным, что я почувствовала себя красной тряпкой тореадора перед огромным разгневанным быком. Я запнулась, но потом нашла в себе силы сказать ему, не отводя твердого взора. – Прекрати. Так он ничего не расскажет.

– Замолчи! – рыкнул он.

Я отпрянула, но усилием неимоверной воли глаза не отвела.

– Ты... – слова будто давались ему с трудом. Кай положил руку на его плечо, но он незамедлительно скинул ее. – Никогда...

В этот момент его прервал скрип отворяемой двери. Все замерли. Только Демиан молниеносно оценил опасность и бросился к входившему. Из-за двери появилось веснушчатое лицо Виктора, и через секунду Демиан уже схватил его за шею, прижав к стене.

– Нет! – вскочила я, обретая силы от страха за Виктора. – Это друг! Демиан, нет! Это Виктор.

Теперь уже я висела, как гирлянда на елке, на мощной напряженной руке, испещренной мышцами, сильно выделявшимися даже сквозь ткань рубашки. Рука немного расслабилась. Ровно настолько, что Виктор перестал задыхаться, и его ноги коснулись пола. Но полностью Демиан испуганного парня не выпустил, с каким-то садистским интересом уставившись в покрасневшее сморщенное в страхе лицо вновь прибывшего.

– Демиан, пожалуйста, – повторила я, приправив просьбу волшебным словом.

Кажется, подействовало, и освобожденный Виктор сполз по стенке вниз. Я тут же нагнулась к нему и обняла своего ошарашенного друга.

– Виктор! Как я рада, что с тобой все в порядке.

Я пригладила его сбившуюся челку на место.

– Я бы так не сказал, – наконец хрипло выдавил он, улыбнувшись, и перевел настороженный взгляд обратно на Демиана.

Тот отступил, бесцеремонно отодвинув и меня от Виктора. Я непонимающе посмотрела на него, но он даже не повернулся в мою сторону, игнорируя немой протест, и, возможно, меня тоже.

– Кто ты? – голос Демиана мог бы соревноваться по холоду с его же взглядом.

– Я младший научный сотрудник, Виктор Севицкий. По камерам я увидел, что здесь происходит, и поспешил на пост. Если бы я не подсыпал охране в кофемашину снотворное, наверное, даже тебя не хватило бы на такое количество людей с оружием. А они появились бы здесь непременно, чтобы вас задержать, – с укором объяснил он срывающимся то и дело голосом. – Но до смены у вас есть два часа.

– О, Виктор, спасибо большое, – искренне заметила я. – Мне очень жаль. Я говорила им, что у меня есть здесь надежный друг. Не самое лучшее мгновение, чтобы познакомиться...

– Зачем ты вернулась? – Когда Демиан отошел, Виктор увидел Строганова, бесформенной кучей сидевшего у дальней стены за операционным столом. – Ого! Можно потерпеть захват терминатора, если в награду полагается такое потрясающее зрелище.

Я улыбнулась, внутренне поддержав его высказывание.

– Приоритеты изменились... Мы пришли, чтобы допросить Строганова.

– А он живой? – Виктор с сомнением глянул на профессора.

– К сожалению, да, – вставила Эм. – Ну так, если времени у нас не много, может, приступим?

– Как ты себе это представляешь? – уныло заметила я.

– Секунду... – Виктор решительно двинулся в сторону двери, но внезапно остановился, так как Демиан преградил ему дорогу, сверля хмурым взглядом. – Мне всего лишь надо к шкафу. – Он нерешительно оглянулся на меня и, подняв руки вверх, в позе «сдаюсь», осторожно протиснулся мимо Демиана, стараясь не задеть его. Через минуту он вернулся с пузырьком в руке. Обильно смочив медицинский бинт остро пахнувшей жидкостью, Виктор

поднес его к носу профессора. Тот дернулся и замотал головой. Его стоны разносились по помещению, ни в ком не находя сочувствия.

– Что?... – начал он, но взгляд его сфокусировался на Демиане, который навис над ним. – Оставь меня!

– Знаешь, кто я? – мрачно спросил он, смакуя каждое слово.

– Рейтерн... – профессор громко сглотнул.

– У меня много вопросов, и ты ответишь на все, понятно?

– Мне нечего вам сказать! Я ничего не знаю! – голос его сорвался.

Демиан ухватился за воротник доктора и дернул на себя. Я затаила дыхание, понимая, что, возможно, придется снова отдирать Демиана от доктора Лектора, чтобы спасти его никчемную жизнь.

– Хорошо! Что вы хотите знать? – простонал он.

– Все! Что тут происходит? Можешь начинать с самого начала.

Демиан с отвращением оттолкнул его, и тот с глухим стуком ударился о стену.

– Я... я просто ученый. Я хочу сделать мир лучше...

– Эту ересь можешь пропустить, – хмыкнула я. – Ты сказал, что четырнадцать лет назад помог отцу Демиана определить Кристиана Рейтерна в программу лечения. – Кай нахмурился, но промолчал, и я продолжила. – Что произошло дальше?

– Да, я работал над новой программой в филиале на материке. Компания Рейтерна поставляла нам некоторые фармацевтические препараты. Тогда вся пресса кричала об инновационных методах борьбы с раком. Они бежали впереди паровоза. – Фыркнул он. – Твой отец заплатил мне, и я пристроил мальчика в группу добровольцев. В нашем центре мы только отбирали, тестировали и проводили подготовительные процедуры. Дальше их отправляли сюда. Здесь был основной центр инновационных фармацевтических разработок. Больше я ничего не знаю. – В этот момент он заметил Виктора. – Севицкий, я знал, что тебе не стоит доверять. Когда я закончу с тобой и твоей сестрой...

Демиан отвесил профессору оплеуху, прервав его на половине фразы.

– Что произошло с Кристианом и остальными испытуемыми? – спросил он.

– Я не знаю. Тогда я был еще не опытным юнцом и меня не

допускали даже к мизерным сведениям об этом месте, не то что к работе здесь.

– Врешь, – спокойно сказал Кай.

– Клянусь. Получить здесь место было до невозможного трудно. Я приезжал сюда только раз, на ознакомительную лекцию. Ни к чему серьезному меня даже не допустили. Я лишь видел, что испытуемые в порядке, лечение проходит благоприятно. Я всеми силами старался, чтобы получить сюда назначение. Потом внезапно произошла трагедия. Точка перестала отвечать. Две группы были отправлены и не вернулись. Просочилась информация, что здесь разрабатывались некие вещества, помимо противораковых средств. И что-то пошло не так. Предположений было море, но никто так и не узнал реальную историю.

– Что за вещества разрабатывались? – Демиан снова шагнул в его сторону.

– Я не знаю! Возможно, биологическое оружие, но я не уверен. Это мое предположение, основанное на увиденном. Когда меня направили сюда несколько лет спустя, чтобы ликвидировать последствия, мы проводили санитарную обработку всего острова в костюмах биологической защиты. Ради развлечения их не носят.

Мы с Эм переглянулись. Она кивнула. Ее наблюдения доказывали правдивость его слов. Они пока не противоречили информации, которую нам удалось выяснить ранее.

– Значит, цель ученых заключалась не в лечении смертельной болезни, а в воссоздании биологического оружия... – со злостью прошипела мертвенно-бледная Эм.

– Вы не понимаете. Благородные цели ученых должны были подпитываться огромными денежными средствами. А кто будет платить за это?! Такое финансирование можно получить только в военном ведомстве. Это нормальная практика во все века и во всех странах.

– Где же те люди, которых ваши благородные ученые должны были вылечить?! – зашипела Эм, рванувшись к Строганову.

Кай поймал ее, сжав в объятиях, и она бессильно уронила голову ему на плечо.

– Что было дальше? – рявкнул Демиан.

– Когда мы приехали зачищать остров, вокруг были сплошные

руины. Объект явно ликвидировали. Все было разрушено, кроме домиков в поселении. Нам показалось странным, что людей не было, трупов тоже. Тогда мы объяснили это тем, что перед нами приезжала еще одна группа зачистки, о которой нас не уведомили. Но во время экспедиции пропало два человека, и нам был дан приказ возвращаться без них. В следующий раз я прибыл сюда, когда уже был построен научно-исследовательский центр синтетического протезирования. Меня назначили его возглавлять. Остальное вы знаете. Самые опасные преступники, которые заслуживают казни, помогают науке и человечеству.

– Да уж, очень опасные! Да вы просто потрошители! – воскликнула я.

– Кто убил Марка Рейтерна?

– Я не знаю, клянусь. Я не отрицаю возможности, что это кто-то из корпорации, но надо мной еще множество людей. Я всего лишь ученый!

– Почему меня обвинили в его убийстве? – спросила я.

– Сама знаешь. Ты нужна мне в лаборатории, потому что уникальна.

– Что ты имеешь в виду? – дернулся к нему Демиан.

– Так твои друзья не знают...

Меня будто ударили. Все обернулись ко мне. Я застыла в ужасе, язык будто распух во рту, отказываясь повиноваться, а мозг лихорадочно соображал, как уйти из-под обстрела.

– О чем он, черт возьми?! – вскипел Демиан.

– Я... я не знаю, – я почувствовала, как мой подбородок задрожал. – Он врет. Если я так была ему нужна, почему меня отправили в общий зал, где я стала добычей падальщиков?! Ты же видел, они чуть меня не убили! Ты же сам спас меня!

Профессор снова заговорил, игнорируя мои, сжигающие его в адском огне, взгляды.

– То, что ты попала к падальщикам, недоразумение. За тобой должны были внимательно следить, чтобы предотвратить реальную опасность. Тебе необходимо было пройти школу выживания, чтобы понять позже, какие хорошие условия предлагаю я.

– Вы настоящий садист! – в ярости воскликнула я.

– Всегда лучше, когда испытуемый идет на контакт

добровольно и с некоторой долей благодарности, – бессердечно заметил манипулятор.

– Так зачем она нужна была тебе? – настаивал Демиан.

– Я видел некоторые результаты применения препаратов на детях здесь. Их кровь, ДНК уникальные.

– Нет! – я замотала головой, призывая его замолчать, и в то же время ужасаясь тому, что он говорил.

– Их организмы уникальны. Их возможность регенерировать – просто фантастическая. Как и у тебя, Вера.

– Нет!

– Что?! – воскликнула Эм. – Что это значит? – она трясла меня, но я могла только смотреть на Демиана, лицо которого будто окаменело. Оно теперь выражало презрение, но до этого я отчетливо увидела, как на нем промелькнула боль от предательства. Очередного предательства, которого на этот раз мне не простят.

– Теперь ты понимаешь, что тебе ничего не было бы, если бы я даже отрезал твой язык. Со временем он регенерировал бы. Я бы никогда не причинил тебе непоправимого вреда, – «великодушно» заявил профессор, будто это заставило бы меня простить его.

Кай наотмашь ударил Строганова, заставляя того замолчать.

– Это правда? – Эм продолжала меня трясти.

– Я не знаю.

– Ты одна из на... из детей с этого острова? – с сомнением спросил Кай.

– Нет, – все обернулись к профессору. Он сплюнул кровью. – Я знаю всех испытуемых и все семьи, отправленные на остров. Ее среди них не было.

– Но как?

– Я предполагаю, что выжил кто-то из персонала. Ему удалось вывезти формулу с острова, и он продолжил исследования дальше. На ней.

Эта фраза заставила меня наконец оторвать взгляд от Демиана. К сожалению, тот больше не поворачивался в мою сторону.

– Но за месяцы слежки обнаружить, кто этот беглый сотрудник, так и не удалось. Либо он мертв, либо его больше нет в твоей жизни. Кто он?

Мысли замелькали, опасно путаясь. Я росла в изоляции. Когда и кто мог ввести мне какие-либо препараты? Только Ной был со мной. Он оберегал меня от всех. Оберегал и не давал общаться с кем-либо. Он охранял меня, чтобы... никто не узнал о нас... обо мне... О боже...

– Как вы нашли меня? – мой голос был бесцветным, да и ответ я уже знала.

– Результаты твоих анализов прислали мне из обычной городской больницы. Нужна была кровь для переливания. Для девушки, попавшей в автомобильную катастрофу во время глупых ночных молодежных гонок. Загадка состояла в том, что больной не подходит ни одна из существующих групп крови. Когда я добрался до больницы, ты исчезла, оставив образцы своей крови и расплывчатые фото с видеокамер.

– Вы убили Марка, чтобы достать меня? – глухо спросила я.

– Я не убивал Марка, я же сказал. Ты сама говорила, что он обнаружил секретные сведения о компании. Этим он и подписал свой смертный приговор. А то, что тебя доставят в мою лабораторию из-под земли, было делом времени.

– Что вам известно о падальщиках?

– Научного интереса они не представляют. Я даже не смог вычленил ни единой полезной формулы из их крови. Просто агрессивные деградирующие животные, – высокомерно заявил он.

– Да как ты смеешь! – Вскочила Эм. Кай удержал ее, намеренно препятствуя приближению девушки к профессору.

– Вы ведь понимаете, кто они? – гневно спросила я.

– К сожалению, да. Это те самые испытуемые и остатки персонала Исследовательского центра. Они подверглись мутации или болезни. Что-то произошло, и мне жаль, но сделать я ничего не могу, – ни малейшего сожаления в его холодных глазах не наблюдалось.

– Неужели ничего нельзя предпринять? – настаивала я. – Может, вы не пытались?

– Отчего же. Я долго работал над этим, но клетки их мозга отмерли безвозвратно. Остались лишь основные животные инстинкты. Сначала их хотели ликвидировать, но все, что я смог для них сделать, это оставить все, как есть. Я указал на их пользу в

качестве дополнительной преграды для бегства преступников и проникновения на остров посторонних.

– Вы не боитесь, что вирус распространится за пределы острова? – с сомнением спросила я.

– О, вы ошибаетесь, они не заразны, – уверенно возразил профессор.

– Это вы ошибаетесь. Один из укушенных ими начал обращаться при мне, – заметила Эм.

Профессор с интересом повернулся к ней:

– Кто эта молодая девушка?

– Не твое дело! Не обращай к ней! – с яростью сказал Кай, замахнувшись, от чего профессор сильнее вжался в стенку, выставив перед собой руку.

– Их вирус купированный. Они не могут заразить. Скорее всего, вы столкнулись с одним из моих испытуемых. Я пытался работать с кровью падальщиков и восстановить утраченную формулу успешной деактивации раковых клеток, но ничего так и не вышло.

– Вас не тревожило, что вы могли повторить трагедию?

– Вы можете думать все, что угодно, но моей первичной целью было восстановить формулу препарата, помогающего людям победить не только рак, но и другие смертельные заболевания.

– А также сделать идеального солдата, конечности которого отрастают, а раны заживают прямо на поле боя. И можно снова использовать его по назначению! – не выдержала я лицемерия.

– Мы с вами уже говорили сегодня, что без одного, не будет и другого.

– Ты должен назвать людей в правительстве, ответственных за произошедшее ранее и происходящее сейчас, – решительно вмешался Демиан.

– Если я расскажу все, что знаю, моя жизнь не будет стоить ни гроша, – запротестовал Строганов.

– Это уже случилось. Если ты сомневаешься... – Демиан многозначительно навис над ним, как отвесная скала над морем.

– Хорошо, – сдался профессор, и как-то сжался.

Глава 31

Раздался вой сирен, прерывая видеозапись, где Строганов сознался в своих преступлениях и рассказал о высокопоставленных людях, замешанных в зверствах, учиненных над невинными жертвами экспериментов и над осужденными преступниками.

– Я посмотрю, в чем дело, – Виктор сорвался с места, вылетая за дверь с такой скоростью, словно у него появилась пара крыльев.

Демиан вытащил флешку из камеры и убрал ее во внутренний карман куртки. Все напряженно переглядывались, ожидая вердикта Виктора.

– Дело плохо, – крикнул он срывающимся голосом, как только появился на пороге. – Падальщики прорвались. Их очень много, и они сметают все на своем пути. Не понимаю, что происходит. Раньше подобного не было. Но, кажется, это моя вина. Я усыпил больше охранников, чем планировал. Нужно идти. Кордоны не выдержат, остальная охрана разбежалась. И Боже... я усыпил этих людей. Я обязан хотя бы запечатать двери, чтобы к ним не прорвались. – Он развернулся и выбежал снова.

Демиан схватил оружие:

– Надо выпустить заключенных. У них должен быть шанс на выживание, – угрюмо сказал он.

– Я пойду с тобой, – шагнула я к нему.

– Нет, это опасно, – Демиан даже не посмотрел на меня. – Как выбраться с острова? – Обратился он к Строганову.

– Только на вертолетах. Они на северной стороне острова. Я знаю дорогу, но вам придется взять меня с собой. – Отозвался профессор.

– Вы идете туда, – сказал Демиан Каю. – Я догоню вас.

Когда Демиан вытащил флешку и передал ее брату, всем стало ясно, как он оценивает шансы на свое возвращение.

– Нет, Демиан... – обратилась я к нему, но Кай перебил меня:

– Я не могу бросить тебя и моих друзей.

– Ты о диплоках... – Догадался Демиан.

– Да.

– Ты понимаешь, как важно, чтобы флешка и... девушки покинули остров? – он положил руку на плечо Кая, неотрывно глядя

в его глаза.

– Я отведу их, но не проси бросать тебя здесь. – Он понизил голос. – Ты должен знать еще кое-что. На юге острова в гроте спрятана яхта. Я напишу тебе координаты и дам карту.

Демиан кивнул. Кай оглядел помещение. Взгляд его остановился на Строганове. Он шагнул к нему, отчего тот вжался в стену, и вытащил из его кармана ручку. Взяв Демиана за руку, он начертил на запястье символы.

Виктор пришел с человеком, которого он представил, как Макса. Того самого интербайтера, кто помог деактивировать мой браслет. Он выглядел растерянным, как любой компьютерный гений в обстановке реальной жизни, да еще и в критический момент. Демиан, воспользовавшись заминкой, исчез.

– Я никуда не пойду! – воскликнула я, шагнув к двери, намереваясь догнать Демиана.

– Я тоже! – схватила меня за руку Эм, уставившись на Кая дикими глазами.

– Разве вы не понимаете, как важно доставить флешку и Строганова на материк? – разозлился Кай, перекрывая собой дверь. – Вы сделаете, как я сказал. Возьмете флешку и улетите, а я вернусь, потому что от меня больше пользы. Я приведу на помощь диплоков. А пока мы рассуждаем, теряем время.

– Черта с два мы полетим без вас! – стояла на своем Эм.

– С диплоками есть шанс отбиться. Сейчас мы теряем время! Вы подождете нас, но при любой опасности взлетите. Обещай! – он смотрел на Эм до тех пор, пока она не кивнула.

Кай достал флешку и отдал мне:

– Ее необходимо доставить на материк. Демиан надеется на тебя. И ты сама знаешь, почему должна быть в безопасности.

– Я так и не сказала ему... – прошептала я, всхлипнув.

– Я догадывался, что он отец, – улыбнулся Кай. – Еще будет время сделать это...

– Если... Если... Ты ведь скажешь ему, зачем он обязан вернуться ко мне живым? – с надеждой спросила я.

– Хорошо.

– Ты беременна?! – в ужасе прошептала Эм.

Вместо меня ей ответил Кай:

– Да. Береги ее и моего племянника. Виктор, Макс, – повысил он голос. – Вы сможете безопасно покинуть базу?

– Без проблем. По западному тоннелю к закрытой стоянке, и через десять минут мы будем на взлетной площадке, – четко отозвался Макс. – Нам обязательно тащить с собой этого? – Он кивнул в сторону Строганова.

– Да, свяжите его. При малейшем сопротивлении или неудобстве бросайте профессора. Взлетайте, если возникнет опасность. Мы выстоим и дождемся вас. Главное, вывезти девушек и флешку. Давайте руки, я напишу вам координаты запасного варианта.

Кай кинул последний взгляд на Эм, кивнул и исчез за дверью. А мы начали связывать стонущего профессора.

– Поверить не могу. Узнаю все самая последняя. Ты и этот громила... Я думала, мы подруги, – с укором сообщила мне Эм.

– Прости. О некоторых вещах я не догадывалась сама. Мы ведь не полетим без них? – с надеждой я заглянула в ее глаза в поисках согласия.

– Однозначно, – кивнула она с мрачной улыбкой.

Поездка к вертолетной площадке заняла всего десять минут, как и заявил интербайтер. Пилот под дулом пистолета, с которым, ко всеобщему удивлению, умело обращался Макс, беспрепятственно согласился с нашими условиями. Он даже испытал некоторую радость, когда понял, что не останется здесь, учитывая происходящее в этот момент на острове. Связанный по рукам, теперь еще по ногам, и с импровизированным кляпом во рту, дабы не смущал пилота речами фальшивыми, Строганов сидел пристегнутый ремнями в самом дальнем углу вертолета. Мы же в оцепенении ожидали рядом. Я сжала от отчаяния и бессилия руки в кулаки, всматриваясь в мутную полосу дороги, по которой должны приехать Демиан и Кай. В темноте было плохо видно, и любое шевеление листвы деревьев вызывало во мне ответный трепет.

– Я не могу бездействовать, – обратилась я к Эм. – Мы должны быть там, чтобы помочь им.

Эм взяла меня за руку:

– Я знаю. Но единственное, что ты можешь сделать, это обезопасить ребенка и доставить флешку. Я прослежу за этим.

Внезапно раздался грохот, сопровождающийся дрожью земли, а небо вдали озарилось ярким пламенем. Затем пророкотала серия взрывов, от которых заложило уши.

– Боже мой! – ужас растекался по телу, перерастая в панику и наполняя меня отчаянием. Я шагнула в сторону дороги, по которой мы приехали. – Нет! Нет!

Кто-то схватил меня за руку, останавливая. Это была Эм. Она нахмурилась, губы ее плотно сжались в тонкую полоску. Сквозь зубы она прошипела:

– Мы ничего не знаем! Не смей думать самое плохое.

– Это взрыв! И очень крупный. Мы нужны им. Вдруг они нуждаются в помощи. Вдруг их больше нет! – мой голос сорвался на беззвучный крик.

– Успокойся! Они живы! Я чувствую Кая. Я чувствую, на самом деле, клянусь!

Я замотала головой:

– Ты просто пытаешься успокоить.

Эм схватила меня за обе руки и дернула, чтобы стряхнуть панику. Она поймала мой взгляд своим яростным взором, удерживая его, как львица удерживает рвущуюся из плена добычу.

– Нет. Помнишь, Кай говорил, что связан с диплоками? Я такая же. Он сказал, что я закрываюсь, поэтому связь не формируется. Что-то произошло... Теперь я связана с ним. Я чувствую его. Он жив. Они живы... – поправилась Эм, но я думала только о заминке, которая произошла перед тем, как она переформулировала свое высказывание.

Мы ждали, и это ожидание казалось одним из самых трудных дел в моей жизни. Послышался рокот двигателей. Мы замерли, а через секунду из леса вырулил военный джип. Резко затормозив, он остановился перед нами, ослепляя фарами. Сердце сдавило, а дыхание замерло. Некоторое время из джипа никто не выходил. Ничего хорошего это не предвещало. Я шагнула в сторону автомобиля. Дверца наконец открылась, оттуда кто-то вышел, но разглядеть человека казалось невозможным. Когда фигуру осветил свет фар, мы увидели Кая. На руках он держал младенца диплоков. Невероятно, но тот спал. Кай медленно направился к нам. Я перевела взгляд на машину, ожидая, когда оттуда выйдет Демиан.

Но двери оставались закрытыми. Я посмотрела на Кая с недоумением. Сожаление в его глазах заставило сердце покрыться льдом и потрескаться, как ледники в Антарктике. Я перевела взгляд на Эм, предчувствуя нечто ужасное, но не желая в это верить.

– Демиан... – только сказала я с надеждой и ощутила, как Эм обхватила мои плечи.

– Прости, – Кай шагнул ко мне. – Я ничего не смог сделать. Он вытащил ребенка и пытался помочь его родителям...

– Нет... – Я чувствовала, что сейчас он скажет, что мы должны улетать. Но я никуда не поеду без Демиана. Кай просто не понимал, что я точно знаю, что тот жив. По-другому и быть не могло... Неужели я не почувствовала бы, если бы его не стало?! Надо было остановить Кая, прекратить его речь. Я физически ощущала важность предотвращения слов, которые он пытался сказать. Если я допустила бы это, назад дороги не было бы. – Нет!.. Молчи!..

– Его больше нет. Там был взрыв. Никто не смог бы выжить. – Он сделал еще шаг ко мне и опустил голову, публикуя свой приговор на самой главной и единственной полосе моей жизни.

Полустон – полувсхлип отчаяния и бессильной ярости вырвался из недр моей души, ноги подкосились, а мир завращался вокруг, сводя с ума. Эм пыталась удержать меня, но я стряхнула ее руки. Мне казалось отвратительным, что кто-то прикасается ко мне. Я оставалась на коленях и хотела только одного – чтобы Демиан обнимал меня. Чтобы он не дал никому другому дотрагиваться до моего тела.

– Его нужно найти... – начала я, стараясь успокоиться, чтобы донести до них то, как они ошибаются. Гортань сжало клещами. Я задыхалась и прерывисто дышала, чтобы получить хоть немного воздуха. Мне необходимо было сказать им так много слов, но гипервентиляция мешала мне озвучить истину.

– Нет, Вера, – перебил меня Кай.

– Вы его не знаете! – я вскочила и топнула ногой, протестуя в гневе, что они не хотят меня понимать, не хотят слышать мои слова. – Он всегда выживает.

– На этот раз нет... Прости... – Грустно покачал головой Кай.

– Нет!

– Я обещал ему позаботиться о тебе. Пожалуйста, помоги мне

исполнить его последнюю волю. Прошу тебя. Мы должны лететь. Сработала сирена, скоро здесь высадится отряд. Выжившие готовятся к нему, но мы должны выбраться отсюда раньше, чем он прибудет. – Кай протянул мне ребенка. Ребенка, из-за которого, как он сказал, умер Демиан. – Мы должны позаботиться о нем. – Я отпрянула от него, как от чего-то ужасного и неправильного, но Кристиан сунул его мне. Я побоялась, что ребенок может упасть, и мои руки автоматически поднялись и обернулись вокруг спящего комка.

Кай повернул меня за плечи на сто восемьдесят градусов и подтолкнул к вертолету. Что-то почти умерло во мне, заставляя отбросить мысли и идти, переставляя ноги, как зомби. Почти, потому что мой взгляд сосредоточился на ангельском личике мальчика, напомнившего мне о том, ради чего я должна жить. Ведь Демиан не умер. Часть его живет внутри моего тела, и лишь от меня зависит его безопасность, его жизнь. Слезы продолжали беззвучно литься, прокладывая дорожки по лицу, но я уже больше не вытирала их. Они, будто живительное море, омывающее скалистые берега и стачивающее огромные камни, монолитом лежащие у берега, смывали горестные мысли, оставляя пустоту, ступор и ощущение нереальности происходящего. Нет, конечно, Демиан не умер. Для меня он всегда будет жить.

– Кто эти выжившие? – донесся, словно из тумана, голос Эм.

– Диплоки и заключенные. Как мы и планировали, силы объединились. Мы прижали падальщиков, но тут произошел взрыв, а затем все начало взрываться. Образовался хаос. Один из охранников признался, что начальник смены по приказу с материка запустил ликвидацию. Мы еле унесли ноги. Теперь сюда направляются команды зачистки. В этот раз они подготовились хорошо, но не учли существования диплоков и множества заключенных, оставшихся в живых, и очень желающих выжить. Они справятся. А мы должны помочь им с материка.

Я была полностью согласна с Каем, хотя не могла вымолвить ни слова. Мы должны наказать всех, кто виноват в том, что случилось, в смерти Марка Рейтерна, а также многих других людей. В том, что они сделали со мной. И с Демианом.

Еще я должна кое-что обсудить с Ноем.

Глава 32

Все получилось даже слишком легко. СМИ подхватили предоставленные нами данные и разнесли по всему миру. Разыгрался грандиозный скандал, охвативший разные сферы. Многие государственные чиновники и высокопоставленные личности огромных международных корпораций были арестованы. Судебные процессы шли один за другим. Почти все проходили на открытых заседаниях и были детально освещены со всех сторон прессой. Мы открыли всю информацию за исключением существования диплоков и координат острова. Так оставшиеся в живых получили шанс жить спокойно. При этом я старалась не думать, насколько диплокам тяжело сосуществовать с преступниками, осужденными государством на казнь.

Пока весь мир стоял на ушах, мы с Эм, Каем и Ником, так мы называли малыша диплока, поселились и наладили быт в том самом домике, где не так давно я бросила Демиана, угнав его автомобиль. За четыре месяца Кай пристроил несколько комнат, в том числе помещение со звукоизоляцией для бензогенератора. Кроме того, поставил солнечные батареи, заряда которых хватало на работу холодильника. Ему мы радовались больше всего. Поэтому теперь спокойно пользовались электричеством, как цивилизованные люди. Кай соорудил водопровод и канализацию, и это колоссально изменило наш уровень жизни. Так что наш дом уже невозможно было назвать хижинкой в лесу.

Ник – настоящее чудо, такой замечательный малыш и очень умный. Каждый раз, когда кто-то из нас выбирался в город, у него появлялись новые развивающие книжки и игры. Он щелкал все задания, как волшебная белка орешки в сказке Пушкина. Надеюсь, мой малыш будет таким же умненьким. Живот уже было не спрятать, и я с нетерпением ждала, когда увижу ребенка, гадая, на кого он будет похож. Я мечтала увидеть Демиана, и не теряла надежды, что новорожденное сокровище при встрече посмотрит на меня глазами моей самой большой, но безвозвратно утерянной любви.

Недавно Ной наконец согласился встретиться со мной. Его упорное сопротивление я объясняла тем, что он понял, на этот раз ему придется все рассказать. В связи с открывшимися миру

событиями, ясно даже младенцу, и уж тем более столь умному человеку, как он, что я связала между собой все ниточки.

Сегодня я ускользну из-под строгого надзора Эм и Кая. Я их очень люблю, но они слишком меня опекают. Они не понимают, что иногда мне больно видеть их вместе. То, как они счастливы. Мне тяжело игнорировать в Кае черты Демиана. Каждый раз, когда я смотрю на него, думаю, что было бы, если... А иногда в сумерках, первое мгновение, когда вижу его, мое сердце замирает, и я думаю, что вернулся Демиан. Но потом я снова и снова понимаю, передо мной не он. Тогда я уединяюсь и вновь глотаю слезы. Это сводит меня с ума...

Мы встречаемся с Ноем на пирсе, где много гуляющих. Я вижу, как отец искренне рад меня видеть, и в то же время смущен. Понимаю, он хочет меня обнять, но не двигается с места, пока я не делаю шаг в его сторону и не протягиваю с улыбкой руки. Тогда глаза этого сурового мужчины подозрительно краснеют, а улыбка расплывается по довольному лицу. Я тоже рада его видеть.

– Вера!.. – Он неловко прижимает меня к груди, потому что мешает живот между нами, и целует в висок, а затем смущенно отстраняется. – Прости.

Я беру его за руку. Он снова надевает солнцезащитные очки и смешную шляпу, модную в Америке пятидесятых. Я тоже возвращаю солнцезащитный девайс на нос. Даже если вдруг нас уже никто не преследует, мы все равно опасаемся. Мы всегда будем бояться, что нас найдут. Но теперь я хотя бы понимаю, почему следует это делать.

– Как Ангелина? Ты смог ей помочь?

– Да, она поправляется.

Я киваю, довольная. Сестру Виктора я видела всего раз, и она мне положительно понравилась. Я действительно рада, что лечение проходит успешно.

– А Виктор?

– У него редкий талант в микробиологии.

Некоторое время мы молчим.

– Почему ты не говорил мне правду? – наконец я перехожу к главному вопросу, который не дает мне покоя.

– Я старался, чтобы ты хотя бы немного чувствовала себя

обычным ребенком, – виновато отвечает он.

– Я никогда так себя не чувствовала. Потому что никогда не была нормальной. Расскажи мне.

– Все просто. Ты болела, я не хотел, чтобы ты умерла.

Я никогда не стала бы винить его в том, что он спас дочь.

– Папа, ты же понимаешь, что должен дать этот дар людям?

Он покачал головой:

– Люди к этому не готовы. То, как изменяются тело и разум, они не смогут принять. К тому же, ты теперь знаешь, что получается, если эти знания попадают в плохие руки.

– Я знаю также, что ты все это время работал над усовершенствованием, и верю, многого добился в устранении побочных эффектов. Так ведь?

– Ты права, все последние годы я работаю над этим, но еще не пришел к идеальному результату.

– Я верю, что у тебя получится. А когда будешь готов, ты дашь миру исцеление и спасешь миллионы жизней. Обещай мне, пожалуйста.

– Конечно, я обещаю.

– Расскажешь мне о работе на острове?

– Нечего особо рассказывать. Когда я понял, что там на самом деле происходит, украл препарат и исчез.

– Что именно?

– Мы работали над лекарством от рака. Правда. Но также правда и то, что эта же формула в другой дозировке являлась биологическим оружием, на разработку которого были направлены все средства и силы. Когда я понял, что испытуемые превратились в подопытных, бежал оттуда. К сожалению, я не мог никому помочь тогда. Вину за это я буду нести на себе тяжелым крестом всю жизнь. То, что там произошло далее, было ожидаемым результатом.

Я остановилась и повернулась к нему:

– Папа, многие выжили.

– Да, я слышал о падальщиках... Весь мир в ужасе. Но это жизнью не назовешь.

– Нет. – Я остановилась и посмотрела ему в глаза. – Виктор не рассказал тебе, потому что не все знает. Двое стали такими же, как я.

Он насторожился, но молчал, ожидая продолжения.

– Один из них Кристиан Рейтерн. Виктор называет его Кай.

– Вот как... Я его помню...

– И моя подруга, Эм.

– Я хотел бы с ними познакомиться...

– Только как с моими самыми близкими друзьями, а не пациентами...

– Да, конечно. Это я и имел в виду.

– Папа, после той болезни выжило еще много людей. Они не такие, как мы. И уже не те, кем являлись до вируса. Мы называем их диплоками. Диплоки потеряли свое прошлое, свои личности, но Кай уверяет, что эти люди эволюционировали.

Ной снял очки:

– Что ты имеешь в виду?

– То, что говорю. Их мозг... Они не владеют речью, но могут общаться образами. Они умные и быстро обучаются. И в физическом плане такие же, как я, с хорошей иммунной защитой и способностью к регенерации.

– Я должен поехать к ним! – потрясенно воскликнул Ной, привлекая к себе окружающих людей. Он тут же снова надел очки. Я улыбнулась.

– Только не для того, чтобы изучать. Эти жители Атлантиды заслуживают нормальной жизни. У них аллергия на солнце, поэтому на улицу диплоки выходят только ночью. Им приходится жить в пещерах и под землей в катакомбах. Но они все так же любят солнце и мечтают о нем. – Забросила я удочку, искоса с улыбкой взглянув на него. – Возможно, ты смог бы им помочь?

– Да! Я, конечно, постараюсь помочь им! – с готовностью откликнулся Ной.

– Кай собирается туда после родов. Ему нужно устроить нас в безопасности. Потом он наконец сможет провести своих друзей. У меня еще есть время уговорить его взять тебя с собой, чтобы ты смог предложить помощь диплокам.

– Кай, Кристиан Рейтерн, отец твоего ребенка? – он задал вполне нормальный вопрос. Но я так хотела избежать объяснений.

Моя улыбка увяла, а сердце защемило. Я покачала головой.

– Отец – Демиан Рейтерн... Он погиб.

- Я слышал об этом. Мне очень жаль.
- Мне тоже.
- Ты ведь знаешь, что всегда можешь положиться на меня, да?
- Он взял мою руку.
- Спасибо. Мне нужно идти. Я дам тебе знать ответ Кая.
- Я провожу тебя.
- Не стоит. Автомобиль за углом, – я кивнула в предполагаемую сторону своей машины.

Но он все равно потянул меня за руку. У автомобиля мы обнялись на прощание:

- Я люблю тебя.
- Я тоже.

Я села в машину, завела двигатель и, улыбнувшись Ною, выехала на дорогу. Через пару минут остановилась, почувствовав дурноту. Я прижалась лбом к рулю и не могла побороть приступ отчаяния, который охватил меня вдруг. Иногда со мной такое происходило, когда я вспоминала о Демиане. Обычно я закрывалась, представляла, что он жив, просто находится вдали от меня. Но зачастую не могла остановить поток его образов и острого, словно нож, причиняющего невыносимую боль, осознания, что его нет. Прошло четыре месяца, а я, будто вчера, потеряла его.

Ребенок шевельнулся, напомнив о себе, и я постаралась дышать глубоко. Я завела двигатель и, внезапно развернувшись, поехала в противоположную сторону. Я проклинала себя, но направлялась в квартиру Демиана. Мне хотелось лишь посмотреть на дом, не выходя из машины... Но когда оказалась на месте, не могла удержаться и вошла в подъезд. Желание, совсем ненадолго оказаться среди его вещей, вдохнуть запах знакомого одеколона, было настолько сильным, что я не могла с ним бороться.

Я достала из сумки ключи, которые недавно присвоила себе, втайне вытащив у Кая. Он приезжал в квартиру, чтобы забрать ключ от ячейки банка, оставленный мне Марком. Я знала, что он находился у Демиана. Так мы смогли залечь на дно, воспользовавшись единственным неучтенным источником дохода. Марк снова помог мне, как делал это всегда раньше. На огромную сумму, оказавшуюся на счету, мы, не без помощи связей Ноя, смогли выкупить большой по площади участок, где теперь находился наш

дом. При этом осталось столько денег, что даже наши дети при желании смогут скрываться всю жизнь. Мы – так точно после всего пережитого не стремились к обществу.

Но я чувствовала острую необходимость в последний раз побывать здесь, в доме Демиана. Я открыла дверь и медленно вошла в квартиру. Жалюзи были опущены, и я оказалась в полумраке. Я прошла сразу в его комнату и остановилась на пороге. Воспоминания ударили в голову. Я отдалась эмоциям, заставляя себя верить, что он жив и где-то рядом. Затем подошла к шкафу и открыла дверь. Тот самый желанный одурманивающий запах накрыл меня с головой, я начала судорожно вдыхать любимый аромат, опасаясь, что он внезапно исчезнет. Схватив с вешалки его рубашку, я судорожно прижала ее к груди и опустилась на кровать, внюхиваясь в нее с таким же желанием, с каким утопающий пытается сделать еще один вдох над водой. Свернувшись в позе эмбриона, насколько мне позволял выпирающий живот, я лежала в эйфории, закрыв глаза и наслаждаясь своим сумасшедшим заблуждением.

Не знаю, сколько так пролежала, но, в конце концов, я уснула. Проснулась со скверным чувством. Мало того, что реальность обрушилась на меня, словно горящая смола со стен осажденного замка, еще мне стало ясно, что в забвении прошло много времени. Эм и Кай, должно быть, уже переволновались и выдвинулись на поиски.

Я спохватилась, встала и начала быстро поправляться и собираться. Когда шла к выходу, вдруг заметила, что соседняя дверь в кабинет открыта. В нерешительности я остановилась, проклиная себя за свое любопытство. Я нервно глянула в сторону выхода, а затем подошла к столу, попробовала включить компьютер Демиана. Конечно, он оказался запаролен. Несколько раз я попыталась ввести простейшие распространенные варианты, но результатов мои действия не дали. Я посмотрела по сторонам, вдохновляясь окружающими предметами. Взгляд наткнулся на ноутбук Марка, забытый на самом углу стола. Я открыла его и попробовала ввести стандартный пароль, которым он всегда пользовался, не скрывая от меня. Специфический звук возвестил, что сделано все верно.

Вряд ли мне удастся найти что-то новенькое. Если честно, я

хотела просто посмотреть фотографии, вспомнить беспечные дни, и, возможно, увидеть хотя бы на одном из фото Демиана. Присев на стул, потому что ноги после сна отекали, а поясница устала уже за несколько минут в полувертикальном положении, я посмотрела на экран. Марк всегда придерживался минимализма. Всего несколько папок на рабочем столе. Я открыла перечень всех фотографий. Полистав папки, я заглянула в несколько, среди которых нашлись наши совместные путешествия. Я усмехнулась, вспоминая безбашенность тех дней. В другой оказались фотки тестирования «Доджа». Дым жженных шин эффектно вырывался из под колес. Небесно-голубой автомобиль был заснят со всех сторон. Я отсортировала документы по дате создания. Даже в самых ранних фотографиях Демиана не оказалось, что меня опечалило. Я продолжала листать бесцельно, глядя в попадающиеся иногда незнакомые лица людей.

А вот здесь празднование дня рождения Марка в узком кругу друзей. На многих фотографиях была и я. Именно в тот вечер один из парней Марка в шутку назвал меня невестой. Прозвище подхватили, и после этого оно напрочь приклеилось ко мне. Я приблизила изображение, рассматривая Марка. А ведь даже сейчас я ищу в нем черты Демиана... Рядом с ним сидели его друзья. Я мало их помнила, но внезапно возникло ощущение странного и неправильного в одном из них. Присмотревшись, я приблизила фото сильнее. Он на кого-то был очень похож. Нечто знакомое вертелось на задворках сознания, но не хотело открывать мне путь. Что-то важное... Его глаза и острые черты лица напоминали... начальника моего отдела, Данила.

О Господи... Я отлично помню, он ведь говорил, что плохо знал Марка и встречался с ним пару раз. Как такое может быть, если он присутствовал на том его дне рождения, среди близких друзей?! Но почему я совсем не помнила его? Все-таки Данил не мог случайно попасть к Марку домой. Тот был не из тех, кто звал к себе посторонних. Только не в дом... Но я больше никогда не видела его потом. Могли ли они поссориться? И почему Данил скрыл их близкое знакомство?

В темноте послышался щелчок. Я в страхе застыла, когда в коридоре загорелся свет. Дыхание мое сбилось от подступающей

паники. Видимо, я не закрыла дверь, и кто-то вошел. С нарастающим ужасом я увидела силуэт, выросший в дверях. Источник света находился позади него, очерчивая контуры, но совершенно лишая меня возможности понять, кто передо мной. Он был высокий и закрывал почти весь проем.

– Демиан? – неуверенно всхлипнула я, понимая, насколько абсурдны мои слова, но втайне надеясь, что это, как в сказке, окажется он.

Глава 33

– Нет, девочка, Демиан Рейтерн мертв. Все семейство Рейтернов на том свете, – человек зашел внутрь и, оглядевшись, нашарил выключатель. – Я знал, что рано или поздно ты придешь сюда.

Свет зажегся, предоставив мне лицезреть перекошенную от злобы физиономию моего бывшего начальника, так сильно контрастирующую с образом доброго парня, каким его помнила я.

– Ну а как же, здесь ведь жили оба твоих любовника, – презрительно бросил он.

– Что происходит? Что ты несешь?!

– Сначала Марк! Теперь его брат! С каким удовольствием я избавился от первого! И как бы хотел собственноручно прикончить второго! И ведь почти сделал это!

– Боже! Значит, это ты убил Марка! И стрелял в Демиана! Зачем? – я привстала, но тут же опустилась обратно.

– Я пришел за тобой. Я должен был выследить тебя. И уже дважды выслеживал тебя. Даже тогда, когда ты изменила внешность. Я узнал бы тебя всегда. Потому что мы связаны. И каждый раз я пытался защитить тебя от отца! Только благодаря мне тебя не забрали сразу. Мне пришлось притворяться, чтобы подружиться с Марком, чтобы быть ближе к тебе. А ты была его шлюхой! Противно... Больно вспоминать твое предательство! – он схватился за голову.

– Данил, Марк был моим другом. Только другом. Мы никогда не были близки с ним в этом смысле. Зачем ты убил его?

– Ты врешь, – он поднял голову. В его сумасшедших глазах светилась надежда.

Я покачала головой.

– Почему ты подставил меня, если испытывал ко мне чувства? – я тянула время, придумывая план бегства.

– Ты нужна была моему отцу. Я больше не мог скрывать тебя от него, – не вслушиваясь в его бредни, я размышляла, что можно предпринять для спасения.

– Ты хотел помочь мне. Я благодарна тебе, Данил, – он смотрел

в пол, и я воспользовалась возможностью выбраться из-за стола и осторожно боком двинулась к двери. Руки сами собой прикрыли живот в защитном жесте.

Он резко поднял глаза, пригвоздив меня взглядом, и заслонил дорогу.

– Ты беременна от него, – практически выплюнул он. Я не поняла, кого именно он имеет в виду. Марка или Демиана. Казалось, что он потерял связь с реальностью.

– Пропусти меня! – Мой голос дрожал, я чувствовала себя в ловушке. Я и была в ловушке. Никто не мог мне помочь. Понимание, что я не смогу справиться с этим разъяренным человеком, в два раза больше и тяжелее меня, приводило в отчаяние. Я не в первый раз в безвыходной ситуации, но теперь я должна позаботиться о ребенке.

– Черта с два! Опять ты все испортила! Я убрал одного, ты побежала к другому брату. Я сдерживался с тобой! Не трогал тебя и пальцем, ожидая, когда ты сама придешь ко мне! У тебя что, при звуке их фамилии ноги сами раздвигаются, шлюха?! – он шагнул ко мне.

– Отпусти меня, пожалуйста.

– Ты не могла немного потерпеть? Отец обещал тебя мне. Мы созданы друг для друга. Ты такая же, как и я.

– Ты с ума сошел! О каком отце ты все время говоришь?

– Строганов.

– Чокнутый профессор – твой отец? Он сумасшедший. Он издевался над людьми. Проводил над ними опыты. Надо мной!

Данил будто не слышал меня.

– Ты моя. Ты все равно будешь моей. Я долго ждал тебя. Теперь заберу. Я избавлю тебя от ребенка. – он приближался. – Ты выносишь моего. И он будет сверхчеловеком.

– О Господи! Не подходи! – Я шагнула назад к окну, истерически нащупывая щеколду сзади и надеясь, что там имеется приличный карниз. Надо было потянуть время. – Что ты имел в виду, когда сказал, что я такая же, как ты?

– Мы новые люди, умнее, сильнее, лучше.

– Он что-то с тобой сделал?

– Он сделал меня сильнее!

– Но Строганов сказал, что не смог воссоздать формулу, – я уже почти открыла щеколду.

– Не смог, но пытался. И у него почти получилось, но все исследования прекратили, а образцы уничтожили. Я получил лишь небольшую дозу, но и этого хватило, чтобы сделать меня тем, кем я сейчас являюсь.

Я снова решила подыграть ему:

– Понимаю. Твой отец вылечил тебя. Ты был болен...

– Нет, я был абсолютно здоров.

– Но сейчас ты не здоров! Ты сошел с ума! И виноват в этом Строганов! Я помогу тебе. Мы обратимся к врачу...

– Он сделал меня лучше.

– Он проводил эксперименты над своим собственным ребенком! – гневно воскликнула я. Затем успокоилась, осознав, что агрессия и обвинения на него не действуют. – Пожалуйста, давай просто сядем и поговорим, но мне нужно на улицу. Мне не хорошо.

– Ты меня за идиота держишь? – казалось, он еле сдерживался.

– Данил, мы оба пострадали от рук твоего отца. Но мы можем все исправить. Просто мы должны успокоиться. Теперь он не навредит нам. Ты знаешь, что он со мной сделал? Он вырезал мне сердце...

– Знаю. Я очень зол на него. Но он объяснил мне, что с тобой все будет в порядке. Твоя регенерация сильнее моей. У тебя уже регенерировало новое сердце.

– Это неправда. Мне поставили синтетическое, – с сомнением заявила я.

– Я видел снимки. Синтетический протез стоял до того момента, пока его не вытеснило твое собственное сердце. Сейчас ты абсолютно здорова и совершенна, – он улыбался, а его глаза светились безумием.

– Хочешь сказать, бьется мое собственное сердце, а еще где-то в районе ребер дрейфует инородный элемент? – я не могла сдержать ужас... и надежду.

– Отец сказал, что он сделан из легких рассасывающихся со временем материалов. А если что-то пойдет не так, остатки удалят.

Меня тошнило уже давно, но теперь терпеть стало невозможно.

И в этот момент меня вырвало на пол. Данил отступил, скривившись с отвращением, и я увидела в этом шанс. Изо всей прыти я рванула к двери. Реакция его была мгновенная, он схватил меня за плечо, но поскользнулся, видимо, на содержимом моего желудка и, чертыхаясь, упал, утаскивая меня за собой. Я, к счастью, приземлилась мягко на него, придерживая свой живот. На миг его хватка ослабла, я попыталась перестать играть в неваляшку и встать с него. Единственное, чего я добилась – отползла в сторону, но он схватил меня за ногу и потянул на себя. Чтобы не упасть на живот, я повернулась на бок и перехватила его руками, защищая от ударов. Юбка задралась, рубашка была порвана, я не имела возможности шевельнуться. Он навалился на меня всем весом, которому я могла противостоять только своими руками, облегчая тяжесть животу. Я закричала, в последней ускользящей надежде, что кому-то из соседей будет не все равно. Данил немного слез с меня, обосновавшись на моих ногах, схватил за волосы и ударил головой об пол так, что у меня клацнули зубы, а крик оборвался. Я была дезориентирована, и мои прерывистые рыдания раздавались по всей комнате, глухо отражаясь многократным эхом в ушах. Я плакала о своем ребенке, так как не смогла как следует о нем позаботиться, о себе, как о несостоявшейся матери, и о Демиане, которому так и не сказала о безграничной любви и маленькой жизни, что он подарил мне перед своей смертью.

Но Вселенная послала мне ангела. Он спустился с небес и спас меня. Сквозь туман своих слез я видела, как он с нечеловеческой силой и не самым ангельским рычанием оторвал от меня убийцу и бросил через всю комнату его тело. Я не могла повернуться, но слышала сквозь приглушенный грохот шум битвы. Все вокруг внезапно показалось мне отдаленным и неважным, уходящим и эфемерным. Глаза налились тяжестью, а тело будто дрейфовало на волнах.

– Вера... Пожалуйста... – кто-то настойчиво меня теребил, прогоняя дымку приятного забвения. – Давай, открывай глаза. Сейчас приедет машина скорой помощи.

– Нельзя в больницу... – смогла выговорить я, но слова прозвучали так, что навряд ли меня поняли.

– Давай, милая, будь сильной.

– Демиан... – слезы потекли из моих глаз. Опять сон. Он приходит только во сне, мучая меня еще больше, но я все равно всегда жду этих сновидений. Я протянула руки и обняла его. – Я так люблю тебя.

– Я тоже люблю тебя, – ответил он мне хриплым голосом.

– Ты ведь не исчезнешь снова? – я с трудом подняла веки и посмотрела в родные глаза.

– Ни за что, – улыбнулся он.

Я жадно всматривалась в его лицо, прогоняя дымку. Волосы Демиана были пострижены короче, чем он всегда носил, практически оголяя лоб. По виску и правой щеке шла сетка шрамов, напоминающих следы от ожогов. Я невольно потянулась рукой к отметинам. Рубцы были неровными, и мои пальцы почувствовали шероховатость.

– Демиан...

В этот момент в животе шевельнулся малыш, и я ойкнула от неожиданности.

– Что случилось? – озабоченно спросил он, насторожившись.

– Я должна тебе сказать, что у нас будет ребенок, – я взяла его руку и положила на свой огромный живот в том месте, где только-что ощутила толчок.

– Не могу в это поверить, – с усмешкой заметил он.

Через несколько секунд малыш снова дал о себе знать, а Демиан расплылся в широкой улыбке.

– Это правда ты? – снова спросила я.

– Да, любимая, – он наклонился и, обняв меня крепче, накрыл мои губы в долгом и нежном поцелуе.

Слезы продолжали лить из меня, как из сломанного крана. Но только он отстранился, я завалила его упреками:

– Где ты был? Почему ты так долго? Я говорила тебе, не уходить без меня! А ведь ты обещал вернуться! И бросил меня у того вертолета! – слова сыпались, перемешиваясь с всхлипами, а он молчал и, устроив меня у себя на коленях, покрывал мое лицо легкими поцелуями.

– Где это чудовище? – хриплым голосом спросила я, наконец вспомнив о Даниле.

– Он больше не проблема.

- Ты... ты убил его?
- Это произошло случайно.
- Он... тоже регенерирует...
- Это ему навряд ли теперь поможет. Забудь о нем.
- Он убил Марка... – не успокаивалась я.
- Понял. Забудь об этом ублюдке.

– И еще ты должен знать про Марка. Мы жили с ним вместе, потому что нам было так удобно. Но мы относились друг к другу как брат и сестра. Я следила за его домом. Еще ему нравилось, как я готовлю. А невестой меня в шутку прозвали его друзья, и ко мне просто прилип этот позывной. Он брал меня на мероприятия и представлял всем своей невестой, но это было не так. Ты веришь мне? Он просто был самым лучшим моим другом. Я люблю только тебя.

– Хорошо, – казалось, он не мог перестать трогать меня, гладить и целовать, пока я пыталась рассказать ему все, что не успела до этого. – Я тоже люблю тебя.

– И ты должен знать еще кое-что важное.

– Что? – он захватил зубами и прикусил мою нижнюю губу, слегка оттянув ее.

– Кажется, я рожая.

Демиан замер, выпустив мою губу и резко вдохнув воздух.

– Это преждевременные роды? Он повредил ребенку? – вскочил он.

– Не думаю. Ребенок развивается быстрее, чем обычно. На последнем УЗИ он был уже полностью сформировавшимся, хотя срок беременности насчитывал шесть месяцев. Метаболизм моего организма более быстрый, чем у нормального человека. Скорее всего, связано с этим. Кай сказал, что малыш диплоков появился на этом сроке. Поэтому мы подготовились.

Он вскочил и бросился к двери.

– Скорая должна уже приехать. Тебе очень больно?

– Успокойся. Мне не больно. У меня только отошли воды. Роды могут начаться через два часа, а могут через три дня. И мне нельзя ехать в обычную больницу. Найди мою сумку, там на листке записан номер врача, с которым мы договорились. Он будет держать все в секрете. Созвонись с ним и отвези меня к нему. По дороге купи

одноразовый телефон и отправь по второму номеру Каю смс, что все началось. Он привезет сумку с необходимыми принадлежностями сразу в больницу.

– Хорошо, – он отнес меня в спальню и устроил на постели на время, которое ему понадобилось, чтобы договориться с врачом. Пока его не было, я сбросила мокрое белье и, поковырявшись в его шкафу, облачилась в рубашку с длинными рукавами, она прикрыла меня до колен, и пижамные штаны, кои пришлось подвернуть. Материал оказался нежным и тянущимся, поэтому они с легкостью налезли на мой внушительного размера живот.

Вернувшись в спальню, Демиан подхватил меня на руки и в короткие сроки доставил на парковку. Временно вернув мне вертикальное положение около длинного темно-зеленого автомобиля образца девяностых годов, он порылся в кармане и через секунду пикинул брелоком, открывая машину.

– С каких это пор ты перешел на старые «Ниссаны»?

– Знаю, ты предпочла бы «Камаро», но я понятия не имею, где он.

– Ошибаешься. В «Камаро» я больше не помещаюсь, – хмыкнула я. – «Максима» – самое то.